

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

РОДИНА Надежда Андреевна

**СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЗВИЩА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор И. А. Королева

Смоленск

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Проблематика изучения современных прозвищ как антропонимической категории	12
1.1. Вопрос о прозвище как неофициальном идентификаторе	12
человека: структурно-семантический подход.....	12
1.2. Классификация прозвищ в современных исследованиях	23
1.3. Общая характеристика среды бытования молодежных прозвищ.....	33
1.4. Функции прозвищ в языке и речи	37
1.5. Психологический и этический аспекты бытования прозвищ	40
1.6. Лексикографирование прозвищ.....	46
Выводы	51
2.1. Методика сбора фактического материала.....	55
2.2. Семантические особенности современных молодежных прозвищ	58
2.2.1. Общая характеристика собранного материала.....	58
2.2.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях	59
2.2.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования	68
2.2.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования.....	86
2.2.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования.....	98
2.2.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)	116
2.3. Структурно-грамматические особенности современных молодежных прозвищ	118
2.3.1. Общая характеристика собранного материала.....	118
2.3.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях	119
2.3.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования	121
2.3.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования.....	124
2.3.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования.....	126
2.3.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)	129

2.4. Особенности функционирования современных молодежных прозвищ	129
2.4.1. Общая характеристика собранного материала	129
2.4.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях	130
2.4.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования	131
2.4.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования	132
2.4.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования	133
2.4.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)	134
2.5. Психологические и этические особенности бытования современных молодежных прозвищ	135
2.5.1. Общая характеристика собранного материала	135
2.5.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях	137
2.5.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования	139
2.5.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования	143
2.5.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования	145
2.5.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)	152
Выводы	154
Заключение	159
Библиография	168
Приложение 1. Образцы и примеры анкет, использованных для сбора фактического материала	190
Приложение 2. Указатель прозвищ, рассмотренных в диссертации.	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В настоящее время в языкознании все большую популярность приобретает антропоцентрический подход к изучению того или иного явления, то есть в центре исследования находится человек, личность. Проникая во все сферы знания, антропоцентрический подход ярко проявляется в науке о языке, так как одна из основных его (языка) функций – коммуникативная, а в частности – маркирующая человека в обществе. И одним из важных маркеров являются такие языковые средства, как антропонимы – официальные и неофициальные, выделяющие личность в социуме, определяющие его как индивидуальную языковую личность.

Официальных идентификаторов в настоящее время три: имя, отчество и фамилия – так называемая антропонимическая формула ФИО.

В «Словаре ономастической терминологии» даются следующие определения этих антропонимов: «Личное имя – вид индивидуального антропонима. В русской традиции основное, официальное имя, данное человеку при рождении» [Подольская 1978: 69]; «Отчество – вид антропонима. Именование, произведенное от имени отца» [Там же: 107]; «Фамилия – вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье или (редко) выбранное для себя взрослым человеком» [Там же: 155].

Официальные идентификаторы исследуются и в синхронии, и в диахронии. Имена рассмотрены в работах В. В. Анисимовой [2004], И. Ю. Баранова [2010], Т. В. Бахваловой [1972], Э. О. Гавриковой [2005], Е. Ф. Данилиной [1969], И. В. Даниловой [2004], М. Ю. Дерябиной [2004], Г. Ю. Добровой [1991], В. А. Ермолович [2005], И. А. Королевой [1997, 2000, 2005, 2005а], В. А. Никонова [1967, 1967а, 1971, 1974, 1988], А. А. Романова [2000], О. И. Соколовой [2004], А. В. Суперанской [1958, 1966, 1967, 1967а, 1969, 1970, 1972, 1976, 1977, 1981, 1990], А. В. Сусловой [1978], М. В. Федоровой

[1995 и др.], В. А. Щаницына [1989], Л. М. Щетинина [1966]. Отчества привлекают меньшее внимание [Валеев 1981; Горбаневский 1988; Зинин 1972; Кононенко 1986; Королева 2000а, 2002; Ратников 1993; Сими́на 1973; Унбегаун 1971; Чичагов 1959 и др.]. Фамилии – главный идентификатор в настоящее время – исследованы в разных аспектах В. Ф. Барашковым [1970], М. В. Горбаневским [2008], И. А. Королевой [1997а, 1998, 1999, 1999а, 2000б, 2004, 2006в, 2007], В. А. Никоновым [1980, 1983, 1984, 1988а, 1993], Е.Н. Поляковой [1997], Г. Я. Симиной [1969], А. В. Суперанской [1996, 1976, 1981], Ю. Я. Федосюком [2004] и др. Изучается история отдельных имен, которые стали основой отчеств и фамилий [Добродомов 1997; Никонов 1988а; Комарова 1994, 1995 и пр.]. Рассматривается процесс формирования современной трехчленной антропонимической структуры [Бредихина 1990; Ганжина 1992, 1998; Королева 2000; Пахомова 1984; Скрыбина 1983 и др.].

Помимо официальных идентификаторов, в коммуникации используются и неофициальные – прозвища, псевдонимы, никнеймы. Именно эти именования, особенно прозвища, и характеризуют личность с разных сторон в неформальной, бытовой коммуникации.

Прозвища, как в диахронии, так и в синхронии активно номинируют личность, так как они, в отличие от официальных антропонимов, мотивированы, связаны с образными и эмоциональными оценками, часто непосредственно характеризуют человека, используются как «в глаз», так и «за глаза». Динамика бытования прозвищ в разновозрастных группах показывает социализацию личности, развитие личностных особенностей, формирование отношений в коллективе.

Так как прозвища бытуют в разных сферах социума, то и исследуются они разноаспектно. Наиболее изучены сельские прозвища, функционирующие в традиционном сельском замкнутом быту, где люди давно и хорошо знают друг друга; сельские прозвища наиболее традиционны, устойчивы и активны для называния человека [Архипов 1973; Бахвалова 2001; Блецвак 2001; Верховых 2008; Денисова 2005; Луговой 2003 и др.; Дранникова 2004;

Журавлев 1984; Королева 1993; Линдеман 1903; Лихачев 1893; Маюрова 2001; Робустова 2009; Руббо, Шарамко 1995; Ухмылина 1969; Шарамко 1995; Шостка 2009 и др.]. Есть работы, в которых рассматриваются прозвища в семейном общении [Королева 2000в, Суперанская 2004], в производственных коллективах [Суперанская 2004]. Затрагиваются для изучения общие вопросы бытования прозвищ [Адамушко 1987; Бахвалова 2001; Визгалов 1973; Ганжина 2002; Данилова 2004; Никулина 1991; Стрельцова 2010 и др.]. В последнее время появляются диссертационные исследования, в которых на материале других языков (в частности, французского языка Африки [Лангнер 2010], английского [Цепкова 2011], немецкого [Шпар 2012] и др.) исследуются теоретические вопросы, связанные с различными аспектами бытования прозвищ: социокультурный, социолингвистический, лингвокультурологический, психологический, функционально-прагматический и пр. Как видим, прозвища сегодня привлекают внимание исследователей как антропонимическая категория.

Однако в настоящее время наиболее интересная сфера бытования прозвищ – молодежная, которая пока еще недостаточно изучена и требует дополнительного исследования.

Первые работы в этом направлении появились только в середине 80-х гг. XX века. Это фрагментарные статьи в научных сборниках, такие, как статья Т. Г. Макаровой «Прозвища-дразнилки (на материале школьных прозвищ)» [1983]; статьи З. П. Никулиной «Индивидуальные прозвища школьников» [1974], «Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ» [1972], «О специфике индивидуальных прозвищ разных возрастных групп» [1975] и некоторые другие. В последние годы появляются отдельные диссертационные работы, в которых частично рассматриваются молодежные прозвища: Е. И. Попова [2009], М. Ю. Стрельцова [2010]. Особо отметим работу И. С. Стахановой, которая носит теоретический характер и анализирует функциональный аспект школьных прозвищ.

Таким образом, возникла потребность рассмотреть динамику бытования прозвищ в разных возрастных молодежных группах, что позволит проанализировать изменения прозвищного самосознания молодого человека и отразить специфику восприятия прозвища его носителем. Несомненно, подробное рассмотрение структурно-семантического и функционально-динамического аспектов использования прозвищ в разновозрастной молодежной среде (детский сад, школа, колледж/техникум, вуз) даст возможность показать формирование культуры личности, в частности – культуры речи на уровне использования прозвищ как неофициального идентификатора молодого человека.

Объект исследования – корпус собранных прозвищ в различных возрастных группах носителей.

Предметом исследования послужили языковые процессы, которые приводят к образованию прозвищ, социальные процессы, способствующие их распространению, и культурно-исторические процессы, регламентирующие функционирование прозвищ в молодежной среде.

Источником исследования явился живой фактический материал, собранный путем анкетирования и прямого интервьюирования респондентов в детских садах, школах, учреждениях среднего профессионального образования, вузах г. Смоленска. Прямым интервьюированием опрашивались участники игры «Дозор». Таким образом, в нашем распоряжении находится 5300 анкет.

В результате обработки анкет получен материал исследования – составлена картотека прозвищ, включающая 1293 единицы.

Цель работы – исследование функционирования прозвищ в разновозрастной молодежной среде (на примере г. Смоленска) в структурно-семантическом, социодинамическом, психологическом и культурном аспектах.

Поставленная цель предполагает решение конкретных задач:

1. Методом анкетирования, прямого интервьюирования собрать картотеку прозвищ и расклассифицировать материал в соответствии с целью работы и созданной на основе имеющихся своей классификацией.
2. Провести анализ семантического и структурно-грамматического аспектов в прозвищах разных возрастных группах и определить динамику изменения различных семантической и структурно-грамматической составляющей в изучении прозвищ.
3. Определить мотивацию номинирования прозвищами представителей различных возрастных групп и роль прозвищ в коммуникации.
4. Выявить элементы прозвищного самосознания в различные периоды социализации личности.
5. Рассмотреть эмоционально-экспрессивную функцию и этические особенности употребления прозвищ в бытовой молодежной среде.

Методы исследования. В работе использовалась комплексная методика анализа, включающая описательный, семиотический, сравнительно-сопоставительный, лингвopsихологический, статистический методы, а также методы включенного и невключенного наблюдения и прямого интервьюирования респондентов.¹

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале, собранном в реальной коммуникации, проводится сравнительно-сопоставительный анализ образования и функционирования прозвищ в различных возрастных молодежных группах (детский сад, школа, колледж/техникум, вуз), прослеживается динамика бытования прозвищ в молодежной среде начала второго десятилетия XXI в. и специфика употребления неофициальных идентификаторов. Кроме того, в научный оборот вводится новый фактический материал, собранный в различных образовательных

¹ Подробно о методах исследования см.: [Бондалетов 1983; Социальный облик российской молодежи в начале XXI века 2009; Теория и методика ономастических исследований 1986].

учреждениях г. Смоленска, который может послужить дополнением к существующим словарям прозвищ.

Теоретическую основу составили труды известных ученых, работающих в области общей ономастики [Бондалетов 1983; Ганжина 1997; Голомидова 1998; Горбаневский 1987; Ермолович 2001; Королева 1998а, 2003в; Мадиева, Супрун 2011; Никонов 1970, 1970а, 1974, 1983, 1988; Рут 1992; Суперанская 1964, 1964 а, 1969, 1976, 1976а, 1970, 1972, 1973, 1974, 1978, 1979, 1981, 2000, 2009; Супрун 2000]; в области изучения прозвища как вида антропонима [Вальтер, Мокиенко 2007; Волкова 2003; Воронцова 2002, 2003; Королева 1993, 1994, 1994а, 1994б, 1994в, 1998б, 1999, 1999а, 2001а, 2003, 2006, 2006а, 2006б, 2007а, 2009; Мирославская 1959, 1962, 1980; Неврова 2007; Никулина 1972, 1972а, 1974, 1975, 1976, 1976а, 1977, 1977а, 1978, 1980, 1980а, 1982, 1983, 1983а, 1984, 1984а, 1985, 1987, 1991; Селищев 1968; Суперанская 2004; Чичагов 1959]; социологии и возрастной психологии [Азбукина, Беляева 2004; Балла 2007; Вайсеро 2008; Вьюнова 2007; Горбулева 2008; Иконникова 1970, 1974; Кон 1988; Лисин 1980; Макеева 2007; Осорина 1985, 2008; Пирожков 1994; Шереги 2010].

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней получены новые данные о динамике функционирования прозвищ в молодежной среде и специфике употребления их в разновозрастных молодежных группах, о формировании прозвищного самосознания и участии его в социализации личности молодого человека. В работе представлены теоретические наблюдения, позволяющие более детально на материале детских и молодежных прозвищ рассмотреть прозвища как ономастическую категорию.

Практическая ценность исследования состоит в том, что на примере анализа прозвищ различных возрастных групп появляется возможность проследить за формированием личности в процессе ее социализации, особенностями развития у человека коммуникативных качеств, в частности – использования прозвищ в соответствии с правилами культуры речи и внутренней культурой личности. Материалы диссертационного сочинения могут найти

применение в практике вузовского преподавания, в частности, в курсах лексикологии, словообразования, речевой коммуникации, культуры речи, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка, специальных курсов по ономастике; будут небезынтересны воспитателям детских садов, школьным учителям, преподавателям среднеспециальных учебных заведений. Собранный материал пополнит лексикографическую базу существующих словарей прозвищ.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных семинарах аспирантов Смоленского государственного университета (2010 – 2013 гг.), на Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ (Москва, 2010), на международном методическом семинаре «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск: СмолГУ, 2010), на X Поливановских чтениях (Смоленск: СмолГУ, 2011), на конференциях «Культура и письменность славянского мира» (Смоленск: СмолГУ, 2010-2012), межвузовской научно-практической конференции «Ономастика в Смоленске: проблемы и перспективы исследования» (Смоленск: СмолГУ, 2010 – 2013), межвузовской научно-практической конференции «Авраамиевские чтения» (Смоленск: СГУ, 2012), XXII военно-научной конференции (Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2014), на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета. На этой же кафедре обсуждалась диссертационная работа, материалы которой отражены в 14 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Среди неофициальных идентификаторов в реальной коммуникации именно прозвища – главные. Это бытовая коммуникативная единица, которая постоянно употребляется и воспринимается человеком и предполагает

организацию отношений индивидов в различных неформальных коммуникативных ситуациях.

2. Наиболее активны прозвища сегодня в детской и молодежной среде, так как идет социализация личности, осмысление индивидуумом своего Я и своего места в обществе; формируется прозвищное самосознание, влияющее на процессы социализации детей и молодежи – возрастных категорий граждан России, численность которых составляет сегодня более четверти ее населения.

3. Социализацию личности молодого человека и формирование его внутренней культуры, культуры речи и этических норм поведения показывает динамика функционирования прозвищ по возрастным группам «детский сад» – «школа» – «колледж» – «вуз».

4. Анализ прозвищ в семантическом, структурно-грамматическом и функционально-динамическом аспектах позволяет отметить особенности восприятия этого идентификатора в молодежной среде. Прозвища далеко не всегда являются элементами негативного характера, поскольку способствуют регламентации молодежной коммуникации и организации отношений в молодежном коллективе.

5. Исследование прозвищ в разновозрастных молодежных группах показывает, что в каждой группе есть общие и отличительные особенности на языковом, социальном, психологическом и этическом уровнях, определяющие динамику бытования прозвищ в молодежной среде.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЗВИЩ КАК АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

1.1. Вопрос о прозвище как неофициальном идентификаторе человека: структурно-семантический подход

В любой области знания необходимо определение изучаемого явления, в частности, в ономастике, где терминология в целом не упорядочена. Неоднозначно трактуется и термин прозвище, что связано с его рассмотрением с разных точек зрения: лингвистической, этнографической, фольклористической и пр. Также важную роль в вопросе бытования термина «прозвище» сыграло историческое существование терминов «прозвание», «проименование», «присловье», «кличка». Последний широко применим в настоящее время в криминальной и околокриминальной среде.

Не рассматривая историю формирования самого термина прозвище², обратимся к «Словарю русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, где дается следующее определение: «Прозвище – вид антропонима. Дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [Подольская 1978: 175]. Как видно из определения, автор словаря главным считает характеризующий личность признак, являющийся мотивом номинации в каком-либо определенном коллективе.

Прежде чем обратиться к структурно-семантическим признакам выделения прозвищ, представим краткую историю изучения этого идентификатора в русской ономастике. Изучение прозвищ тесно связано с развитием такой области ономастики, как антропонимика. И. А. Королева разделяет ее на дореволюционный период (XIX в. – начало XX в.) и послереволюционный [Королева 2000: 8].

² Подробно историю прозвищ см.: [Королева 2003: 93–96].

В первый период работа над прозвищами имеет фрагментарный и исключительно описательный характер [Балов 1896, 1901; Болховитинов 1813; Вельтман 1890; Карпович 1886; Лихачев 1893; Морошкин 1863; Соболевский 1890; Соколов 1891; Степович 1882; Сумцов 1889; Тупиков 1892; Харузин 1893; Чечулин 1890; Ястребов 1893; и др.]. В основном идет сбор материала.

В середине XX в. фундаментальный вклад в развитие русской ономастики и, в частности, в изучение прозвищ внесли А. М. Селищев [1948] и В. К. Чичагов [1959]. Первый дал подробную семантическую классификацию старых дохристианских именовании, выделяя 19 групп с учетом номинативных особенностей. Однако он не разделял имена и прозвища. Отдельной категорией прозвища представил Чичагов, попытавшийся решить ряд основополагающих вопросов о разграничении в истории имен и прозвищ, неофициальных уличных фамилий и семейных прозвищ, индивидуальных и групповых прозвищ и пр.

В 60-х гг. XX вв. начинается второй период в развитии русской ономастики, характеризующийся расширением круга проблем, увеличением фактической базы исследования, выделением направлений в работе по комплексному изучению антопонимической системы. Для второго периода характерен локальный сбор прозвищ, их описательная, но разноаспектная характеристика [Архипов 1973; Грищенко, Клименко 1976; Писеукова 2001 и др.].

В.И. Тагунова рассматривает исторический аспект бытования прозвищ, указывая, что данные именовании – это «слова, которые существовали в русском языке как нарицательные и употреблялись в определенные исторические периоды наряду с календарными именами в качестве прозвищ» [Тагунова 1967: 32–47].

Существует ряд работ, в которых исследуется семантика современных прозвищ [Никулина 1976а, 1978, 1980а, 1983, 1983а, 1984, 1985], анализируется их грамматический аспект – в частности, деривационные модели и структурные особенности [Визгалов 1973; Воронина 1974; Данилина 1979;

Карпенко 1974; Мещерякова, Николаев, Мещерякова 1973, Никулина 1977, 1980, 1982, 1987, 1991]. Естественно, рассматривается образность прозвищ [Беляева 2004, Карташова 1985, Макарова 1983, Славнова 2003]. Ведущий специалист по изучению этого вида именовании А. В. Суперанская в работах, посвященных «прозвищным» фамилиям, отмечает стабильность способов номинации и высокую частотность современных прозвищных основ [1973, с. 278], поэтому научный интерес представляют все ее работы по ономастике [1964, 1964 а, 1969, 1976, 1976а, 1976б, 1970, 1973, 1974, 1978, 1979, 1981, 1984, 1990, 1996, 1999, 2000, 2004, 2009].

В последние годы рассматриваются новые аспекты, идет расширение информативного поля по изучению прозвищ. Так, в частности, рассмотрению подлежат прозвища в СМИ [Стрельцова 2007], семейные прозвища [Королева 2008]; появляются работы, описывающие прозвища в коллективах: в профессиональном, школьном [Стаханова 2011], студенческом [Попова 2009], сельские прозвища исследованы Т. Т. Денисовой [2007]. Однако это лишь фрагментарные наблюдения.

Как видно из приведенного обзора, в центре внимания исследователей – проблемы семантики и структуры этих именовании. Можно выделить структурно-семантический подход, который имеет место в основных работах ономастов.

Присвоение прозвищ людям является традицией, прочно закрепившейся в обществе. Подтверждением может послужить тот факт, что в разных регионах даются одинаковые прозвища по одному какому-либо признаку. Сама по себе семантика прозвищ уже давно является объектом дискуссий среди исследователей-ономастов. В современный период, начиная со второй половины XX в., наиболее остро акцентируется внимание на содержательных характеристиках личных идентификаторов.

В рамках антропоцентрического подхода в науке в лингвистической литературе большое внимание уделяется характеристике различных качеств и способностей человека средствами языка [Бахвалова 1976: 23-29]. В языке

запечатлен физический облик человека, его внутреннее состояние, эмоции, интеллект, отношение к предметному и не предметному миру, природе, что отражено в том числе и прозвищами.

Достаточно полно и подробно тему семантики прозвищ раскрывает З. П. Никулина в статье «О структуре и формировании семантики прозвища» [1984]. Она утверждает, что собственное имя обладает реальным значением, которое может быть представлено в виде семной структуры, определяется местом имени в общей системе единиц и вариабельно в зависимости от принадлежности к тому или иному ономастическому классу.

Исследователь разделяет неоднородный номинативно-выразительный прозвищный пласт антропонимии на две группы. Первая представляет собой нехарактеризующие прозвища, возникшие на базе личного имени/фамилии именуемого или на базе имени/прозвища его родственника. Например: Суслик (Суслов), Ньюшиха (мать зовут Ньюша). В семантическую структуру этих выразительных номинативных единиц включены лишь категориальные признаки «человек», «единичность». Однако если обратиться к значению аффиксов, то можно отметить, что и эти прозвища становятся характеризующими: Ньюшиха – с помощью суффикса *-их-* (со значением отношения в миру). Кроме того, характеризующий признак появляется ассоциативным путем: отфамильное прозвище Суслик соотносится с прозвищем отапеллятивного характера, которое вызывает ассоциацию с признаком животного.

Характеризующие, отражающие свойства именуемого прозвища составляют вторую группу в работе З. П. Никулиной. Помимо категориальных признаков, в их денотативно-сигнификативное семантическое ядро включена характеризующая сема – отличительный признак единичного лица, либо оценка. Например: Баран (упрямый, как баран), Варвар (злой нрав), Пчелка (маленькая, трудолюбивая), Уралочка (приехала из-за Урала).

Также, по мнению З. П. Никулиной, характеризующие прозвища могут выражать степень проявления отличительного признака. Причем в некоторых таких идентификаторах присутствует экспрессивный компонент, выявляе-

мый в объяснении мотивировки с помощью слов «очень», «сильно», «шибоко», «больно», союза «так что». Например, Байбак (большой молчун), Хмырь (такой сердитый, вредный, как никто). Кроме того, указывают на экспрессию и некоторые морфемы в самих прозвищах – такие, как увеличительные или, наоборот, уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Что касается самого мотивировочного признака, то автор, вслед за Н. Д. Голевым [1976: 93], выделяет прямой и опосредованный способы выражения его в прозвищах. Образованные с опорой на прямое значение прозвища З. П. Никулина разделяет на две группы. К первой относятся необразные, прямо называющие признаки именуемых прозвища, не подразумевающие сравнение с иными реалиями, – например, шептун → Шептун (любитель сплетен). Вторую группу составляют образные прозвища, называющие признак путем сравнения с представителями флоры, фауны, отыскания подобных качеств в предметах материальной культуры – например, Хомяк (щеки толстые), Антенна (длинная, тонкая).

В зависимости от происхождения, З. П. Никулина рассматривает семантику отапельлятивных и отономастических прозвищ. В первых характеризующие семы формируются существенными признаками сем исходного значения апеллятива, а также ассоциациями, связанными с апеллятивом в его основном значении. Семантика идентификаторов отономастических прозвищ скорее связана с речевым значением имени собственного, ассоциируемыми с ним в речи признаками, присущими лицу. Данные признаки сугубо индивидуальны, однако для прозвищ, как правило, используются признаки одного конкретного лица, реализуемые в обществе, – например, Чарли Чаплин (смешной, любит поддураться).

Эмоционально-экспрессивная окраска прозвищ возникает на уровне собственной лексики и зависит от характеризующего признака, своеобразия социальной оценки именуемого и т.п. Например, академик, нейтральное – Академик (очень умный), одобрительная оценка, образное. Подобный субъективный оттенок семантики апеллятивов и имен собственных заимствуются

прозвищами и, как правило, усиливаются. Образность прозвища в основном зависит от исходной лексемы, от ее образного значения, закрепленного либо в общеязыковых метафорах, либо в компаративных употреблениях [Никулина 1984].

Проанализировав работу, можно отметить, что З. П. Никулина выделяет нехарактеризующие и характеризующие прозвища, но в своем же исследовании упоминает, что нехарактеризующие дают оценку через систему аффиксов и ассоциаций, соответственно, и в этой группе присутствует характеризующий признак. Поэтому ее разделение мы считаем условным.

Одной из основополагающих работ в области изучения структуры и семантики прозвищ является статья Е. Ф. Данилиной «Прозвища в современном русском языке» [Данилина 1979: 281-297]. Исследовательница рассматривает целый комплекс проблем, связанных с этим идентификатором: проблему номинирования, семантической классификации, отличие прозвищ от имен нарицательных и их сходство, характер использования прозвищ в речи, сферу их употребления, функции данных именованных, их структурные признаки. Во многом Е. Ф. Данилина согласна с мнением З. П. Никулиной, однако автор статьи ставит вопрос, который позволяет дать определение прозвищу как антропонимической категории. Подчеркивается, что только всесторонний и многоаспектный анализ этого неофициального идентификатора человека делает возможным вывод определения на основе важнейших признаков прозвищ, отличающих их от других групп собственных имен.

1. Прежде всего, прозвища, по мнению Е. Ф. Данилиной, это класс слов – названий разнородных реалий, среди которых самую важную часть составляют именованные людей, которые наиболее ярко обнаруживают признаки, являющиеся основой номинации.

2. Так как прозвища являются неофициальными именами, они отличаются от названий географических объектов и официальных имен, сближаясь с краткими и уменьшительно-ласкательными формами последних.

3. С точки зрения характера номинации данные идентификаторы удалены от антропонимической лексики и сближаются с апеллятивной.

4. Количество прозвищ, закрепленных за человеком, не регламентировано, причем прозвища одного носителя могут отражать различные представления окружающих о нем.

5. У прозвищ номинативная функция ослаблена ограниченностью употребления в присутствии называемого.

На основании выделенных признаков прозвищ Е. Ф. Данилина дает следующее определение: «Современные прозвища – класс языковых единиц словного или синтаксически расчлененного характера, служащих неофициальными названиями и характеристиками разнородных реалий, отличающийся своеобразными принципами номинации, ограниченной сферой употребления и имеющий специфическую функцию в речи» [Там же: 296–297].

Исходя из вышесказанного, автор одним из основных признаков данных антропонимов считает грамматический (их выраженность одной языковой единицей).

Несомненная предпосылка для возникновения прозвища и его закрепления в коллективе – это склонность автора к острословию, наблюдательность, чувство юмора и пр. Будучи с функциональной стороны именами собственными, отапеллятивные прозвища образуются от имен нарицательных. Яркость и меткость данных идентификаторов связана с изобразительно-выразительными возможностями слова, причем за прямым значением всегда стоит «второй план» – образный, художественный. Достигается это путем ассоциаций, которые вызывают в сознании использующих прозвище образы и представления. Так, выделяемая черта называемого человека отражается в прозвищном именовании (имени собственном) часто через ее соотнесение с другим объектом реальности, названным именем нарицательным, у которого обнаруживаются подобные свойства и качества. Например, прозвище СлОн, данное человеку внушительных габаритов, не описывает все свойства и качества этого человека, а определяет главную его качественную особенность че-

рез сравнение с другим существом – животным, а именно, слоном. Таким образом, через признак большого роста и массы этого млекопитающего слово слон из имени нарицательного переходит в прозвище – имя собственное.

Одно и то же прозвище может обогащаться различными смыслами, но, вместе с тем, все же один из смыслов является основным – тот, который традиционен в оценке. Например, прозвище ЗАяц может отражать следующие качества человека: «робкий, трусливый»; «за длинные уши»; «за косоглазие»; «как заяц во хмелю – широк только в какой-то ситуации»; «мягкий, ласковый». Эти традиционные образные значения прозвищ с основой *заяц* основаны на близких ассоциациях. Однако прозвище ЗАяц, данное за любимую поговорку «Эх, заяц!», несколько более ассоциативно отдаленное, что делает его, соответственно, более индивидуальным [Королева 2009: 20–22]. Таким образом, мы видим, что прозвища достаточно схематичны по своему образованию, однако в них наиболее полно отражается творческое начало и вся гамма впечатлений, создавшаяся у лица, которое дает объекту данное именование с яркой коннотацией. Тем не менее, прозвище можно назвать полноценно закрепившимся только тогда, когда оно начнет соотноситься с носителем у всех членов общества, а не только у того, кто именуется прозвищем.

Создание и закрепление прозвищ – сложный процесс. В прозвищах уже на первой ступени их создания факты бытия, лежащие в основе будущего прозвища, проходят идейно-художественную обработку. Обобщаются и типизируются черты, наиболее характерные для наблюдаемого объекта, либо те, которые поражают своей непохожестью на привычное, устоявшееся [Веселовский 1974: 271 и др.]. В значении прозвища утверждается реальная, конкретная, единичная черта, но она выступает как типичная, повторяющаяся, общечеловеческая. Налицо сочетание общего и единичного, абстрактного и конкретного.

В связи с этим, прозвища могут быть мотивированы и немотивированы. Однако мотивация может как «лежать на поверхности» (РЬжик «за ярко-рыжие волосы», Катя ДвОйка «за плохую успеваемость в школе» и др.), так и

быть «скрытой» от взгляда непосвященного человека: например, ДжУс «за надпись на футболке Juice» (не каждый сразу подумает искать мотивацию в английском языке, а скорее обратится к персонажу Волкова – Урфину Джусу).

Проблеме мотивации прозвищ посвящена одна из классических статей известного ономаста Ю. И. Чайкиной «О традиционных прозвищах в Белозерье» [1969: 104–109]. Автор справедливо связывает проблему мотивированности прозвищ с внутренней формой слова, дающего образность и экспрессию. Соотнесенность этого именованного с менее обобщенным понятием она считает главным отличительным признаком прозвища от личного имени. Яркий пример этого – прозвище ВОлк (от нарицательного существительного *волк*, обозначающего животное): ВОлк «не просто человек, а злой, угрюмый мужчина». Эта тесная связь является основой для мотивации. И, даже при условии отсутствия внутренней формы у имени нарицательного, к которому апеллирует прозвище, приобретая новое значение, лексема уже соотносится с субъектом по ряду признаков: волк – одинокий, агрессивный, страшный, серый по цвету. Таким образом, прежнее значение слова переходит во внутреннюю форму, делая прозвище мотивированным. Идентификаторы, произошедшие от имен нарицательных с прямым значением, такие, как ПомидОр, КЛЮква, обладают внутренней формой с тем же прямым значением: *помидор* – овощ красного цвета (яркий, сочный, спелый), *клюква* – ягода, кислая, но полезная, красноватая по цвету. У тех же прозвищ, которые образованы от слов-метафор, внутренняя форма, соответственно, вторична, например: *петух* – «кто поет», ПетУх – «задорный человек, забияка». Также автор делает важное замечание относительно окрашенности прозвища: его значение всегда осложняется эмоционально-оценочным компонентом, так как оно дается человеку в шутку.

Ю. В. Чайкина соотносит современные прозвища с прозвищами историческими, выявленные в памятниках Белозерья XV – XVIII вв., делая вывод, что многие прозвища с течением времени теряют свою внутреннюю форму. Она приводит такие примеры, как ЛАшко, КовАча, МегОрец и др. Бесспор-

но, когда-то такие прозвища имели внутреннюю форму, но сегодня она утрачена. Автор подчеркивает, что традиционность прозвищ позволяет сохраняться даже таким идентификаторам [Там же].

Прозвища без мотивационной оценки на семантическом уровне выделяет также И. А. Королева, подчеркивая, что бытование таких прозвищ поддерживается возникающими звуковыми ассоциациями [Королева 2009: 25–26].

Структурно-семантический подход требует рассмотрения не только семантики, но и структуры прозвищ, которая помогает реализовывать прозвищную семантику. Прозвище имеет морфемное членение, сопоставимое с членением русского слова.

Изучение семантики и функций производных слов сопряжено с учетом их строения и морфемной структуры, хорошо осознаваемой носителями русского языка, о чем свидетельствует активное образование неологизмов по аналогии с существующими моделями и отдельными производными в современной публицистике, художественной литературе и разговорной речи.

Существуют различные подходы к морфемному членению слов в русском языке, что является показателем размытости формальных границ внутри слова. Это было отмечено еще И. А. Бодуэном де Куртенэ: «Границы между отдельными морфемами бывают и более ясны и более туманны. Некоторые морфемы так ясны, так выпуклы, так резко отделяются от других, что при их отделении никто не ошибется. Зато при определении других морфем замечаются значительные индивидуальные различия» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 209–236].

Структура приобретает особо большое значение в тех случаях, где части слова имеют оценочный характер (например, в отфамильных и отыменных прозвищах).

Сложным является вопрос об отнесении к прозвищам дразнилок, которые рассматривают многие исследователи, причем не только лингвисты [Карташова 1985а, Данилина 1979, Никулина 1978 и др.].

Обратимся к определению дразнилки, данному Д. Н. Ушаковым: «Насмешливая прибаутка, обычно рифмованная, употр. детьми для того, чтобы дразнить кого-нибудь, трунить над кем-нибудь, напр. "Борис – на ниточке повис"» [ТСРЯ: 794]. Четко видна характеризующая функция дразнилки, на основании которой мы можем отнести ее к особой разновидности прозвищ.

Е. Ф. Данилина, обращая особое внимание на грамматический аспект в определении прозвища, согласно которому прозвищами могут быть даже предложения, относит к ним именованья, тождественные дразнилкам [Данилина 1979: 296–297]. Этой же точки зрения придерживается Н. В. Макарова [1983: 135–141], правда, считая дразнилки особым жанром устного народного творчества. Подробно рассматривает прозвища И. Ю. Карташова в диссертации «Прозвища как явление русского устного народного творчества» [1985a] на языковом материале Урала. Относя дразнилки к разновидности песен о прозвищах, она не отрицает возможности рассмотрения их лингвистами как прозвищ.

Однако, руководствуясь тем, что дразнилки как разновидность прозвищ могут образовываться по похожим ассоциативным моделям, мы включаем их в рассматриваемый нами фактический материал, не исключая возможности существования в других регионах дразнилок, подобных тем, что мы собрали.

Итак, в настоящее время прозвища, несомненно, привлекают самое пристальное внимание исследователей, которые рассматривают этот идентификатор в самых разных аспектах, однако работ по изучению молодежных прозвищ далеко не достаточно. Вместе с тем следует подчеркнуть, что необходимо изучать прозвища в молодежном социуме, так как их описание связано с исследованием слэнга и вопросами социализации молодых людей, их культурой личности и становлением системы их духовно-нравственных ценностей.

1.2. Классификация прозвищ в современных исследованиях

Описание и анализ любой языковой категории невозможны без их классификации. При классификации ономастического материала можно исходить из принадлежности названий к определенным языкам, территориям, хронологическим отрезкам, социальным формациям и т.д. [Суперанская 1973: 115].

Предметом рассмотрения нашего исследования являются современные молодежные и детские прозвища. Как мы уже отметили, эти именованья неофициальные, они не фиксируются документально и, как правило, используются в узком кругу людей. У носителей может быть несколько прозвищ, они способны существовать только в определенное время, а некоторые сопровождают человека всю жизнь, поэтому объем прозвищного массива, собранного на определенной, иногда небольшой территории, бывает весьма значителен. Таким образом, их описание и анализ невозможно проводить без соответствующей собранному материалу классификации. Сразу же подчеркнем, что любая классификация тесным образом связана с пониманием термина прозвище, и поскольку, как уже отмечено выше, единого восприятия этого термина нет, то и существующие классификации при всей их общности имеют отличия.

Например, ни в одной из рассмотренных нами классификаций мы не нашли обоснование отфамильных и отыменных прозвищ, которые тем не менее выделяются. Кроме того, главным принципом, положенным в основу многих классификаций у части исследователей является мотив номинации.

Первые попытки систематизации прозвищ проводились с учетом расположения их по семантическим группам и относились еще к XIX в. [Снегирев 1841; Ефименко 1877; Сахаров 1885; Сумцов, 1889; Зеленин 1903; Даль 1957 и др.].

Этнографический принцип классификации, или семантический, как он называется в современной лингвистике, преобладает и в трудах нынешних

исследователей, занимающихся сбором и описанием прозвищ. Е. В. Ухмылина выделяет для прозвищ 10 семантических групп [Ухмылина 1970]. По такому же критерию разграничивают прозвища М. Ю. Беляева [Беляева 2004], Т. Б. Блецвак [Блецвак 2001], К. Н. Давыдова [Давыдова 1972], В. А. Фроловская [Фроловская 1976] и Т. Н. Чайко [Чайко 1971] и др., хотя количество выделенных групп может не совпадать.

Эти и другие подобные современные классификации прозвищ базируются на популярной классификации, предложенной А. А. Селищевым для древнерусских имен и прозвищ³, где выделяется 19 семантических групп, которые варьируются исследователями.

Среди современных классификаций по семантическому принципу одной из самых известных является классификация З. П. Никулиной. В ее работе «Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку» названы признаки, лежащие в основе прозвищной номинации, в соответствии с которыми выделяются следующие семантические группы:

1. Прозвища, указывающие на внешний вид в целом: Райская птичка, Растрепя, Гиббон, Панночка, Чернильница.
2. Прозвища, характеризующие именуемого по отдельным деталям одежды, обуви, аксессуарам: Флот, Очкарик, Семьдесят Пятый.
3. Прозвища, указывающие на особенности походки и осанки: Черепаша, Хромыль, Старушка, Корга, Косогор.
4. Прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения: Длиннота, Стропила Огородная, Жирный, Кладовая Сала, Голубятник.
5. Прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела: на пигментацию (Вишенка, Пестрая, Рыжая, Грузинка, Сметана); на форму и величину (Большеголовый, Носорог, Полтинник, Ушастик, Чебурашка); на недостатки, связанные с отсутствием элементов внешности (Лысый, Камбала, Стекляшка).

³ Подробнее см.: [Селищев 1968: 97-128].

З. П. Никулина также отмечает, что обычно прозвища по внешнему виду указывают на какую-нибудь одну особенность именуемого, но иногда они концентрируют несколько внешних признаков человека: Хрюша (толстый и беленький), Глист (худой, тело белое), Мышка (маленький, подвижный), Оглобля (высокий, тонкий, нескладный), Батя (высокий, старше сверстников). Некоторые прозвища даются по контрасту: Куколка [Никулина 1978: 173–179]. В своем анализе мы обязательно учитываем подобную контаминацию признаков.

Помимо семантического критерия, в настоящее время предпринимаются попытки дифференцировать прозвища по структурным и словообразовательным признакам, как это имеет место в работах В. П. Тимофеева [1979]. Однако его классификация содержит слишком обобщенные структурные модели, к тому же в ней описаны только коллективные прозвища.

Сложность классификации прозвищ показывает анализ статьи ведущего исследователя русских прозвищ А. В. Суперанской «Современные русские прозвища» [Суперанская 2004], где представлена система современного официального именования русского человека, в которую, по мнению ученого, входят большие разряды:

1. Индивидуальные имена-характеристики.
2. Групповые имена-характеристики.
3. Именования семей (родов).
4. Имена, отражающие положение человека в семье:
 - а) имена представителей одного поколения (имена супругов, групповые, именования жен и мужей, имена братьев и сестер);
 - б) имена представителей разных поколений (именования потомков по женской и по мужской линиям).
5. Именования, отражающие положение человека в обществе или его общественную оценку.
6. Индивидуальные добавочные прозвания.

А. В. Суперанская рассматривает, естественно, не только прозвища, но и формы имен, уличные фамилии, родовые именованья, передающиеся из поколения в поколение. Индивидуальные прозвища в основном представлены в первом разряде и в шестом.

Группы прозвищ, описывающих человека, рассмотрены как прозвища-характеристики, среди которых выделяются прозвища по внешним данным: крупное/мелкое телосложение (Большак, Лось, Дядя Степа, Козьявка, Чижик, Полудюймовый), подвижность/медлительность (Стрекоза, Улитка), колорит (Апельсин, Чугунок, Цыган), дефекты кожного покрова (Жаба, Конопатый, Рябушка), строение головы и лица (Утюг, Ряшка, Косоротый), глаза (Китаеза, Одноглазый), лоб (Лобка), нос (Носорог, Курносый), губы (Синий, Троегубый), зубы (Морж, Бульдог), уши (Пельмень, Чебурашка), шея (Хрюшка), руки (Безрукий, Беспалый), ноги (Страус, Колченогий), осанка (Сутулек, Горилла), походка (Балерина, Уточка, Медведь), неопрятность (Первобытный, Лохмын), волосы/прическа (Пушкин, Глобус, Плешивый), растительность на лице (Чернобровый, Усач), одежда (Галстук, Чайка, Нищий). Различаются прозвища и по внутренним особенностям носителя: черты характера (Кипятильник, Гав-гав, Доброхот), жадность (Жмот, Троекуров), подлость (Иуда, Гнида), жестокость/злость (Зверь, Собака), хитрость (Устрица, Сократ), лень (Бара, Лентяпузина), отношение к еде (Обжора, Прорва), поведение/манеры (Клоун, Вертеха, Шептун), привычки/пристрастия (Банан, Танкист, Моржонок), ум/знания (Академик, Кулибин, Газетка), голос (Русланиха, Котик, Граммофон), речевые особенности (Трындычиха, Заика), отношение к труду (Сивка, Хомут). А. В. Суперанская также отмечает прозвища, имеющие прямое и противоположное значения: Бегемот (и большой, толстый, и маленький, худой). Чаще, по ее мнению, встречаются именованья по сходству, например, Зайка, Волк похожи на героев мультфильма «Ну, погоди!».

Исследователь, не проводя четкой классификации, в некоторых других группах неофициальных именованний отмечает существующие прозвища. Так, по типу отчеств могут образовываться прозвища от имен или прозвищ

матерей носителей: Натальин (мать Наталья), Косолапиха (Косолапая). Часто прозвища, имеющие значимую для общества оценку, смыкаются с характеризующим человека признаком: Шурка Керосинщица, Евдоким Шило. Обычно такие именованья стоят после личного имени. Прозвания типа Америковы (однажды получили письмо из Америки) исследователь считает индивидуальными добавочными.

Отдельную группу, которую исследователь не включает в классификацию, составляют прозвища, образованные от фамилий и личных имен (Павел от Павлов, Ефрейтор от Ефремов), среди которых присутствуют именованья, образованные от синонимичной/псевдосинонимичной основы (Лялька от Куклин, Амбар от Сараев), а также от антонимичной основы (Трус от Храбров, Грязный от Чистюхин) [Суперанская 2004: 43–50].

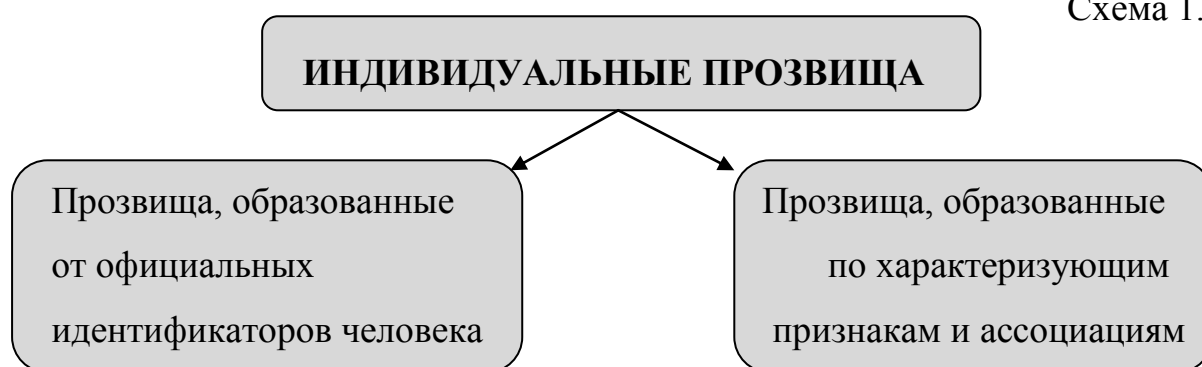
Как видим, А. В. Суперанская, понимая термин прозвище более узко, чем неофициальное именованье русского человека, тем не менее, делает успешную попытку выделения частных групп прозвищ на основании семантического и структурно-семантического подходов. Однако четкой классификации прозвищ как антропонимической категории автор не дает.

Простую структурно-грамматическую классификацию предлагает Е. Ф. Данилина. Она выделяет следующие типы прозвищ: 1) однословные единицы, среди которых могут быть имена существительные, прилагательные, числительные, наречия и другие части речи; 2) словосочетания; 3) предложения. Попутно обращается внимание на частеречную принадлежность прозвищ [1979: 281–297].

Несколько расширенный вариант этой классификации мы находим в работе Н. П. Ключевой: 1) однословные простые и сложные слова, включающие больше одной корневой морфемы и характеризующиеся при этом цельнооформленностью; 2) составные именованья, представляющие собой словосочетания; 3) прозвища-фразы; 4) прозвища-аббревиатуры; 5) прозвища-формулы [Ключева 1979: 68–93].

Проанализировав основные существующие классификации, мы пришли к выводу, что (с учетом собранного фактического материала) необходимо разграничить семантический и структурный аспекты в рассмотрении прозвищ и представить две обобщающих классификации, которые позволят охватить все группы прозвищ в соответствии с пониманием данного термина. Естественно, при этом мы опираемся на две основные семантические классификации ведущих исследователей – А. В. Суперанской и З. П. Никулиной, а также на структурную классификацию Е. Ф. Данилиной и Н. П. Ключевой. В первой классификации, которая рассматривает выделение семантических групп прозвищ, представлены два больших разряда (см. Схему 1).

Схема 1.

В первый разряд входят три большие группы: отфамильные прозвища, отыменные прозвища и отпатронимные. Во второй разряд, с учетом семантического принципа, входит девять групп: внешностные, поведенческие, данные по характеру, от именовании близких, от именовании знаменитостей, от именовании персонажей, от наименования продукции, рекламируемой в СМИ, от компьютерной лексики, ситуативные прозвища. Сразу же подчеркнем, что первый разряд количественно не изменяется, а второй разряд в других классификациях может сужаться или дополняться в зависимости от анализируемого материала, потому что признаки характеризующих прозвищ можно либо укрупнять, либо выделять как более мелкие, частные, в зависимости от восприятия субъекта номинации или возникающих ассоциаций.

Приведем обоснование выделения первого разряда индивидуальных прозвищ.

Прозвища в разряде отантропонимической лексики носят переходный характер от имен собственных к именам нарицательным [Супрун 2000], поэтому данная категория представляет собой пестрый, пограничный массив: среди таких прозвищ есть именованья, которые, в зависимости от условий мотивации, ярко выделяют характеризующие черты, а есть идентификаторы, обозначающие такие черты не вполне четко.

Рассмотрим прозвище, образованное от **фамилии** Комарова, – КомАр. Как видим, в исходной фамилии имеет место вычленение мотивирующей основы – *комар*. С одной стороны, она не обязательно характеризует такой признак носителя, как назойливость или тонкий голос (как если бы это прозвище было не отфамильным, а данным за какую-то определенную черту характера или поведения). Но с другой стороны, в связи с этой фамилией все равно возникает определенная ассоциация с насекомым, само же прозвище образуется в языке в силу тенденции к экономии языковых средств, как и все отфамильные прозвища. Они обычно употребляются в ситуациях неформального характера, которые показывают дружественное, позитивное отношение к именуемому.

Даже в простом, на первый взгляд, прозвище МакАр от фамилии Макаров, в свою очередь исторически образованной от каноничного имени *Макар*, тоже могут быть ассоциации, связанные, например, с фразеологизмом «куда Макар телят не гонял» или восприятием греческого имени в народном сознании. В отношении данного прозвища действуют те же характеристики, что и в отношении предыдущего примера: экономия языковых средств, ситуативность функционирования, выражение дружеского, но грубовато-добродушного обращения.

Достаточно активно бытуют прозвища от личных **имен**, которые, однако, подвергаются трансформации, в основном, структурной, при этом дополнительные элементы, появляющиеся при преобразовании, несут в себе характеристику носителя.

Например, в отыменном прозвище Алекс, образованном от имени Александра, идет усечение до появления заимствованного имени, что является частным проявлением общей тенденции к проникновению заимствованной лексики в разные сферы русского языка. Это прозвище должно выделить человека в коллективе «на иноязычный манер», следовательно, в его номинации заложена эмоциональная оценка, которая может быть различной: от доброжелательной до насмешливой.

Другое отыменное прозвище – МихАн – образовано от имени *Михаил* усечением до корня *-ми-* (с историческим чередованием *х//ш* в форме Миша) и прибавлением суффикса *-ан-* – типичного суффикса имен с фамильярно-просторечной оценкой (ср.: *Вован, Толян, Колян*, нариц. *друзбан* и пр.).

Характеристика и оценка присутствуют и в третьем виде прозвищ, образованных от официальных идентификаторов – **отчеств**, которые встречаются гораздо реже. Отчества являются типичными восточнославянскими антропонимами, которые сугубо традиционны и зачастую могут употребляться самостоятельно, без других маркеров. Исторически в русском патрониме заложена оценка – уважение к возрасту или каким-то заслугам называемого. Однако отчество может употребляться как фамильярное обращение в сельском обществе (например, «Семеновна, чего-то Петровича твоего не видать? Не захворал ли?») или в шуточной форме (например, в частушках: «Как Семёновна сидит на лесенке. Да про Семёновну поются песенки»). Эти же традиционные оценки и сегодня могут переходить от патронима на образованное от него прозвище.

Кроме того, отчества структурно варьируются, что доказывает звуковой комплекс и структура выделяемого маркера. Так, в прозвище Юричевна, происходящем от патронима *Юрьевна*, добавлен суффикс отчеств мужского рода *-ич-*. У отчества *Михайловна*, образованного с помощью суффикса *-овн-* и чередования *и//ј*, существует разговорный, просторечный эквивалент – *Михална*, послуживший основой для соответствующего прозвища МихАлна. Такой маркер выделяет лицо в коллективе либо в соответствии с особым ува-

жением за заслуги, либо, наоборот, выражая иронию, насмешку, либо высказывая дружеское, доброжелательное отношение.

Следует отметить, что прозвищ, образованных от отчеств мало, так как, во-первых, отчество не является основным официальным идентификатором человека (в отличие, например, от фамилии), и, во-вторых, категория прозвищ, образованных от отчеств, признается не всеми исследователями.

Обоснование второго разряда уже дано многими исследователями и не требует доказательства того, что это прозвище.

Таким образом, приводим схему классификации прозвищ, которую мы используем для анализа фактического материала (см. Схемы 2 и 3).

Схема 2.

Схема 3.

Помимо семантики, в прозвищах рассматривается также структура. Естественно, и в структурном аспекте требуется классификация материала. Взяв за основу работы Е. Ф. Данилиной и Н. П. Ключевой, мы представляем

структурную классификацию индивидуальных прозвищ. С учетом понимания термина прозвище, мы выделяем три группы этих индивидуальных именованных (см. Схему 4).

Схема 4.

Рассматривая прозвища, необходимо обращать внимание на структуру однословных именованных, так как оценка во многих случаях содержит аффиксы: в основном суффиксы, реже приставки. Это аспект словообразования, который при анализе прозвищ весьма значим: часто именно через аффиксы мы определяем оценку в отфамильных и отыменных прозвищах, тем самым отмечая их характеристичность. Аффиксы мы выделяем традиционно, рассматривая значения в соответствии с «Русской грамматикой» [1980].

В структурно-грамматическом аспекте необходимо рассматривать прозвище в частеречной принадлежности, о чем попутно уже писали Е. Ф. Данилина и некоторые другие исследователи. В состав прозвищ входят следующие части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, формы глаголов, междометия и звукоподражания. Необходимо подчеркнуть, что все части речи проходят процесс субстантивации. Частеречное распределение представлено в Схеме 5.

Схема 5.

Таким образом, наше рассмотрение прозвища как антропонимической категории носит комплексный характер и проведено по представленным классификациям.

1.3. Общая характеристика среды бытования молодежных прозвищ

Одно из полных определений понятия «молодежь» предложил еще советский социолог В. Т. Лисовский: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [Лисовский 1968: 14-16]. Эта группа людей, переживающих период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления. Нижняя возрастная граница – 14 лет – определяется тем, что в этот период наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности. Верхней – 30 лет – является возраст предполагаемого достижения профессиональной и общественной стабильности, создание семьи [Там же].

Помимо этого, необходимо рассмотреть понятие детства, которое социологи определяют как период жизни человека, характеризующийся первичной социализацией (главным образом, семейной). Период детства строго ограничен фиксированными социальными рамками, однако с развитием социологии и, в частности, историко-социального анализа, границы детства менялись: верхние были расширены от 5 до 18 лет, нижние – от момента зачатия до двухлетнего возраста. Согласно федеральному закону «Об основных гарантиях по защите прав ребенка» и Конвенции ООН о правах ребенка, в России детство узаконено в рамках 0–18 лет [Социологическая энциклопедия: 276-277].

Как видим, в целом возрастные рамки детства и молодежи совмещаются, пересекаясь, и показывают, что молодежь – переходная стадия от мира

детства к миру взрослых, на которой молодое поколение переживает этап социализации, усваивая выработанные обществом и различными группами нормы, ценности, установки, представления и стереотипы (в том числе, и языковые) [Шустова, Гриценко 2007].

Одним из средств социализации является развитие речевой культуры человека, культуры общения в социуме, в которой большую роль играет номинирование человека неформальными идентификаторами. Однако еще до 14 лет маленький человек уже начинает социализироваться, испытывает влияние коллектива, функционирующего по определенным правилам. Находясь среди сверстников и других детей, ребенок приобретает разнообразные знания о фактах, явлениях, событиях социальной жизни, о человеческих взаимоотношениях. У него формируются представления о том, что хорошо и что плохо. Но информация, которой он располагает, может носить субъективный характер и далеко не всегда соответствовать объективному знанию [Леонтьев 1975: 30].

Детское общество является базой для того, чтобы ребенок комфортно для себя начал адаптироваться в социуме. В зависимости от наполнения отношений ребенок-взрослый и ребенок-ребенок, а также от складывающегося микроклимата в коллективе у детей активизируются определенные личностные качества, возникает потребность в формировании новых качеств. И в детском коллективе для становления и органичного развития в нем личности «маленького человека» прозвища также имеют немаловажное значение. Они определяют отношение к ребенку других детей и взрослых и показывают обратную связь – отношение ребенка к окружающим.

Динамика бытования прозвищ в разных возрастных группах является определенным показателем социализации, в частности – овладения молодым человеком культурой речи, развития культуры личности, потому что социализация и есть проявление этих общих требований.

Неотъемлемый инструмент социализации – коммуникация – не представляется возможной без языкового общения. Молодежный язык или сленг

является интереснейшим лингвистическим феноменом, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в общей среде городской учащейся молодежи и в отдельных узких коллективах школьников и студентов. В сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил [Береговская 1996].

Сленг являет собой не просто способ самовыражения определенной группы людей, но и является инструментом двойного отстранения. И если людическая функция, то есть функция, которая выражается в стремлении к особенности, привлекательности языковой формы, в карнавализации речи, языковой игре, как показал историк и культуролог Хейзинг [1997: 284], свойственна человеку вообще, то молодому человеку она свойственна тем более. Эти «опознавательные знаки» часто существуют на уровне отдельных сленговых слов, частично с которыми связаны и прозвища, несущие в себе оценочность. Однако стоит помнить, что сленг дает оценку фактам действительности, а прозвище – конкретному человеку. Соответственно, условно прозвища можно включить в молодежный сленг как динамично функционирующий языковой пласт. Прозвища как неформальный идентификатор человека принимают активное участие в процессе социализации и индивидуализации, выделяя носителя прозвища на фоне коллектива по каким-либо признакам, а также отражая степень эрудированности, сферу интересов и иные особенности человека, таким образом именовавшего носителя. Прозвища существуют по тем же законам, что и молодежный сленг. Они появляются под воздействием молодежных субкультур, рекламы, кинематографа, музыки, компьютерной и интернет-терминологии и пр. Подчиняясь грамматике современного русского языка, они изменяются и встраиваются в предложения, подобно другим именам собственным. Социум задает тенденции образования прозвищ, равно как и тенденцию к использованию сленга.

Вопросы бытования языковых средств в обществе рассматривает социолингвистика. Известный исследователь Е. Д. Поливанов, основоположник

социолингвистики в России, не рассматривает прозвища учащихся, но отмечает особые обращения учащихся друг к другу, что является ценным наблюдением для исследователя этой функции прозвищ. В статье «О блатном языке учащихся и о «славянском» языке революции» есть материал об именах нарицательных, которые, вполне вероятно, уже бытовали как прозвища в школьной среде. Е. Д. Поливанов обращает внимание на жаргоны, рассказывая об их истоках, причинах возникновения, функциях, указывает на то, что это важная часть языка и речи, заимствованная из групповых диалектов в общелитературный лексикон [Поливанов 2003: 161-172].

Л. П. Крысин считает, что литературный язык, изменяясь, впитывает в себя все ценное из других языковых сфер, в том числе – из сленга. Для того чтобы выполнять функции, ранее присущие жаргонам, ему требуются инструменты – жаргонизмы и прочие элементы, «экспортируемые» в литературный язык. Также важна для литературизации жаргонной лексики и существующая тенденция к исчезновению нелитературных форм языка как таковых – под влиянием социальных изменений «исчезают отчужденность, обособленность групп, но дифференциация общества на слои и группы, разумеется, остается» [Крысин 2008: 37]. Следовательно, прозвища можно считать своего рода социально-лингвистическим регулятором в общении молодежи или другой прослойки общества, обладающей собственным языком, стремящимся к слиянию с литературным. Однако, к сожалению, работ по социолингвистике, посвященных изучению вопроса бытования именно прозвищ, нет.

Таким образом, социальная среда бытования молодежных и детских прозвищ с одной стороны, свидетельствует об их вхождении в молодежный сленг, а с другой стороны, указывает на их специфичность в рамках жаргонной лексики.

1.4. Функции прозвищ в языке и речи

Независимо от того, какие факторы оказывают влияние на речевое поведение личности, выбор языковых средств идет и на уровне нарицательных, и на уровне собственных имен. Так как нас интересуют имена собственные (в частности – прозвища), обратимся именно к ним: использование прозвищ в процессе общения продиктовано экстралингвистическими мотивами, именно они определяют выбор тех или иных вариантов и форм личных имен. В организации коммуникации, в отношениях коммуникантов – личностных и социальных – прозвища играют очень важную роль: показывают место носителя и номинанта в социальной структуре общества, служат для определения социальной дистанции между коммуникантами, для характеристики неформальной ситуации общения, не только проявляют характер взаимоотношений между участниками коммуникации, но и помогают организовать эти отношения.

По мнению известного лингвиста И. В. Бестужева-Лады, имя собственное как выделительный знак обладает двумя главными функциями, которые являются движущими силами антропонимической системы. Первая – различить индивидуумы в обществе, указать на их место в социальной структуре, и именно эта функция наиболее ярко реализуется в личных именах и прозвищах. Вторая – обеспечить носителю защиту от сверхъестественных сил – в настоящее время сводится к соблюдению традиций в именовании лица [Бестужев-Лада 1970: 24-33].

При рассмотрении социальности именований в прошлом следует брать в расчет систему личных выделительных знаков индивидуума, так как четкого дифференциального разделения прозвищных имен и прозвищ тогда не существовало.

В XIX в. среди антропонимистов сформировались две точки зрения на проблему функционирования в обществе нехристианских имен. Так, Н. М. Тупиков в своем словаре отмечает, что подобные образования встреча-

лись во всех социальных группах, реже – у князей; например, Добрыня Долгой, ростовский бояринь (АЭ, II, 173. 1607 г.) и др. Другой исследователь, А. И. Соколов, на разнообразных актовых материалах Казани и Нижнего Новгорода XVII в. доказывает, что нехристианские имена редко встречались не только у князей, но и практически не использовались по отношению к чиновникам и военным, однако часты среди посадских людей [1891: 1-2].

Позднее эти два мнения развивают антропонимисты XX в. Точку зрения Н. М. Тупикова поддержали И. М. Ганжина [1995: 78–91], Т. А. Заказчикова [1979: 12], А. Н. Мирославская [1959: 343 и др.], А. М. Селищев [1968: 107], Н. К. Фролов [1975]. Строгую социальную дифференциацию именника подчеркивают Т. В. Бахвалова [1972, 1985], Н. В. Данилина [1986] и С. И. Зинин [1969: 7–8 и др.].

Однако существует и третья точка зрения. Немало прозвищ в своих основах содержало семантический критерий социальности оценки. Например, определенное народное мнение, сложившееся о князе Святославе, который привел на родную землю врага, отразилось в его прозвище – Окаянный. Владимир I, способствовавший расцвету Киевской Руси, напротив, заслужил прозвище Красное Солнышко [Сахаров 2004].

Сегодня само существование собственных имен, в том числе и прозвищ, обусловлено выполнением ими определенных функций, которые подробно рассмотрела А. В. Суперанская:

1. Номинативная функция. Называть – основная лексическая функция любого имени. «Эта языковая функция перекрывает собой все прочие функции имен, выделяемые в речи, и всегда им сопутствует» [Суперанская 1973: 272].

2. Идентифицирующая функция. В современном социуме существует три главных идентификатора личности – ФИО, причем доминирующую позицию занимает фамилия. Прозвище идентифицирует человека как участника неформального общения в социуме.

3. Дифференцирующая функция, то есть функция различения индивидов друг от друга. И. В. Бестужев-Лада называет ее единственно необходимой и рациональной, полагая, что без нее антропонимы вообще теряют смысл [Бестужев-Лада 1970: 24]. Причисляет данную функцию к основным и В. Д. Бондалетов [Бондалетов 1983: 21]. В силу яркости, богатства лексико-семантического потенциала прозвищ данная функция в полной мере реализуется данным видом антропонимов.

4. Социальная функция. Указание на место человека в социальной структуре общества имеет большое практическое значение для жизни общества в целом и конкретно – для узкого коллектива, в котором и бытует прозвище. По нашему мнению, социальная функция также должна быть отнесена к основным функциям прозвищ.

В ряде случаев дифференцирующую и социальную функции рассматривают как единую социально-различительную функцию [Бестужев-Лада 1970: 24].

5. Эмоционально-экспрессивная функция отвечает за выражение эмоций и чувств индивида. Прозвища, по своему происхождению являющиеся именами или апеллятивами и производными от тех и других, а также далеко не одинаковые по своим экспрессивным оттенкам, бесспорно, выступают в функции описания отношений между коммуникантами.

6. Аккумулятивная функция. Прозвища как продукт человеческого имянаречения и словотворчества в целом являются неким способом накопления и хранения национальных знаний.

7. Дейктическая функция. Обращение по прозвищам имеет частотный и повсеместный характер, что говорит о выполнении ими функции указания.

8. Функция «введения в ряд» также присуща прозвищам. Например, это касается именованья лиц по национальной принадлежности. Это подтверждает замечание А. В. Суперанской о том, что ряд диктует, «чтобы лица определенных национальных и социальных групп или лица, живущие на определенной территории, или члены одной семьи имели имена, в которых

использовались бы определенные лексические основы и морфологические показатели» [Суперанская 1973: 97].

Помимо перечисленных, исследователи называют также и такие функции: адресную, стилистическую, эстетическую, ритуально-харизматическую и др. [Бондалетов 1983; Бестужев-Лада 1970]. Многие прозвища так или иначе могут выполнять данные функции, принимая во внимание адресность обращения по прозвищу, стилистическую окрашенность речевой ситуации с вовлечением прозвища, возможность ритуального обращения к человеку по прозвищу и т.д.

Таким образом, мы можем утверждать, что именно множественностью функций прозвищ объясняется их универсальность, значение для организации отношений между коммуникантами – как социальных, так и личностных. Однако, с учетом проанализированного фактического материала, мы считаем главными функциями социальную, дейктическую и эмоционально-экспрессивную.

1.5. Психологический и этический аспекты бытования прозвищ

Языковая личность является той связующей нитью между всеми аспектами изучения языка, одновременно размывающей границы между антропоцентричными дисциплинами: невозможно изучать человека вне его языка. Неоспоримо и то, что познать язык сам по себе можно только обратившись к его носителю – человеку [Караулов 1987]. А. А. Леонтьев отмечает, что среди наук, изучающих речевую деятельность, ближе всего стоит к идеалу психолингвистика, ставящая своей задачей обладать системой понятий, наиболее подходящей для комплексного исследования речевой деятельности. Он дает следующее определение предмета психолингвистики: «соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой» [Леонтьев 1997: 19].

Психологическая культура человека рассматривается в контексте различных сфер жизнедеятельности, с учетом ряда индивидуальных особенностей, таких как национальность, возраст и пр. И именно психологическая культура является ведущим компонентом успешного включения человека в социальную жизнь общества [Лужбина 2002].

Окружающий мир преломляется в сознании человека через призму культуры, модифицированную индивидуальным восприятием личности. При этом мир воспринимается не пассивно, а определяется системой воззрений, верований, культурных традиций, нравственных ценностей, убеждений, стереотипов и предрассудков [Садохин 2005: 204].

Совокупность норм и традиций общения народа представляет собой национальное коммуникативное поведение. Его изучение позволяет выявить и описать национальную коммуникативную культуру – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; фрагмент национальной культуры, отвечающей за коммуникативное поведение [Попова, Стернин 2007].

Культурно-историческая ценность собственных имен не вызывает сомнений у многих исследователей, полагающих, что «в ономастической картине мира воплощается характер культуры каждого этноса и каждого человека-имядателя» [Материалы к серии... 1993: 3].

И одним из ярких проявлений такого имятворчества являются прозвища.

Бытование прозвищ у молодых людей рассматривается в контексте различных сфер жизнедеятельности, с учетом ряда индивидуальных особенностей, таких как национальность, возраст и пр.

Выбор коммуникантами той или иной формы антропонима должен осуществляться с учетом правил речевого этикета, принятых в данном обществе, ситуации общения, возраста, социального статуса, пола адресата и т.д. Естественно, употребление именованных в коммуникации – один из показателей культуры личности и культуры общества. Имятворчество по сути своей

сугубо личное явление. Такая субъективность номинации является проекцией всего менталитета нации, параметров ее мировоззрения в разные времена [Ниетбайтеги 2004].

Каждый человек, в силу различных личностных факторов, принимает и реализует этические принципы в социуме, стереотипы общественного поведения, воспринимаемые им как приемлемые и используемые на практике. Таким образом, как полагает Г. И. Берестнев, прозвище, являясь разновидностью личного имени человека, представляет собой важный фактор его самосознания: оно «обеспечивает выделение лица в коллективе, позволяет ему постичь собственную бытийность, стимулирует его мысль о себе как об объекте» [Берестнев 1997: 30]. При детальном рассмотрении общих черт и функций данных именованных исследователь раскрывает суть «прозвищного» самознания. По его мнению, прозвища отражают видение человеком мира через призму называния других, являются одной из наиболее ярких и определенных провозглашений его индивидуальности. Такой идентификатор становится ориентиром индивида на свое собственное «Я». В отличие от личного имени, прозвище наиболее явно связано с действительностью. Их семантика всегда прозрачна и доступна для понимания и закрепления реально существующей характеристики. В силу этой особенности прозвища также являются своеобразными маркерами. Например, неуклюжесть фигуры, походки, манеры поведения подчеркивают такие прозвища, как БегеОт, Косолапый, МедвЕдь, РазлАпый, ТоптУн; мрачность, нелюдимость, некоммуникабельность оценивают прозвища МолчУн, УпЫрь; навязчивость, назойливость, осуждаемое любопытство отражены в таких прозвищах, как ВарвАра (любопытная Варвара из пословицы), ПлАстырь, ПрилипАла и др. Свойственная прозвищу правдивость, доверие к нему носителя иногда порождает некий внутренний протест с последующим стремлением избавиться от прозвища. Это свидетельствует о том, что, связывая себя с прозвищем, человек мыслит себя как объект. Объективностью прозвищных именованных задаются и такие их свойства, как универсальность, историческая первичность в си-

стеме личных именований, спонтанность, культурная обусловленность [Берестнев 1997: 31–36].

Рассмотрение прозвищ с точки зрения соотнесения их с этикой необходимо вести в направлениях «прозвища – народная культура» и «прозвища – культура личности».

Прозвища имеют свои корни в истории языка, в истории народа и его культуры: в процессе своего бытования они как бы «отрывались» от конкретной этнографической действительности, приобретали собственное художественное значение и эстетические функции [Королева 2007: 202].

Как отмечает В.В. Кожин, прозвищные обозначения – это своеобразные культурные универсалии, отражающие быт народа, систему морально-нравственных ценностей, основы хозяйственной деятельности, стереотипы, привычки, вкусы и т.д. Прозвища также играют важную роль в закреплении и регулировании традиций коллектива. Обычно прозвища являются производными от слов общенародного языка, но на значение этих слов накладывается система собственно художественных значений, которые не являются языковыми [1965: 254].

Применительно к молодежным прозвищам нельзя с полной уверенностью говорить об обилии транслируемых образов народной культуры, однако они есть: ВасилИса (о девушке с прической в виде косы), КолобОк (об упитанном мальчике), МедвЕдь (о большом, неуклюжем молодом человеке) и т.д. Прозвища помогают понять национальные особенности характера, дают почву для размышления над историческими и современными обстоятельствами, способствующими их созданию, в целом помогают понять национальную жизнь во всех ее проявлениях. Исследователи также отмечают наличие в стилистике прозвищ метких образных сравнений-характеристик, выражений народной оценки человека как объекта бытия, приходя, таким образом, к выводу о прозвищах как особом элементе народного творчества – виде народного красноречия [Карташова 1985а; Денисова 2007 и др.]. Таким образом, прозвища как элемент традиционной культуры являются важной

составляющей в формировании национального самосознания, в частности – русского.

С другой стороны, немаловажно понимать роль прозвищ в связи с внутренней культурой личности.

Являясь ярким индивидуальным идентификатором личности и неотъемлемой частью жизни людей в целом, прозвища должны иметь определенные условия функционирования и определенные ограничения в употреблении. Во-первых, называние по прозвищам должно быть уместным – прозвища неформальны и не допустимы в официальной коммуникации. Во-вторых, мы рассматриваем прозвища с позитивной точки зрения и поэтому считаем, что, называя кого-то прозвищем, человек не должен преследовать цель обидеть адресата. Соответственно, данные именованья не должны быть оскорбительными. В-третьих, в целом, в социуме существуют особые группы людей, которые склонны употреблять в речи больше прозвищ, чем официальных именованья. Это криминогенная среда, околокриминогенная, производственные коллективы и молодежная среда, имеющая свою культуру, свой язык (сленг) и, соответственно, свою коммуникацию. И, тем не менее, следует различать в употреблении прозвищ студенческую среду и криминальную. Иными словами, молодежный сленг, подверженный интеграции с другими жаргонами, следует обезопасить от влияния криминогенной субкультуры и ни в коем случае не рассматривать его через призму «языка преступников».

И, разумеется, важную роль в возникновении прозвищ играют индивидуальные особенности внутреннего мира коммуниканта. Соединение знания языка с опытом речевого общения, умения конструировать речь в соответствии с требованиями жизни и воспринимать ее с учетом замысла автора и обстоятельств общения обеспечивают совокупность коммуникативных качеств речи. К ним относятся: правильность (отражение соотношения «речь – язык»), логичность («речь – мышление»), точность («речь – действительность»), лаконизм («речь – общение»), ясность («речь – адресат»), богатство («речь – языковая компетенция автора»), выразительность («речь – эстети-

ка»), чистота («речь – нравственность»), уместность («речь – адресат», «речь – ситуация общения») [Русский язык и культура речи 2009: 20].

Именно последние факторы обуславливают рассмотрение прозвища в свете связи участника речевого акта, мотива речевого поведения человека и его культуры личности. Чем выше внутренняя культура индивида, использующего прозвище, чем более духовна и нравственна система его морально-этических ценностей, тем строже и разборчивее он будет подходить к неформальному идентификатору. Человек высокой внутренней культуры будет корректно относиться к услышанным от других неуместным прозвищам, не станет заострять на них внимание. Если у юноши или девушки появится «неудобное» прозвище, то он/она постарается понять причину возникновения такого идентификатора и искоренить черту, послужившую мотивировкой.

Существует мнение, что прозвища не соответствуют критерию чистоты речи. Даже не принимая во внимание все то культурное богатство, которое несут прозвища, мы можем сказать, что они не засоряют, а лишь вносят изменение в язык с поправкой на социум, в котором на данный момент функционируют. А каким будет это изменение – положительным или отрицательным, – зависит от коммуникантов.

Также интересным для нас представляется существующее мнение о том, что словесное воздействие способно искажать функционирование живого организма. Ведь, как известно, любое существо воспринимает информацию, направленную в его адрес, а все обращения представляют собой сигнал о начале коммуникации. То есть прозвище, данное личности, но не соотносящееся с индивидуальной позицией носителя, может негативно повлиять на его коммуникативность, внутреннюю самооценку, веру в окружающих и т.д. И, разумеется, нельзя забывать о том, что «человеческие имена и их формы, восходящие к различным эпохам истории русского тогдашнего общества, определяют уровень культуры, положение их носителей в обществе, а вместе с тем и классовую структуру этого общества» [Чичагов 1959: 8].

1.6. Лексикографирование прозвищ

Конец XX в. ознаменован небывалым подъемом словарного дела. «Различные фрагменты языковой картины мира, уровни языковой системы, разнообразные аспекты научного знания воплощаются в словарной форме. Современная отечественная лексикография предоставляет получателю словарной информации широкий круг самых разнообразных словарей» [Никулина 1980: 18].

Ономастические словари в основном представлены двумя разновидностями:

1. Антропонимические словари, например: «Родословная сибирских фамилий» Д. Я. Резуна [1993], «Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии» С. Б. Веселовского [1974], «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского [1980], «Словарь русских личных имен» А. Н. Тихонова, Л. З. Бояриновой, А. Г. Рыжковой [1995], «Фамилии Тамбовской области. Словарь-справочник» Л. И. Дмитриевой и А. С. Щербак [1998], «Словарь русских личных имен» А. В. Суперанской [2006], «Словарь фамилий Смоленского края» и «Имена. Имена. Имена. Школьный комплексный словарь личных имен» И. А. Королевой [2000 и 2006в] и др.

2. Топонимические словари, например: «Словарь географических названий» М. С. Боднарского [1954], «Географические названия» А. И. Попова [1965], «Топонимика Западной Сибири» И. А. Воробьевой [1977], «Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь» А. К. Матвеева [1980], «Топонимический словарь Центральной России» Г. П. Смолицкой [2002], «Тверской топонимический словарь: названия населенных мест» В. М. Воробьева [2005] и др.

Среди ономастического материала, который требует лексикографирования, особую значимость имеют прозвища, так как этот вид антропонимов недостаточно изучен.

Прозвища и клички, как «малый жанр» современного фольклора, включаются в различные публикации – в сборники пословиц и поговорок, в собрания кратких современных афоризмов, в словари жаргона, просторечия и др.

Потребность в создании общерусского словаря прозвищ ощущалась давно, его отсутствие сказывалось не только на состоянии общей теории русской лексикографии, но и на исследовательской практике специалистов. В конце 1960–1970-х гг. появился ряд публикаций, посвященных данной проблеме, однако вскоре она перестала быть актуальной. Лишь сравнительно недавно лексикографирование прозвищ снова потребовало решения.

Предпринимались попытки разграничить и классифицировать разнообразные личные идентификаторы, вводя их в словари других типов. Так, например, прозвища мы можем найти в словаре В. И. Даля [1863–1866], «Смоленском областном словаре» В. Н. Добровольского [1914]. А. В. Суперанская издала материалы к словарю прозвищ, представляющие собой списки прозвищ [2006].

В начале XXI в. выходят первые словари прозвищ. Это «Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми» Н. А. Волковой [2003], «Словарь современных русских прозвищ: Экспериментальный выпуск» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко [2004], неплохим образцом может считаться «Региональный словарь личностно-индивидуальных прозвищ Верховского района Орловской области» Т. И. Невровой [2007]. Несколько позднее вышли «Материалы к Словарю смоленских прозвищ» И. А. Королевой [2009]. И, наконец, в 2007 г. издан «Большой словарь русских прозвищ» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, который стал основным лексикографическим трудом по прозвищам в настоящее время. В этом источнике собраны материалы всех вышеперечисленных словарей, монографий, статей, диссертаций, средств массовой информации. В словаре собраны прозвища, различающиеся по территориальной и социальной принадлежности носителей. В частности, в отдельных словарных статьях можно найти и молодежные прозвища.

Так как это основной словарь прозвищ, мы кратко остановимся на его характеристике. Сразу же следует подчеркнуть, что он является хорошим образцом лексикографического труда, составленного по всем правилам лексикографирования. Словарные статьи в нем расположены в алфавитном порядке и построены таким образом, что читатель знакомится и с грамматической формой прозвища, и с экспрессивно-оценочными особенностями его значения. В большинстве статей приведены примеры использования соответствующих лексикографических единиц. Обязательно указывается источник информации – сокращенное название и год публикации издания. Для большей ясности основная масса прозвищ обладает также справкой с объяснением происхождения. Кроме того, толкуемое слово напечатано с ударением, жирным шрифтом заглавными буквами; род и помета стилистической окраски – курсивом. Также курсивом выделяется пример употребления прозвища, причем внутри предложения часто (но не всегда) само прозвище и родственные прозвища напечатаны жирным шрифтом. Таким образом, авторы сделали чтение и восприятие статей более удобным.

Во вступительной статье Х. Вальтер и В. М. Мокиенко излагают свои взгляды на прозвища как антропонимическую категорию и выделяют несколько групп прозвищ для последующего толкования номинации.

К первой группе относятся традиционные деревенские и городские прозвища – генетические предшественники фамилий. Например, от прозвища Кабан вполне могла произойти фамилия Кабанов. Это наиболее многочисленная группа прозвищ. В эту же группу авторами включены прозвища с диалектными основами, социодialeктные и даже криминальные клички. Авторы считают, что группа традиционных прозвищ специфична тем, что у них характерологическая функция теснее связана с номинативной, а потому они не настолько экспрессивны, чем остальные группы [2007: 11]

Вторая группа, которую выделяют авторы – это прозвища учителей и учеников, преподавателей и студентов, профессиональные клички и т. п. Они отличаются случайностью своего возникновения и практически анонимно-

стью дающего. В словаре отражены типичные образцы, по которым они активно производятся в современном русском языке. Например, учитель труда, которого чаще всего называют Трудовиком, также именуется как Маньяк, Трудень, Трудила, Трудило. Имеется у преподавателя и следующее прозвище: ТР'УЖЕНИК, -а, м. Шк. Шутл.-ирон. То же, что ТРУДОВ'ИК. Труженик напрягает какой-то дневник оформлять по трудовому обучению. (Запись 2000 г.). ВМН 2003, 135. < Ср. разг. Труженик – человек, умеющий много и усердно трудиться.

Функциональная нацеленность на языковую игру, каламбурный характер школьных, студенческих и профессиональных прозвищ объединяет их с третьей группой – прозвищами известных деятелей и знаменитостей. Политикам, писателям, артистам, олигархам и спортсменам уделяется особое внимание, потому как именно по таким моделям, как серый кардинал (первоначально монах отец Джозеф – доверенное лицо при кардинале Ришелье) образовались прозвища российских серых кардиналов Борис Березовский, Владимир Путин и «рыжий кардинал» Анатолий Чубайс. Кстати, прозвища последнего весьма многочисленны, например: АБЧ, Всероссийский аллерген, Рыжий. Кроме того, в приложении дается краткая биографическая справка публичных деятелей, не избежавших участи стать носителями прозвищ.

Примечателен тот факт, что лексикографическая полнота этой группы прозвищ достигается не только опросами респондентов и обращением к средствам массовой информации, но также и к Интернет-ресурсам, что позволяет считать данные корректными и актуальными [2007: 15].

И последняя, четвертая группа прозвищ, включенных в словарь – коллективные. Обобщенные обозначения групп лиц несколько отличаются от трех предыдущих типов именования главным образом ввиду своей разнородности. Коллективных прозвищ в словаре немного.

Таким образом, попытка составителей создать первый толковый словарь русских прозвищ, в котором со всей возможной полнотой были бы описаны разнообразие типы прозвищ, оказалась, на наш взгляд, весьма удач-

ной. Уже этот словарь может служить лексикографическим источником, а новый материал расширит возможности исследователей, занимающихся прозвищами.

Несколько позднее, в 2011 г. вышел «Словарь коллективных прозвищ» Ю. Б. Воронцовой. Этот словарь представляет собой первый в русской лингвистике опыт словарного описания коллективных прозвищ русского народа (неофициальных наименований жителей различных краев, городов, деревень и т.д.). Особенностью сбора языкового материала стало извлечение прозвищных единиц из фольклорных, этнографических источников, диалектных словарей русского языка и неопубликованных полевых картотек. Таким образом, собранный автором материал отражает русскую языковую традицию XIX – нач. XXI вв.

Приложением к словарю служит индекс коллективных прозвищ, составленный по географическому принципу: от названия территории – к прозвищу ее жителей.

Данный словарь предназначен для специалистов по лингвистике, фольклористике, этнографии, а также представляет определенный интерес для историков, культурологов и языковедов.

Итак, на сегодняшний день, помимо «Большого словаря русских прозвищ», существует несколько словарей, компилирующих опыт сбора и изучения прозвищ в каких-либо узких областях их применения (например, временной аспект, территориальный и пр.).

Однако прозвища, сфера бытования которых – молодежная коммуникация, еще не подвергались специальному лексикографированию, хотя именно они представляют собой достаточно пестрый, интересный и живой языковой материал. Наша работа, включающая в себя словник, может положить начало созданию такого словаря.

Выводы

Большинство исследователей признают существование антропонимического термина прозвище, однако вкладывают в него разное понятийное содержание, обращая внимание на лингвистические, грамматические, психологические, социальные и этнографические составляющие.

Следуя за определением в Словаре русской ономастической терминологии Н. В. Подольской, все прозвища в любой сфере обладают характеризующими признаками, имеют оценку и определенные функции. Безусловно, мы принимаем это определение за основное (той же точки зрения следуют Беляева, Уфимцева, Фроловская и др.). Таким образом, все рассматриваемые нами неофициальные идентификаторы, обладающие подобными характеристиками, мы считаем прозвищами. Помимо этого, вслед за Е. Ф. Данилиной и Н. П. Ключевой и другими исследователями, мы принимаем точку зрения о том, что структура прозвища тесно связана с его семантикой и способствует выражению характеристической и оценочной функции. Итак, в изучении прозвища как антропонимической категории мы используем структурно-семантический подход.

История изучения прозвищ неразрывно связана с изучением дохристианских имен, о чем свидетельствует их схожесть в семантике и способах номинации, которые имеют место и сегодня. Однако, несомненно, современная классификация прозвищ не может повторять работу А. М. Селищева, на которой основаны труды многих исследователей. Именно поэтому вопрос о классификации один из основных в теории изучения данного вида идентификаторов, так как именно в соответствии с принятой классификацией следует анализировать собранный фактический материал. Рассмотрев все основные классификации, существующие в современных исследованиях (Подольская, Никулина, Данилина, Суперанская, Ермолович и др.), мы пришли к выводу, что, имея много общего в понимании мотивирующего признака, определяющего характеризующую сему у прозвищ, связанных с внешним видом чело-

века, его характером, привычками и др., исследователи не определяют статус прозвищ, образованных от антропонимов, которых достаточно много, особенно отфамильных. Возможно, отсутствие «места» этих прозвищ в существующих классификациях структурно-семантического типа связано с тем, что детально не определена их характеризующая сущность, эмоционально-экспрессивный фон, который необходим прозвищу как антропонимической категории. Один из самых известных исследователей прозвищ З. П. Никулина противоречиво рассматривает включение прозвищ, образованных от официальных антропонимов, в систему именованых, называя их нехарактеризующими, что не соответствует самому понятийному определению прозвищ. Мы сделали попытку, с опорой на существующие классификации, представить свою, обобщающую, включающую и систематизирующую прозвища всех разрядов этих онимов.

В результате наших доказательств, приведенных в теоретической главе, классификация, отражающая структурно-семантическое деление прозвищ представлена двумя частями. Первая часть отражает семантический подход и включает в свой состав все разряды прозвищ: 1) образованные от официальных идентификаторов человека (здесь выделяется три подвида: образованные от личного имени, от фамилии или от отчества); 2) образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (внешностные, поведенческие, ситуативные и др.). В эту же часть относятся прозвища, образованные от именованых знаменитых людей и персонажей кино, мультфильмов и пр.

Вторая часть классификации отражает структурно-грамматический подход, ее компоненты рассматривают состав прозвищ по количеству элементов и частеречное выражение этих онимов. Таким образом, комплексное рассмотрение прозвищ в этих двух аспектах и позволяет утверждать, что в каждой антропонимической единице имеется характеристика и эмоционально-экспрессивная окраска в большей или меньшей степени; помимо того, структура прозвищ способствует их выделению как антропонимической категории.

Прозвища являются сегодня важным выделительным знаком, который занимает соответствующее место в жизни человека и того коллектива, где идентифицируется личность. Это, естественно, неформальные группы, существующие среди представителей разных социальных слоев населения, сельские коллективы, молодежные сообщества и др.

Молодежь – это особый социальный слой, имеющий возрастные границы, внутри которых выделяются молодежные сообщества. Прозвища представляют собой значительную часть молодежного сленга, так как они способствуют активной социализации и индивидуализации молодого человека, реализации его прозвищного самосознания, определяют взаимоотношения в молодежном коллективе. Прозвища актуальны в молодежной среде также потому, что появляются под влиянием внешних медийных факторов и неформальных субкультур.

Прозвища полифункциональны; наиболее ярко реализуются следующие функции: социальная, дейктическая и эмоционально-экспрессивная. Безусловно, эти именованья – яркий показатель отношений между коммуникантами, социальный маркер индивидуума в определенной ситуации, особенно в неформальной молодежной среде.

Мы считаем, что прозвища как разновидность имен собственных выступают в качестве одного из показателей культуры речи молодого человека (и использующего прозвище, и принимающего его) и культуры личности. Так как сами идентификаторы в основной своей части принадлежат сленгу, то эти вопросы носят серьезный теоретический характер и связаны с отношением к сленгу как молодежному языку. Часть прозвищ и сегодня имеет связь с народными традициями. Главным показателем использования прозвищ в речи молодежи является их уместность, не снижающая культуру общения и не противоречащая общепринятым этическим нормам общения. Прозвища не должны быть оскорбительными, унижать человеческое достоинство. И, тем не менее, это универсальная категория, которая позволяет выражать самые разнообразные отношения между коммуникантами в молодежной среде. Без-

условно, в этой среде имеют место свои возрастные, психологические особенности личности, что позволяет выделить психологический аспект в бытовании молодежных прозвищ. От уровня психологического развития коммуникантов, а также навыков речевой деятельности напрямую зависит успешность речевого общения и в целом способность организовывать общение на высоком уровне, налаживать контакты и т.д., что особенно важно для молодого человека, проходящего различные этапы социализации. Являясь «точным» зеркалом индивида, прозвище принимает активное участие в формировании особого самосознания, которое благоприятствует развитию системы духовно-нравственных ценностей и различных сторон человеческой личности, находящих выражение в языковых средствах.

Систематизация материала с точки зрения семантики, структуры, образно-эстетической стороны отражается в лексикографических изданиях прозвищ. Прозвища лексикографируются в соответствии с областями их применения, с учетом территориального или временного фактора. На сегодняшний день существует лишь один словарь, совмещающий в себе разноаспектное описание прозвищных единиц, – «Большой словарь русских прозвищ», который пока еще не является совершенным. Кроме того, в словаре не много молодежных прозвищ; активно выходят в свет словари молодежного сленга, в которых прозвища затрагиваются лишь попутно и в небольшом объеме. Естественно, с учетом того, что молодежь занимает более четверти населения страны, пополнять лексикографические источники прозвищами из этой среды актуально и перспективно. На наш взгляд, необходимо с учетом сбора регионального материала создать специальный словарь молодежных прозвищ, так как прозвища – значительная часть молодежного сленга.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЗВИЩ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗВИЩ Г. СМОЛЕНСКА)

1.1. Методика сбора фактического материала

В своем исследовании мы при сборе фактического материала выделили целевые группы носителей прозвищ на территории г. Смоленска, разграничив их на четыре возрастные категории в соответствии с существующей системой воспитательно-образовательных учреждений «детский сад – школа – колледж/техникум – вуз». Каждая из этих групп характеризуется определенными возрастными рамками: дошкольники – 3-6 лет, школьники – 7-14 лет, учащиеся колледжей – 14-18 лет, студенты – 16-23 года. Данный ценз весьма условен, взят с опорой на деление детства и молодежи в исследованиях социологов (С.Н. Иконниковой, И.С. Кона и др.) и реальное анкетирование.

Как уже было отмечено, сбор материала проводился методом анкетирования и прямого интервьюирования. Нами были разработаны 3 варианта анкет для дошкольных учреждений, школ, колледжей/техникумов и вузов (анкета общая), чтобы максимально облегчить работу респондентов (см. Приложение 1).

Стартовой возрастной группой были дошкольники. По мере проведения опроса стало ясно, что охват широкой детской аудитории в исследовании значительно затруднен такими факторами, как отказ заведующих учреждений от участия в анкетировании, утверждения методистов и воспитателей о том, что в саду не и не может быть прозвищ, нередко основанное на заведомо негативном понимании прозвища как категории. В результате были задействованы представители педагогических коллективов и родители детей из 11 дошкольных учреждений г. Смоленска: №№ 9, 16, 17, 27, 28, 29, 31, 40, 66, 67, «Кристаллик». В этих детских садах нам удалось распространить 400 анкет. Однако большая часть из опросников оказалась испорченной или со-

державшей ответ «нет» на вопрос «Есть ли у Вас прозвище?». Таким образом, у нас находилось 102 листа с указанием на наличие прозвища. Далее, изучая ответы, мы пришли к выводу, что не все именованья, указанные в анкетах, правомерно считать прозвищами. В итоге, в дошкольной возрастной группе нами было выявлено всего 68 единиц.

Затем мы распределили количество анкет равномерно на три части для охвата старших возрастных групп: школьников, учащихся колледжей и студентов вузов. Таким образом, в школах мы распространили 1633 анкеты. Так как предполагалось активное участие педагогического коллектива и, прежде всего, самих школьников в исследовании, а также учитывалась достаточно большая численность опрашиваемых, то для анкетирования мы выбрали 3 школы г. Смоленска: СОШ №№9, 26, гимназия №1. Опросники распределялись среди представителей всех звеньев. По окончании сбора материала были отсортированы опросные листы, и стало ясно, что примерно половина из них непригодна для анализа, т.к. либо анкеты не заполнены должным образом, либо содержат отрицательный ответ на вопрос о наличии прозвища. В результате, к дальнейшему рассмотрению были допущены только 846 анкет. Однако и из них не все содержали указание на прозвище как таковое. Поэтому после окончательного отбора нами было выявлено лишь 456 единиц. Кроме того, в ходе опроса школьников мы дополнительно получили 57 дразнилок.

Таким же образом проходила фильтрация материала в возрастной группе учащихся средних профессиональных образовательных учреждений – 1633 анкеты были направлены в 9 смоленских колледжей и техникумов: Смоленский техникум электронных приборов, Смоленский колледж экономики, статистики и права, Смоленский автотранспортный колледж, Смоленский колледж телекоммуникаций, Смоленский педагогический колледж, Смоленский строительный колледж, Смоленский текстильный техникум, Смоленский кооперативный техникум, Смоленской областное музыкальное училище. Однако педагоги и руководство некоторых учреждений, получив

опросники, впоследствии заявили об отказе от участия, мотивировав это чрезмерной занятостью учащихся в непосредственной учебной и профессиональной деятельности. В остальных средне специальных учебных заведениях мы собрали 405 анкет с положительными ответами о наличии прозвищ. Таким образом, в коллективах всего 4 учреждений (педагогический, строительный, колледж телекоммуникаций и кооперативный техникум) мы собрали 143 собственно прозвища.

1634 анкеты мы распространили среди студентов 8 высших учебных заведений г. Смоленска: Смоленского государственного университета, Смоленской государственной медицинской академии, Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, Российского государственного университета туризма и сервиса, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Смоленского государственного института искусств, Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, Смоленского филиала российского университета коммерции. Опрошены учащиеся разных курсов, в результате чего нами было получено 1211 анкет с положительными ответами на главный вопрос анкеты. Однако «настоящих» прозвищ оказалось в два раза меньше – 539 единиц.

30 прозвищ было получено прямым интервьюированием в ходе опроса представителей вневозрастной группы – участников игры «Дозор». Данные носители были опрошены экспериментально, так как представляли особый интерес в качестве членов коллектива, объединенных не возрастными рамками, а общим увлечением, что предполагало отличие в особенностях бытования прозвищ. Несмотря на определение «вневозрастная» группа, в основной своей части игроки «Дозора» – это молодежь. Мы посчитали возможным включить рассмотрение прозвищ участников этой игры как конечное звено анализируемой цепочки.

Полученные в процессе сбора материала результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Анкетирование			
Возрастная группа	Исходное кол-во анкет	Кол-во анкет с положительным ответом	Кол-во полученных прозвищ
Детский сад	400	102	68
Школа	1633	846	456
Колледж	1633	405	143
Вуз	1634	1211	539
Всего	5300	2564	1206
Прямое интервьюирование			
Дозор			30
Школьные дразнилки			57
Общее количество собранных прозвищ			1293

Целью всех анкет было выявление прозвищ, мотивации и обстоятельств их использования, отношения к прозвищам, употребления прозвищ носителями и восприятия их, устойчивости или сменяемости. Особая анкета была разработана для воспитанников дошкольных учреждений, так как отвечали на вопросы воспитатели и родители детей. Для трех других целевых групп главным вопросом был первый, направленный на фиксацию прозвища (с ударением) и его подробную мотивацию (по возможности). Также одним из главных вопросов являлся пункт анкет, посвященный ситуативности использования прозвищ, называнию в глаза/за глаза и постоянству воспроизведения. Именно эти вопросы позволили нам считать собранный материал реальным, достоверным и сделать вывод о том, что зафиксированные единицы – именно прозвища, а не нарицательная лексика.

2.2. Семантические особенности современных молодежных прозвищ

2.2.1. Общая характеристика собранного материала

Еще начиная с детского сада, ребенок общается в коллективе, проходя тем самым процессы адаптации и социализации. Коммуникация индивидуумов позволяет им обогащаться не только информационно, но и приобре-

тать навыки речевого общения, культурного поведения, организации психологических взаимоотношений, усваивать систему определенных духовно-нравственных ценностей, а также получать от общества определенную оценку, которая в последствии может трансформироваться в особый маркер – прозвище. Этот идентификатор специфически влияет на носителя, развивая прозвищное самосознание – отражение социализации личности.

Так как период детства и молодости составляет довольно длительный временной отрезок в жизни человека (от 3 до 30 лет), то получаемые индивидуумом прозвища, безусловно, могут сменяться, что связано с этапами формирования личности молодого человека и изменением общественной оценки. Таким образом, рассмотрение динамики бытования детских и молодежных прозвищ позволяет углубить понимание деталей этого формирования и вхождения молодого человека в социум как носителя совокупности личностных характеристик. Подобный взгляд на анализ детских и молодежных прозвищ пока еще не нашел отражения в работах, связанных с изучением молодежного сленга. Наша работа позволит обогатить понимание этого языкового явления.

2.2.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях

Рассматривая прозвища в дошкольных учреждениях, мы расклассифицируем их в соответствии со способами образования и выделенными семантическими группами. Обработка полученных данных представлена в Таблице 2.⁴

⁴ Все подсчеты в диссертации – количественное выражение и процентное соотношение – дается в выделенных возрастных группах.

Таблица 2.

Прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека (14 ед.)				Прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (54 ед.)									
Прозвища, образованные от фамилий		Прозвища, образованные от личных имен		Внешностные		Поведенческие		Ситуативные		От имен героев к/ф и м/ф		С неясной этимологией	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
7	10,3	7	10,3	13	19,1	18	26,5	9	13,2	13	19,1	1	1,5

Самая большая группа дошкольных прозвищ – «поведенческие», это можно объяснить тем, что в детском саду многие дети не могут запомнить фамилии друг друга, а имена часто повторяются, таким образом, единственным идентификатором становятся именно прозвища, отражающие особенности поведения ребенка либо его известные увлечения. Многочисленна и группа внешностных прозвищ, так как именно в данном возрасте ребенок проявляет наибольший интерес ко всему зримому, осязаемому и т.д.

Среди прозвищ, данных по характеризующим признакам и ассоциациям, преобладают именованья, отражающие особенности поведения, присутствуют прямые описания, данные за гиперактивность, непослушность воспитанников: БЕшенный, ШалопАй. За определенные «достижения» в какой-то деятельности детям были даны такие прозвища, как ЗнАйка, МЫшь, ТЮбик, Труба, Юля-ПУля. Первое присвоено не по возрасту эрудированному мальчику: уже в самой корневой морфеме имени сказочного персонажа, с которым сравнили носителя, заложена характеризующая сема «знает/не знает», необходимая для выделения данного ребенка на фоне остального дошкольного окружения. Очевидна семантическая природа прозвища МЫшь, основой для возникновения которого стала удивительная ловкость и быстрота воспитанницы, также свойственная мышам. То же видим и в примере именованья Юля-ПУля, где реалией для сравнения по свойству «скорость перемещения в

пространстве» является предмет *пуля*. Дети, успешно занимающиеся в творческих секциях, как правило, всегда получают в детском саду как основном месте пребывания соответствующие прозвища: ТрубаА (девочка занимается в музыкальной школе), Тюбик (девочка лучше всех рисует). Здесь очевидно отождествление ребенка с предметом, относящимся к музыкальному или изобразительному искусству, которым он занимается. Это отражается на семантической стороне происхождения прозвищ – нет никакого сходства на уровне характеристик поведения (одна девочка сама по себе не издает громких звуков, подобно духовому инструменту, а вторая не выдавливает из себя краску), имеет значение только одно общее на пересечении семантических полей: с трубой – музыка, с тубиком – рисование. Увлечение животными, так свойственное маленьким детям, тоже рождает прозвища: девочка любит кошек, поэтому становится КИсой (наименование объекта симпатии переходит на название субъекта), мальчик настолько любит животных, что утверждает, будто бы понимает их язык, и он получает прозвище МАугли (семантическое ассоциирование с литературным персонажем, отличавшимся теми же способностями). Гастрономические пристрастия детей способствуют появлению таких прозвищ, как БУлочка (воспитанница любит все хлебобулочное), СвЕта-КонфЕта (девочка любит конфеты и все сладкое), ХомЯк (мальчик постоянно что-то жует). Если прозвища девочек являются по своему семантическому происхождению метонимией (любимая еда как часть образа становится способом именованья человека), то в третьем примере присутствует метафорический характер возникновения именованья (надутые щеки жующего мальчика напоминают грызуна, делающего запасы корма). Отметим, что уменьшительный суффикс имен существительных женского рода *-очк-*, входящий в состав прозвища БУлочка, придает именованию экспрессию ласкательности, однако данная окраска не является собственно прозвищной: она приобретена именованьем от апеллятива *булочка* вследствие особенности детей называть предметы уменьшительно-ласкательно (кошечка, деревце, солнышко и т.д.). Неправильное, отклоняющееся от норм и по-

нятий поведение воспитанников стало причиной появления следующих прозвищ: КАша (девочка не любит, отказывается есть кашу), КЛЯкса (девочка неаккуратно обращается с красками), МолчУн (мальчик не разговорчив), ПОцик (девочка ведет себя, как мальчик), СирЕна, ЮЛЯшка-ПромокАшка (девочки часто и громко плачут). Что касается частых отказов есть кашу и, проявление этого факта в неформальном антропониме, то здесь видим метонимизированное именование: название продукта (или, скорее, его отсутствия), которое как часть образа становится прозвищем. Похожую ситуацию наблюдаем с прозвищем КЛЯкса: постоянные кляксы как результат неаккуратного обращения воспитанницы с красками приводят к закреплению данного апеллятива как выделительного знака. Приведем пример прозвища-гиперболы: не очень коммуникабельный мальчик получает прозвище, которое не просто описывает данное качество воспитанника, но и преувеличивает степень его выраженности, сравним: ТихОня – МолчУн, в обоих антропонимах присутствует характеризующая сема «немногословный/говорливый», но во втором к этому признаку добавляются и другие, усугубляющие такую «тишину» в общении. В прозвище ПОцик отражено не только то, что его обладатель ведет себя по-мальчишески (воспитатели комментируют данное прозвище так, что слово *поцик* в современном молодежном жаргоне обозначает примерно то же, что и *пацан*), но и оно несет в себе некий оттенок хулиганства, так как сам апеллятив – жаргонизм. Однако сам факт, что оно принадлежит девочке, свидетельствует о его метафорическом происхождении. СирЕна и ЮЛЯшка-ПромокАшка имеют подобную семантическую природу: плаксивых девочек сравнивают либо с автомобильным спецсигналом, привлекающим внимание, либо с особо впитывающим влагу материалом. Таким образом, метафорический перенос значения апеллятивов происходит по двум дифференцирующим семам: «громкая/тихая» и «мокро/сухо». Однако интенсивность проявления этих признаков различна: одна девочка постоянно громко кричит, вторая периодически хнычет.

Как видим, среди всех рассмотренных поведенческих прозвищ есть определенная часть, которая может вызвать сомнения в точности отнесения именно к этой группе (ЗнАйка, Тюбик, ХомЯк и др.). Естественно, прозвища существуют в неформальной коммуникации и даются людям за конкретную черту и оценку. Мы руководствовались мотивацией, представленной в анкетах. Несомненно, может быть и другой характеризующий признак, который будет положен в основу именованного человека в другом коллективе. Так, ЗнАйка может быть героем мультфильма, созданного по мотивам сказки Носова. ХомЯк – отражать внешность носителя. Все это свидетельствует о контоминации характеризующих сем во многих прозвищах.

Активна в количественном выражении подгруппа прозвищ, характеризующих внешность человека. Дети обращают внимание на цвет кожи, рост, одежду товарищей, а также на комплексное впечатление от вида сверстника. Среди идентификаторов присутствуют как прямые описания, например, ДЫлда, МалОй, где характеризующая сема находится в центре лексического значения, так и антропонимы, чья семантика имеет метафорический и метонимический характер. Например, прозвище КнОпка содержит сему, характеризующую размеры носителя – девочки, самой маленькой по росту в группе, но не являющейся незаметной, подобно канцелярской кнопке. Признак «маленький», присутствующий в лексическом значении апеллятива *кнопка*, является тем самым «мостом» для метафорического переноса и лексического образования прозвища. Другое конкретное отличительное свойство – особенности волос, прически – стало основой для формирования прозвища ЛьвЁнок. Пышность шевелюры у девочки, наличие локонов, кудряшек – все это является тем самым характеризующим признаком, выделяющим ее на фоне остальных детей и сближающим со стереотипным носителем гривы – львом. Однако имянарекатель при создании прозвища делает поправку на возраст сопоставляемых объектов реальности, и поэтому исходным апеллятивом становится *львенок*. Именование СметАна принадлежит девочке с кожей очень светлого цвета – очевидно, что метафорический перенос лексиче-

ского значения кисломолочного продукта на идентификатор воспитанницы детского сада осуществлялся по семе «светлый/темный цвет» продукта. То же видим в прозвище БелоснЕжка: сказочная обладательница исходного антропонима также отличалась белизной кожи – и именно поэтому девочка-дошкольница стала тезкой героини. Для девочки Лолы, уменьшительная форма имени которой – Лолочка, прозвищем стало отантропонимическое образование ДюймОвочка (центральный персонаж сказки), употребляющееся вместе с официальной «частью»: ЛОлочка-ДюймОвочка. В данном случае характеризующей семьей стала миниатюрность носителя – «высокий/невысокий рост», – а также общее сходство с изображением персонажа на иллюстрации в книге. Ситуацию сравнения носителя со схожим по внешности предметом наблюдаем и в случае с прозвищами БАрби и КУкла: лицо, дающее именование, переносит значение антропонима и апеллятива на прозвище человека, исходя из общности характеристик в виде дифференцирующей семы «привлекательность/непривлекательность внешности». Сюда же отнесем прозвище КУзя, данное воспитаннице за отказ носить одежду, предназначенную для девочек, и выглядеть соответствующим образом в целом. Вид непричесанного ребенка, нарочито в брюках, напомнил окружающим домовенка Кузю, сказочного героя мультфильма. Таким образом, данное именование является метафоричным и отражает такие характеристики носителя, как неопрятность, «мальчиковость» и т.п. Дети с прозвищами БУлка, ПОНчик, ПОтник являются носителями именовании метонимической природы. Так, двое первых ребят отличаются пышностью телосложения, что стало предпосылкой использования в качестве прозвищ названий хлебобулочной продукции как возможной причины появления излишней массы тела. Мальчик с прозвищем ПОтник получил такое именование из-за своей неаккуратности и даже нечистоплотности, другие воспитанники проводят параллель между ним и одним из наименее приятных элементов человеческой одежды – носками (в сленге называемых *потниками*). Таким образом, дифференцирующая сема «дурной/приятный запах», характеризующая неприятное воспри-

ятие носков, была перенесена как характеристика самого носителя прозвища ПОтник.

Так же, как и в поведенческих прозвищах, в группе внешностных наименований больше половины единиц с возможным различным толкованием характеризующей семы (КУзя, БелоснЕжка, БАрби и др.). Именно такое толкование мы давали на основе анкет, заполненных воспитателями/родителями. Вполне возможно, что они пытались найти в детях какие-то харатеризирующие черты поведения или внешности. Сами же дети, как нам представляется, видят в таких прозвищах именно сравнение с героями современных мультфильмов.

Как видно из таблицы, прозвища, данные от имен героев к/ф и м/ф, предсталяют собой значительную группу. Все они образованы на основе соотнесения с любимыми персонажами: БИлли, ВИлли, ДИлли (трое мальчиков решили взять себе в качестве прозвищ имена трех утят из мультсериала «Утиные истории»), БЭтмен, ГАрри ПОттер, ЗОрро, КОт (из мультфильма «Шрек»), МАша (из мультсериала «Маша и Медведь»), НЮша (из мультсериала «Смешарики»), СемЁн СемЁныч (ребенок услышал это имя-отчество в фильме «Бриллиантовая рука» и проассоциировал со своим именем Семен), СуперМЕн, ТИгра (из мультсериала «Винни Пух»), ШрЕк.

Ситуативные прозвища, уже исходя из своего названия, не могут быть прямыми описаниями качеств носителей, а потому представляют собой метафорические и метонимические именованя: ВЕтер (мальчик переболел ветрянкой), ДЕд (мальчик исполнял роль деда в спектакле), ЛЕнка БИтая КолЕНка (девочка упала и сильно ушибла колена), ПомидОрка (мальчик покраснел от стыда), ТОшка-КартОшка (мальчик получил такое прозвище во время игры в картошку), ХрапУн (мальчик однажды громко храпел во время тихого часа), ХрЮша (мальчик громко хрюкал, изображая поросенка), ЩелкУнчик (мальчик исполнял роль Щелкунчика на новогоднем представлении), Юля-ТигрУля (девочка изображала тигра на новогоднем утреннике). В последнем примере, помимо рифмованного компонента, следует отметить

субъективную оценку за счет формообразующего суффикса **-ул-**: привлекательность животного для детей, а вместе с апеллятивом и прозвища, усиливается оттенком ласкательности, содержащимся в суффиксе (*ср.: мамуля, кисуля, Пашуля*).

Обратимся к группе прозвищ, образованных от официальных идентификаторов человека. Сразу же подчеркнем, что их не очень много, потому что, как мы уже отметили, в этой возрастной группе фамилии не активны, а имена часто повторяются и не воспринимаются как прозвища.

В подгруппе отфамильных прозвищ чаще встречается модель усечения образующей основы до исходной основы. Часто это имя, если фамилия образована от крестильного имен – ЕрмАк (Ермаков). Иногда это старое некрестильное имя или прозвище – СуббОта (Субботина). В группе, когда усечение идет до корня исходного прозвища или имени, имеет место дополнительная суффиксация: ХорЁк (Хореев) Хореев → Хорь → ХорЁк; СурОк (Сурин) Сурин → Сура → СурОк. Могут быть и более сложные процессы. Так, фамилия Суриков сокращается не до имени Сурик, а до формы Сырок, где имеет место замена гласной в корне (у//ы) и добавление суффикса **-ок-**. Естественно, фамилия так же становится ассоциативной и характеризующей. Интересно трансформировалась фамилия Кузовова. Здесь просто произошло упрощение основы до существительного *кузов*, хотя, скорее всего, фамилия не была образована от этого слова: возникло известное ребенку слово, которое дает характеристику по соотнесению с предметом. Обычная фамилия Чумаков трансформировалась в имя нарицательное *чума*, вычлененное из основы фамилии. Сегодня этот апеллятив воспринимается как напасть, беда, сильное огорчение. Возможно, таков характер мальчика, который получил прозвищную фамилию с яркой характеризующей семой и оценкой. Для уточнения личностной характеристики отфамильное прозвище используется вместе с именем.

Среди отыменных прозвищ нельзя вычленить какой-либо преобладающий способ образования. От имени Артем произошло прозвище АртемОн

путем добавления суффикса **-он-**. Этот суффикс заимствован из французского языка и является калькой деминутивного суффикса **-он-**, присутствующего в таких современных формах имен, как Димон. Одновременно получившееся прозвище – это именование героя мультфильма «Буратино». Прозвище Медвежонок образовано от апеллятива *медведь* (которого традиционно принято называть Михаилом) с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса **-онок-**, свойственного детенышам животных и мелким предметам (*ср.: котенок, кукушонок, коробочка и т.д.*). Можно предположить, что мальчик – носитель данного антропонима – очень милый, добрый, но, вполне вероятно, слегка полноват либо неуклюж. Прозвище-дразнилка Мишка-Книжка образовано от сокращенной формы имени Михаил – Миша с добавлением уменьшительного суффикса **-к-** до формы Мишка, обычного для формы имен, а далее было зарифмовано с объектом ближайшего окружения – книжкой. Прозвище Ромашка образовано присоединением к усеченной форме имени Роман – Рома – формообразующего суффикса **-шк-**, имеющий значение уменьшения. Оно тоже является формой имени, но малоупотребительной. Прозвищем ему позволяет стать именно ассоциативность, соотнесение с известным цветком *ромашкой*. Естественно, дети не знают никакого значения латинского имени Роман. Так как в детском саду не все дети обладают хорошей дикцией и не все звуки произносятся правильно, то многосложные имена со сложным звуковым комплексом им нелегко произносить, они заменят их на более удобные прозвища. Так образован идентификатор КИки от имени Кристина – усечением с последующей модификацией основы, либо полной заменой имени по сходству первой буквы. Редким, но отмеченным нами как отыменное, является прозвище Князь. Так назван в анкете мальчик Игорь через ассоциирование его через исторического персонажа Князя Игоря. Неморфологическим способом образовано прозвище Князь: оно произошло от имени Игорь через ассоциирование его с формулой наименования знаменитого исторического персонажа – Князя Игоря с последующим опущением самого имени. Также в анкете мотивировано образование формы

САныч: его формирование идет от имени Александр и его формы Саня с помощью разговорного суффикса русских отчеств **-ыч-**. Возможно, обладателя этого именованья воспринимают в коллективе как не по возрасту рассудительного человека, называя идентификатором, похожим на отчество, тем более, что имя отца мальчика – Александр.

В наших материалах отмечено одно рифмованное прозвище, которое в анкете не объяснено – ИванОв без ШтанОв (орфография анкеты).

Итак, пронаблюдав за именованьями в группе прозвищ в дошкольных образовательных учреждениях, воспитанниками которых являются дети 3-6 лет, мы обратили внимание на то, что дети используют и прозвища с переносным значением, и с прямым описанием. При именовании прозвищами играет роль возраст носителей и авторов прозвищ: сравнение происходит с игрушками, продуктами питания, героями мультфильмов, кино и прочими реалиями, с которыми дети контактируют повседневно. Как видно из таблицы, прозвищ, образованных от официальных антропонимов, гораздо меньше (приблизительно в четыре раза), чем прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям. В дальнейшем, как мы покажем, эти прозвища увеличивают свою частотность. Уже в детском возрасте имеют место рифмованные прозвища, но самые яркие прозвища-дразнилки отмечены в младших классах школы.

2.2.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования

Школьные прозвища также представлены двумя основными группами: образованные от официальных идентификаторов и образованные по характеризующим признакам и ассоциациям. Количественное содержание первой мы представляем в Таблице 3.

Таблица 3.

Прозвища, образованные от фамилий		Прозвища, образованные от личных имен	
Кол-во единиц	%	Кол-во единиц	%
140	31	55	12

Преобладание именно прозвищ, образованных **от фамилий** детей, связано с тем фактом, что в школе именно так учителя называют ребят. В результате фамилии у всех «на слуху», и трансформировать их в индивидуальные прозвища очень легко.

Прозвищам, образованным от официальных идентификаторов – фамилий, наиболее свойственны следующие модели образования.

1) усечение основ исходных фамилий: *до крестильных имен* (АстАп ← Астапенков, ГавриИл ← Гаврилова, ГапОн ← Гапонченко, ГошАн ← Гошапов, ЕфрЕм ← Ефременкова, Ива ← Иващенко, КондрАт ← Кондратьева, НаУм ← Науменко, МакАр ← Макарова, Пава ← Павкин, СИдр ← Сидоров (с дополнительным усечением корневого О), СИла ← Силаев, СИльча ← Сильченков (с чередованием к//ч, ср. *Силка, Силя*), СтЁпа ← Степанов, ТИма ← Тимохина, ФЁдор ← Федорчук); *до некрестильных, прозвищных имен*: БашкА ← Башкатов, БлИн ← Блинова, БУдик ← Буздииков (с дополнительным упрощением корневого З), ВесЁлый ← Весёлко, ВИшня ← Вишнякова, ВОрон ← Воронова, ГолоВА ← Головка, ГОлубь ← Голубева, ГончАр ← Гончарова, ГорбАтая ← Горбатенко, ГоршОк ← Горшков, Грач ← Грачев, ДУдка ← Дудко, ЗАяц ← Зайцев, КазАк ← Казаков, КалАч ← Калачев, КиСель ← Киселев, КнЯзь ← Князев, КлОп ← Клопотовская, КомАр ← Комаров, КочАн ← Кочанов, КрЕчет ← Кречетова, КузнЕц ← Кузнецова, КутУз ← Кутузова, ЛОсь ← Лосев, МалЕц ← Мальцева (с беглым гласным Е), МОрж ← Морженков, МоржА ← Морженков (окончание –а указывает на род), МУха ← Мухина, ОрЁл ← Орлов, ПЕчка ← Печкин, ПолЯк ← Поляков, ПрУдник ← Прудников, РавшАн ← Равшанова, РЕдька ← Редько, Рыба ← Рыбин, СОкол ← Соколова, СокОл ← Соколенко, СтарИк ← Стариков, СУп ← Супенко, СухАрЬ ← Сухарев, ЧеренОк ← Черенков (с беглым О), ШВИма ← Швимин, ШепЕля ← Шепелев (с родовым окончанием), ШИт ← Шитович, ШИшка ← Шишкина; *усечение не до исходного имени, а до однокорневого, похожего имени*: АлАк ← Алакчеев, КозЁл ← Козельников, Ко-

сОй ← Косухин, КУдр ← Кудрявцев, КУзя ← Кузьмин, Лука ← Лукин (несоответствие рода), Москва ← Московцев, МИха ← Михайлов, Шест ← Шестаков; *усечение до основы, которая имеет связь скорее фонетически ассоциативную, нежели словообразовательную*: КИса ← АкисЯн, БАрби ← Барбашова, КлЕй ← Клейман, КУля ← Кулигин, КУл ← Кулина (соотносимо с английским *cool* – «круто, здорово»), КУт ← Кутузов, ЛЁха ← Мелёхин (ассоциируется с песней «Лёха»);

2) также отфамильные школьные именованья создаются усечением основы *до исходной и дополнительной суффиксацией*: БУрик ← Буренков, ВолчОк ← Волков, ВорОша ← Воронов, ГончарИдзе ← Гончаров, КАРпик ← Карпова, ЛосЯш ← Лосев, МакарЕна ← Макарова, МИшка ← Мишина, РогАтый ← Рогов, ТушкАнчик ← Тушканова, ХаритОшка ← Харитонова, ЧернЫш ← Чернов; *усечением до корневого имени, легшего когда-то в основу фамилии, с дополнительной суффиксацией*: Капка ← Капиленко, КАпчик ← Капитонова, ИвАныч ← Иванова (прозвище напоминает разговорную форму отчества), КолышОвка ← Колышева, КобЫлкина ← Кобылина, КотелОк ← Котельников, ЛучИшка ← Лучинина, ПолУшка ← Полухина, ПисЕц ← Писаренко, ХорЁк ← Хорский, Южик ← Южаков (с чередованием г//ж); *усечением основы (иногда с дополнительной, значительной ее трансформацией фонетического характера), что приводит к возникновению ассоциативных связей с предметом или лицом*: ГОпник ← Агапонов, БУздик ← Бизюков, ВоробЕй ← Воропаев, ГалАктика ← Галактионова, ГрЕчка ← Грекова, ГУзик ← Горбачева, ЛипУчка ← Липень, КлешНЯ ← Клементьев, КвадрАт ← Кондратенкова, МизЕр ← Ремизова, Мультик ← Мтиушвили, НИксон ← Никонов, НосорОг ← Рогов, ПОршень ← Першенков, ПавЛИн ← Павлюченко, ПетУх ← Петренко, ПешканАтор ← Пешков (от жаргонного *пешканатор* – ходьба пешком), ТорчОк ← Торский, ХалВА ← Халиков, ХарлЕй ← Варлеев, ХлАм ← Харламов, ХомЯк ← Хамкалов, ЧЁрт ← Черенков, ЧЁртик ← Чирков, ШакИра ← Шаковская, ШахерезАда ← Шаховская.

Есть прозвища, которые объясняются индивидуально: От фамилии Шварц – ШварценЕггер, без усечения, но только по ассоциации, как символ сильного киногероя. Так же индивидуально ассоциативное образование Голодец → ХолодЕц, с заменой одной буквы. Прозвище Шайба, которое встретилось нам дважды, образовано усечением основы с заменой в усеченной части одной буквы. Причем такое образование характеризует как носителя фамилии Шайдина, так и Шайдорова. Интересное образование прозвища ДелибОба, значение которого трудновычленимо, однако в анкете отмечено, что образовано оно от фамилии Делин по аналогии с прозвищем его друга носителя – ЗелибОба, мальчика с волосами зеленого цвета.

Не вскрыта ассоциация в образованных отфамильных прозвищах ПипитУн от фамилии Писарьков и ХОрья от Харитонова.

Два прозвища образовались неморфологическим ассоциативным путем: Рынькина → рынок → БазАр, Бажов → автор сказок → СкАзочник. Два прозвища представляют собой «ассоциативную фантазию» (то есть учащиеся, не зная промежуточное возможное звено, ассоциируют прозвище на знакомое им понятие): Зверев → автор слов «Звезда в шоке!» → ЗвездА в Шоке, Тропинина → художник Тропинин → ТропИнки ВолшЕбных ПолЯн.

Менее многочисленна группа прозвищ, образованных **от личных имен**. Особые трудности возникают при разграничении прозвищ и форм имен. Главным критерием для нас, помимо данных анкет, были данные словарей личных имен, в частности, Словаря русских личных имен [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995], в котором представлены большие корневые гнезда форм отдельных личных имен. Именно поэтому мы не считаем прозвищами образования типа ВанЁк ← Иван, ТАша ← Наталья, ДимОн ← Дмитрий и т.д., определяя их как оценочные формы личных имен. Те же формы, которые носят индивидуальный характер, и отмечены в анкетах как прозвища, мы включали в анализируемую группу, подчеркивая, что подобные формы индивидуально характеризуют носителя, зачастую имеют нетрадиционные усе-

чения и особую суффиксацию, а также могут иметь ассоциативный характер, как и отфамильные прозвища.

Можно отметить следующие группы отыменных прозвищ: *с усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней, за счет которых прозвища индивидуализируются*: НасЮ ← Анастасия, ВАлли ← Валентина (с удвоением корневого Л), ТОри ← Виктория; *прозвища, которые получаются в результате трансформации основы, а образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер, как и отфамильные*: КУля ← Виктория (через Викуля), ВИлка ← Виолетта (с последующим усечением корневого О), ЛизУн ← Елизавета, КолЕнка ← Николай, КалАш ← Николай, КотЁнок ← Екатерина, МориАрти ← Марина, НАТО ← Наталья, ОлЕнь ← Ольга, ПОле ← Полина, ПОльша ← Полина, РомАшка ← Роман, РомЭо ← Роман, РЭмбо ← Роман, СветлячОк ← Светлана, СедОй ← Сергей, СИрка ← Серафима, СИрка ← Сергей, ТЁмати ← Артем, Янус ← Яна; *прозвища, образованные в результате сильной трансформации основ, образованные таким образом индивидуальные именованья лишь формально связаны с именем носителя*: АстЮха ← Анастасия, НЮ ← Анна (через уменьшительно-ласкательную форму Анюта), АнТИк ← Анна, АртУрчо ← Артур, ДЁСя ← Денис, Иг ← Игорь, КСИм ← Ксения, ДрАник ← Даниил, ЛЮлик ← Людмила (через Люля), ПЭля ← Полина, ЖаркАн ← Георгий, УлИтка ← Ульяна. Многие прозвища, на наш взгляд, имеют форму звуковой игры, что характерно для школьного словотворчества.

Мы обратили особое внимание на три прозвища от имени Павел: помимо вышеуказанного ПЭля ← Полина, это ПЭл ← Павел, ПЭлаз ← Павел и ПЭлбург ← Павел. Носители данных идентификаторов являются одноклассниками либо тесно контактирующими учащимися одной параллели. В результате лица, присваивающие им прозвища, вынуждены были сделать антропонимы максимально «затейливыми», чтобы отразить общее имен и различие школьников. Так звучание прозвища ПЭлаз вызывает в воображении образы грузовиков Белаз и Камаз. Прозвище ПЭлбург может говорить о том,

что тот, кто присвоил его Павлу, хотел подчеркнуть некую увлеченность носителя чем-то иностранным (американский город Питтсбург, шотландский Эдинбург и т.д.). Однако в равной степени –**бург**, как образующее и многих названий российских городов, может свидетельствовать и об интересе школьника к географии либо архитектуре.

Своеобразную лексическую подгруппу составляют прозвища, представленные краткой/полной формы другого имени вместо имени носителя, что позволяет считать их прозвищами. Часто, как видим, мужские имена даются девочкам: ВОва от *Владимир* (имя носителя Валерия), ЛЁлик от *Олег* (имя носителя Ольга), ШУрик от *Александр* (имя носителя Александра). Прозвище Дэн, образованное от имени от *Денис*, принадлежит мальчику Даниилу, прозвище ФедОт принадлежит носителю по имени Федор.

Несколько именованний сугубо метафорической природы, связанной с именем школьника: ЖЕнь-шЕнь (звуковая ассоциация с обращением Жень), ЛИска-Алиска (находящееся в составе имени девочки -*лис-*, дублируется и в части-дразнилке), СвЕтик-СемицвЕтик (игра слов цветик-светик с последующим переносом значения волшебного цветка на прозвище), СУпер ЕгОрик (Егор по аналогии с героем компьютерной игры Супер Соником), ФЕдька-РЕдька (ассоциативная рифма). Интересно с точки зрения ассоциативной цепи прозвище ПЕльш, принадлежащее мальчику по имени Владислав: Владислав – Владик – Валдис – Пельш. Такая цепочка для детей школьного возраста не очевидна, что свидетельствует об определенной эрудиции носителей.

Отметим некоторые лексические взаимоотношения среди анализируемых прозвищ. Случай *Федор* – ФедОт мы можем даже отнести к некой ономастической паронимии. Прозвище СИрка является примером антропонимической омонимии: оно относится и к женскому имени Серафима, и к мужскому имени Сергей.

Помимо собственно прозвищ, в школьной картотеке находится ряд именованний – **дразнилок**, представляющих собой синтаксические структуры от предложения до текста.

Таблица 4.

Дразнилки, образованные от официальных идентификаторов человека (29 ед.)		Дразнилки, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (28 ед.)			
На имена		О внешности		О характере	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
29	50,9	16	28	12	21,1

Школьные дразнилки, образованные от официальных идентификаторов человека, представляют собой фразы, рифмой связанные с официальным именованием носителя. Большинство из них по традиции переходит от одного носителя имени к другому, и данная дразнилкой характеристика практически никак не связана с реальными качествами школьника. Приведем примеры собранных нами дразнилок:

Алешка-картошка, завелась у тебя вошка.

Андрей – воробей, не гоняй голубей, голуби боятся, на крышу не садятся.

Борька – Борис на ниточке повис! Ниточка рвется, а Борька не сдается!

Буратино – длинный нос носом тянет паровоз!

Наша Инка как картинка, но на стенку ей нельзя, потому что нет гвоздя!

Петька – велосипедька.

Обратимся к анализу школьных прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям. К ним относятся внешностные, поведенческие, связанные с характером ребенка, сходством с известными личностями, связанные с компьютерной терминологией, продукцией, рекламируемой в СМИ, именованьями любимых персонажей мультфильмов, а также идентификаторы, указывающие на какую-то ситуацию, имевшую важное место в жизни носителя. Количественное содержание этих прозвищ мы отобразили в Таблице 5.

Таблица 5.

Внеш- ностные		Пове- ден- ческие		По ха- ракте- ру		От имено- ваний зна- мени- тостей		От имено- ваний пер- сонажей		От ком- пью- терной лексики		От ре- кламы		Ситуа- тив-ные		С неяс- ной эти- мологией	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	В %	Кол-во ед.	В %	Кол-во ед.	В %
112	24,5	37	8,1	45	9,9	14	3,1	11	2,4	10	2,2	8	1,7	8	1,7	16	3,4

Как видно из таблицы, самая большая группа прозвищ связана с характеризующим признаком **по внешности носителя**, что естественно для детей школьного возраста. Семантически мы выделили несколько подгрупп.

Наибольшее количество (33 единицы) именовании даны ребятам за особенности телосложения. Это полные, тучные дети: БамбУча, БОмба, БОчка, БУблик, БУлка, БУлочка, ВИНни-ПУх, ЖиркомбинАт, ЖИрный, КоллобОк, МамонтЁнок, ПирожОк, Пончик, ПУзя, ПУмба, ТОлстый, ТолстЯк. Также, кроме избыточного веса, школьники отмечают и атлетичность телосложения: КачОк, РОчки, ТерминАтор. Наоборот, худощавая фигура стала мотивировкой для следующих прозвищ: БухенВАльд, ГлиСт, ДоскаА, КИлька, КостЯшка, КощЕй, Палка, СелЁдка, СкелЕт, СолОмка, СосУлька, СпИчка, ФлЕшка. Все прозвища имеют ассоциативный характер; в основе ассоциаций имеют место следующие реалии: 1) продукты питания, злоупотребление которыми может привести к избыточному весу с последующей негативной оценкой со стороны коллектива (БУблик, БУлка, БУлочка, ПирожОк, Пончик); 2) представители животного мира (ГлиСт, СелЁдка, МамонтЁнок); 3) персонажи кинематографа и мультипликации (ВИнни-Пух, КощЕй, ПУмба, РОчки, ТерминАтор); 4) предметы неживой природы, напоминающие о внешних качествах человека (БОмба, БамбУча, БОчка, БухенВАльд, ДоскаА, ЖиркомбинАт, КостЯшка, Палка, СкелЕт, СолОмка, СосУлька, СпИчка, ФлЕшка).

Выделяется подгруппа именованных, характеризующих носителей по росту (30 единиц). Высокие школьники являются обладателями таких прозвищ, как БанАн, ГуллиВЕР, ДЛИнный, ДЯдя СтЁпа, ЖирАф, КочерГА, ПАльма, ПаУк, СтрАус, ЦАпля, ШВАбра, ШкАф, ШПАла. Миниатюрность детей подчеркивается идентификаторами ДЭцл, ЙОда, КапитОшка, КАрлик, КнОпка, КорОткий, КоротЫшка, ЛилипУт, МалАя, МалОй, Малыш, МасЁна, МуравЕй, ШПУнь. Можно отметить, тематические группы по следующим значениям апеллятивов, к которым относятся: 1) к флоре и фауне (ЖирАф, КИлька, МуравЕй, ПАльма, Паук (за длинные конечности), СтрАус, ЦАпля); 2) к персонажам литературных произведений и кинематографа (ГуллиВЕР, ДЯдя СтЁпа, ЙОда, КапитОшка, ЛилипУт); 3) к предметам неживой природы (КнОпка, ШВАбра, ШкАф, ШПАла, ШПУнь); 4) к реально существующим личностям – ДЭцл. Прозвища МалАя и МуравЕй частотны: первое встречается в школьной картотеке трижды, второе – дважды.

21 прозвище акцентирует внимание окружающих на волосах учащихся: именно в школьном возрасте учащиеся начинают обращать внимание на прическу. Основные признаки следующие: длина волос или их отсутствие (Лысый, ПлЕшка, ЧубАка), форма прически (БарАшек, ВасилИса, ДракОша, Ёжик, Кудряшка, ОвЕчка, СмЕрть с КосОй, Сноп), цвет волос (БлОнди, БлонДИнка, ЗЕбра, ЗелиБОба, МоркОвка, СИвая, СвЕта БУкина, ЧЁрный КрасАвчик, ЧЁрт). Здесь также выделяются прозвища, в основу которых положены апеллитивы, относящиеся к уже названным группам: 1) флора и фауна (БарАн, БарАшек, Ёжик, МоркОвка, ОвЕчка); 2) мифические, сказочные и фантастические персонажи (ВасилИса, ДракОша, ЗелиБОба, СмЕрть и КосОй, ЧЁрный КрасАвчик, ЧЁрт, ЧубАка); 3) телевизионные персонажи – СвЕта БУкина; 4) реалии неживой природы (ПлЕшка, Сноп).

В принципе, все особенности внешности могут явиться базой для образования прозвищ: особенности глаз (КиргИзка, ЛемУр, МультиЯшка, ОчКАрик, ПОттер), форма носа (Аист, БуратИно, Грач, ЕврЕй), цвет и состояние кожи (НигретОс (темный загар у девочки), ПомидОр (девочка часто кресе-

ет), ШтукатУрка (много косметики)); форма зубов (БульдОг и ВампИр); форма ушей (УшАстик и ЧебурАшка); форма губ (ГубошлЁп).

В школьном возрасте дети начинают обращать внимание на особенности одежды: ГОлод (надпись на кепке), ГрИн (девочка очень любит зеленый цвет), ПервоклАссница (носит форму), ПугачЁва (девочка любит ходить в балахонах).

Нечасто в школьном коллективе подчеркиваются постоянные болезненные состояния называемого – таким образом появились идентификаторы СкрЕпка (сколиоз у девочки) и СоплИвый (аллергический насморк у мальчика).

Прозвища школьной возрастной группы могут содержать в своей основе несколько каких-либо отдельных признаков, создавая общее представление о человеке: БаБУлька (низкий рост, скрюченная осанка, далеко не модная одежда, очки), БармалЕй (отталкивающая внешность), ЕнОт (темные волосы, раскосые глаза, добрый нрав), КочергА (высокий рост, но не держит осанку), ТашкЕнт (общее доброжелательное, солнечное впечатление).

В данной группе, представленной прозвищами, связанными с особенностями внешнего вида, мы видим прозвища, в основном образованные путем метафорического переноса значения ассоциированного с исходным словом: зубы, как у Вампира, худой, как КощЕй, маленький, как МуравЕй, солнечный, как ТашкЕнт. Так, мальчик, имеющий внушительные размеры, подобно доисторическим мамонтам, зовется МамонтЁнком – дифференцирующая сема «крупный/мелкий» определяет сравнение с большим объектом животного мира, а суффикс **-ёнок-** свидетельствует о возрасте объекта сравнения и несколько смягчает противопоставление мальчика и окружающей его соответствующей возрастной среды. Девочка с рыжими волосами получила прозвище МоркОвка: перенос именованья на школьницу произошел по характеризующей семе «цвет». Метонимических прозвищ гораздо меньше: КудрЯшка (название одного локона переносится на именование девочки),

СнОп (прическа, напоминая сноп сена, становится именованием девочки) и ГОлод (надпись на кепке превращается в прозвище мальчика).

Отметим, что прозвища КнОпа, МалОй и ПОнчик являются устойчивыми: они были отмечены в группе дошкольных внешностных именовании, что свидетельствует об их своеобразной традиционности и преемственности.

Исходя из данных приведенной таблицы, активны в школьной среде поведенческие прозвища и данные по специфическим чертам характера. В целом, эти группы представляют собой сочетание общего и частного и могли бы быть рассмотрены вместе. Но мы решили отметить особые черты характера, которые ярко выделяют человека в коллективе.

Среди **поведенческих** прозвищ преобладают метафорические именованиа. Школьники получают индивидуальные маркеры за свои увлечения: БоксЁр, ВалУев, (увлекаются боксом), ДжЕкки (девочка хорошо дерется), Ди-ДжЕй (школьник всерьез увлекается современной танцевальной музыкой), КУнг-Фу ПАнда (хорошо дерется, увлекается восточными единоборствами), ЛегЕнда КИллеров (мальчик любит играть в компьютерные игры-стрелялки), МехАник (юноша хорошо разбирается в технике), ШИза (школьник любит розыгрыши и шалости), Эминем (парень любит музыку в стиле рэп). Обычные особенности поведения учащихся отмечены в таких идентификаторах, как БЕлка, ЧИжик (быстрые и ловкие девочки), ВанИльный ДИмочка (мальчику очень нравится запах ванили), ДжЕк (мальчик любит рассказывать страшилки, такие, как о Джеке-потрошителе), ДжЕкки ЧАн (мальчик постоянно что-то себе ломает), ДогонЯлка (школьница регулярно опаздывает на транспорт), ЖелЕзная ЛЕди (девочка не дает себя в обиду, всегда дает сдачи обидчикам), КАспер (мальчик умеет незаметно подкрадываться и очень хорошо прятаться), ЛЁтчик (школьник постоянно падает), ЛипУчка (девочка навязчивая, ничего не может делать в одиночку), ПринцЕсса (у девочки есть няня, но и в школе она окружает себя «свитой»), ПрЫщ, ПриставАлка (мальчик и девочка назойливы), ПтеродАктиль, Ящер (школьники любят пугать товарищей), ТерминАтор, ТрАктор (молодые люди «пробивные»),

им не страшны никакие преграды), УшАстик (девочка любит подслушивать и собирать сплетни), ХохОл (школьник хитер, каким и должен быть украинец в стереотипном понимании), ШестЁрка (девочка старается дружить абсолютно со всеми в окружении).

Семантическая природа школьных прозвищ данной группы может носить и метонимический характер. ЛЕзвие *меча* как неотъемлемая часть образа парня, увлекающегося реконструкторскими постановками и фехтованием, становится идентификатором человека в целом. Школьник, который любит все, что связано с автомобилями, также получает прозвище – элемент интересующей его области познания – МотОр. Манера расписываться тремя буквами РОВ становится метонимичным прозвищем школьника, так же, как и привычка повторять англоязычное «the best» превратилась в «визитную карточку» – прозвище молодого человека The BEst. К такого рода именованиям отнесем и прозвище Смола: школьник регулярно напоминает товарищам, что он смолянин и гордится этим.

Однако есть в этой группе и прямые описания деятельностных особенностей учащихся: БЕстолочь (у девушки нет привычки обдумывать свои поступки), ШАрк (мальчик ходит, шаркая ногами, что негативно оценивается ребятами), ШепелЯва (у девочки дефект дикции). Как видим, негативной оценки в поведенческих прозвищах немного.

Наделяют друг друга прозвищами школьники и за **специфические черты характера**, что наиболее ярко описывает носителя. Для этого часто используются сравнения: *с животными* (ВорОна, КаркУша – за болтливость, ЖУчка, ЛисИчка, НалИм – за хитрость, КОшка – за доброту, ласку, ОслЁнок – за упрямство), *реальными людьми и персонажами* (БетхОвен – за талантливость в музыке, ВАше Сиятельство – за высокомерие, ДжЕкки ЧАн – за находчивость, ДомовОй – за склонность к домоседству и веру в потустороннее, ДроботЕнко – за чувство юмора, КИллер – за решительность и некую «черствость», СнЕжная КоролЕва – за холодность, сдержанность в характере, ФилОсоф – за мудрость, ХозЯин – старосте за управление классом, по мне-

нию классного руководителя, ЧувЫрла – за манеру оскорблять внешность других девушек, ЧУкча – за пристрастие вставлять слово «однако» в любой контекст, ЧУрка – за коверкание речи на манер кавказского акцента); *метафоризируется значение и названий предметов неживой природы*: АппендицИт (девушка обладает долгим терпением, но потом может сорваться, и всем придется плохо), БОстон (более соотнесенное со словом *босс*, чем с названием города в США, о начальственных манерах школьника), ВИрго (девочка по знаку зодиака Дева, а по-латински это *virgo*), ВолчОк (энергичная школьница, все время что-то делает, «крутится, как юла, *волчок*»), КонфЕтка (школьница любит льстить, ее речи зачастую «приторны»), ЛАмпочка (у нее «светлый ум»), ЛимОн (мальчик часто делает «кислую» мину), ЛипУчка (мальчик дотошен в расспросах), МИкки МАус (школьник предпочитает все заграничное отечественному, а образ америанкого мультипликационного мышонка часто стереотипно символизирует для россиян «импорт»), МинипУт (мальчик «не от мира сего», живет как бы в какой-то своей сказочной стране), МясорУбка (парень может преодолеть любые трудности, «перемалывать» жизненные неурядицы), НОтка (в значении «акцент» – у школьницы тонкая, творческая натура), ПеченЮшка (девочка добрая, приятная в общении), ПТИчий ГрИпп (ипохондрик), ФЕн (легко внушаемый, говорит то, что ему сказано – включается, как фен).

Приведем примеры прозвищ, которые подробно описаны в анкетах как маркеры, даваемые за какие-то конкретные действия или точные качества: БотАник (трудоголик в учебе), ВлюблЁнная (девочка может влюбиться с первого взгляда), ВоображУля (девочка с богатой фантазией и высоким самомнением), ЗЛЮка (девочка часто злится), ЛизОк-ПодлИзок (девочка не скрывает манеры «подлизываться» к власти имеющим), ЛошАрик (от жаргонного *лох* – «неудачник»: школьника часто преследуют неудачи), ЛУчший (парень привык быть первым во всем), СпортсмЕн (парень занимается легкой атлетикой и склоняет всех к спортивному образу жизни), СпОнсор (школьник из состоятельной семьи, часто угощает друзей), СтЕрвочка (девочка

вредная и умеет управлять людьми), ТУпень (юноша не отличается высоким интеллектом).

По сходству с **известными личностями** и, следовательно, от именованной этих персон, получили прозвища всего 14 школьников, однако стоит отметить, что ассоциировались они у авторов именованных, в основном, с представителями российской эстрады, богемы, телевидения и кинематографа: БОрман (кинематографический немецкий шпион), БУзова, СобчАк, ТарзАн (светские личности), НЯня ВИка (телевизионный персонаж), РЭмбо (воинствующий персонаж американского боевика), ШварценЕггер (актер и политик Арнольд Шварценеггер); представителями музыкального Олимпа: ЗемфИра, МАртин (латиноамериканский певец Рикки Мартин), МоисЕев (певец Борис Моисеев), ТИмати (музыкант). Один учащийся получил прозвище ПУшкин. Двое названы в честь футболистов БЕкхэма и КриштиАну РонАлдо. К сожалению, о конкретном сходстве никто из ребят не сообщил, поэтому нам остается лишь догадываться о тех характеризующих семах, послуживших основами для сравнения с этими знаменитостями.

Современные школьники немного читают, но **мультипликацию и сказки** любят, поэтому охотно ассоциируют своих товарищей с соответствующими персонажами, присваивая ребятам прозвища от именованных этих популярных вымышленных героев. Причем в равных степенях учащиеся выбирают в качестве прототипов как персонажей отечественных картин, так и зарубежных. Прозвищами современных школьников стали именованные следующих отечественных героев: ВИнни-Пух (мальчик любит мед), КАрлсон (мальчик носит брюки с подтяжками), КолобОк (девочка любит говорить: «Я тебя съем!»), МасЯня (девушка находит себя во многом похожей на героиню когда-то популярного молодежного мультсериала), ЧебурАшка (девочке привезли талисман сборной России с Олимпийских игр). Имена персонажей заграничных лент также использовались для образования идентификаторов: ГнОм ГИмли (похож общими чертами), КИра (назвал себя именем любимого героя японского мультсериала), КотопЁс (мальчик часто напевает песенку из

этого мультфильма), СПанч-БОБ (у девочки много вещей с изображением этого персонажа), ХОббит (маленький рост у мальчика), ШрЕк (у парня большая голова и маленькие уши, как у героя мультфильма). Таким образом, перед нами девять прозвищ-метафор и две метонимии (ЧебурАшка, СПанч-БОБ).

Несомненным атрибутом жизни современного школьника стал компьютер, а в лексикон вошли слова **из компьютерной среды**. С этими реалиями возникали ассоциации у авторов школьных прозвищ. Среди собранных нами единиц данного типа имеются как всем знакомые слова и термины, давно закрепившиеся в речи: АнтиВирус, КаспЕрский (школьники утверждают, что знают все о вирусах), ВИндос (парень хорошо разбирается в компьютерах), ГЕймер (ас в компьютерных играх), ПрораммИст (школьник увлекается программированием), ХАкер (девочка вообще ничего не понимает в компьютерах), а также слова, придуманные молодежью по существующим моделям, с использованием компьютерной лексики. Например, КомпомАн: образовано по аналогии с «наркоман», только данный человек состоит «в зависимости» от компьютера. Другое прозвище – ПрогрАммер полностью иностранного происхождения, принадлежит к компьютерной лексике английского языка. В русском языке ему есть аналог – «программист», однако автор такого прозвища, вероятно, хотел подчеркнуть профессионализм, глубину знаний человека и выбрал термин из словаря страны-родины компьютеров. Англоязычным является и именование ВЭб-БОй, что в переводе означает «мальчик из сети», иными словами, носитель, вероятно, очень много времени проводит в интернете. Более амбициозным заявлением можно считать прозвище УОллХэк, которое с английского языка переводится как «взлом защиты» – называющий себя так парень утверждает, что он хакер. А вот девочка ХАкер получила свой идентификатор «от противного», ничего не смысля в современной вычислительной технике. Не исключено, что многие из якобы прямых описаний весьма преувеличены, что позволяет нам считать все прозвища метафоричными. Также отметим, что два прозвища являются метафоризиро-

ванными названиями популярного программного обеспечения: КаспЕрский – от «Антивирус Касперского», ВИндос – от «Microsoft Windows».

Небольшое количество прозвищ (1,7%) произошло **от названий продукции, рекламируемой в СМИ**. Сложно с точностью утверждать, по какому принципу они присваивались школьникам, потому как единственным комментарием в анкетах было «в честь чего-то» (имеется в виду тот самый продукт), но не «за какое-то качество». Так или иначе, из восьми прозвищ шесть представляют собой полные названия торговых марок (БилАйн, КАльве, МАрс, РЫжий Ап, СНИкерс, ЧУдо-ЙОгурт). Парень с полосатым шарфом напоминал изображение на рекламных щитах оператора связи БилАйн, за что и получил соответствующее прозвище-метафору. В съемках рекламного ролика майонеза «Кальве» снималась девушка, чье прозвище-метонимия «Кальве» было дано за участие в съёмочном действии. Школьница-сладкоежка очень любила есть шоколадные батончики «Марс», которые стали неотъемлемой частью ее повседневного образа – в этом случае идентификатор МАрс также представляет собой метонимию. Мальчик с медного цвета шевелюрой напомнил сверстникам рыжего зверя из рекламы детских кисломолочных продуктов «РЫжий Ап», в этом прозвище сравнение происходит по характеризующей семе «рыжий цвет». Носитель еще одного именованья – СНИкерс, по наблюдению товарищей, очень любит эти шоколадные батончики. А вот девушка, которую друзья называли ЧУдо-ЙОгуртом, не имеет к рекламируемой продукции никакого отношения, она всего лишь посещает занятия по йоге – название этих физических упражнений созвучно со словом йогурт. В целом же, данное прозвище образовано морфологическим способом – путем сложения слов *чудо* и *йогурт*, где *чудо* является описанием чего-то невероятно приятного. Аффиксальным способом образованы два последних идентификатора. Прозвище школьника по имени Олег – ПельмЕша – произошло от слова «пельмень» путем замены суффикса *-ень-* на *-еш-*, который делает слово разговорным. В рекламе исходный апеллятив фигурировал в форме множественного числа: «Олежек, съешь пельмешек», что составляло

рифмованную пару, однако после вычленения лексемы из контекста оно приобрело именно указанную выше оформленность. Усечение названия известной конфеты «Чупа-чупс», возможно, с целью словесной экономии, привело к тому, что любитель этих карамелек стал обладателем метонимичного прозвища ЧУпа.

Самая малочисленная группа характеризующих прозвищ (8 единиц) – **ситуативные**: БАбушка ФИма, ЗолотАя РЫбка, КастОрка, КЫса, ЛеприКОн, СУслик, ФЕденька. Как и многие вышеупомянутые, все они ассоциативные. Тренер по танцам назвал школьницу БАбушка ФИма за недостаточную пластичность движений. Интересно, что обе части этого прозвища не соответствуют восприятию образа танцовщицы: почтенный возраст, ассоциирующийся со словом *бабушка*, и мужское имя Фима, – то есть оба этих апеллиатива усиливают эффект, производимый прозвищем «от противного». Девочка ЗолотАя Рыбка и мальчик ЛеприкОн получили такие метафоричные идентификаторы, исполняя эти роли в спектаклях. Еще один школьник единжды в третьем классе неуместно мяукнул по-кошачьи, и этого было достаточно, чтобы одноклассники конфуз не забыли – в результате появилось прозвище КЫса. Прозвище ФЕденька было присвоено девочке в игре-пантомиме «Крокодил», где она должна была изобразить имя *Феденька*. Такой же историей обладает именование девочки КастОрка: школьница всего лишь изображала касторку в игре «Крокодил». В этой группе присутствуют два омонимичных прозвища, имеющих одинаковую словоформу «Суслик», а также одинаковое метафорическое происхождение, но история ситуаций, в которых возникли эти единицы, различна. Первое прозвище получил мальчик, игравший в команде «Суслики», а второе – девочка, которой в зоопарке понравился одноименный зверь.

Есть ряд прозвищ, установить номинацию которых анкеты не позволили, а прямое интервьюирование осуществить не удалось: ИмперАтор РедИс ТрЕтий, КартОшка, НедодЕланный, Оеп, СтепАн. Имеются и иноязычные именованья: Johnny, Freeman.

К прозвищам-дразнилкам, **образованным по характеризующим признакам и ассоциациям**, мы отнесем внешностные и поведенческие. Пять из них относятся к телосложению ребенка. Например: «Дорогой, дорогой, почему такой худой? Приезжай ко мне домой, станешь сильный, как ковбой!», «Обжора Михей съел семь свиней! Обзывала хвост поджала, восвояси побежала, но голодный крокодил Тетю Мотю проглотил», «Наш Егорка – богатырь, на носу вскочил волдырь!»

Две дразнилки описывают рост: «Дяденька, достань воробушка!», «Длинный моряк растянулся, как червяк: ноги на пороге, голова посреде дороги!».

В четырех упоминается нос, например: «Огурец, огурец, длинноносый молодец!», «Ворон-дрозд очень прост: кованый нос, железный хвост».

В дразнилках акцентируется внимание на волосах учащихся: «Овца из Гороховца!»; зубах – «Дразнило – собачье рыло!»; губах – «Губы, губы два аршина, по губам бежит машина, а в машине машинист: «Губы стой, остановись!»; одежде – «Зима-лето попугай!», отражается и обобщенный образ ребенка – «Жил-был дед, ему было сто лет. Дразнить его мне жаль, да и дразнить-то как, не знай».

В дразнилках высмеиваются различные личностные и характеризующие качества школьников. Так, предметом критики становится самомнение носителя, например: «Воображала первый сорт, взял поехал на курорт, на курорте много ел и в итоге заболел». Отмечается и глупость, например: «Обманули дурака. На четыре кулака. А еще один кулак – называется дурак». Осуждается жадность: «Жади́на-говя́дина, соленый огурец, на полу валяется – никто его не ест. Муха прилетела – понюхала и съела»; злоба, агрессивность – «Злючка-колючка»; хвастовство – «Хвались, хвались, в яму провались. Яма закройся, больше не откройся»; неуместные шутки – «Смех без причины – признак дурачины» и ябедничество – «Ябеда-корябеда, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест!»).

Подчеркнем, что, в отличие от традиционных однословных и двусловных прозвищ, в дразнилках по характеризующим признакам и ассоциациям сема сравнения реализуется в целом семантическом наполнении фразы или предложения.

2.1.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования

Промежуточное звено между школьной средой и студенческой – учреждения среднего профессионального образования. В процессе школьного обучения у выпускников 9-х классов возникает желание получить не только среднее образование, но и овладеть какой-то конкретной профессией, таким образом, они поступают в колледж или техникум. Курс обучения в таких заведениях составляет 3-4 года, что на год меньше вузовского срока – это немаловажно для молодежи, отличающейся стремлением достичь цели в кратчайшее время. Кроме того после завершения обучения в данных учреждениях у молодого человека есть возможность усовершенствовать свои профессиональные навыки и расширить знания по специальности в вузе с зачислением на третий курс. Таким образом, колледжи и техникумы – особая возрастная среда, в которой обучающийся проходит определенную стадию социализации. На данном этапе она характеризуется расширением круга общения, стремлением реализовать себя в работе, хотя возрастные рамки (14-15 лет – верхняя возрастная граница не градируется) этой группы молодежи пока не позволяют говорить о завершении становления личности.

Эта категория образовательных учреждений – уже не школа, но еще не вуз, многие учащиеся параллельно работают, круг общения расширяется, поэтому колледжи и вузы как сфера бытования прозвищ представляют для нас особый интерес.

Количественное распределение собранного прозвищного материала в соответствии с выбранной классификацией представлено в Таблице 6.

Таблица 6.

Прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека (60 ед.)						Прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (83 ед.)											
Прозвища, образованные от фамилий		Прозвища, образованные от личных имен		Прозвища, образованные от отчеств		Внешностные		Поведенческие		По близким людям		Ситуативные		От компьютерной лексики		С неясной этимологией	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
41	28,7	18	12,6	1	0,7	38	26,5	28	19,6	3	2,1	3	2,1	2	1,4	9	6,3

Обратимся к качественному анализу семантических особенностей прозвищ учащихся смоленских колледжей и средних специальных учебных заведений. В собранном материале мы выделили несколько групп прозвищ, образованных от официальных идентификаторов человека.

Для самой многочисленной категории прозвищ – **образованных от фамилий** – характерны следующие модели:

1) усечение основы *до формы крестильных имен* (ГрИня ← Гриневский, КАрп ← Карпенкова, КУзя ← Кузькина, КУзя ← Кузьмина, МарУся ← Марусько, СИма ← Симонова, ТарАс ← Тарасов, ХодОра ← Ходорченко (мы предполагаем, что форма крестильного имени связана с именами Фёдор/ФедОра, где идет замена неславянского звука Ф на возможное южно-русское Х: ср. *Фома-Хома*)); *до прозвищных имен, легших в основу фамилии* (БЕс ← Бесик, ЗАяц ← Зайцева, ЗУй ← Зуев, КАч ← Качин (возможно, прозвищное имя Кача, легшее в основу фамилии, в древности имело несколько значений: – 1) Топь, трясины; 2) колыбель, люлька; 3) утка [Даль 1935: 99-100]), КихнУля ← Кихнулин, КрючОк ← Крючков (с беглым О), ОрЁл ← Орлова, РЫба ← Рыбченко, РЫжий ← Рыжиков, СОкол ← Соколова); *усечение до именованных, имеющих фонетические изменения, отражающие язы-*

ковую игру (БАфи ← Бовтина, БУ ← Бурикова, ГУру ← Гурьев, КЭрс ← Керсин, КЭся ← Косенкова, РусАк ← Русланов, РуслАн ← Русецкий);

2) также отфамильные именованья учащихся колледжей создаются усечением основы *до исходного имени с дополнительной суффиксацией* (ЗАйка ← Зайцева (с историческим чередованием к//ц), ЗУйка ← Зуев, ИВАшка ← Иванова, КомарИша ← Комарова, МаркУша ← Маркова). Отметим, что подобный процесс имеет место и для исходных крестильных и прозвищных имен; *усечением до корневого имени, легшего когда-то в основу фамилии, с дополнительной суффиксацией*: (ЧистЮля ← Чистякова); *усечением основы (иногда с дополнительной, значительной ее трансформацией фонетического характера), что приводит к возникновению ассоциативных связей с предметом или лицом*: (Ефка ← Ефимова, ЗЮнька ← Зуй, Киборг ← Гиберг, МасЯська ← Маськова, ТрОцкий ← Троский);

3) есть фамилии, которые без изменений переходят в прозвища, что подтверждается материалом анкет. Обычно такие фамилии в своей семантике содержат яркую характеризующую черту, имеющую оценку. Например, Румяный, может описывать внешность человека, а именно – румянец на лице. Поэтому, в силу своей необычности, без изменений, *в исходной форме*, она перешла в прозвище РумЯный.

В группе **отыменных** антропонимов продолжает иметь место тенденция к переделке русского имени на иностранный манер: Артур – Арти, Евгений – ЕвжЕн, Павел – ПавлО.

Можно отметить следующие группы отыменных прозвищ: *с усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней, за счет которых прозвища индивидуализируются*: НИ-НИ ← Нина; *прозвища, полученные в результате трансформации основы, а образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер и характер языковой игры, как и отфамильные*: АнчОус ← Анна, ДжУльджа ← Юлия, КатЁна ← Екатерина, МарИникус ← Марина, МихАлыч ← Михаил (омонимично разговорной форме отчества),

МУрочка ← Мария, ПЁха ← Павел (усечение до первой буквы, суффикс *-ёх-*, как в Лёха), ХалЕра ← Лера, ЯнлИн ← Яна.

Следует отметить, что в случае образования прозвища КотЁнок от личного имени Екатерина фонетическое восприятие корневого *-кат-* активирует ассоциативную связь *кот* → *котенок*. Еще большее дружественное предрасположение добавляет уменьшительно-ласкательный суффикс именно существительных мужского рода *-ёнок-* (ср.: *слоненок, тигренок, ребенок*).

Следующие личные идентификаторы учащихся по имени Юлия являются уменьшительными формами других имен: Юлия → ЛЮська ← Людмила, Юлия → ЛЁлик ← Алексей. В последнем случае отметим двойное несоответствие. Во-первых, само имя свойственно носителю мужского пола. Во-вторых, присутствие уменьшительного суффикса имен существительных мужского рода *-ик-* усиливает экспрессивную окраску этого прозвища, а также содержит указание на гендер.

Образованным **от отчества** Борисович является прозвище БорИсыч, которое закрепляется как постоянное именование в разговорной форме самого отчества, ставшего прозвищем (что категорично подчеркнуто в анкете). Эта форма употребляется в неформальном общении людей, воспринимающих друг друга как себе равных. Наиболее характерны такие именованья для производственных коллективов. В данном случае, скорее всего, студент часто настаивал на обращении к нему по имени-отчеству даже в неформальной обстановке, что привело к опусканию в речи имени и неформальной трансформации самого отчества.

Далее в исследованном материале представлены группы прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям.

Самая частотная группа – это прозвища, выделяемые по **внешностным** признакам.

Больше всего учащиеся, как мы уже отмечали, отражают в прозвищах одну из самых примечательных особенностей – прическу и все, что связано с *волосами* товарищей (10 единиц): БЕленькая (светлые волосы), БЕлка (рыжие

волосы), БельчОнок (рыжие волосы), БородА (парень носит бородку), КрАсная (волосы окрашены в красный цвет), ОдувАнчик (пышная шевелюра), РЫжая (волосы натурального русого цвета, прозвище дано студентками с окрашенными волосами), РыжУнчик (рыжие волосы), ЧернЯвая (темный цвет волос), ЧупАтый (у парня заметная челка). Помимо прямого описания имеющихся (или наоборот, отсутствующих) признаков, учащиеся сравнивают с представителями флоры и фауны: БЕлка, БельчОнок, ОдувАнчик.

В прозвищах часто реализуется оценка *роста* человека (8 единиц): КнОпа, КрОшечка, МалАя, МалОй, Малышка, МАся (как правило, это детское прозвище со значением «маленький»; можно предположить, что прозвище устойчивое и использовалось еще в семье), Мелкая (за маленький рост), МЫшина (наоборот, суффикс *-ин-*, добавленный к основе существительного мышь (маленькое животное), предполагает указание на большой ее размер, а значит, и на рост человека; прозвище ассоциативное и сугубо индивидуальное). Самые частотные из них – МалАя и МЕлкая.

Меньше обращают внимание учащиеся на *телосложение* товарищей (6 единиц): БУлочка (пышные формы), МатрОна (внушительные габариты), ПомидОрка (пухленькая), ПОнчик (тучный), ПрАзднично ПУхлая (любит покушать), ТОлстый. Здесь мы видим, что чаще всего человеческие формы вызывают ассоциации с продуктами питания. Прямое же описание девушки ПУхлая сопровождается конкретизатором ПрАзднично, что, вероятно, должно сгладить столь явный намек на выделяемый недостаток.

Есть прозвища, которые выражают *общее впечатление от внешности* именуемого: ЛЯля, РОза, ФУнтик. Первый личный идентификатор отражает кукольную внешность и хорошие манеры девушки; апеллатив, синоним которого слово *кукла*, относится к лексемам, называющим предметы неживой природы. РОза – прозвище, данное девушке за ее красоту, – ассоциация с цветком, т.е. с элементом растительного мира.

Особо остановимся на прозвище Фунтик. Судя по материалам анкеты, учащийся получил это прозвище по сходству с внешностью какого-то чело-

века (его друга), который так же называется. Можно предположить, что имеется в виду общее соответствие внешности: либо это похожесть телосложения, либо это похожесть на поросенка – персонажа мультфильма, либо это особенности восприятия каких-либо частей тела. К сожалению, в анкете подробные разъяснения не приведены. В Большом словаре русских прозвищ это прозвище дано как школьное (дано азербайджанскому школьнику), и отмечено его уменьшительно-ласкательное значение [Вальтер, Мокиенко 2007: 568]. Прозвище ФУнтик встретилось еще в одной анкете, где носитель прозвища пишет, что в детстве по внешности он напоминал героя мультфильма.

Отметим, что учащиеся колледжей не часто обращают внимание на *одежду* или *аксессуары* товарищей, однако такие прозвища встречаются. Так, марка телефона АлкатЕль стала идентификатором одной девушки, а персонаж сказки Л. Кэррола, изображенный на футболке, стал основой для прозвища ЧешИрская еще одной учащейся.

По две единицы относятся к именованию, касающимся *возраста* (КрОха, МалАя (отметим, что прозвище многозначное) и особым приметам *кожи* человека (смуглая МолдавАночка, веснушчатый Рыжий (последнее также многозначное)). В прозвище МолдавАночка с формообразующим суффиксом *-очк-* мы видим эмоциональную окраску: здесь не просто акцентируется внимание коммуникантов на человеке со смуглой кожей (ср. *смуглянка-молдаванка* из песни «Смуглянка»), но становится ясно, что идет речь о положительной характеристике именуемого лица.

Учащиеся колледжей обращают внимание и на форму *глаз* товарищей (КитАец), *носа* (Моська, приплюснутый нос, как у определенной породы собак).

Треть внешностных прозвищ в данной возрастной группе имеют прямой описательный характер: КрАсная, МЕлкая, ПрАзднично Пухлая, РЫжий, ЧупАтый и др. Но большинство единиц – это метафоры: КитАец, МЫшина, ОдувАнчик, ПомидОрка, ФУнтик и т.д. Имеет место и метонимия: АлкатЕль (название марки телефона становится именованием девушки), Борода

(название растительности на лице становится именовани^{ем} человека), ЧешИрская (изображение Чеширского кота на одежде проецируется на образ девушки).

На втором месте среди прозвищ, данных по характеризующим признакам и ассоциациям, находятся **поведенческие**, которые также можно разделить на подгруппы.

В первую подгруппу мы относим прозвища, отражающие *положительные качества*, такие, как энергичность (БЕлочка, ЗажигАлка), усердная учеба (БотАнка; в Большом словаре русских прозвищ с таким значением среди школьных и студенческих шутливо-иронических прозвищ отмечены БОтАн, БОтАнка [Вальтер, Мокиенко 2007: 107]), приветливость в общении (КИса, КОт), творческое отношение к учебе и труду (МЭпс; образование прозвища в анкете не разъяснено: скорее всего, это языковая игра), постоянный позитивный настрой (ПозитИффка, ПозитИвчик). Как видно из самих прозвищ, в их номинации заложен признак, по которому происходит сравнение данного человека с соответствующей реалией: крутится, как белка в колесе; быстро включается, «зажигается», как зажигалка; ласковая, приветливая, как кошка. Отметим также, что в данной семантической группе отчетливо прослеживается влияние молодежного жаргона на формирование прозвищ. Так, в переводе с молодежного сленга *ботан* – заучка, усердно учащийся человек (от слова ботать – учиться). Отсюда БотАнка – не просто студентка-хорошистка, а в понимании сверстников – «академический фанатик». Положительная сторона чего-либо, что, в переводе на английский, звучит как *pozitiv (positive)*, трансформировалась молодежью в лексему *позитифф*. Поэтому прозвище ПозитИффка характеризует носителя не просто как жизнерадостную натуру, но и как представителя любой группы молодежного социума. Лингвистически родственное ему именованию ПозитИвчик, помимо характеризующей семы, содержит и коннотативный суффикс **-чик-**, придающий прозвищу оттенок непринужденности, легкость отношения, и, кроме того, указывающий на гендер.

Вторую подгруппу составляют прозвища, в которых отмечаются *отрицательные черты характера и поведения*: ВолчИца (девушка-аскет), ВулкАн (взрывной характер), Ёжик (колкий характер), ЗлОбная (девушка-гот), КабАн (старается выглядеть «крутым»), КаркУша (пропускает много информации «мимо ушей»), КолЮчка (девушка-панк), КОшка (в общении часто «показывает когти»), ПСИх (категорически неуправляемая личность), СенсЕич (привычка «умничать», связано с нарицательным *сенсей* – «учитель»). Очевидно, что молодой человек по прозвищу ВулкАн способен так же стремительно перейти из одного эмоционального состояния в другое, как и вулкан из спокойствия – к извержению. Одиночество всегда ассоциировалось у человека с образом волка, соответственно, и нелюдима девушка получила именно идентификатор ВолчИца. Человек, который в спорной ситуации заранее занимает оборонительную позицию, подобен ежу, сворачивающемуся в клубок, демонстрируя врагу свои иголки. Вполне вероятно, именно так рассуждал человек, давший студенту прозвище Ёжик, но суффикс *-ик-* – суффикс субъективной оценки – позволяет смягчить негативность оценки. Колкость отметили и члены коллектива, в котором находится девушка-панк, присвоив ей прямой описательный идентификатор КолЮчка. Представительница другой неформальной организации – девушка-гот – была, по-видимому, более агрессивна вне субкультурной среды, получив в результате «прозрачное» прозвище ЗлОбная. Столь же наглядным является и прозвище ПСИх в отношении к личности, не умеющей сдерживать свои душевные порывы. В силу того, что студент способен учиться, мы предполагаем, что это ментально здоровый индивид, считая прозвище гиперболой. Желание обычного, ничем не примечательного человека выглядеть солидным, уважаемым, даже несколько опасным часто вызывает в воображении образ кабана – дикий зверь со щетиной, клыками и горящим взглядом в действительности является всего лишь свиньей. Возможно, именно так рассуждали учащиеся, давшие товарищу прозвище КабАн. С птицей – вороной – сравнивают девушку с прозвищем КаркУша, плохо концентрирующую внимание на поступающей информации:

подобно этой птице, громко каркающей, студентка слышит только то, что хочет, стороннюю информацию оставляет не усвоенной. Однако суффикс *-уш-* смягчает негативность восприятия именованного. Очевидна метафоричность и именованного КОшка: внешне приветливое, ласковое создание в случае тревоги моментально извлекает свое оружие – когти и зубы – и атакует. Склонность вести просветительские беседы, поучать друзей и окружение, позиционирование себя как человека намного выше по уровню развития в целом привели к тому, что молодому человеку дали соответствующее именование СенсЕй – в Японии так вежливо обращаются к учителю, начальнику, значительному лицу или старшему по возрасту человеку.

Увлечения учащихся колледжей становятся мотивировкой прозвищ третьей подгруппы. Так, любитель рок-музыки стал носителем именованного Дизмар. Семантика исходного слова не ясна, но, судя по анкете, именуемый связывает прозвище со своим увлечением музыкой. Мы можем предположить, что оно относится к музыкальной сфере деятельности, но может быть как специфическим термином, так и именем собственным, принадлежащим какому-то конкретному рок-музыканту. Очевидно то, что по своему происхождению данное прозвище имеет переносное значение: оно является либо метафорой, если исходное слово антропоним и с тем человеком сравнивают студента-носителя, либо метонимией, в том случае, если *дизмар* – это название какого-то музыкального инструмента или приспособления, с которым этот человек часто контактирует. Другое прозвище – КЭп – дано юноше, бывшему капитаном команды КВН. Безусловно, это сокращение от англоязычного *captain* – *капитан* в молодежном слэнге. Его также можно считать двойной характеристикой студента: нам сообщается и факт капитанской деятельности, и факт принадлежности к молодежному сообществу.

Пристрастия, *привычки* носителей стали основой для формирования четвертой подгруппы поведенческих прозвищ и отражены в следующих именованных: «Бон АмУр МоЯ ИрИска» («Бон Амур» – название любимой конфеты), БУлка (ела много булок), СнАйпер («стреляет» сигареты), СтОпочка

(любит выпить), СЫрничек (любит сырники). Любители сдобы, сырников и конфет получили соответствующие идентификаторы-метонимии. Очевидна характеризующая сема прозвища СнАйпер, хотя стоит отметить, что сам снайпер производит выстрелы из оружия, и это первое значение слова *стрелять*, семантически объединяющего прозвище и привычку студента; носитель же данного идентификатора, согласно толкованию словаря Ожегова, «достаёт, добывает что-либо, прося это у кого-нибудь» [Ожегов 1990: 735]. Соответственно, характеризующая сема в значении прозвища метафорична – на самом деле молодой человек не является метким стрелком.

Особо рассмотрим два прозвища, в которых совмещены черты характера и внешности, *позитивные и негативные*. Хитрая девушка, получившая идиоматическое сравнение с лисой, получила все же прозвище ЛисЁнок, что приводит к мысли, что она, вероятнее всего, обладает какими-то внешними, предрасполагающими отличительными чертами, позволяющими присоединение уменьшительно-ласкательного суффикса *-ёнок-*: миниатюрность телосложения, миловидность и т.д. Прозвище ПсиходЕлика в анкете имеет такое значение: «любительница черно-белого контраста в одежде, интерьере и т.д.». Мы его интерпретируем следующим образом: с одной стороны, черно-белый контраст ассоциируется с психоделическим направлением, сформировавшимся в XX в. и отличавшимся яркостью красок и разнообразием оттенков⁵. Таким образом, мы можем предположить, что это метонимическое образование и свидетельствует о своеобразном вкусе человека, знакомого с этим движением.

Можно говорить о характеризующей семе и в прозвищах, происхождение которых связано с **именованиями родственников и близких**. Например, КабАн МлАдший явно предполагает наличие *Кабана Старшего*, которым является отец студента. Обязательным условием адекватного функционирования данного прозвища является соответствующая осведомленность

⁵ Подробно см.: [Культура и культурология 2003: 707].

коммуникантов в молодежном коллективе. Учащаяся, которую называют КолобЧИхой, вышла замуж за студента с прозвищем КолобОк. Суффикс *-их-* указывает на гендерные особенности именования, а именно – на принадлежность к главе семьи или рода (ср. *Кабанов* → *Кабаниха*). То же явление имеет место в составе имен нарицательных, где суффикс *-их-* является указанием на профессиональную (ср. *повар* → *повариха*) или родо-видовую (ср. *заяц* → *зайчиХа*, *слон* → *слонИХа*) принадлежность имен существительных.

Интересно образование прозвища ПОночка, которое связано с прозвищем отца студентки – ПОНчик. В слове *пончик* выделяется корень *-пон-* и суффикс *-чик-*. Так же и в прозвище дочери суффикс меняется на суффикс *-очк-* и гендерное окончание *-а*. Здесь отсутствует четкая словообразовательная цепочка, которая могла бы облегчить выявление характеризующей семы, подобно тому, как это было в предыдущем примере. Однако, если не принимать во внимание нечленимость основы женского прозвища и выделить в нем суффикс *-очк-*, то деривационный ряд станет более явным, а вместе с ним и конкретизируется противопоставление «мужской–женский». Определенную роль в наличии образности у данного прозвища играет омонимичное именование одного из персонажей мультсериала «Утиные истории» – девочки-утки, которой вполне могла в детстве симпатизировать сама студентка либо те, кто присвоил девушке это прозвище. Подобные наблюдения семантической связи между прозвищами описывала Е. П. Березович [1991: 103-105].

К характеризующим прозвищам отнесем именованья из группы идентификаторов, данных учащимся **ситуативно**. Приведем примеры подобных прозвищ. Так, во время занятий на секции по волейболу девушку прозвали ВесНА, потому что она была одета в спортивную форму ярких, весенних тонов. Здесь дифференциальный признак выявляется при помощи семы «яркая» при сопоставлении с предположительной неяркостью экипировки других спортсменов. Еще один студент получил на тренировке прозвище СтрЫк, которое произошло вследствие произвольной фонетической трансформации

выражения постоянно повторяемого ему тренером «быстрик-шустрик». Прозвище МАТЬ возникло из фразы «Ну, ты, мать, даешь!», постоянно адресуемое именуемой. Из пояснения в анкете следует, что девушка приняла это обращение, как бы противопоставляя себя окружающим «детям» и тем самым эксплицируя внутренние качества наподобие «заботливая», «добрая» и т.д.

Продолжают бытовать прозвища, образованные **от компьютерной лексики и виртуальной терминологии**. Это именование учащегося ДЕВИ, возникшее от названия компьютерной игры «*Devil may cry*», в которую он играет. Или, например, ДиОнисрус, являющийся никнеймом, употребление которого перешло рамки глобальной сети. Оба данных прозвища характеризуют пристрастия носителей к особым увлечениям – компьютерным.

Мы выделили группу прозвищ с так называемой **с неясной этимологией**, потому что в анкетах нет достаточно убедительных объяснений значений: ВДВ, ВодИка, ДИ, ЗЭт, МОся, МУся, ПАтрик, ПлЕсень, ПреподОбный. Образность и семантика в них не вызывает сомнений, но все же не может быть констатирована без объяснения происхождения и номинирования. Мы делаем предположения.

Так, ВДВ это именование молодого человека, склонного к необъяснимым всплескам эмоций и решительным поступкам, как стереотипизированно описывают поведение служивших в ВДВ. МУся и МОся вполне могут быть прозвищами девушек, внешность которых отличается некоей схожестью с кошачьими или щенячьими чертами. Помимо того, в Большом словаре русских прозвищ отмечено школьное прозвище Муся с пометой «фамильярное» как прозвище девочки, охотно слушающей песни в исполнении Муськи (субкультурной певицы) [Вальтер, Мокиенко: 384]. Патриком, по нашему мнению, мог бы именоваться молодой человек, равнодушный к алкоголю и поэтому почитающий ирландский праздник День Святого Патрика. По другой нашей версии он может являться поклонником творчества какого-либо зарубежного деятеля искусства по имени Патрик. Прозвище ПреподОбный, применимое к девушке, конечно, затрудняет выяснение номинирования, но –

не исключено, – что обладательница данного идентификатора на фоне окружения выделяется склонностью к нравоучительным речам, подобно тому, как читают проповеди в церкви святые отцы. Прозвище ПлЕсень при сопоставлении с именем нарицательным *плесень* явно имеет определенную эмоционально-экспрессивную окраску негативного характера. В Большом словаре русских прозвищ оно дается как школьное с пометой «пренебрежительное» и называющее уборщицу [Там же: 438], однако в нашей анкете подобное толкование отсутствует. Прозвище ВодИка, на наш взгляд, может быть искажением прозвища ВодИла, которое в Большом словаре русских прозвищ представлено как шутовское прозвище человека мужского пола, имеющего водительские права [Там же: 136]. Прозвища ДИ и ЗЭт образованы явно с помощью языковой игры, но определить их точную этимологию не представляется возможным. Стоит предположить, что первое из них связано с именовани-ем Принцессы Дианы – Леди Ди.

2.2.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования

В студенческий период жизни, являющийся заключительным этапом созревания личности как элемента социума, прозвища играют очень важную коммуникативную роль, порой полностью вытесняя на второй план официальные именованья. Подтверждение этому находим в анализе результатов опроса студентов в восьми вузах г. Смоленска.

В высших учебных заведениях нами было собрано 538 личных студенческих прозвищ, которые распределились по семантическим группам следующим образом (см. Таблицу 7).

Таблица 7.

Прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека (240 единиц)						Прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (299 единиц)									
Прозвища, образованные от фамилий		Прозвища, образованные от личных имен		Прозвища, образованные от отчеств		Внешностные		Поведенческие		По именованию публичных людей и персонажей		Ситуативные		С неясной этимологией	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
144	26,8	92	17,1	3	0,6	97	18	124	23	18	3,4	39	7,2	21	3,9

Среди вузовских прозвищ, **образованных от фамилий учащихся**, самую большую подгруппу составляют прозвища, образованные *усечением основы: до полных и сокращенных форм крестильных имен* (БОря ← Борисова, ВАня ← Иванова, ДОся ← Ходосеев (чередования в фамилии х//ф, о//е), ДОся ← Федосеева, ЕрмолАй ← Ермолаев, ИгнАт ← Игнатов, КУзя ← Кузькина, МаркЕл ← Маркелов, НаУма ← Наумова (с добавлением родового А), НЕстер ← Нестеренко, СИла ← Силаева, СИлка ← Силкина, ФИля ← Филимонов, ФИрс ← Фирсова; одно прозвище представляет собой мусульманское имя – АхМЕт ← Ахметова); *до некрестильных прозвищных имен* (БАня ← Банин, БУлка ← Булкина, БычОк ← Бычков, ЗАяц ← Зайцева, ЗУй ← Зуев, КазАк ← Казаков, КозЁл ← Козлова, КУхнер ← Кухнеровская, МедвЕдь ← Медведев, МорОз ← Морозов, ПлЕшка ← Плешков, ПЯтка ← Пятченков (с чередованием к//ч), СЕлезень ← Селезнев, СолдАт ← Солдатенков, ТЮря ← Тюрин, ХилИма ← Хилимова, ЧернЫш ← Чернышова, ШИпа ← Шипов (с добавлением родового А), ШмЕль ← Шмелев, Яр ← Ярова); *до похожего, однокоренного с исходным, имени* (БЕлый ← Белоусов, КИСлый ← Киселев, КНЯзь ← Княжице, МАма ← Мамошкина, Москва ← Московцева, РУся ← Русецкий, ЧУдо ← Чудинова, ЧУпр ← Чупрыгина); *до основы, фонетически напоминающей исходную* (БЭк ← Бекетова, ГАв ← Гавриленков, ГУру ← Гурко, ЕрМО ← Еремеев, ЖУра ← Журавлев, Ив ← Иванцова, КУжия ← Кужненков, ТУз ← Картузов, Кола ← Колло, КУзя ← Кузнецова, СвИн ←

Свинцов, Смола ← Осмоловский, Фок ← Феоктистов, ФОти ← Фотеева, Че ← Черкашин, ЧУпа ← Чупахина, ШУм ← Шаумов, ЯгА ← Янга). Фонетический комплекс приведенных в последней подгруппе прозвищ в основном возникает в результате языковой игры, которая приводит к нетиповым, индивидуальным фонетическим изменениям.

Также образуются отфамильные студенческие прозвища с помощью усечения основы фамилии и дополнительной *суффиксации*. Они могут быть представлены разными моделями: *усечением до исходной основы с дополнительной суффиксацией* (БЕлочка ← Белкин (чередовени *к//ч* и беглой гласной), КрасотУля ← Красота, СМЫковка ← Смыкова, СухоПАрчик ← Сухопарова); *до корневого имени, легшего когда-то в основу фамилии, с дополнительной суффиксацией* (БЕЛКА ← Белькова, БУлочка ← Булякина, ВАСька ← Васильева, ВОЙтыч ← Войтова, ЗадОринка ← Задорнова, ЗуЁвка ← Зуев, КАРпыч ← Карпова, КовтунИдзе ← Ковтунова, КолукАнчик ← Колуканова, КЛЮня ← Ключев, ЛивАнец ← Ливанов, МакарЕвич ← Макарова, МакарОшка ← Макарова, МорОзко ← Морозова, НестерУчка ← Нестерук, ОрлЁнок ← Орлова, РомАнчик ← Романова, ЧИжик ← Чижова); *аббревиацией* (ГПП ← Горшков Григорий Павлович, ПАнда ← Панова Дарья, Три Дё ← Денисов Денис Денисович, ХаливАд ← Халиков Вадим); *усечением до основы, которая имеет фонетически ассоциативную связь с предметом, с дополнительной значительной трансформацией основы фамилии*: (БанкИр ← Аникеев, БОмбочка ← Бомбозова, ГероИн ← Гераев, ЗемЕля ← Мельченко, ЗемЛЯчка ← Мелехина, ЗЁма ← Землякова, ЗОНтик ← Зонтюк, ИльИч ← Ильин, КлЕй Момент ← Клейман, КОСмос ← Касатикова, КосмоПолитен ← Космачева, КотЭ-ТелепортЭ ← Котельников, КузовкОва ← Кузовова, КузовАя ← Курзова, КулинЭ ← Курленя, КутУзова ← Матузевич, ЛЕнин ← Ленич, ЛЯшкин ← Ляткин, МАмочка ← Моцкевич, МамУля ← Каманова, МаркИз ← Марченков, МатИльда ← Мотик, МОйша ← Моисеев, МосквИч ← Москвин, ОсЁл ← Селиверстов, ПУшечкина ← Пушенкина, Сельдь ← Селантьева, СолодУха ← Солодченко, СОтик ← Зотова, СУшик ← Шикано-

ва, ТрИша ← Трифонова, ФОнус ← Леусов, ХвОст ← Хвастовский, ХОди
НОги ← Ходикова, ХаркИз ТерОн ← Харитон Керз (анаграмма), ЦИркуль ←
Циркунов, ЧекУшка ← Чекушко, ЧЕпил ← Шипилов, ЧИка ← Чешуев, ШИ-
пик ← Шипилова, ШИп ← Овечкин (от точного перевода апеллятива *овечка*
на английский язык *sheep* [шип]), ШИпстер ← Нестерчук, ШестОвич ← Ше-
стовин, ШумАхер ← Мейхер, ШумЕлка-МЫшь ← Шумейкин, Эван ← Ива-
нов). В образовании подобных прозвищ играет роль сленг, экономия языко-
вых ресурсов и ассоциативные связи.

Многие из перечисленных именовании относятся к общеизвестным ре-
алиям, что может свидетельствовать о наличии субъективной оценочной ас-
социативной характеристики. Так, например, студент Мейхер, вероятно, вы-
деляется на фоне окружающих товарищей своей быстротой реакции, что, в
совокупности с фамилией, становится мотивировкой для создания прозвища
ШумАхер – именовании, произошедшего от фамилии знаменитого автогощи-
ка. Девушка с прозвищем КосмоПолитен получила его не только из-за со-
звучной фамилии Космачева, но и, вполне возможно, в силу того, что могла
интересоваться информацией из глянцевого издания, подобных журналу
«Космополитен», и, что важнее, следовать советам, размещенным в них.

Несколько индивидуальных отфамильных идентификаторов имеют су-
губо ассоциативное происхождение: Чешуев → чекушка → БутЫлка; Патри-
кеева → ЛисА ПатрикЕевна; Орлов → орел (птица) → ПернАтый; Сафонова
→ фон → телефон → СафОн – МобИльный ТелефОн; Суханова → сухарь →
сух-стук → СтукАрик-СухАрик. Интересны прозвища, по которым можно
проследить взаимоотношения между членами коллектива. Студентка Павло-
ва, вышедшая замуж за студента Шипова, получила от товарищей прозвище
ШипАвлова. У студентки с прозвищем Эс с Точкой имеется среди однокурс-
ников однофамилица, девушка «подсказывает» преподавателям, как разли-
чать их по первым буквам имен в графе журнала. Именно подобные прозви-
ща практически не фиксируются никакими словарями и действительно инте-

ресны историей своего возникновения, которую подробно излагают в анкетах опрашиваемые студенты.

Другой вид прозвищ, образованных от официальных идентификаторов, – **образованные от личных имен носителей**. Здесь, как и в прозвищах от фамилий, немало прозвищ, образованных *усечением основы с нетрадиционными изменениями в ней и возможной суффиксацией, за счет чего прозвища индивидуализируются*: АндрЭус ← Андрей, ВИт ← Виталий, ВИчка ← Виктория, ТИша ← Кристина, КсЮ ← Оксана, ЛисА ← Алиса, МарИ ← Мария, МАря ← Мария, МихАн ← Михаил, НевалЯшка ← Валентина, Окс ← Оксана (встречается дважды), Окси ← Оксана, Олик ← Ольга, РОкси ← Роксана, РомАшка ← Роман, САНчо ← Александр, ТимОн ← Тимофей, ЮЮ ← Юлия); образованных с помощью аббревиации: ДИн МИх ← Дина Михайловна; полученных в результате трансформации основы, при этом образовавшиеся имена существительные имеют ассоциативный характер, как и отфамильные прозвища, что позволяет их индивидуализировать: КатАна ← Екатерина, КатЯша ← Екатерина, КрЫс ← Кристина, ЛЯля ← Лилианна, МалИна ← Марина, РЭм ← Роман, ТАНчик ← Татьяна. Интересно, что своеобразным унифицированным прозвищем стало именование Ляля, присвоенное девушке по имени Юлия. С точки зрения языковых явлений, отметим здесь омонимию в формах имен.

Кроме того, мы наблюдаем словообразовательные цепочки: Виктория → ВикУСя → КУся, Виктория → ВикУся → КУся → КУсьКа, Дмитрий → ДимОн → ДимОныч, Екатерина → Катана → КатАныч, Мария → МАха → МахАна, Павел → ПАха → ПахАн → ПахАныч. В случае с именованиями от Виктория, Екатерина, Мария и Павел вполне возможна дополнительная суффиксация **–ыч–** для коммуникативной дифференциации двух студентов с одинаковыми образовавшимися прозвищами. Также интересны следующие деривационные цепочки «превращения» прозвищ: Андрей → АндрОн → ДрОн; Константин → Костя → КОтя → КОт; Константин → Костя → КОтя → КОт → КОтик; Максим → МАксик → МАсик.

Также отметим полный переход формулы именования имя-отчество в прозвища, обусловленный коммуникативными особенностями носителей, что особо подчеркнуто в анкетах: АндрЕй АлексАндрович, ВиктОрия ПАвловна. В таких случаях необходимо отмечать окрашенность значения данных прозвищ, обусловленную своеобразной манерой общения: скорее такой манерой обладают показательно высокомерные и ценящие себя студенты.

Несколько идентификаторов образованы замещением родных имен носителей иностранными эквивалентами и их дериватами: Варвара → БАрби, Виктория → Вик(к)и, Надежда → ДИна (Надин → Дина). В случае с именем Камилла мы видим обратное явление: как перевод данного имени с латинского на русский язык образовалось прозвище РомАшка [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995: 523]. Переведено и привычное для русского человека имя Виктория – ПобЕда.

Также есть и случаи паронимической подмены: Алина – Алишия (Алишия ← Алина, предполагаем, что имена Алина и Алиса – антропонимические паронимы, для имени Алиса есть иностранные эквиваленты: Алишия/Алиция/Алисия), Евгений – ДжОн (через сокращенную форму – Женя), Маргарита – МаргО (Марго считается самостоятельным европейским именем). Дважды отмечено прозвище МАрфа вместо имени Марина: идет замена крестильных имен. Однако здесь, в отличие от отфамильных именовании, паронимия затрагивает лишь антопонимическую лексику, не распространяясь на нарицательные имена.

Интересным является прозвище ОлЕг для студентки Ольги; в подобной паре идет замена родственных имен, но с изменением гендера. Также мужским вариантом имени – ЛЁлик – проименована еще одна девушка Ольга. Возможно, подобная гендерная замена – своеобразное отражение тенденции к социальной унификации мужского и женского.

Некоторые прозвища лишь *отчасти напоминают официальные имена носителей*: АнчОус ← Анна, ВЕлька ← Валерия, ВЕта ← Виолетта, ВЭля ← Валентина, КотЁна ← Екатерина, ЛЁка ← Ольга, МанЯня ← Мария, МариУ-

пль ← Марина, МАрс ← Марина, МАрсик ← Марина, МарсохОд ← Марина, МасЯня ← Мария, МЭр ← Марина, МЭрик ← Марина, НЕльсон ← Нелли, ОленЁнок ← Ольга, ОлЕнь ← Олеся, ПАлка ← Полина, РАйт ← Маргарита (Рита), ТошИба ← Антон, УАся ← Василий, УкУся ← Виктория, Южаночка ← Жанна. Естественно, имеет место индивидуальное студенческое слово-творчество. Интересно объяснение некоторых таких прозвищ. Так, например, девушка Марина имеет украинское происхождение и говорит с характерным акцентом, что позволяет ассоциировать ее имя с названием города Мариуполя; имеет место трансформация его до МариУпль. Студентка Нелли склонна к лидерству, даже диктаторству – это стало, в дополнение к отыменной мотивации, признаком для создания прозвища НЕльсон. Младший брат девушки Александры произносил имя сестры как СЯнь, что было встречено положительно и впоследствии перешло в прозвище. Друзья девушки Анастасии, в силу своей наблюдательности, заметили обилие названий внутригородских объектов «Анастасия» и сделали юмористический вывод о том, что их знакомая имеет к этим магазинам, кафе и салонам красоты прямое отношение, – как итог появилось прозвище МагНАт. Иногда сами носители в объяснении происхождения прозвищ давали словообразовательные цепочки. Так, антропонимическая ассоциативная цепочка превратила официальный личный идентификатор Анна в прозвище КЕша: Анна → Анненский → Иннокентий → КЕша. Имя студента – Константин – ассоциировалось у товарищей с соответствующим византийским императором, который, в свою очередь, оказался соотнесен с легендарным британским Королем Артуром. Таким образом, молодой человек Константин носит прозвище КорОль АртУр. Девушка Кристина могла бы называться КрИс или КрИсти, но однокурсники придумали образовательную цепочку намного сложнее: Кристина → КрИст → КрЕст → КрЕстИК → Крестик-нолик → Нолик-алкоголик. Вот так, возможно, вполне добропорядочная студентка получила прозвище КрЕстик-НОлик-АлкогОлик. Краткая форма имени Светлана – Света – и апеллатив *свет*, имеет некоторую фонетическую схожесть с существительным нарицательным *цвет* в значении

«цветок». Прозвище ЦветОчек, таким образом, возникло в результате ассоциации с добавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов **-ок-** (с чередованием к//ч) и **-ек-**. И такая связь Светлана – ЦветОчек встречается дважды.

Небезынтересны своеобразные формы отыменных прозвищ-дразнилок, например, МАшка-ПростокВАшка, (Юлька) ШпУлька. Если первое содержит и именную часть, и рифмованное приложение, то во втором идентификаторе оставлен только ассоциативный компонент, имя Юлька скрыто, но легко вычленяется по рифме.

Прозвища, образованные от **отчеств**, представлены всего тремя единицами: МихАлна ← Михайловна, ЭдмОндовна ← Эдмундовна, Юричевна ← Юрьевна. Первое прозвище образовано путем фонетического переноса разговорной формы реального патронима. Прозвище ЭдмОндовна образовалось путем замены реального имени отца Эдмунд на французский эквивалент Эдмонд. В последнем прозвище, имеющем отношение к патрониму, прослеживается образование от разговорной формы мужского отчества Юрьевич – Юрич – с последующим добавлением суффикса женских отчеств **-евн-**. Естественно, могут возникнуть сомнения по поводу отнесения подобных именовании к прозвищам, тем более, что отчества не характерны для студенческой коммуникации. И, тем не менее, в анкетах студенты указали подобные именовании.

Для студентов вузов бОльшую роль, чем для школьников и учащихся колледжей, играют внутренние качества товарищей, поэтому среди прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям, преобладают именовании с переносным значением, данные студенту за **специфичность характера, особую деятельность и увлечения**. Внутри подгруппы можно выделить несколько направлений мотивации.

Именовании отражают интересы, увлечения студентов: DJ VinogrAd/ДиджЕй ВиногрАд (меломан), АскорбИновая БЕстия (в анкете представлена мотивация «...потому что хочу вылечить все болезни аскор-

бинкой»), АцтЭк (молодой человек увлекается культурой коренного населения Южной Америки), БандЕрас (студент любит латиноамериканскую музыку), ВампИр (студент увлекается вампирской тематикой), ВОлк (цитируем анкету: «...нравится все, что связано с волками»). Для сравнения, в Большом словаре русских прозвищ ВОлк – «прозвище мужчины, метафорическое, но восходящее к тотемным представлениям славян о волках», «прозвище мужчины, громко кричащего в лесу», «прозвище крестьянина, незаконно вырубающего лес» [Вальтер, Мокиенко 2007: 140]. Также показателем определенной увлеченности студентов являются такие именованья, как ВолчИца (студентке очень нравятся волки), ГЕймер (постоянно играет в игры на телефоне), ДжОрдан (студент-баскетболист), ЖАр (студенту очень нравится музыка Ж.-М. Жарра), ЗидАн (парень хорошо играет в футбол), КардАн (студент увлекается мототехникой), ЛОпес (девушка увлекается латиноамериканскими танцами), МУр-МУр (девушка очень любит кошек), НАйт (парень играет в пейнтбол, дано за аккуратность), НЕмец (студент занимается поисковыми раскопками времен ВОв), ПетросЯныч (увлекался КВН, но безуспешно), ПОршень (студент любит технику, разные механизмы), ПУля (девушка увлекается легкой атлетикой), СИла (парень волейболист), СнАйпер (студент увлекается стрельбой), ХАкер (парень хорошо разбирается в программировании, увлекается шпионскими программами), ЦАп-ЦарАпка (студентка любит кошек), ЧЕхова (девушка любит произведения А.П. Чехова), ЯндЕре (студент увлекается японской культурой).

На базе интернет-увлечений (игры, чаты, форумы) образованы прозвища Ёжик (от ника в онлайн-игре), МалИна (в чатах использует малиновый цвет для графического оформления ника), МИстика (от ника Mystery friend на форуме), ПриЗрак (от ника в онлайн-игре), ТИгра (от ника на форуме).

Выявляются особенности характера, коммуникативного поведения: БАкс (студент постоянно говорит о деньгах), БарабАн (парень говорит четко, но редко в речи делает паузы), БарАн (в поиске истины идет напролом, не знает такта), БУка (вечно угрюмая), ВрЕдинка (несговорчивая), ГраммофОн

(студент много и громко говорит), ДиффирЕнт (парень разносторонне проявляет себя в сложных дискуссиях), ЕврЕй (хитрый студент), Ёжик (за внешнюю неприступность), ЖУк (хитрый студент), КАц (хитрый студент), КлОун (парень всех смешит). Что касается последнего, то Большой словарь русских прозвищ дает следующие толкования молодежно прозвища КлОун: «прозвище молодого человека со странными, чудаковатыми манерами поведения», «прозвище девушки с веселым нравом» [Вальтер, Мокиенко 2007: 279]. В этой же подгруппе прозвища КлОп (у девушки вредный характер), КОт (у девушки своеобразная ласковая манера общения), КОт (добрый студент), КотЭ (молодой человек очень добр, ласков). Интересно, что в Большом словаре русских прозвищ прозвище КОт имеет следующее значение: «прозвище льстивого, неискренне любезного мужчины» [Там же: 299]. Также особенности характера передают именованья ЛАпочка (девушка очень мила в общении, тактична), ЛЕди (студентка сдержана в общении, всегда тактична, добродушна), МИлсер (от привычки парня обращаться к друзьям «Милое сердце» или сокращенно «Милсер»), МОзг (студент знает бесконечно много приколов), МорОженка (девушка любит мороженое), НаИвенор (парень доверчив и наивен), ОК (студент постоянно говорит «Все ОК» в смысле «Все хорошо») РадИстка (девушка много разговаривает по телефону), РОлька-РазбОйница (у девушки Оли строптивый характер), РЫба (студент неразговорчив, любит помолчать), СпиногрЫз (дотошный, вредный характер, по мнению родителей), СЯ-СЯ (девушка любит употреблять в речи глаголы на –ся), ТАнк (у студентки «пробивной» характер), ТаратОрка (девушка может говорить без умолку), ТрАктор (молодой человек не боится жизненных трудностей, готов все преодолеть), ТЮшка (студент нерешителен), ФЕя (девушка добрая), ЧУдик (парень иногда ведет себя необъяснимо странно).

Особенности, связанные с учебной деятельностью, отражены в следующих именованьях: БОт, БотАник (даны студентам за усердие в учебе), ВрАч (студент-медик), ДОк (студент учится на терапевта), ДОктор ЗахАрова по КлИчке УБИЙца (студентка-медик с «хорошими» перспективами), Ломо-

нОсов (согласно данным анкеты, студенту тяжело дается учеба, Большой словарь русских прозвищ объясняет прозвище как «именование учителя физики» [Вальтер, Мокиенко 2007: 334]), ПервАчка (девушка учится на первом курсе, а ее друзья старше; подобное толкование для шутливых или пренебрежительных школьных/студенческих прозвищ ПервАк/ПервАч имеется и в Большом словаре русских прозвищ: «прозвище ученика первого класса или студента первого курса» [Там же: 426]).

Гастрономические предпочтения могут быть выявлены из таких прозвищ, как КокОсинка (за любовь девушки к кокосовым начинкам конфет; Большой словарь русских прозвищ дает похожее толкование прозвища Ко-кОс: «прозвище юноши, пристрастившегося есть кокосы» [Там же: 282]), КОкс (очень любит Кока-Колу), НАтс (девушка любит есть шоколадки этой марки), СладкоЕжка (девушка сладкоежка), УглевОд (студентка любит сладкое), ХОт-ДОг (студент предпочитает фаст-фуд), ЦукЕрка (девушка любит кондитерские изделия, от украинского *цукерка* – конфета).

Общее восприятие человека, включающее какие-то характеризующие черты, в том числе физиологического характера, становится мотивировкой следующих именовании: АстмАт (студент болен астмой), БарабАшка (очень активная; для сравнения, в Большом словаре русских прозвищ это именование женщины объясняется как образованное от фамилии мужа Барабаш [Там же: 80]), БЕс (гиперактивный, взбалмошный), БОнд (парень курит сигареты этой марки), ДОся (неряшливый студент), ВластелИн КолЕц (студент ездит на автомобиле марки Ауди – с эмблемой в четыре круга), КонЯшка (студентка громко стучит каблуками), КревЕтка (студент складывает руки особым способом), ЛарингИт (у студентки часто болит горло, иногда симулирует), ЛошАдка (студент громко топает ногами), ШИло (девушка непоседа), ЛЯля СИня (девушка часто бывает пьяна), МайОр СмЕнка (парень еще со школы бережно относился к обуви и вообще очень чистоплотен), МедвежОнок (парень неуклюж), МИшка (неуклюжий студент), ПаровОз (студент много курит), РЫба (парень пьет алкоголь как рыба воду), СатАн (в драке студент

яростно дерется), УлИтиус (девушка все делает долго и тщательно), ФЕннель (девушка любит косметику этой марки), ХомЯк (парень любит часто перекусить).

Манера поведения по отношению к коллективу также отражается в студенческих прозвищах, таких, как Автор (студент – «авторитет» в своей компании), Анечка Два КОфе (девушка излишне услужливая), БЯка (студентка никогда ни в чем никому не уступает), ВолчОнок (парень некоммуникабелен, по мнению окружающих, строит из себя одиночку, отшельника), ГлавврАч (командирская манера поведения), ГраФ (высокомерный), ЗАя (доброжелательная девушка), КапитАн (студент-лидер), КЭп (студент часто ведет себя, как начальник), МАмочка (у студентки покровительское отношение ко всем), СЕкта (девушка любит все организовывать), СтАроста (девушка староста), ШЕф (студент любит покомандовать).

Единичны прозвища, обоснованные какими-то особыми жизненными обстоятельствами, мотивирующими поведение носителя: ВДВ (парень перед вузом служил в десантных войсках), ТУла (девушка из Тульской области), ФилиппОк (так называли девушку родители), Эмма (девушка хотела сменить настоящее имя на это). Четыре прозвища в своей семантике отражают несоответствие реальных качеств человека и характеризующей семы: БоксЁр (студент обладает большой физической силой, но не боксер), БотАник (студент-энтомолог, но не студент-ботаник), ВзрОслый ОтвЕтственный ЧеловЕк (девушка ведет себя, как ребенок), ЗлАя (добрая девушка).

Для большой группы прозвищ, образованных по характеристикам и ассоциациям, дифференцирующим признаком при формировании являются **особенности внешнего вида человека.**

Среди внешностных признаков наиболее активны для образования прозвищ – характеристика волос носителя (34 единицы): по цвету (БЕлка, БЕлый, ВЕдьмочка, МЕдна, МоркОвка, Одуванчик, РомАшка, РЫжая, РЫжая БЕстия, Рыжик, СИвая, СИвый), по длине (ГриВа, ЙЕти, ЛохМАтый, ЛЫсый (короткие волосы), ЛЫсый (длинные волосы), ЛьвЁнок), по прическе (Куд-

рЯвая, КудрЯш, КудрЯшка, ОдувАн, УкУпник, ЧУпик), по отсутствию растительности на голове (ЛЫсый).

Значительная часть прозвищ данной категории носит прямой описательный характер: БЕлый, КудрЯвая, СОлнечная и пр. Однако создатели именованных этого типа чаще сравнивают носителей с какими-либо реальными объектами: а) животными и растениями (БЕлка, ЙЕти, МоркОвка, ОдувАнчик, РомАшка, РЫжая БЕстия); б) характерными неодушевленными предметами (ГлОбус, ГрИва, ЧУпик); в) людьми со специфической деятельностью (ВЕдьмочка, УкУпник). По частотности выделим прозвища КудрЯшка (студентка с вьющимися волосами, отмечено дважды), ПушИстик (парень с длинной шевелюрой, встречается дважды), РЫжая (девушка с волосами рыжего цвета, встречается трижды), РЫжик (рыжий парень, трижды), СИвая (блондинка, дважды).

Около 30 прозвищ оценивают рост носителей. Высоких студентов называют БАшня, ДлИнный, ДЯдя СтЁпа, КОнь. Миниатюрный рост учащихся отражен в прозвищах ГнОмик, ГрИба, КнОпа, КрОха, КУкла, МАлый, МЕлкая, МЕлкий, МОсечка, ПипЕтка. Из них две единицы – КнОпа и МЕлкая – в полной мере перекликаются с соответствующими прозвищами учащихся колледжей и техникумов. Прямых описательных прозвищ данной семантической группы всего три: ДлИнный, КрОха и МАлый, – остальные обладают переносным значением. Наблюдается сходство с: а) животными и растениями (ГрИба, КОнь, МОсечка); б) неодушевленными предметами (БАшня, КнОпа, КУкла); в) литературными персонажами (ГнОмик, ДЯдя СтЁпа). По частотности выделяется именование МЕлкая, отмеченное трижды.

Общий внешний вид студента также становится метафоричной мотивировкой прозвищ. Это может быть как собственно внешность (ДавИд, КарТинка, КисУля, КрасотУля, МилАшка, ЦветОчек), так и походка (МедвежОнок, ПотАп), мимика (МУрочка), жестикация человека (ПЕсня, ПопугАй, ЦЫпа (манерная жестикация)).

Девять прозвищ, характеризуют телосложение носителя. Все апелляции, относящиеся к именованию данного типа, – это слова с переносным значением, которые можно разделить на несколько семантических групп: а) сравнение с животными (КабАн, КабАныч, СлОн, ХомЯк); б) сравнение с известными реальными и фантастическими персонажами (СпартАк, ТАйсон, ТерминАтор); в) сравнение с неодушевленными предметами со схожими очертаниями (БУблик, ПузЫрь).

Одежда и аксессуары студентов стали мотивом появления таких прозвищ, как ВИшенка (любит носить все вишневого цвета), ЗЁбра (носит полосатую кофту, Ё в анкете), ЗелЁный (предпочитает одежду такого цвета), КрАсный ШАрф (есть такой аксессуар), РАдуга (не умеет сочетать цвета), РомАшка (ромашки на халате), ТЁмная (некоторое время ходила в темной одежде). Данные именованья являются либо метафорами (человек в одежде выглядит, как вишенка, зебра или радуга), либо метонимиями (студентка не вся зеленая, а лишь одежда на ней; не девушка ромашка, а рисунок на ее халате и т.д.).

Отметим, что, давая прозвища, студенты иногда обращают внимание и на глаза. Так, голубой цвет стал мотивировкой для именованья девушки БУсинкой, зеленый – для КолдУньи, изменчивый цвет – для ХамИля. Раскосая форма глаз явилась основой для образования прозвища МонгОл; напротив, большие округлые глаза послужили причиной появления у их обладателей идентификаторов ЛемУрчик и СовУнья.

Оттенок кожи также является признаком, по которому у студентов возникают определенные ассоциации с предметами (например, КирпИч за загар «кирпичного» цвета) или животными (АмЁба за бледность). Могут носить прозвища и описательный характер: прямой (РЫжая и РЫжий за наличие веснушек) и переносный (КопчЁный за смуглый цвет кожи).

Три прозвища – КрОлик, КрЫса и СУслик – образовались по описанию особенностей внешнего вида передних зубов носителей. Прозвища ЧебурАн

и ЧебурАтор вызывают ассоциации с мультипликационным героем *Чебурашкой* и подчеркивают то, что у студентов довольно заметные уши.

Возраст именуемого отражен в прозвище МалОй – в кругу друзей парень младший. Густые брови стали отличительным признаком для мотивации именованного БрЕжнев, длинный нос – БуратИно. Болезненность, некая «ущербность» состояния составляет семантическую основу прозвищ СИняя РукА (у студента на левой руке очень видны вены) и СлепОй ОрЁл (у девушки слабое зрение).

Как и в других возрастных группах, среди прозвищ студентов высших учебных заведений имеют место и **ситуативные** именованья, которые также могут быть разделены на несколько категорий в зависимости от мотива номинации.

Ситуации, связанные с учебной деятельностью носителей, отражены в следующих прозвищах: АктрИса (девушка поступала в Институт искусств, но не поступила), АнтуАн (по зарубежной литературе проходили творчество Экзюпери, студентка активно задавала вопросы лектору), АнтонОвич (на семинаре девушка превосходно рассказала о деятельности критика), ВЕщий (вместо имени Ольга преподаватель случайно назвал имя Олег), Зе ФЁдор (на занятии по английскому языку возникла ситуация с употреблением артикля с именами существительными), ИвАн ГрОзный (студентка защищала этого исторического деятеля в споре на занятии), ЛЕЙся ПЕсня (так назвал студентку преподаватель по гражданской обороне за вопрос, можно ли водкой лечить лучевую болезнь), МорскАя (это прозвище девушке придумала учительница русского языка по просьбе двух Марин как-то различить их), ПИпет (девушка долго не могла прочитать подобное слово на занятиях по английскому языку), Утка (так назвал студентку преподаватель по психологии по отношению к остальным девушкам в группе – курицам).

Есть прозвища, появившиеся в студенческой среде по какой-либо ситуации, произошедшей в личной жизни именуемого: ВолОдя (лучшая подруга придумала ей такое секретное имя в интернете), ЖУк (у парня была привыч-

ка ходить по пятам за отцом), КУкла (девушка так назвала своего молодого человека за то, что он долго собирался в кино), МышОнок (в детстве студентки в доме было много мышей, их ловили, а дети играли с грызунами), МУж (так одна девушка в шутку назвала свою лучшую подругу), СЕня (девушка отдыхала на море с парнем, которого звали Сеня), ШурУпчик (так девушку называла мама за вмешательство в чужие разговоры).

Пять прозвищ даны по ситуациям, имевшим место во время публичных, запомнившихся выступлений носителей: ВалЕра (студентка спела песню про Валеру), ЖЕня-МагадАн (на студенческом вечере исполнил песню про Магадан), ЛисА (играла в спектакле лису), МазАй (еще в школе выступал со стихотворением про Деда Мазая и зайцев), РусЯша (парень играл роль персонажа с таким именем).

Имеют место прозвища, отражающие ситуативные обстоятельства, связанные с едой: БЕлый ХлЕбушек (во время банкета по случаю важного мероприятия студентка постоянно просила передать ей кусок «белого хлебушка»), МышИный КАйф (дано студентке во время застолья в общежитии за ситуативное пристрастие к сыру), СЕмак (студент постоянно в магазине просит «пачку семак» – то есть семечек), СкиБка (парень решил пошутить и в магазине попросил дать ему *скибку*, а потом с невозмутимым видом просветил продавца, что по-украински кусок хлеба – это «скибка»; друзья посчитали такое прозвище идеальным для шутника).

Пять прозвищ появились в результате запомнившихся ситуаций, связанных с одеждой и аксессуарами носителей: БусЯн (однажды студент пришел в деревянных бусах, одноклассники его по-дружески высмеяли), ДжУс (на фото на студенческий билет девушка в футболке с надписью «Juice»), ЗАяц (у студентки была яркая повязка на голову с изображением зайца, преподаватель физкультуры не мог оставить такую деталь без внимания), ШЛЯпа (студент однажды с опозданием пришел на лекцию в шляпе, что вызвало бурю эмоций как со стороны аудитории, так и у лектора), ШМЕль (на майке у парня была надпись «SMILE», но друзья прочитали как «Шмель»).

К ситуативным прозвищам мы относим и группу таких идентификаторов, где мотивом номинации стало яркое проявление каких-то заболеваний: БацИлла (во время очередной простудной эпидемии девушка чихнула, а проходящая мимо сокурсница сказала: «Иди домой, бацилла ходячая!»), ВАля-Валерьянка (студентка однажды так разволновалась, что во время пары попросила настойку валерианы), ВосхОд (парень попал в автокатастрофу на мотоцикле этой марки), ЛЕбедь УмирАющий (студентка плохо себя чувствовала и хотела уйти домой, преподаватель назвал ее именно так и отпустил), СпирохЕта (девушка начала сильно кашлять по время ответа на тему «Бактерии», преподаватель пошутил, что виноваты спирохеты).

Общее сходство с **публичными людьми** или их деятельностью и **персонажами книг и фильмов** также может быть мотивировкой прозвищ. На сходство с реально существующими деятелями указывают следующие именованья: БригадИр (похож на Сергея Безрукова, исполнившего главную роль в сериале «Бригада»), ВЕра (студентка похожа на певицу Веру Брежневу), ЗемфИра (студентка похожа на певицу), ЛЕнин (лидер, идеолог, лысеющий парень – староста группы), ТарантИно (парень много снимает на камеру мобильного телефона и делает короткометражные фильмы, называли так товарищи, как знаменитого кинорежиссера Квентина Тарантино); с персонажами книг и фильмов соотнесены прозвища БЭлла (девушка напоминает героиню фильма «Сумерки»), ГермиОна (девушка «умничает», как Гермиона Грейнджер из «Гарри Поттера»), КУзя (парень похож на персонажа телесериала «Универ»), МЭни (неуклюжий, добрый, с лохматой прической парень, называли друзья, как мамонта Мэни из мультфильма «Ледниковый период»), НафАня (похож на персонаж мультфильма «Приключения Кузьки»), МасЯня (похожа на героиню российского мультсериала про Машеньку), СкАлли (похожа на героиню сериала «Секретные материалы»).

Без видимого сходства, но с мотивацией в анкете выявлены следующие прозвища: АфОня (называли студента товарищи в честь героя одноименного фильма), КрЕпкий ОрЕшек (парень любит фильмы с участием Брюса Уилли-

са), МИкки (у парня на плече татуировка в виде Микки Мауса), НАрстер (назван по прозвищу понравившегося героя фильма), ШАкИра (студентка занимается танцами, чтобы стать такой же знаменитой), ЩУр (назван прозвищем любимого персонажа сериала «Солдаты»).

Среди студенческих прозвищ также представлена группа прозвищ с **неясной этимологией**. К ней относятся прозвища, происхождение которых не удалось выявить, и даже сами носители не могут вспомнить, откуда они у них появились, и в анкетах нет материала: 2СВ (ту-си-би), ДагAdd (ДарАдд), БАба, БангкОк (юноша с фамилией Панов), БИпси, БУбочка (носитель мужского пола), ДОня, ДжЕк ПотрошИтель (ничего общего с милой общительной девушкой), КабАнчик, КЕри, КОт (мотивация может быть разнообразной и в анкетах не объяснена), МакОша, МанЮня, МАся, МахОуни, ПодвОдник, САхр, СосО, ТОлик, ЯГА (по отношению к молодому человеку;), ЯмашИта. Некоторые из них представлены в Большом словаре русских прозвищ, но лексикографическое толкование не может быть формально перенесено на прозвище анкеты. Приведем примеры: «БАба, -ы, м. 1. Др-рус. Пск. Прозвище князя. <...> 2. Фам. Пренебр. Борис Абрамович Березовский. <...> [Вальтер, Мокиенко 2007: 632]; «ЯГА, -И, ж. Шк., Шутл. Преподавательница информатики. <...> < От названия монитора, ЕGA с шутливой звуковой аллюзией на «Баба ЯГА – в восточнославянской мифологии: безобразная старуха, главенствующая над ведьмами и другой нечистой силой» [Вальтер, Мокиенко 2007: 632]. Несомненно, прозвища могут иметь несколько толкований. Так, БАба, помимо указанных в словаре значений, может иметь следующие: 1. БАба – болтливый, глупый человек (ведет себя, как баба); 2. БАба – опустившийся, неприглядного вида студент. 3. БАба – человек, который любит деньги (возможная ассоциация со сленговым *бабло*). Именно поэтому без материалов анкет мы не даем толкование прозвищ.

2.2.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)

Дозор (DozoR) – командная игра в формате ночных поисковых игр, включающая в себя соревнование по ночному городскому ориентированию, актерские и ролевые уровни, экстремальные и логические задания. В DozoR играют жители свыше 180 городов, включая Москву, Нижний Новгород, Смоленск, Мурманск, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Тверь, Тольятти, Чебоксары, Казань, Калининград и другие города России, а также на Украине, в Молдавии, Казахстане, Литве и Узбекистане. В игре принимают участие несколько команд, состоящих из полевых игроков (экипажей на автомобилях) и стационарного штаба (группы людей, имеющих доступ в интернет на протяжении всей игры). Целью игры является последовательное выполнение заданий в течение времени, отведенного на игру. Задания представляют собой зашифрованные послания, по которым нужно отгадать некоторое место в городе и/или действия, которые следует произвести полевым игрокам. Обычно задания сопровождаются «кодом опасности» - указателем на степень риска на уровне. Условием выполнения задания является получение кода, состоящего из цифр и латинских букв D и R, который передается организатору с помощью специальной игровой программы в интернете [О проекте 2010]. Таким образом, характер игры и статус игроков свидетельствует о том, что обязательно должно быть прозвище как атрибут игры.

В данной группе рассматриваемых именовании, насчитывающих 30 единиц, количественное распределение по лексико-семантическим группам может быть представлено в виде Таблицы 8.

Таблица 8.

Прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека (15 единиц)				Прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (15 единиц)			
Прозвища, образованные от фамилий		Прозвища, образованные от личных имен		Внешностные и поведенческие		Ситуативные	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
11	36,7	4	13,3	13	43,3	2	6,7

Более двух третей дозорных прозвищ составляют именованья, образованные от официальных идентификаторов. Большая часть из них – это именованья, образованные **от фамилий** молодых людей, такие, как Бартаковский → БАрт, Бредихин → БрЕд, Майоров → МайОр, Матвеев → МатвЕй, Хроменков → ХрОм. Приведенные примеры описывают наиболее популярный способ образования – *усечение основы* исходного антропонима. Однако среди собранных прозвищ присутствуют именованья и с иными происхождением: *усечение с суффиксацией* (Титов → ТИтОС, Чаплыгин → ЧапАЙ), *усечение с фонетическими изменениями в основе* (Меренкова → МЭрча, Сташков → СтЭша, Селиверстов → СЭл), ассоциация по звучанию (Донос → БОнус). Именно такой способ образования прозвищ наиболее адекватен для этой группы носителей.

Прозвища от имен единичны и представляют собой либо прямые заимствования из иноязычного именника (Эндрю – Андрей, ЭсперАнса – Надежда), либо фонетические ассоциации (ЖестЯнка – Евгения; ЛЕший – Олег).

Практически все прозвища, образованные **по характеризующим признакам и ассоциациям**, – это именованья, связанные с внешним видом и поведением участников (13 из 15), что также мотивировано содержанием игры. Встречаются прозвища, отражающие особенности телосложения: БОсс (солидные размеры, стереотипичное представление о внешнем виде начальника), ДЭцл (маленький рост у парня, от жаргонного «с дэцл», то есть чуть-чуть, немного). Описывается цвет волос: например, рыжий цвет стал мотивировкой для метафоричного прозвища КОралл, причем для придания ему

«иностранный акцент» было смещено ударение со второго слога на первый. Ловкость, подвижность описываются в таких именовании: САшка-ВЕтер (молодой человек быстро бежит), ТЕНЬ (девушка умеет незаметно проникать повсюду, ловкая). Внутренние качества, необходимые для игры, также индикативно получили отражение в прозвищах игроков: мудрые МАкАк (по китайской статуэтке с обезьянами) и ПАдре (для команды как духовный отец), хитрые ЛОки (скандинавский бог) и ШТИрлиц (кинематографический разведчик и герой анекдотов), жизнерадостные ВЕСНА (у девушки в душе всегда весна) и ХЭппи (от английского *happy* – «счастливая»), любитель по-злословить – НАгАйна (от имени персонажа романа «Гарри Поттер», через ассоциацию со злым змеиным языком).

Из двух ситуативных прозвищ одно является метафорой, второе – метонимией. Так, парень, угощавший товарищей спиртным после успешно завершённых испытаний, получил прозвище КВИнт – в честь названия соответствующей марки коньяка. Другой молодой человек, сказавший «Я сам себе судья», стал для команды СУдьЁй: таким образом, слово, которым он сам себя охарактеризовал, закрепилось в виде прозвища.

2.3. Структурно-грамматические особенности современных молодежных прозвищ

2.3.1. Общая характеристика собранного материала

Помимо исследования семантических характеристик индивидуального идентификатора, мы рассматриваем его грамматические особенности в связи с тем, что прозвища как антропонимическая категория активно функционируют в речи и часто используются при обращении. Оценку в прозвищах могут содержать аффиксы; помимо того, при отнесении идентификатора к прозвищам необходимо обращать внимание на их компонентный состав. Естественно, это связано с вопросом о выделении прозвища как антропонимиче-

ской единицы. Как и любые другие единицы сленга, прозвища характеризуются с точки зрения частеречной принадлежности: необходимо проанализировать, какие части речи являются наиболее активными для образования именно этого неформального идентификатора.

Таким образом, при рассмотрении структурно-грамматических особенностей прозвищ, мы обращаем внимание на следующие аспекты: 1) структурный аспект, который рассматривается в соответствии с принятой нами классификацией; 2) частеречная принадлежность. По этим параметрам мы исследуем прозвища в каждой группе опрошенных респондентов и проводим сравнительно-сопоставительный анализ.

2.3.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях

Обратимся к анализу структурного состава прозвищ, который в количественном выражении представлен в Таблице 9.

Таблица 9.

Однословные прозвища		Прозвища, состоящие из двух слов		Прозвища, состоящие из трех слов	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
58	85,3	9	13,2	1	1,5

Как видно из количественного состава, большинство идентификаторов – однословные именованья, например: ЕрмАк, БАрби, ХрапУн и др. Это, на наш взгляд, связано, во-первых, с конкретным мышлением дошкольников, а во-вторых, с семантическими характеристиками объекта номинации. Дети видят какую-то одну черту, точно ее выделяют и по ней оценивают носителя.

Из двух слов могут состоять прозвища, являющиеся рифмованным приложением к имени, стоящие в постпозиции, пишущиеся через дефис и без имени не употребляющиеся (КОля-ЧУма, МИшка-КнИжка, ЛОллочка-ДюймОвочка, СвЕта-КонфЕта, ЮЛЯшка-ПромокАшка, Юля-ПУля, Юля-ТигрУля). Они в какой-то мере являются переходным типом от однословных

именований к двухсложным. В роли прозвищ могут выступать и входящие в формулу ФИО антропонимические словосочетания, такие, как ГАрри ПОттер, СемЁн СемЁныч. Во всех перечисленных прозвищных сочетаниях компоненты соединены между собой способом согласования. Как видим, их приблизительно в 6 раз меньше, и все они в своем составе содержат форму личного имени и его оценку. Структура прозвища ИванОв БЕз ШтанОв такова: главное слово представляет собой существительное-фамилию, зависимое – существительное оценки в форме родительного падежа, способ связи – предложное управление.

В картотеке дошкольных прозвищ есть только одно прозвище, состоящих из трех знаменательных слов. Это рифмованное именование ЛЕнка БИтая КолЕнка, в состав которого входит главное слово – форма личного имени и зависимое словосочетание, в свою очередь, состоящее из главного слова – существительного КолЕнка и определения к нему в форме страдательного причастия БИтая. Нам представляется, что маленьким детям, которые плохо говорят, трудно еще создавать прозвища в форме развернутых сочетаний, даже и рифмованных.

Теперь обратимся к частеречному распределению дошкольных прозвищ, которое представлено в Таблице 10.

Таблица 10.

Имена существительные		Имена прилагательные		Причастия	
Кол-во единиц	%	Кол-во единиц	%	Кол-во единиц	%
65	95,5	2	3	1	1,5

Как видно из количественных показателей, подавляющее большинство прозвищ в детском саду – имена существительные и субстантивированные прилагательные, что связано с предметным мышлением.

По частеречной принадлежности прозвищами-субстантивами являются АртемОн, БАрби, БелоснЕжка, ВЕтер, ВИлли, ГАрри ПОттер, ДЕд, ЕрмАк, ЗнАйка, КУкла, ЛьвЁнок, МАша, НЮша, ПомидОрка, СметАна, КАша, КИ-

са, Клякса, МАугли, РомАшка, САныч, ТИгра, ТОшка-КартОшка, ТруБА, ХомЯк, ШалопАй, Юля-ПУля. Как видим, именно от существительных образуются прозвища в данной возрастной категории, так как в этот период дети воспринимают окружающий мир в основном предметно.

Адъективными именованиями, естественно, мы считаем одиночные прозвища-прилагательные: МалОй, Бешеный.

К прозвищам, содержащим причастие как особую форму глагола, относится одно именование – ЛЕнка БИтая КолЕнка.

2.3.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования

При рассмотрении школьных прозвищ в количественном выражении также преобладают однословные именованья.

Количественное соотношение структурных моделей прозвищ учащихся учреждений среднего общего образования отражено в Таблице 11.

Таблица 11.

Однословные прозвища		Прозвища, состоящие из двух слов		Прозвища, состоящие из трех слов	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
426	93,4	29	6,4	1	0,2

Поскольку школьная картотека достаточно объемна, мы смогли выявить общую тенденцию однословной номинации прозвищами у детей школьного возраста, так как по-прежнему дети стараются выделить одну конкретную черту, по которой дается оценка, и назвать ее предметно: МультиЯшка, НосорОг, НОтка, НЯня ВИка, ОвЕчка, ОчкАрик, ПирожОк, РОкки, СтАрик и др.

Двусловные прозвищные образования представлены двумя типами.

С одной стороны, продолжают бытовать рифмованные модели: ЛИска-Алиска, СвЕтик-СемицвЕтик, ФЕдька-РЕдька. С другой стороны, у школьников появляются прозвища, образованные на базе заимствований, что сви-

детельствует о расширении кругозора учащихся: ВЭб-Бой, Ди-ДжЕй, СпАнч-Боб. Словосочетания первого типа связаны, в основном, согласованием. Во втором типе, как правило, компоненты связаны примыканием.

Если посмотреть на написание прозвищ в анкетах, то гораздо чаще отмечаются сочетания слов с отдельным написанием (выше мы приводили примеры с дефисом): Зэ БЕст, БАбушка ФИма, ВанИльный ДИмочка, ВАше СИЯтельство, ГнОм ГИмли, ДжЕкки ЧАн, ЗолотАя РЫбка, ЛегЕнда КИллеров, МИкки МАус, Птичий ГРИпп, РЫжий Ап, СвЕта БУкина, СнЕжная КоролЕва, СУпер ЕгОрик, ЧЁрный КрасАвчик и т.п. Как видим, здесь также есть словосочетания со связью согласование (ЗолотАя РЫбка, Чёрный КрасАвчик и др.) и со связью примыкание (ГнОм ГИмли, ЛегЕнда КИллеров, СУпер ЕгОрик). Также двусловными мы считаем прозвища ЗвездА В Шоке и СмЕрть С КосОй, которые представляют собой сочетания главного слова и зависимого существительного с предлогом. Реализуется связь управления либо с предложным падежом (ЗвездА В Шоке), либо с творительным падежом (СмЕрть С КосОй).

Единственное трехсловное словосочетание – ТропИнки ВолшЕбных Полян – представляет собой по структуре главное слово в форме именительного падежа имени существительного множественного числа и несогласованного определения, которое, в свою очередь, состоит из главного слова (Поляны) существительного и согласованного зависимого слова (ВолшЕбных) прилагательного. Возможно, есть и второй тип связи – беспредложное управление, при котором зависимый компонент представляет собой словосочетание с определительными отношениями.

Школьные прозвища отличаются гораздо большим разнообразием включенных в их состав частей речи, чем дошкольные.

Представленная ниже Таблица 12, отражающая частеречные особенности школьных прозвищ, показывает их состав.

Таблица 12.

Имена						Причастие как особая форма глагола	Местоимения		Звуко-подражание		
Существительные		Прилагательные		Числительные							
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%		
420	92,2	31	6,8	1	0,2	2	0,4	1	0,2	1	0,2

По-прежнему большинство прозвищ выражено именами существительными, например: Freeman (ФрИман), ROB (РОБ), The Best (Зэ БЕст), Аист, БЭкхем, ВалУев, ВамПир, ВасилИса, ВИндоус, ВИнни–Пух, ВИрго, ВолчОк (дважды), ЛошАрик, НалИм, ТрАктор, Ящер.

Гораздо реже представлены прозвища, в состав которых входят субстантивированные прилагательные: ВесЁлый, ГорбАтая, ДлИнный, ЖИрный, КосОй, КорОткий, ЛУчший, ЛЫсый, МалОй, РогАтый. Есть прозвища-словосочетания, в состав которых входят прилагательные: ВанИльный ДИмочка, ЗолотАя РЫбка, ЖелЕзная ЛЕди, ПТИчий ГрИпп, СнЕжная КоролЕва. Единичны субстантивированные причастия: ВлюблЁнная, НедодЕланный.

Впервые появляются в прозвищах местоимения (в состав прозвища ВАше СИЯтельство входит притяжательное местоимение *ваше*) и числительное (*третий* присутствует в прозвищном именовании ИмперАтор РедИс ТрЕтый).

Предположительно, звукоподражанием является именование ОЕл.

К школьным прозвищам также относятся 57 **дразнилок**. Рассмотрим их структуру.

Часть дразнилок представляет собой простые предложения, причем как двусоставные (например, «Буратино длинный нос носом тянет паровоз»), так и односоставные («Зима-лето попугай, наше лето не пугай»). Нередки предложения, осложненные однородными сказуемыми (например, «Вообразала первый сорт, взял поехал на курорт, на курорте много ел и в итоге заболел»,

«Дурочка-снегурочка лежала на печи, ела кирпичи»). Возможно, это связано с тем, что описываемые действия характеризуют именуемого.

Однако больше половины дразнилок включают сложные синтаксические конструкции с различными видами связи: «Ябеда-корябеда, соленый огурец, на полу валяется – никто его не ест!», «Длинный моряк растянулся, как червяк: ноги на пороге, голова посредеь дороги!», «Жирный пончик, дай талончик: нечем печку растопить!» (бессоюзная связь); «Жирная бочка родила сыночка, а сыночек без ушей, хоть завязочки пришей», «Наша Инка, как картинка, но на стенку ей нельзя, потому что нет гвоздя» (предложения с сочинением и подчинением); «Обманули дурака на четыре кулака, а еще один кулак – получается дурак!» (сочинительная и бессоюзная связь). Наш материал показал, что чаще встречается бессоюзная связь, передающая интонационный рисунок.

Дразнилки могут состоять и из нескольких предложений, образуя некое подобие текста. Например: «Воображуля высший сорт, куда едешь? – На курорт. – На курорте пусто, выросла капуста!», «Жадина-говядина, соленый огурец, на полу валяется – никто его не ест. Муха прилетела – понюхала и съела».

2.3.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования

Структура прозвищных именовании представителей данной возрастной категории количественно представлена в Таблице 13.

Таблица 13.

Однословные прозвища		Прозвища, состоящие из двух слов		Прозвища, состоящие из трех слов	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
140	97,9	2	1,4	1	0,7

Проанализируем данные таблицы.

По-прежнему однословные индивидуальные прозвища преобладают, что еще раз подтверждает способ номинирования в этой антропонимической категории, например: АнчОус, ДИзмар, ЕвгЕша, Ёжик, ЗажигАлка, КИборг, МолдовАночка, ПозитИффка, РумЯный, СЫрничек, ТрОцкий, ФУнтик, ХодОра, ЧистЮля и др.

Прозвища-словосочетания представлены единично. Мы делаем предположение, что, на первый взгляд, их количество должно было бы расти, ибо учащиеся хорошо владеют речью, но начинает действовать тенденция к экономии языковых ресурсов. Именно поэтому именуемые не стараются расширить описательную часть конкретно выделенного признака, легшего в основу номинации. Например: КабАн МлАдший, ПрАзднично ПУхлая, БОн АмУр МоЯ ИрИска. Первое прозвище – согласованное сочетание имени существительного с прилагательным в превосходной степени. Второе – прилагательное как главное слово с примыкающим к нему наречием. Третье прозвище, состоящее из четырех слов, является сочетанием двух частей: русской части (имени существительного с притяжательным местоимением, связанных способом согласование), и примыкающей субстантивированной заимствованной из французского языка частью – БОн АмУр. Во французском языке заимствованная часть представляет собой существительное и прилагательное, а в русском языке – в коммуникации – уже не воспринимается как состоящее из двух частей речи. Возможно, поэтому данное прозвище приобретает уникальный характер.

Рассмотрим прозвища данной возрастной группы с позиции определения их частеречной принадлежности. Количественный состав представлен в Таблице 14.

Таблица 14.

Имена				Местоимения		Наречия		Звуко-подражания	
Существительные		Прилагательные							
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
116	81,1	21	14,7	1	0,7	1	0,7	4	2,8

Как видно из таблицы, по-прежнему преобладают имена существительные: Zet (ЗЭт), АлкатЕль, БУлочка, ВДВ, ВеснА, ВодИка, ВолчИца, ВулкАн, ГрИня, ГУру, КЭп, КЭрс, КЭся, ЛЁлик, ЛисЁнок, ЛЮська, ЛЯля, МатрОна, МАть, МолдовАночка, СИма, СнАйпер, СОкол, СтОпочка, СЫрничек, ТарАс, ХалЕра, ХодОра, ЧистЮля, ЯнлИн.

Вместе с тем, мы можем выявить определенный рост числа прозвищ – субстантивированных имен прилагательных: БЕленькая, ЗлОбная, ПрепоДобный, ТОлстый, ТрОцкий, ЧернЯвая, ЧешИрская, ЧупАтый и др. Кроме того, отметим, что в прозвище ПрАзднично ПУхлая помимо субстантивированного имени прилагательного присутствует наречие. Нечасто встречаются прозвища, в состав которых, помимо имен существительных, входят имена прилагательные: КабАн МлАдший.

Можно считать звукоподражаниями такие прозвища, как БУ, МЭпс, СтрЫк. Подобные звукоподражания носят характер звуковой игры.

2.3.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования

Обратимся к анализу структурно-грамматических особенностей студенческих прозвищ.

Соотношение численности однословных, двухсловных и более сложных именовании отражено в Таблице 15.

Таблица 15.

Однословные прозвища		Прозвища, состоящие из двух слов		Прозвища, состоящие из трех слов	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
503	93,3	30	5,6	6	1,1

Еще раз подчеркнем, что доминируют однословные прозвища (МАмочка, ОлЕг, СУслик, ШУм, ЯгА и др.), однако имеется тенденция к некоторому увеличению числа прозвищ-словосочетаний (но незначительная). Мы

считаем, что по-прежнему действует тенденция к экономии языковых ресурсов, но интеллектуальный уровень студентов достаточно высок, и они делают попытки индивидуализации прозвищ с помощью дополнительных компонентов оценки.

Прозвища, состоящие из двух компонентов и более, представлены несколькими типами сочетаний. Первый тип словосочетаний – дефисные конструкции. Как правило, это форма имени с приложением, дающим характеристику имени: ВАля-ВалерьЯнка, ЖЕня-МагадАн, КрЕстик-НОлик-АлкогОлик (от имени Кристина), ЛЁха-ЛЕщ, МАшка-ПростоквАшка и др. Иногда встречаются прозвища звукоподражательного характера: МУр-МУр, СЯ-СЯ.

Больше половины составных прозвищ в анкетах имеют отдельное написание. Основной тип словосочетаний – существительное с зависимым прилагательным, то есть словосочетание со связью согласование: АскорбИ-новая БЕстия, БЕлый ХлЕбушек, КрАсный ШАрф, СИняя Рука, ВзрОслый ОтвЕтственный ЧеловЕк и др. Единичны прозвища, где определение стоит после называемого имени: ЛЯля СИняя. Интересно прозвище Анечка ДВА КОфе: в его состав входит собственное имя и несогласованное определение ДВА КОфе, представляющее собой количественно-именное сочетание. К сожалению, в анкете не отмечено изменение словосочетания ДВА КОфе и мы не можем сказать, правильно ли употребляют коммуниканты существительное КОфе. Также один раз встретилось словосочетание, где согласуются имена существительные – ДЯдя СтЁпа. Встречаются прозвища, в которых отмечена связь управление: ВластелИн КолЕц, Три «ДЭ», ЭС с ТОчкой и др. Одно словосочетание в своем составе имеет связь примыкание – ЗЕ ФЁдор.

Прозвищами-словосочетаниями считаются и антропонимические именованья АндрЕй АлексАндрович, ВиктОрия ПАвловна, ЛисА ПатрикЕевна.

По структуре прозвища могут быть сложными, такими, как ДОктор ЗахАрова По КЛИчке УБИЙца. Это многокомпонентная конструкция, состоя-

щая из пяти слов, где в состав входит указание на профессию, фамилию, термин кличка и ее оценка в виде существительного *убийца*.

Количественное частеречное распределение прозвищ студентов вузов представлено в Таблице 16.

Таблица 16.

Имена						Формы глагола				Звукоподражание	
Существительное		Прилагательное		Числительное		Глагол		Причастие			
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
485	89,9	42	7,8	2	0,4	2	0,4	3	0,6	5	0,9

Как видим, и в данной возрастной группе большинство прозвищ являются субстантивными формами: ДарАдд (ДарАдд), Автор, АктРиса, АнтуАн, АнчОус, ГУру, ДавИд, ДжОн, ДифферЕнт, КУзя, КулинЭ, МатИльда, НЕстер, ОдувАн, ПЯтка, РадИстка, ШИпик, ЯмашИта, ЯндЕре, Яр и др. Таким образом, доля имен существительных приблизительно постоянна.

Среди прозвищ, в состав которых входят имена прилагательные, большая часть представляет собой одиночные субстантивированные именованья, например: ВЕщий, ДлИнный, ЗелЁный, ЗлАя, КИслый, КудрЯвая, ЛохмАтый, МалОй, МЕлкий, МорскАя, ПернАтый, ПУшечкина, ЧЕхова. В состав сложных словосочетаний входят имена прилагательные и существительные, где прилагательное является определением: АскорБИновая БЕстия, БЕлый ХлЕбушек, ВзрОслый ОтвЕтственный ЧеловЕк, , КрАсный ШАрф, КрЕпкий ОрЕшек, МышИный КАйф, РЫжая БЕстия, СИняя РукА, СлепОй ОрЁл; ИвАн ГрОзный, ЛЯля СИняя. Материал показывает, что прилагательные стоят, в основном, в препозиции, и лишь единичные – в постпозиции. Здесь мы видим некоторую тенденцию к увеличению количества имен прилагательных в составе прозвищ: это позволяет говорить о том, что студенты дают оценку с помощью описания признаков носителей.

Два прозвища содержат в своем составе числительные: Три «Дэ», Анечка ДВА КОфе. Как видим, число их практически единично.

Отмечены прозвища, в состав которых входят глаголы и глагольные формы: ЛЕйся ПЕсня, ХОди НОги; КопчЁнный, ЛЕбедь УмирАющий.

Как и в любой возрастной группе, среди студенческих прозвищ встречаются именованья, в состав которых входят звукоподражания: ГАв, МУр-МУр, ОК, СЯ-СЯ, ЮЮ.

2.3.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)

Именованья смоленских участников игры «Дозор» с точки зрения своего морфологического соответствия представляют собой гомогенную субстантивную массу: БАрт, БОнус, БОсс, БрЕд, ВЕдьма, ВеснА, Дэцл, ЖестЯнка, КвИнт, КОралл, ЛЕший, ЛОки, МакАк, МайОр, МЭрча, МатвЕй, НагАйна, Падрэ, СЭл, Судья, ТИтос, СтЕша, ТЕНь, ХрОм, ХЭппи, ЧапАй, ШтИрлиц, Эндрю, ЭсперАнса.

Как уже было отмечено, здесь четко проявляется тенденция к реализации конкретного мышления у участников, что обусловлено обстоятельствами игры, то есть экстралингвистическими факторами.

2.4. Особенности функционирования современных молодежных прозвищ

2.4.1. Общая характеристика собранного материала

Неформальная коммуникация представителей молодежного общества, которая в настоящее время имеет тенденцию к максимальной эргономичности, требует внедрения в общение неофициального идентификатора, заменяющего не всегда выразительные фамилии, имена и отчества.

Особенности функционирования прозвищ мы рассматриваем, исходя из материала анкет и ответов на следующие вопросы: «Как Вас чаще называют сверстники – по имени или по прозвищу? От чего это зависит?», «Это про-

звище постоянное, только школьное/вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?», «Как долго Вы носите Ваше прозвище?». Количество и формулировка вопросов варьировались, усложнялись по мере перехода респондентов из одной возрастной группы в другую. В детских садах опрашивались педагоги и родители.

Опираясь на весь собранный материал, мы обращаем внимание на три особенности функционирования прозвищ:

- 1) частота использования прозвищ (как часто они заменяют официальные идентификаторы);
- 2) ситуативность применения прозвищ;
- 3) постоянство использования (изменения при переходе из одной возрастной группы в другую).

2.4.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях

Сбор информации в дошкольных учреждениях г. Смоленска методом анкетирования и прямого интервьюирования позволил получить следующую информацию, касающуюся функционирования прозвищ детей.

Дошкольные прозвища используется постоянно, на всем протяжении пребывания ребенка в детском саду, например, ВИлли, ЕрмАк, СупермЕн, ТЮбик, Юля-Пуля и др. Последнее свидетельствует о том, что в небольших коллективах дети привыкают друг к другу и прозвища «приживаются». Таких прозвищ большинство – более $\frac{3}{4}$ от общего количества материала в возрастной группе.

Также встречаются именованья, которые носят ситуативный характер, то есть употребляются в определенных коммуникативных ситуациях, в какой-то мере восстанавливающих ситуацию появления прозвища: Юля-ТигрУля (девочка изображала тигра на новогоднем празднике); ЛЕнка БИтая КолЕнка (девочка когда-то сильно упала) и др. Таких именованний меньше четверти всего материала возрастной группы.

Таблица 17.

Употребляются всегда		Возможно ситуативное употребление	
Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
59	86,8	9	13,2

Ярким случаем употребления прозвищ являются дразнилки. В детском саду мы особенно обращали на это внимание и задавали респондентам соответствующий вопрос: «Есть ли среди прозвищ дразнилки?». Ответы варьировались, из 11 проанкетированных учреждений в четырех дразнилки не используются (в основном, их не поощряют воспитатели), в четырех детских садах использование составляет от четверти до половины собранного фактического материала. В трех дошкольных учреждениях дразнилки бытуют, но в ограниченном количестве.

Можно предположить, что активность дразнилок зависит от позиций родителей и воспитателей: если они позволяют употреблять подобные именованья, так как это развивает речь ребенка и связано с позитивно воспринимаемой в этом возрасте рифмованностью, то воспитанники часто их используют. Если же позиция родителей и воспитателей иная, существует запрет на дразнилки, то этот вид прозвищ не используется (или, по крайней мере, анкеты этого не показали).

2.4.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования

Собранный фактический материал позволил сделать вывод о соотношении обращений в школьной среде по имени и по прозвищу. Так, по имени обращаются 65,8% респондентов, предпочитают называть по прозвищу 34,2%. Как видим, треть обращений – это прозвища.

Далее мы обращаем внимание на постоянство и ситуативность употребления прозвищ. В данной возрастной группе мы выделили прозвища постоянные, то есть те, которые идут еще из семьи и детского сада, прозвища

школьные, которые получают учащиеся в текущем коллективе, и прозвища ситуативные.

В количественном выражении преобладают прозвища, полученные в школьном коллективе – их 46,2%, что составляет приблизительно половину. Это свидетельствует об активном бытовании прозвищ именно в школьном коллективе, где они создаются и отражают прозвищное самосознание ребенка. Также активны прозвища, полученные ребятами еще до школы, что свидетельствует об устойчивости этой антропонимической категории (38,7%). Как и в предыдущей возрастной группе, встречаются ситуативные прозвища, но в заметно меньшем количестве (15,1%).

Ответ на вопрос анкеты о продолжительности бытования прозвищ у школьников представлен следующими количественными показателями. До 10 лет (что свидетельствует об устойчивости прозвищ) в наших материалах отмечено 41,8%; более 10 лет бытует 31%; до 3 лет – 27,2%.

Таким образом, все данные указывают на постоянство прозвищ и их активность в школьной среде.

2.4.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования

Обратимся к анализу функционирования прозвищ в данной возрастной группе.

По прозвищу именуют своих товарищей в коллективе более четверти учащихся, что несколько меньше, чем в школьной коммуникации. Мы делаем предположение, что это связано с двумя моментами. Во-первых, учащиеся колледжа попадают в новую учебную среду и не сразу организуют коллектив, а значит, устанавливают неформальные отношения в нем. Во-вторых, мы анкетировали колледжи, имеющие устойчивые традиции и существующие достаточно долгое время: Смоленский педагогический колледж, Смоленский колледж телекоммуникаций (Техникум связи) и др. В колледжах, особенно

на первых курсах, почти $\frac{3}{4}$ респондентов (73,1%) обращаются друг к другу по имени.

Если говорить о постоянстве/ситуативности бытования прозвищ в данной возрастной группе, то можно отметить следующее. Постоянных, устойчивых прозвищ больше трети (34,5%). Это прозвища, судя по материалам анкет, которые используются еще и в семье, и в школе. В колледжах прозвища также образуются – таких прозвищ 28,3%. Хотя, как мы отметили выше, прозвища в колледже образуются реже, чем в школе, их процент достаточно высок, так как соотносимы возрастные категории, особенно старшие классы школы и первые курсы колледжа. Ситуативные прозвища, наоборот, появляются чаще (37,2%), так как мышление учащихся приобретает ассоциативный характер.

Как и в предыдущей возрастной группе, мы рассмотрели продолжительность бытования прозвищ и отметили особенности. Появляется гораздо больше новых прозвищ – 56% или более половины. На втором месте по продолжительности использования прозвища, которые бытуют до 10 лет, – 29%. Меньше всего прозвищ, которые используются больше 10 лет, – 15%. Мы связываем это с тем фактом, что в колледже у многих учащихся ослабевает связь с семьей, поэтому прежние прозвища теряются. Помимо того, серьезное влияние оказывает коллектив, в котором формируется профессиональная принадлежность носителей прозвищ.

2.4.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования

Обратившись к употреблению имен или прозвищ в студенческой среде, мы констатировали приблизительно такое же количественное соотношение, что и в предыдущих возрастных категориях: по имени обращаются друг к другу почти $\frac{3}{4}$ коммуникантов (73,4%), по прозвища – 26,6%.

Особый интерес вызвал анализ ответов на вопрос «Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?». Заметно возрастает количество ситуативных прозвищ – 36,5%. Это свидетельствует о яркой активизации ассоциативного мышления. Вузовских прозвищ 32,3%. Постоянных именованных 31,2%. Все эти данные интересно рассмотреть по отдельным учебным заведениям. Так, прозвищ постоянных больше в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (44,8%). В Смоленской академии сельского хозяйства одинаковое количество именованных, которые используются при любых обстоятельствах, и ситуативных – 38,7%. Только вузовские прозвища составляют большинство в Российском государственном университете туризма и сервиса (50,6%) и Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (47,7%). Помимо вышеупомянутой академии, ситуативные идентификаторы преобладают в Смоленском государственном университете (42,2%), Смоленской государственной медицинской академии (42,6%), Смоленском государственном институте искусств (41,1%) и СФ Российского университета кооперации (53,8%).

Также специфику студенческих прозвищ можно увидеть при анализе продолжительности бытования именованных. Заметно преобладают студенческие прозвища, которые образуются в замкнутом молодежном коллективе – 56%, или больше половины. На втором месте устойчивые прозвища, которые идут из школы – 23,3%, то есть почти четверть. На последнем месте в количественном соотношении прозвища, которые бытуют более 10 лет, – их 20,7%.

2.4.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)

Согласно полученным данным, участники игры «Дозор» склонны использовать свои прозвища в основном во время игры: 22 ответа «в определенных ситуациях/ во время игры», 8 ответов – «постоянно».

Важным отличием данной группы от предыдущих возрастных объединений является тот факт, что игроки предпочитают обращаться друг к другу именно по прозвищам, считая это наиболее эффективным способом общения в игровых ситуациях, зачастую экстремальных. Соотношение ответов «по прозвищам» и «по именам» в интервью составило 25 и 5 соответственно.

Спецификой этой категории опрошенных является меньшая, по сравнению с предыдущими объединениями, продолжительность бытования прозвищ. В основном, прозвища бытуют от 0 до 3 лет (14 ответов) или от 4 до 9 лет (16 ответов). Принимая во внимание тот факт, что игра появилась в Смоленске порядка восьми лет назад, можно сделать вывод о том, что большинство прозвищ возникли в рамках «Дозора» и лишь часть перешла в игровой узус из других сфер общения.

2.5. Психологические и этические особенности бытования современных молодежных прозвищ

2.5.1. Общая характеристика собранного материала

В соответствии с психолингвистической теорией, речевая деятельность – это абстракция, обслуживающая в форме отдельных речевых действий все виды деятельности (трудовую, игровую, познавательную): она представляет собой «совокупность отдельных речевых действий, имеющих собственную промежуточную цель, подчиненную цели акта деятельности, в который они входят, и побуждаемый общим для этого акта деятельности мотивом» [Леонтьев 1997, с. 65].

Таким образом, индивидуум, преследуя определенные цели в той или иной деятельности, выбирает специальные средства для коммуникации. В неформальном молодежном общении это может быть слэнг и, как его часть, прозвища.

Особенности личного восприятия прозвищ как ономастического явления стоит, по нашему мнению, разделить на два рассматриваемых

аспекта. С одной стороны, это отношение к именованию самого носителя: какие эмоции он/она испытывает по отношению к идентификатору, как прозвище влияет на коммуникацию, что было бы, если бы его/ее назвали прозвищем, которое не нравится, и т.д. С другой стороны, это то, как воспринимает прозвища окружение носителя (по предположению респондента). В дошкольных учреждениях мы опирались на мнение воспитателей, у которых имеются свои определенные установки; оценочное мышление школьников зависит от стадии социализации ребенка; в колледжах и вузах молодые люди высказываются по-разному в зависимости от системы личных духовно-нравственных ценностей, моральной оценки объективной реальности.

Сопоставительный анализ анкет, их данных, собранного материала позволяет выделить психологические особенности личности разных возрастов, которые прибывают в разных социумах, с разной личностной оценкой. Мы делаем попытку показать, как меняется психологическое восприятие прозвищ в разновозрастных группах.

Прозвище – это неофициальный идентификатор, который дает оценку человеку – позитивную или негативную. И, естественно, возникает вопрос, связанный с этикой, то есть системой морально-нравственных ценностей, так как при оценке личности нельзя оскорблять чувства и человеческое достоинство индивида.

Этика (греч. *ethika*, от *ethos* – обычай, нравственный характер) – философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность [Советский энциклопедический словарь 1981: 1573]. Иными словами, этика – это совокупность принципов, отделяющих правильное поведение от неправильного. Изучая бытование прозвищ в этическом аспекте, мы обратили внимание на два момента:

- 1) допустимость, корректность обращения к своему товарищу по прозвищу;
- 2) этичность самих прозвищ как категории.

2.5.2. Прозвища в дошкольных образовательных учреждениях

Психологические особенности бытования прозвищ в детских садах представляется возможным вычленивать из ответов на вопрос анкеты: «Как Вы лично относитесь к прозвищам?», а также из комментариев педагогов и родителей воспитанников. Еще раз подчеркнем, что сами дети, естественно, не могли отвечать на вопрос, поэтому в приведенной ниже Таблице 18 представлено мнение тех, кто оценивает прозвище как приемлемую/неприемлемую составляющую коммуникации.

Таблица 18.

Наименование учреждения	Положительно	%	Нейтрально	%	Отрицательно	%
Детский сад № 9	1	12,5	5	62,5	2	25
Детский сад № 16	0	0	0	0	3	100
Детский сад № 17	0	0	2	100	0	0
Детский сад № 27	1	11,1	6	66,7	2	22,2
Детский сад № 28	0	0	4	100	0	0
Детский сад № 29	2	22,2	6	66,7	1	11,1
Детский сад № 31	1	12,5	7	87,5	0	0
Детский сад № 40	0	0	0	0	2	100
Детский сад № 66	1	10	3	30	6	60
Детский сад № 67	2	100	0	0	0	0
Детский сад «Кристаллик»	8	72,7	3	27,3	0	0
Всего	16	23,5	36	53	16	23,5

В целом, замечания педагогов и родителей свидетельствуют о расхождении восприятия данного типа именования в зависимости от ориентированности того или иного учреждения в направлении воспитания детей.

В некоторых детских садах воспитатели и родители детей придерживаются мнения, что ребенок должен максимально выражать в общении свою формирующуюся личность, поэтому положительно относятся к употреблению прозвищ в детской коммуникации. Возможно, конечно, это следствие того, что взрослые просто не обращают внимания на данное явление. Но ча-

ще сознательно позволяют употреблять в речи прозвища, так как это способствует закреплению положительных качеств и исправлению отрицательных. И, тем не менее, это не свидетельствует о бесконтрольном бытовании именовании, что можно увидеть из анкет.

В иных дошкольных образовательных учреждениях к прозвищам относятся терпимо, тем не менее, в работе с детьми акцент все же ставится на предпочтительном употреблении формальных наречений и производных от них уменьшительно-ласкательных имен собственных. Опрошенные родители не выразили какого-либо недовольства наличием у детей сторонних именовании, даже те, чьи дети являются носителями прозвищ с отрицательной экспрессивной окраской (они надеются, что со временем прозвище забудется). В двух детских садах работники, уважая право ребенка, считают употребление прозвищ личным делом каждого воспитанника. По мнению опрошенных родителей, ни дети, ни сами родители также не против такого способа называния. Кроме того, ни одно из указанных прозвищ в настоящее время ребят не обижает (даже, на первый взгляд, достаточно резко характеризующее прозвище ХрапУн), а развитие образного мышления воспитателями и методистом только приветствуется.

Однако часто встречается и неприятие прозвищ. В двух детских садах (№16 и № 40) открыто негативно относятся к подобным именованию как работники учреждения, так и родители воспитуемых детей (поэтому материал собран небольшой). Воспитатели и методисты считают, что для именованию ребенка существуют вполне пригодные к употреблению имена и фамилии, а прозвище обязательно носит отрицательную коннотацию. Родители считают, что «не для того давали ребенку имя, чтобы кто-то его еще как-то по-другому называл».

Таким образом, проанализировав собранный материал по употреблению прозвищ в детских садах, мы пришли к выводу, что чаще (53%) отношение к бытованию прозвищ нейтральное, реже, в равной степени (по 23,5%), – положительное или отрицательное. Проведение анкетирования и интервьюи-

рования привело нас к выводу, что личность воспитателя и родителя – определяющее условие для бытования прозвищ на данном этапе.

Так как дети еще не совсем отчетливо представляют, что такое прозвище, а об этике имеют совсем примитивное представление, на вопрос об отношении к этой ономастической категории отвечали педагоги. И в ходе исследования выяснилось, что наблюдается резко негативное отношение к данному виду идентификаторов у многих воспитателей; это особенность этического аспекта бытования прозвищ в дошкольных учреждениях.

Несмотря на психологическую тенденцию терпимого отношения к употреблению в речи детьми и педагогическим составом прозвищ, респонденты в своих комментариях нередко делали поправки на то, что этически это явление скорее негативное. С точки зрения морально-нравственного восприятия воспитатели приветствуют только такие неофициальные идентификаторы, как семейные ласковые именованья. И, тем не менее, есть родители и воспитатели, число которых составляет приблизительно четверть, которые считают, что прозвища, не оскорбляющие достоинство ребенка, могут использоваться в неформальной коммуникации: у ребенка выделяется какая-то позитивная черта (любопытность, талантливость и т.д.), что способствует формированию личности.

2.5.3. Прозвища в учреждениях среднего общего образования

Начиная с данной подгруппы, следует учитывать возрастные особенности носителей прозвищ, потому что именно по этому параметру мы и проводили сравнительно-сопоставительное исследование прозвищ.

Рассматриваемые нами школьные именованья принадлежат учащимся разных школьных звеньев – детям-подросткам, которые продолжают познавать и развивать свои индивидуальные особенности и активно взаимодействуют с коллективом. В школьном возрасте у них происходит большой скачок в физическом и психическом развитии [Леонтьев 1997], что обязательно

сказывается на особенностях общения молодого человека, его взаимоотношениях со сверстниками, и, как следствие вербальной коммуникации, появляется прозвище – неформальный индивидуальный идентификатор школьника.

В нашем исследовании распределение школьников – носителей прозвищ представлено не по классам, как это принято в школьной градации, а по биологическому возрасту, что, на наш взгляд, лучше отражает психолого-возрастные предпосылки для возникновения прозвищ. Так, например, молодой человек, стоящий на пороге подросткового периода, представляет себе мир уже не таким «простым», что позволяет ему при развитии абстрактно мышления обобщать языковые явления и сравнивать языковые факты.

Среди опрошенных учащихся прозвища встречаются в разных возрастных группах. Однако отметим, что особо активно они бытуют у старших школьников (16-18 лет), что свидетельствует о большей свободе общения, связанной с возрастными особенностями ребят и складывающимся менталитетом молодых людей. В 13-15 лет прозвищ несколько меньше, в 10-12 лет еще меньше, а самое небольшое количество прозвищ у младших школьников, что продолжает тенденцию дошкольных учреждений. Нам представляется, что снижение возрастного ценза в школе в настоящее время пока еще в определенной мере является показателем регламентированности общения в школьном коллективе, послушания детей и выполнения ими определенных требований педагогов.

Для комплексного понимания того, каковы психологические особенности бытования прозвищ в школьной среде, следует установить такое немаловажное обстоятельство их употребления, как прямое и опосредованное использование. Для этого в анкетах мы задавали респондентам специальный вопрос: «Когда Вас чаще называют по прозвищу – в лицо или за глаза?». Результаты ответов позволили нам сделать вывод, что чаще всего школьники называют по прозвищам «в лицо» – более $\frac{3}{4}$ (80,3%). «За глаза» прозвища используются гораздо реже – 19,7%. На наш взгляд, это связано с психологи-

ческими особенностями школьников, у которых ярко развито прозвищное самосознание.

Несомненно, важной оценкой психологических параметров школьных прозвищ является отношение самого носителя к существующему прозвищу. Именно такой вопрос был размещен под номером 7 в соответствующей анкете. Респонденты имели возможность самостоятельно описать испытываемые эмоции к закрепившимся за ними индивидуальным именованиями. Мы объединили ответы в три обобщенные группы: положительно, нейтрально и отрицательно. Больше половины учащихся (54,9%) хорошо относятся к своим прозвищам. Гораздо меньше школьников выразили свое отношение в форме «нормально», «мне все равно», «пусть так называют, это меня не обижает», – такие ответы мы обобщили в представленный выше вариант «нейтрально» (29,4%). Анкет с отрицательной оценкой носимого прозвища менее 20%, и, соотнося эту цифру с цифрой, указывающей на использование прозвищ «за глаза» (19,7%), можно констатировать, что существует определенная закономерность между негативным отношением к идентификатору и опосредованным употреблением его в коммуникации.

Ответы некоторых респондентов были даны в развернутой форме и ярко описывали эмоции носителя, например: «Здорово, что у меня есть прозвище, оно очень мне подходит, я считаю его своим вторым именем»; «Как жаль, что такое классное прозвище мне придумали только год назад, я бы хотела, чтобы меня так называли всю жизнь!»; «К сожалению, не знаю, кто это придумал, но очень хотелось бы наказать этого человека. У меня есть нормальные имя и фамилия, я не просил прозвища!».

Для полноценного функционирования прозвища в школьном коллективе должна быть создана благоприятная атмосфера, выраженная в положительном или, по крайней мере, нейтральном отношении к данному типу именования как учащихся, так и преподавателей. Для анализа этого аспекта бытования прозвищ мы задали респондентам вопрос: «Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?». Как и в случае с описанием лично-

го отношения, восприятие коллективом также описывалось учащимися как «хорошо», «отлично» и понималось нами как «положительно», вариант «нормально» приравнивался к «нейтрально», «негативно», «так себе» и «плохо» считался показателем отрицательного отношения. Количественное распределение ответов можем представить в виде следующих цифр: положительно больше половины (54,5%), нейтрально – 36,9% (более трети), отрицательно – 8,6%. Как видим, в основном, школьный коллектив положительно относится к прозвищам.

В старших возрастных группах респондентами являлись уже сами молодые люди, поэтому нам удалось узнать намного больше об отношении учащихся к уместности бытования прозвищ.

В опросниках для выяснения этой информации находилось несколько специальных пунктов, касающихся этического аспекта. Для школьников это, прежде всего, вопрос анкеты «Часто ли Вы сами называете других по прозвищам», – поскольку ответ именно в этом блоке анкеты показывает отношение к прозвищу как особому идентификатору. Процент соотношения ответов на заданный вопрос приблизительно одинаковый: 56,8% респондентов ответили, что часто используют прозвища, 53,2% – нечасто.

Отдельно стоит отметить, что в ряде анкет, помимо прямого ответа на вопрос о частоте называния других по прозвищам, респонденты также указывали причину того или иного своего речевого поведения. Например, 16-летняя девушка написала, что часто употребляет в разговоре с другими их прозвища, чтобы «растопить лед» и наладить позитивное общение». Другой школьник, 15-летний юноша, ответил на вопрос анкеты отрицательно, объяснив редкую замену официального идентификатора прозвищем так: «У меня есть прозвище, я мирюсь с тем, что некоторые люди так меня называют. Но я хочу быть выше них и не допускаю в своей речи подобной фамильярности».

2.5.4. Прозвища в учреждениях среднего профессионального образования

В рассматриваемой возрастной группе мы проанализировали использование прозвищ в различных возрастных категориях, соответствующих возрасту учащихся колледжей. Наиболее активны именованья в возрасте 14-16 лет и 17-19 лет (40,7% и 43,5% соответственно). У учащихся, которым более 20 лет, прозвища встречаются гораздо реже – 5,8%. Это может быть объяснено тем фактом, что старшие учащиеся колледжей, как правило, уже работают, реже коммуницируют с коллективом, следовательно, меньше именуется прозвищами.

Как и в школе, по прозвищу чаще называют «в лицо» – 93,1%, гораздо реже «за глаза» – 6,9%.

Важным вопросом, как и в анкете школьников, явился пункт о личном отношении к прозвищу. Результаты анализа анкет по этому вопросу получились несколько иные, чем в школе. Так, приблизительно в равных количествах учащиеся относятся к прозвищам «положительно» (45,5%) и «нейтрально» (48,3%). Попутно отметим, что в школе преобладает положительное отношение к прозвищам. «Отрицательное» отношение к прозвищам среди учащихся колледжей встречается редко – 6,2%.

Обратим внимание на употребление прозвищ в отдельных средних специальных учреждениях г. Смоленска. Так, в Смоленском кооперативном техникуме и Смоленском строительном колледже учащиеся склонны воспринимать свой личный идентификатор достаточно безэмоционально. Такие ответы комментируются следующим образом: «нормально», «ничего так», «сойдет», «пусть будет». Отношение студентов Смоленского педагогического колледжа в равных долях распределилось между положительным и нейтральным: молодые люди одинаково часто отвечали и «хорошо», «отлично» и «нормально». Учащиеся Смоленского колледжа телекоммуникаций

чаще всего оценивают свое восприятие как положительное: «супер», «очень хорошо», «классно» и т.д.

Помимо описания личного отношения, молодые люди отвечали на вопрос и о предполагаемой общественной оценке прозвищ как неформального личного идентификатора: «нейтрально» характеризуется общественная оценка в 60,7%, «положительно» в 29%, «отрицательно» в 10,3%. Как видим, общественная оценка, в основном, нейтральная, хотя индивидуально учащиеся чаще положительно воспринимают свое прозвище.

Психологическая оценка собственного прозвища, которое не нравится, явно отрицательная (61,4%). Однако в некоторых колледжах (в частности, в Кооперативном – 37,2%) имеют место достаточно большое количество нейтральных ответов – 29,6%. В целом, положительно к ненаврядимся прозвищам относится 9%. Из этих процентов основное количество составляют респонденты Смоленского кооперативного техникума, что, на наш взгляд, свидетельствует об особом контингенте учащихся.

В старших возрастных группах среди студентов средних специальных учебных заведений и вузов этический аспект бытования прозвищ отражался в ответах на два вопроса: «Часто ли Вы называете других по прозвищам?» и «Считаете ли Вы употребление прозвищ этичным?». Это связано с тем, что в старшем возрасте молодые люди начинают осмысливать этические понятия (допустимость/недопустимость в обществе, влияние/невлияние на других людей, соответствие/несоответствие морали и др.). Таким образом, в этих группах опрашиваемых соединяются два аспекта – культура речи и культура личности.

Большинство учащихся колледжей, за исключением учащихся Строительного колледжа, где соотношение примерно равное, в основном включают употребление прозвищ в активную коммуникацию – 60,9%. Редко используют в общении прозвища 39,1% учащихся.

При развернутом ответе на второй вопрос анкеты разница еще более контрастная: 80% респондентов считают употребление этичным, 20% – не-

этичным. В самих анкетах учащиеся зачастую мотивировали этичность употребления прозвищ в речи, делая акцент на яркости и точности именования, на подчеркивании дружеских отношений при использовании этого идентификатора. Незначительное количество ответов показывает, что с помощью прозвищ можно нанести моральный вред человеку. Но такой цели учащиеся не ставят.

2.5.5. Прозвища в учреждениях высшего профессионального образования

Обращая внимание на психологическую характеристику бытования прозвищ в студенческой среде, необходимо отметить, что у студентов вузов она имеет гораздо более конфликтную форму «личность-социум», чем у учащихся колледжей, ибо в вузах молодые люди получают огромный объем информации, способной повлиять на их внутренний мир, а за стенами высшей школы могут встретиться с абсолютно иными экстремальными явлениями. Таким образом, в этот период происходит адаптация к социуму молодых людей. Они заканчивают формирование системы своих базовых ценностей, которым предстоит обрести позитивный или негативный характер.

Как и в других описанных группах, для студентов высших учебных заведений важен возраст носителей прозвищ. Эти данные на основании проанализированных анкет представлены в Таблице 19. Процентное соотношение дано по каждому вузу в отдельности.

Таблица 19.

Наименование учреждения	17-19 лет	%	20-22 года	%	23-25 лет	%
Смоленский гос. университет	26	27,4	38	40	31	32,6
Российский гос. университет туризма и сервиса	17	22,4	39	51,3	20	26,3
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	11	37,9	15	51,7	3	10,4
Российская академия народного хозяйства и гос. служб	16	51,6	10	32,3	5	16,1

бы						
Смоленская гос. медицинская академия	11	9,3	56	51,9	41	38,8
Смоленская гос. академия физической культуры, спорта и туризма	32	33	63	65	2	2
Смоленский гос. институт искусств	4	4,4	71	78,9	15	16,7
СФ Российского университета кооперации	0	0	10	76,9	3	23,1
Всего	117	21,7	302	56	120	22,3

Из таблицы видно, что практически во всех вузах основными носителями прозвищ являются молодые люди 20-22 лет – таких респондентов от 40% до 78,9%. Исключение составляет Российская академия народного хозяйства и государственной службы, где 51,6% опрошенных студентов представляют возрастную категорию 17-19 лет. Респондентов этого возраста в других учреждениях меньше – до 39,5%. Наименьшую долю среди опрошенных студентов составляют молодые люди 23-25 лет, их до 38,8%. Преобладание среди носителей молодежи 20-22 лет может быть объяснено тем фактом, что в это время студенты переходят так называемый «экватор», то есть половина учебы уже позади. Кроме того, преодолев самые трудные первые курсы, могут позволить себе подработку и, следовательно, обрести некую финансовую независимость. Таким образом, ребята чувствуют себя намного свободнее, в том числе активнее включаются в неформальное общение, включающее в себя все большие аспекты жизни коммуникантов. Именно респонденты этого возраста наиболее развернуто и подробно отвечали на вопросы анкеты.

Однако студенческое неформальное общение с использованием прозвищ, как и в предыдущих возрастных группах, может иметь как прямой, так и опосредованный характер. Для выяснения данного аспекта бытования идентификаторов носители отвечали на соответствующий вопрос анкеты. Частотность называния по прозвищу в лицо и за глаза отражена в Таблице 20.

Таблица 20.

Наименование учреждения	В лицо	%	За глаза	%
Смоленский гос. университет	80	84	15	16
Российский гос. университет туризма и сервиса	66	86,8	10	13,2
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	29	100	0	0
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	30	96,8	1	3,2
Смоленская гос. медицинская академия	104	96,3	4	3,7
Смоленская гос. академия физической культуры, спорта и туризма	90	92,8	7	7,2
Смоленский гос. институт искусств	85	94,4	5	5,6
СФ Российского университета кооперации	13	100	0	0
Всего	497	90,4	42	9,6

Согласно данным таблицы, подавляющее большинство студентов уверены в том, что их прозвища используются чаще в открытом общении. Причем в двух вузах (Смоленская государственная сельскохозяйственная академия и СФ Российского университета кооперации), по мнению опрошенных учащихся, за глаза по прозвищам вообще не называют. Также стоит отметить, что опосредованное употребление прозвищ среди студентов вузов встречается намного чаще, чем у учащихся колледжей и техникума, но реже, чем в школах. Это может говорить о более обдуманном использовании неформального личного идентификатора студентами по сравнению со школьниками. Также о более высокой внутренней культуре и знании определенного речевого этикета свидетельствует и то, что студенты иногда не хотят употреблять неофициальное именование «в лицо», стараясь не обидеть товарища и сохранить с ним хорошие отношения.

Данные, указывающие на личное отношение респондентов к своему прозвищу, представлены в Таблице 21.

Таблица 21.

Наименование учреждения	Положительно	%	Нейтрально	%	Отрицательно	%
Смоленский гос. университет	52	54,7	31	32,6	12	12,7
Российский гос. университет туризма и сервиса	32	42,1	31	40,8	13	17,1
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	15	51,7	14	48,3	0	0
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	17	54,8	12	38,7	2	6,5
Смоленская гос. медицинская академия	66	61,1	39	36,1	3	2,8
Смоленская гос. академия физической культуры, спорта и туризма	40	41,2	53	54,6	4	4,2
Смоленский гос. институт искусств	61	67,8	21	23,3	8	8,9
СФ Российского университета кооперации	4	30,8	9	69,2	0	0
Всего	287	53,2	210	39	42	7,8

По данным таблицы, в шести вузах из восьми наибольшее количество студентов относится к своим прозвищам положительно. Как и в предыдущих группах респондентов, конкретизация такого отношения варьируется от «положительно», «хорошо», «отлично» до «супер», «круто», «классно». В двух вузах – Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма и СФ Российского университета кооперации – почти половина опрошенных молодых людей склонна оценивать свое отношение к личному неформальному идентификатору как «нормальное», «терпимое» и «удовлетворительное», – иными словами, «нейтральное». Негативных высказываний о своих прозвищах, то есть выражения отрицательной оценки, в собранных нами анкетах оказалось мало – до 16%. Причем в двух вузах (Смоленская государственная сельскохозяйственная академия и СФ Российского университета кооперации) доля подобных ответов равна нулю. Стоит отметить, что по сравнению с описанным отношением к своим идентификаторам учащихся школ и колледжей, студенты высших учебных заведений гораздо чаще вы-

сказываются положительно. Все это свидетельствует об осознанном развитии позитивного восприятия своих прозвищ и антропонимической категории прозвищ в целом.

Далее мы обращаем внимание на отношение окружающих студентов к прозвищам (см. Таблицу 22).

Таблица 22.

Наименование учреждения	Положительно	%	Нейтрально	%	Отрицательно	%
Смоленский гос. университет	36	37,9	36	37,9	23	24,2
Российский гос. университет туризма и сервиса	37	48,7	30	39,5	9	11,8
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	8	27,6	21	72,4	0	0
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	15	48,4	16	51,6	0	0
Смоленская гос. медицинская академия	60	55,6	35	32,4	13	12
Смоленская гос. академия физической культуры, спорта и туризма	30	30,9	42	43,3	25	25,8
Смоленский гос. институт искусств	52	57,8	20	22,2	18	20
СФ Российского университета кооперации	2	15,4	10	76,9	1	7,7
Всего	240	44,5	210	39	89	16,5

Исходя из данных таблицы, мы можем говорить о складывающейся благоприятной вузовской атмосфере для функционирования прозвищ: большинство ответов находятся в графах «положительно» и «нейтрально». Однако если в Смоленском государственном университете подобные ответы распределены поровну, то в других учебных заведениях соотношение иное. Так, «хорошо», «отлично» и подобные ответы чаще встречаются у студентов Российского государственного университета туризма и сервиса, Смоленской государственной медицинской академии и в анкетах респондентов Смоленского государственного института искусств. «Нормально» и «никак» чаще встречаются в анкетах Смоленской государственной сельскохозяйственной

академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма и СФ Российского университета кооперации. В среднем, отрицательное отношение к прозвищам по вузам составляет 16,5%, причем больше всего таких ответов только в одном вузе – Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма.

Студентам смоленских вузов было предложено ответить на вопрос, как бы они отреагировали на свое прозвище, которое не нравится. Описание реакции респондентов в количественном распределении представлено в Таблице 23. Процентное соотношение дано для каждого вуза в отдельности.

Таблица 23.

Наименование учреждения	Положительно	%	Нейтрально	%	Отрицательно	%
Смоленский гос. университет	13	13,7	17	17,9	65	68,4
Российский гос. университет туризма и сервиса	1	1,3	10	13,2	65	85,5
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	2	6,9	10	34,5	17	58,6
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	3	9,7	9	29	19	61,3
Смоленская гос. медицинская академия	8	7,4	28	25,9	72	66,7
Смоленская гос. академия физической культуры, спорта и туризма	5	6,2	30	30,9	62	62,9
Смоленский гос. институт искусств	26	28,9	54	60	10	11,1
СФ Российского университета кооперации	1	7,7	4	30,8	8	61,5
Всего	59	11	162	30	318	59

По данным таблицы, основная масса респондентов склонна негативно реагировать на неудобное прозвище, что подтверждает тенденцию к критической оценке окружающей действительности.

Студенты высших учебных заведений отвечали на те же вопросы анкеты. Полученные данные мы приводим в виде, чтобы более наглядно показать отличие использования прозвищ в разных вузах Смоленска (см. Таблицы № 24, №25):

Таблица 24. Частота называния других по прозвищам.

Наименование ВУЗа	Часто называю других по прозвищам	%	Нечасто называю других по прозвищам	%
Смоленский гос. университет	36	37,9	59	62,1
Российский гос. университет туризма и сервиса	37	48,7	39	51,3
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	9	31	20	69
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	19	61,3	12	38,7
Смоленская гос. медицинская академия	39	36,1	69	63,9
Смоленская гос. академия физ. культуры, спорта и туризма	79	81,4	18	18,6
Смоленский гос. институт искусств	72	80	18	20
СФ Российского университета кооперации	6	46,1	7	53,9
Всего	297	55,1	242	44,9

В вузовской возрастной категории частота называния других прозвищами варьируется, в зависимости от принадлежности к тому или иному учебному заведению. Так, студенты СмолГУ, СГСХА, СГМА не считают уместным обращаться или указывать на человека неофициальным идентификатором. Напротив, учащиеся СГАФКСиТ, РАНХиГС и СГИИ являются активными «пользователями» прозвищ – их ответы свидетельствуют о частом таком назывании других людей. Примерно в равной степени расположились ответы «часто» и «не часто» в РГУТиС и СФ РУК. В целом, студенты используют прозвища (55,1%), но повышается процент молодых людей, нечасто употребляющих этот идентификатор. Можно сделать вывод о том, что уровень речевой культуры студентов выше в этих учебных заведениях.

Таблица 25. Этичность бытования прозвищ.

Наименование ВУЗа	Считаю употребление прозвищ этичным	%	Не считаю употребление прозвищ этичным	%
Смоленский гос. университет	68	71,6	27	28,4
Российский гос. университет туризма и сервиса	42	55,3	34	44,7
Смоленская гос. сельскохозяйственная академия	19	65,5	10	34,5
Российская академия народного хозяйства и гос. службы	28	90,3	3	9,7
Смоленская гос. медицинская академия	83	76,9	25	23,1
Смоленская гос. академия физ. культуры, спорта и туризма	84	86,6	13	13,4
Смоленский гос. институт искусств	73	81,1	17	18,9
СФ Российского университета кооперации	7	53,9	6	46,1
Всего	404	75	134	25

Вопрос об этичности существования прозвищ в целом и их участии в речевой коммуникации получил в ответах студентов неоднозначное отражение. Так, активно используют прозвища учащиеся СГАФКСиТ, РАНХиГС и СГИИ. Нейтральную позицию занимают студенты РГУТиС и СФ РУК – ответы респондентов этих вузов («уместно» и «не уместно») колеблются от 40% до 60% и свидетельствуют о частом таком назывании других людей. Студенты же СмолГУ, СГСХА и СГМА, отрицательно ответившие на вопрос о частоте употребления прозвищ в своей речи, в целом признают этичность их существования, возможность использования в определенных коммуникативных ситуациях.

2.5.6. Прозвища в иных молодежных группах (на примере участников игры «Дозор»)

Согласно полученным данным, возраст участников спортивно-интеллектуальной игры может быть распределен следующим образом: 18-20 лет – 6,6%, 21-25 лет – 66,7%, 26-30 лет – 26,7%. Как видно, большинство

опрошенных носителей прозвищ – взрослые молодые люди 21-25 лет, чаще учащиеся старших курсов. Представителей старшего возраста меньше трети, что может быть объяснено большей занятостью, семейным положением и т.п. Однако молодых людей 18-20 лет еще меньше, возможно, из-за интенсивного учебного процесса и недостаточной финансовой независимости.

Что касается открытости называния «дозорных» по прозвищу, то, в силу специфики игры, ответы на данный вопрос анкеты распределились однородно – все опрошенные игроки предпочитают обращаться по прозвищам в глаза.

Если рассматривать личное отношение дозорных к своим прозвищам, то оно выражается следующим образом: положительное – 93,4%, нейтральное – 6,6%. Данная группа носителей не испытывает негативных эмоций по отношению к собственному неформальному личному идентификатору.

Мнение по поводу существования прозвищ среди дозорных, по словам опрошенных, представляет собой единогласное одобрение бытования таких именований – 100% ответов «положительно».

На предложенную ситуацию «Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?» игроки ответили в 16,7% случаев «положительно», в 76,7% «нейтрально» и лишь в 6,6% «отрицательно». Как видно, большинство респондентов склоняется к нейтральной реакции на такую «неприятность», несколько человек воспринимают ситуацию положительно, с юмором. Негативная реакция присутствует в небольшом количестве. Следует отметить, что в данном случае среди людей, объединенных не возрастными характеристиками, а общим интересом, агрессия, спокойствие или доброжелательное принятие неудобного идентификатора зависит сугубо от индивидуальных психологических характеристик, таких как характер, темперамент и т.д.

Участники игры «Дозор», естественно, должны были по-иному ответить на заданные вопросы. Учитывая экстремальность игровых ситуаций,

этим молодым людям намного проще обращаться друг к другу по прозвищам, идентифицировать игроков, не считая это обидным или неправильным.

Хотя опрошенных было немного, на оба вопроса респонденты ответили «часто», «этично». Как показал проанализированный выше фактический материал, обидных прозвищ в данной группе нет.

Выводы

Собранный и проанализированный в соответствии с обозначенными возрастными группами носителей прозвищ фактический материал позволил нам сделать следующие выводы.

Особенности семантики прозвищ мы рассмотрели в соответствии с принятой классификацией, где выделили две большие группы: прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека, и прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям. Все прозвища подходят под классическое определение, данное в Словаре русской ономастической терминологии Н. В. Подольской.

Особенности семантики прозвищ, образованных от официальных идентификаторов человека, свидетельствуют о том, что практически во всех группах, кроме детских садов, преобладают отфамильные прозвища, причем наибольшее их количество в особой группе, названных иными, члены которой объединены не возрастом, а общими интересами. Также активны прозвища, образованные от личных имен, которые начинают использоваться уже в детском саду и продолжают бытовать в других возрастных группах. Наиболее активны отыменные прозвища среди студентов вузов (18,6%, что в полтора раза реже, чем фамилии). Прозвищ, образованных от отчеств, меньше всего, например, в высших учебных заведениях их всего 0,6%), они появляются в процессе взросления молодого человека и используются, как правило, либо в шутку, либо тогда, когда молодой человек во время учебы начинают подрабатывать.

Среди прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям, доминируют идентификаторы, данные по особенностям внешнего вида и поведения. Их употребление в разных возрастных группах варьируется. Так, например, в детском саду поведенческих прозвищ значительно больше, чем внешностных, так как маленьких детей внешность волнует мало. В школе же мы наблюдаем иную картину: число внешностных прозвищ втрое превышает число поведенческих, возможно, это связано с тем, что школьники начинают обращать внимание на свою внешность. В студенческой среде имеет место определенное равенство с некоторым преобладанием употребления прозвищ, характеризующих поведенческие мотивы номинации (внешностные – 18%, поведенческие – 23%). То же самое имеет место среди игроков «Дозора».

Ситуативные прозвища и прозвища, данные от имен кино/мультипликационных героев и знаменитостей, достаточно многочисленны во всех возрастных группах. Однако номинируются называемые, естественно, по различным героям и персонажам, соответствующим восприятию носителя определенного возраста. Весьма активны прозвища этих разрядов в детском саду (13,2% и 19,1% соответственно). Следует указать, что в качестве прозвищ сегодня используются именованья героев мультфильмов, популярных в настоящее время, и мало прозвищ по номинации именованьями героев советского времени. В дальнейшем, в процессе социализации рассматриваемые группы прозвищ дают отрицательную динамику. Так, например, в школе ситуативных прозвищ всего 1,7%, в колледжах – 2,1%, в вузах – 7,2%. Мы связываем это с тем, что в процессе социализации не акцентируется внимание на каких-то конкретных ситуациях, которые, возможно, не значимы для индивидуума, либо им забываются. В вузе процент подобных прозвищ несколько возрастает, но не соотносится с прозвищами маленьких детей, для которых каждая ситуация – это событие. Также заметно меньше в следующих возрастных группах именованья по прозвищам, связанным с героями и персонажами: так, в школе их 5,5%, а в вузе уже 3,4%. Однако в виде сравне-

ния выступают знаменитости, которых хорошо знают через систему СМИ и другие источники школьники и студенты. Есть устойчивые прозвища, например, ЗемфИра, ТерминАтор и др. Особо следует сказать о группе «Дозор», где подобные именованья отсутствуют, так как взрослые люди очень редко соотносят себя с вымышленными персонажами.

В структурно-грамматическом плане мы анализировали в соответствии с выбранной классификацией прозвищ структурный аспект и частеречную принадлежность. По структуре мы выделили однословные прозвища, прозвища, состоящие из двух слов, из трех слов и более, прозвища-текст. По частеречной принадлежности мы определили прозвища, в состав которых входят различные части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, наречия и звукоподражания.

Подавляющее большинство прозвищ во всех возрастных группах – однословные. В любой возрастной группе их более 4/5 от всего состава прозвищ; во вневозрастной группе их 100%. Именованья, состоящих из двух слов, значительно меньше, причем наибольшее их количество относится к дошкольной группе (за счет использования игрового момента), во всех других возрастных группах их меньше. Прозвища, в состав которых входит два слова и более, менее активны, так как тяжелы для воспроизведения, но чаще встречаются в детском саду благодаря использованию дразнилок, которые составляют особый пласт прозвищ и могут представлять собой даже текст.

В основном прозвища – имена существительные (приблизительно 1:14 в соотношении с прилагательными), что задано объектом номинирования. Практически во всех возрастных группах прозвища-существительные, естественно, доминируют с небольшими колебаниями в количественном отношении (95,6% в детском саду, 92,7% в школе, 82% в колледже, 90,2% в вузе). Прозвища-прилагательные, которые достаточно ярко могут охарактеризовать носителя, появляются уже в детском саду, но чаще всего отмечаются в колледжах (14,5%). Взрослые носители таких идентификаторов (участники игры «Дозор») вообще их не используют, возможно, считая это нецелесообразным

из-за их излишней эмоциональности. На периферии частеречного распределения среди прозвищ находятся числительные, местоимения, глаголы, причастия, звукоподражания, которые часто носят индивидуальный, неповторяющийся характер.

Динамику функционирования молодежных прозвищ мы также определили в соответствии с тремя вопросами нашей анкеты (образцы анкет даны в Приложении 1), которые мы рассматриваем в комплексе. Она представлена анализом частоты замены имени прозвищем, постоянства бытования и частоты сменяемости прозвищ. Частота замены официального имени прозвищем свидетельствует об устойчивости этой категории, о имеет место возрастающая динамика, по сравнению с детским садом: детский сад – 13,2%, школа 34,2%, колледж – 26,9%, вуз – 26,6%. Как видим, больше всего прозвищ как частых идентификаторов мы имеем в школьной среде, что предварительно уже замечено составителями Словаря школьных и студенческих прозвищ В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. Итак, мы еще раз подчеркиваем, что прозвище – универсальная молодежная категория для общения в различных коммуникативных ситуациях неформального характера.

Для психологического восприятия прозвища большую роль играет называние этого человека прозвищем в глаза или за глаза. Судя по ответу на конкретный вопрос анкеты, стабильная высокая частота употребления непосредственного называния свидетельствует об открытости молодежного общения: школа – 80,3%, колледж – 93,1%, вуз – 90,4%. Практически во всех группах 4/5 имеющих прозвища относятся к ним положительно, вне зависимости от эмоционально-экспрессивной окраски именованного, которое выделяет молодого человека в коллективе, делает его особенным. Так же положительно воспринимаются прозвища окружающими (кроме дошкольных учреждений, где педагогический коллектив зачастую негативно настроен по отношению к прозвищам и препятствует их распространению). Участники игры «Дозор» в 100% ответов подтверждают хорошие отношения к прозвищам,

так как это способствует сплочению коллектива, лучшему взаимопониманию между коммуникантами.

Следует особо подчеркнуть, что около 40% носителей прозвищ позитивно или нейтрально относятся даже к отрицательным по характеристике прозвищам, так как это выделительный знак в коллективе, а следовательно, молодой человек чувствует внимание к своему «Я»: на наш взгляд, работает прозвищное самосознание, то есть ощущение внимания в коллективе к собственной личности. По ответам многих респондентов, они принимают подобные прозвища, но стараются исправить ту черту, которая лежит в основе номинации, что, естественно, способствует развитию личности.

Так как прозвище в молодежной среде соотносится с молодежным сленгом, а в значительной части, как мы уже отмечали, входит в его фонд, встает вопрос об этичности употребления прозвищ в различных коммуникативных ситуациях. Вторым вопросом, на который мы попытались ответить, – это соотношение употребления прозвищ с культурой речи и внутренней культурой личности, что также позволяет говорить об этических нормах организации молодежного социума. Как показал анализ фактического материала, около $\frac{3}{4}$ респондентов в целом считают этичным употребление прозвищ, но в определенных коммуникативных ситуациях, в основном среди своих сверстников. Именно в этой среде прозвища способствуют организации личностных отношений, установлению (в вузе) деловых контактов, а также упрощают этапы знакомства и налаживают дружеские отношения в целом. В соответствии с культурой речи анкетированные также считают приемлемыми в общении, правда, не все респонденты отличают нормы литературной речи и сленг: возможно, поэтому такой высокий процент респондентов, считающих употребление прозвищ этичным – 80%. Однако около четверти респондентов считают неэтичным употребление прозвищ, так как эти именованья могут носить деструктивный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, мы можем с достаточной уверенностью констатировать, что прозвище является главным неофициальным идентификатором лица, играющим важную роль в неформальном общении. Как правило, прозвища функционируют в узком коллективе, где зачастую фигурируют одинаковые имена, а для организации коммуникативного процесса требуются особые выделительные знаки.

На сегодняшний день наиболее активны прозвища в молодежном социуме, в силу продолжительного периода социализации личности, осмысления человеком своего «Я» и, что немаловажно, быстроты закрепления прозвища за носителем. Кроме того, молодежь представляет собой уникальную социальную группу, обладающую своей субкультурой; прозвища являются обязательным элементом данной субкультуры, тесно связанным с молодежным языком – сленгом. С их помощью молодые люди организуют наиболее эффективное общение, позволяющее не только обмениваться информацией, но и передавать эмоции, отраженные в богатой экспрессивной лексике как сленга в целом, так и прозвищ. Неофициальные именованья помогают коммуникантам осмысливать разнообразные качества и носителя прозвища, и лица, давшего прозвище, – ведь эти онимы совмещают в себе лингвистическую, историко-культурологическую, социально-психологическую и этнографическую информацию.

Несомненно, прозвище способно сказать многое о человеке: о его внешности, системе духовных ориентиров и морально-нравственных ценностей, вкусах, потребностях. Данное именование может послужить стимулом для коррекции некоторых черт личности: акцентируя положительные стороны, оно стимулирует человека к дальнейшему их развитию, а подчеркивая отрицательные, которые коллектив считает нежелательными или даже неприемлемыми, определяет перспективу устранения этих характеристик. По-

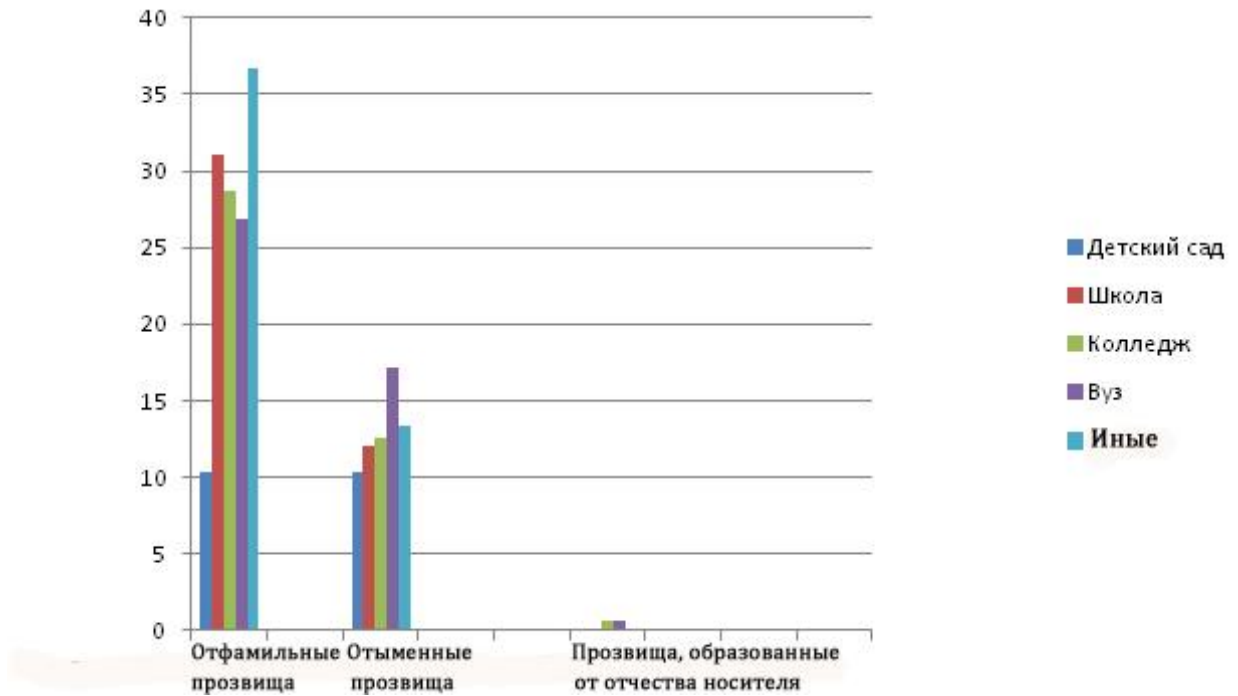
этому для изучения личности молодого человека, который во многом готов изменить себя для более успешной адаптации в обществе, особую важность представляет анализ динамики функционирования прозвищ как своеобразного показателя социализации индивида.

Рассмотрев собранный материал в разных возрастных группах – детский сад, школа, колледж, вуз – и соотнеся выделение возрастных групп с процессом социализации личности, мы провели анализ семантической составляющей больших прозвищных массивов, собранных в этих группах, определили динамику изменения и семантики, и структуры этой составляющей. Также мы определили мотивацию номинирования данными антропонимами представителей различных возрастных сообществ.

Так как большинство исследователей признают существование прозвищ как антропонимической категории, но вкладывают в понимание термина разное значение, существуют различные классификации. Мы, опираясь на разработанные в научной литературе классификации и принимая за основу определение прозвища, данное в Словаре русской ономастической терминологии, разработали свою, при создании которой использовали структурно-семантический подход. Так, все индивидуальные прозвища мы считаем характеризующими и, с точки зрения семантики, делим на два больших разряда: прозвища, образованные от официальных идентификаторов человека, и прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям.

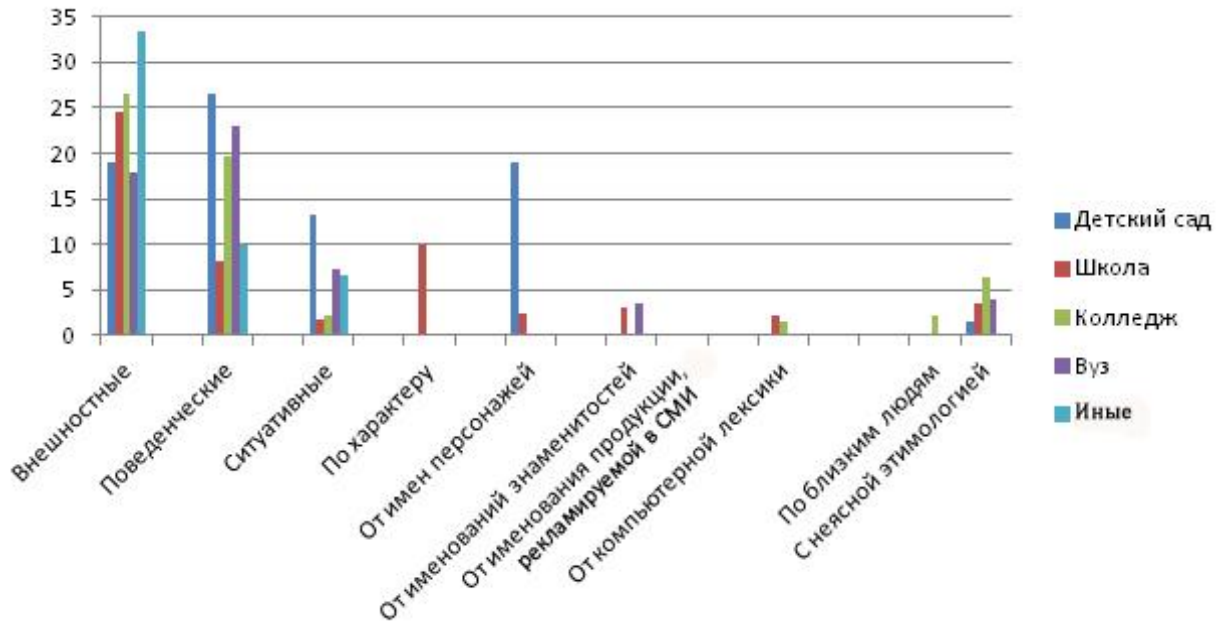
По созданной классификации были рассмотрены прозвища первого и второго разряда. Анализ изменения бытования данных прозвищ показал, что из прозвищ, образованных от официальных идентификаторов человека, практически во всех группах преобладают именованья, произведенные от фамилий. Исключение составляет дошкольная группа, где отфамильных и отыменных идентификаторов одинаковое количество (по 10,3%), потому что в этом возрасте дети практически не используют свои фамилии. Подробную динамику бытования прозвищ первого разряда в процентном соотношении мы показываем в Диаграмме 1.

Диаграмма 1.

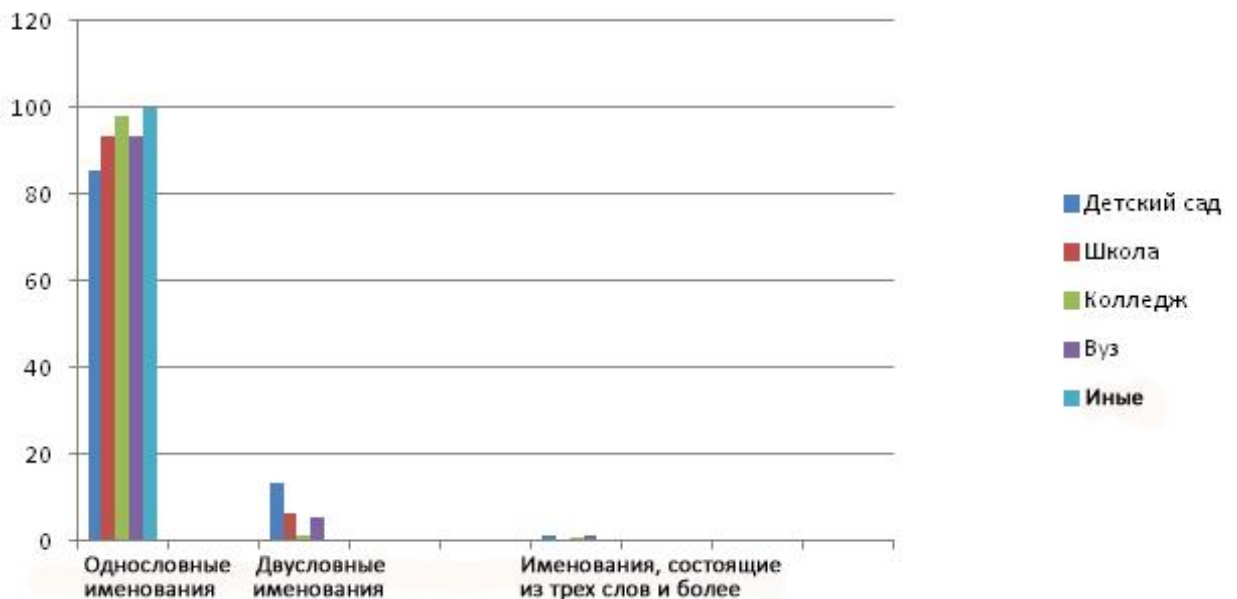
Среди именовании второго разряда больше всего внешностных и поведенческих неофициальных идентификаторов. Максимальное количество прозвищ, данных по особенностям внешнего вида, наблюдается в возрастной группе учащихся колледжей (26,5%), где чаще всего обращается внимание на то, как выглядят коммуниканты. Много этих выделительных знаков и во вневозрастной группе игроков «Дозора» (33,3%), так как для быстроты общения важную роль играет яркость именованя, что полноценно обеспечивает богатая семантика, описывающая внешность человека. Поведенческих прозвищ максимальное количество в дошкольной возрастной группе (26,5%), ибо дети больше внимания обращают на поступки друг друга, нежели на внешность или что-то еще. Детальное рассмотрение процентного соотношения бытования прозвищ второго разряда представлено в Диаграмме 2.

Диаграмма 2.

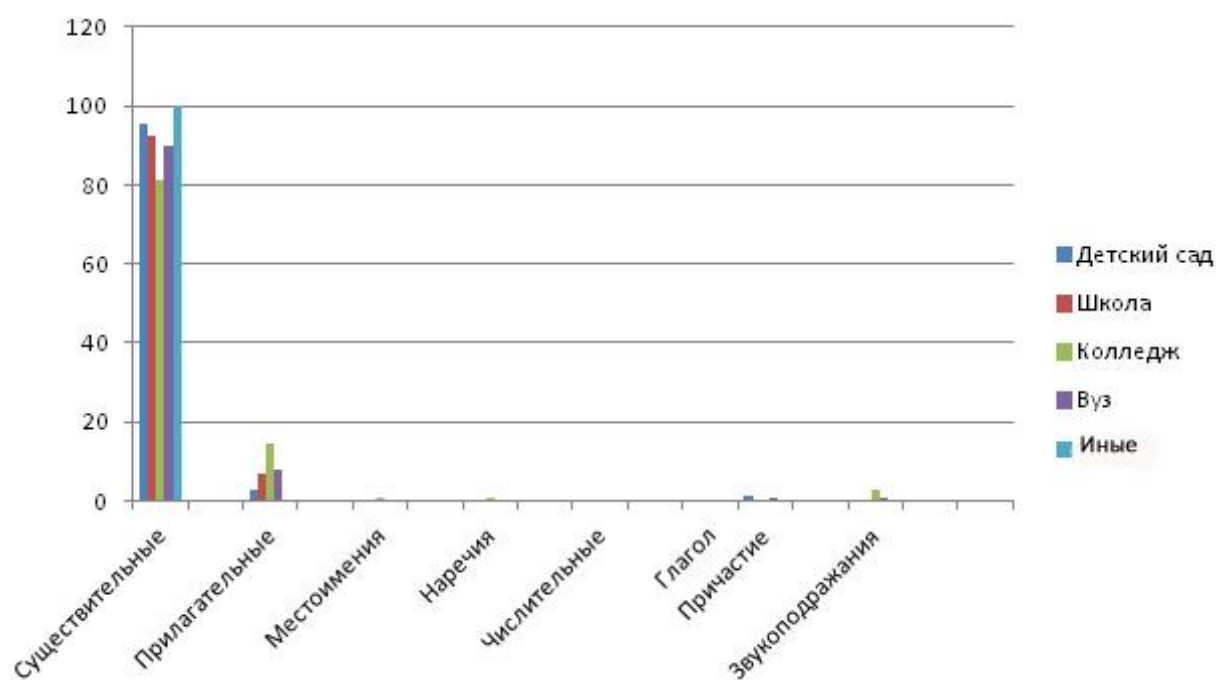
Мы также рассматривали прозвища в структурно-грамматическом аспекте. С точки зрения структуры во всех возрастных группах преобладают одиночные именованья, что поддерживается общей тенденцией к экономии языковых средств. Наибольшее количество двусложных именованья наблюдается в детских садах (13,2%) – это обеспечивается широким распространением детских дразнилок. Процентное соотношение структурных особенностей бытования прозвищ представлено в Диаграмме 3.

Диаграмма 3.

По частеречной принадлежности преобладают прозвища-существительные. Наибольшее их количество в возрастной группе детского сада (95,5%). Это может быть объяснено конкретностью мышления детей. Также именами существительными являются все прозвища игроков «Дозора», что обусловлено экстремальными условиями применения идентификаторов, требующими быстроты и ясности мышления молодых людей. На втором месте по частеречной принадлежности находятся прозвища-прилагательные. Их количество возрастает в процессе взросления ребенка, когда он начинает обращать внимание на признаки предметов или людей. Динамика бытования прозвищ с точки зрения морфологической отнесенности представлена в Диаграмме 4.

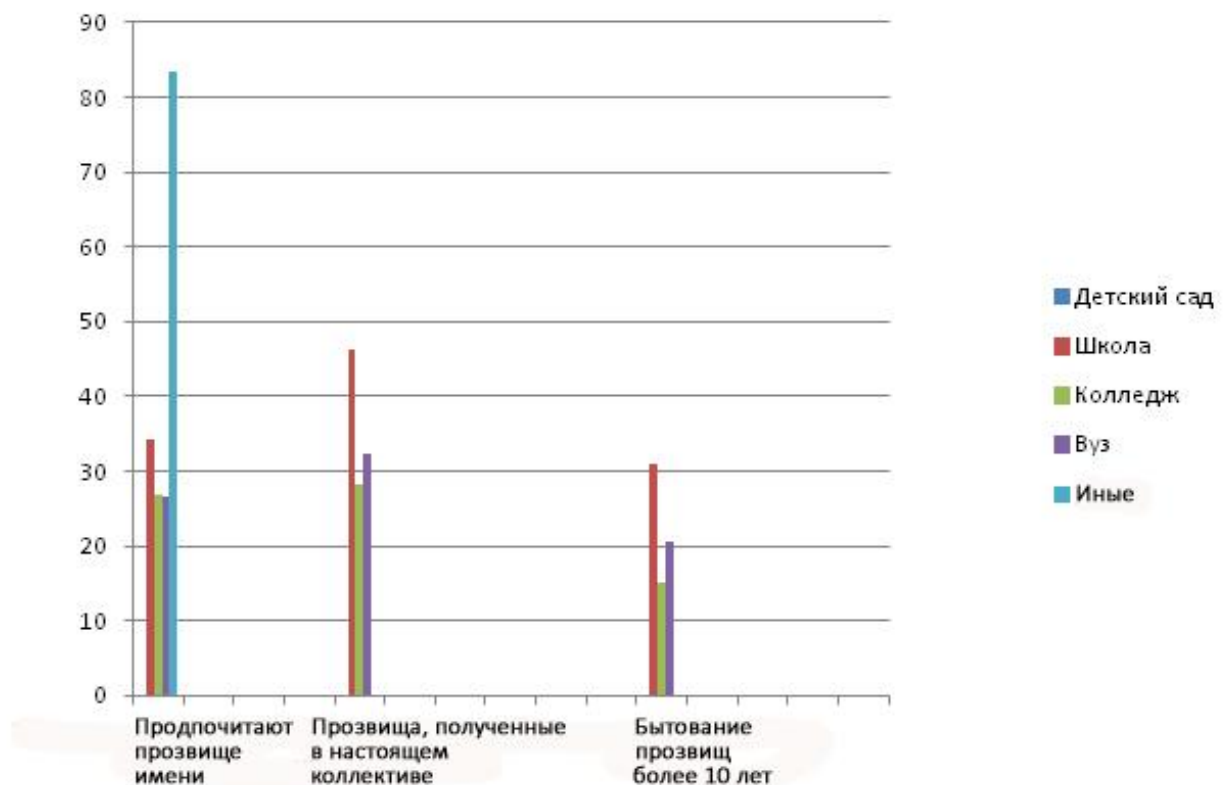
Диаграмма 4.

Исследование прозвищ, помимо структурно-семантического аспекта, в социально-динамическом направлении позволило отметить особенности функционирования и восприятия этого идентификатора в молодежной среде. Для изучения личности молодого человека показательна динамика функционирования прозвищ и процесс социализации. Прозвища являются социальным маркером, так как отражают отношения между коммуникантами. Анализ показал, что молодежные прозвища постоянны, судя по стабильности от-

ветов респондентов о замене личного имени прозвищем. Так же регулярно продуцируются прозвища в коллективах, членами которых являются носители в настоящее время. Наибольшее количество таких маркеров получено в школе (46,2%). Устойчивость прозвищ показательна в группах школа–колледж–вуз, где бытуют прозвища, употребимые более 10 лет. Наибольшее количество таких именовании у школьников (31%). Детальное рассмотрение функционального аспекта бытования прозвищ представлено в Диаграмме 5.

Диаграмма 5.

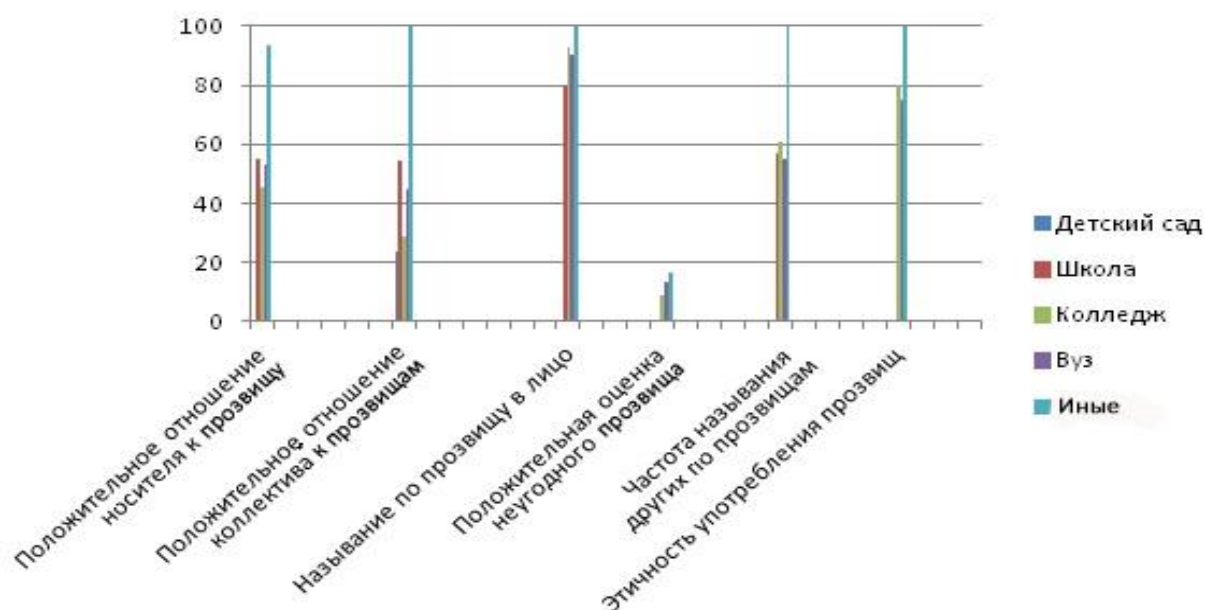

Рассмотрение психологических и этических особенностей употребления прозвища в различных возрастных группах показало, что прозвища являются показателем возрастных, психологических особенностей носителей, открытости коммуникации. Та сторона функционирования прозвищ, которая отвечает за регламентацию молодежной коммуникации и организацию отношений в молодежном коллективе, способствует позитивному восприятию данного типа именовании. Большинство респондентов употребляют прозвища в прямом общении с носителем. Чаще всех называют по прозвищу «в лицо» учащиеся колледжей (93,1%). Опрошенные рассказывают о положитель-

ном отношении к своим прозвищам. Положительное личное отношение в наибольшей степени характеризует школьников (54,9%) и «дозорных» (93,4%), что свидетельствует о желании разнообразить или рационализировать общение с помощью данных социальных маркеров. Больше половины ответов, содержащих одобрительную оценку прозвищ коллективом, наблюдается в группе учащихся школ (54,5%). По отношению к прозвищу, которое не нравится, носители высказывались в основном нейтрально, однако наибольшее количество ответов, описывающих положительные характеристики, зафиксировано в вузовской группе (13%) и вневозрастной группе игроков «Дозора» (16,7%), характеризующихся большей терпимостью и конструктивным подходом к решению проблем. Таким образом, мы выявили элементы прозвищного самосознания в различные возрастные периоды социализации личности – респонденты утверждают, что в том числе благодаря прозвищам они чувствуют свою особенность, уникальность.

Мы проанализировали роль прозвищ в аспекте коммуникативной культуры и выяснили, что эти именованья отражают культуру личности носителя, а также несут в себе отражение национальной культуры в целом. Больше половины респондентов активно используют в речи прозвища, причем максимальная частота употребления зафиксирована в группе «колледж» (60,9%). Примерно 3/4 респондентов считают употребление прозвищ в речи этичным, не противоречащим нормам культуры речи, при условии неоскорбительности именованья. Подробное процентное соотношение ответов респондентов о психологических и этических особенностях бытования прозвищ представлены в Диаграмме 6.

Диаграмма 6.

Наше исследование выявило некоторые общие и отличительные особенности в употреблении молодежных прозвищ в разновозрастных группах на языковом, социальном, психологическом и этическом уровнях.

Так, в детском саду преобладают постоянные однословные поведенческие прозвища, выраженные именами существительными, которыми ребят называют в лицо; к неформальным индивидуальным идентификаторам, в целом, относятся хорошо, но все же предпочитают им официальные имена.

В школе больше всего отфамильных и внешностных однословных прозвищ; некоторые прозвища менее постоянны (чаще встречаются внутришкольные именованья) и достаточно открыты для непосредственного употребления в коммуникации; отношение к прозвищам в этой группе носителей нейтральное или позитивное. Сами носители примерно в половине случаев употребляют прозвища в коммуникации.

В возрастной группе учащихся колледжей и техникумов преобладают однословные внешностные и отфамильные прозвища-субстантивы, которыми чаще, чем в школе, называют молодых людей в лицо. Одновременно можно отметить увеличение, по сравнению с уровнем в школе, доли отыменных прозвищ (приблизительно на 1%) и поведенческих прозвищ (на 11,5%). Эти прозвища еще менее постоянны в своем функционировании. В данный

период появляется много новых прозвищ; время бытования ограничивается, в основном, тремя годами на момент опроса.

В студенческой среде количество отфамильных прозвищ также достаточно высоко, но еще более повышается процент называния отыменными прозвищами (на 4,5% больше, чем в колледжах) и поведенческими (рост на 3,4%, по сравнению с уровнем в предыдущей возрастной группе). Растет количество прозвищ, выраженных одиночными именами существительными. Студенты достаточно охотно принимают прозвища, считая его обычным языковым явлением в коммуникации, однако не всегда приемлют использование прозвищ с точки зрения этики. Хотя в этой возрастной группе образуется много новых именовании, студенты менее открыто, чем в предыдущей возрастной группе, происходит называние прозвищами «в лицо». Исключения составляют отфамильные, отыменные и прозвища, образованные от отчества.

Вневозрастная группа опрошенных – игроки «Дозора» – в большинстве своем представляют либо отфамильные прозвища, либо внешностные, выраженные одиночными субстантивами; в этой группе, в силу необходимости, чаще всего происходит замена имени прозвищем, но меньше всего постоянных прозвищ из-за доминирования ситуативных, которые сменяемы. Реже, чем в вузе и колледже, происходит образование новых идентификаторов. Игроки почти всегда открыто употребляют прозвища в общении и единодушно высказываются о них как о категории, абсолютно приемлемой и психологически, и этически.

В качестве перспективы исследования мы видим изучение молодежных прозвищ в других регионах. Небезынтересно также опросить большее количество респондентов, принадлежащее к вневозрастным группам, подобным участникам игры «Дозор». Несомненно, хорошей перспективой является составление специального словаря молодежных прозвищ, материалы к которому представлены в Приложении 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адамушко Н. И. Структурно-семантические особенности фразеологической номинации обращения // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 290. Семантика, прагматика, текст. – М.: Изд-во МГПИИЯ, 1987. – С. 4–11.
2. Азбукина Е. Ю., Беляева Л. А. О проблеме развития личности в условиях детского объединения школы // Наука и школа. – 2008. – № 1. – С. 64–67.
3. Анисимова В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (На примере личных имен): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 25 с.
4. Архипов Г. А. Прозвища жителей деревни Средние Юри // Ономастика Поволжья: Материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 159–166.
5. Балла О. Молодость: завершённый проект: молодежная субкультура // Знание – сила. – 2007. – 1. – С. 46–52.
6. Балов А. В. К вопросу о древнерусских «некалендарных» именах // Этнографическое обозрение. – 1983. – №3. – С. 152–155.
7. Баранов И. Ю. Социальные сети как источник данных для антропонимики // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. тр. – Часть 4. – Вологда: Легия, 2010. – С. 97.
8. Барашков В. Ф. Фамилии с личными именами в основе // Антропонимика: Сб. статей / Отв. ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1970. – С. 110–114.
9. Бахвалова Т. В. Из истории традиционных прозвищ в Белозерье // Вопросы русской диалектологии. – Л, 1976. – С. 23–29
10. Бахвалова, Т. В. К изучению истории развития личных имен в Белозерье (На материале памятников письменности XV-XVII вв.): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Л., 1972. – 21 с.

11. Бахвалова Т. В. Коллективно-региональные прозвища Орловщины // Сельская Россия: прошлое и настоящее. – Вып. 2.: Доклады и сообщения 8 Российской науч.-практ. конф. (Орел, ноябрь 2001). – М., 2001. – С. 243–251.
12. Бахвалова Т. В. Семантические и функциональные особенности некалендарных имен (По материалам памятников письменности Белозерья XV-XVII вв.) // Проблемы русской ономастики: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. Я. Маловицкий. – Вологда, 1985. – С. 71–83.
13. Беляева М. Ю. Прозвищная стихия Западной Кубани // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте: Межвуз. сб. науч. тр., посвященный 85-летию проф. А. Н. Кожина / Под. ред. П.А. Леканта. – М.: МГОУ, 2004. – С. 216–221.
14. Берестнев Г. И. Прозвище как фактор самосознания // Семантические единицы и категории русского языка в диахронии: Сб. науч. тр. – Калининград: КГУ, 1997. – С. 30–36.
15. Блецвак Т. Б. Прозвищные онимы Шпаковского района Ставропольского края: функционирование и семантика // Сельская Россия: прошлое и настоящее. – Вып. 2.: Доклады и сообщения 8-й Российской научно-практической конференции (Орел, ноябрь 2001). – М., 2001. – С. 251–253.
16. Болховитинов Е. О личных собственных именах у славянорусов // Вестник Европы. – М., 1813. – Сб. 70. – Вып. 13. – С. 16–28.
17. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
18. Бредихина Т. В. Наименования лиц в русском языке XVIII в.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 1990. – 24 с.
19. Вайсеро К. И. Средства культуры и искусства как фактор социально-культурной идентификации студенческой молодежи // Инновации в образовании. – 2008. – № 9. – С. 63–68.
20. Валеев Г. К. Наши «вичи» едят одни калачи // Русская речь. –

1981. – № 1. – С. 116–122.

21. Вельтман А. Ф. Древние славянские собственные имена // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. – М., 1890. – Кн. 4. – С. 159–177.

22. Верховых Л. Н. Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж: 2008. – 20 с.

23. Визгалов, П. И. Синонимия и вариативность прозвищ // Ономастика Поволжья. Материалы III Поволжской конференции по ономастике / Ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Никонов. – Уфа, 1973. – С. 167–171.

24. Воронцова, Ю. Б. Коллективные прозвища в русских говорах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

25. Воронцова Ю. Б. Народные коллективные прозвища и присловья. (На материале говоров Рус. Севера) // Живая старина 2003. – № 3. – С. 2–5.

26. Вьюнова Н. И., Зыкова Н. Ю. Развитие профессиональных ценностных ориентаций студентов как условие их личностного и профессионального развития: дайджест // Психология обучения. – 2008. – № 9. – С. 113–114.

27. Гаврикова Э. О. Формирование антропонимии в детском речевом сознании: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2005. – 19 с.

28. Ганжина И. М. Ономастика в работе учителя // Тверские говоры: Материалы для школьного лингвистического краеведения. – Тверь: ТГУ, 1997. – С. 62–71.

29. Ганжина И. М. Отражение в прозвищах морально-этического климата общества (из наблюдений над средневековыми оценочными онимами) // Ономастика Поволжья. Тезисы докл. IX междунар. конф. Волгоград, 9–12 сентября 2002 г. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 186–187.

30. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. – Екатеринбург, 1998. – 375 с.

31. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 192 с.

32. Горбаневский М. В. Иван да Марья: Рассказы об истории русских имен, отчеств и фамилий. – М.: Русский язык, 1984. – 152 с.
33. Горбаневский М. В., Максимов В. О. Времен связующая нить: Фамилии – памятники языка, истории, религии, культуры народов России. – М.: ООО «ИИЦ «История Фамилии»», 2008. – 52 с.
34. Горбулева М. Маргинальность как симптом срыва социальной адаптации // Высшее образование в России. – 2008. №9. – С.109–114.
35. Давыдова К. Н. Современные прозвища в говорах Красноярского края // Лексические и грамматические проблемы Сибирской диалектологии. – Барнаул, 1972. – С.159–163.
36. Данилина Е. Ф. Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1979. – С. 281–297.
37. Данилова И. В. Система личных имен Смоленского региона в XX веке: Динамический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск: СГПУ, 2004. – 24 с.
38. Денисова Т. Т. Внутрисемейные прозвища в современной речевой коммуникации // Профессиональная компетентность учителя в инновационных образовательных процессах: Материалы научно-практ. конф. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – С. 29–31.
39. Денисова Т. Т. К вопросу об актуальности изучения современных прозвищ // Седьмые Поливановские чтения: Сб. ст. по материалам докладов и сообщений конф. – Ч. 2. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 133–135.
40. Денисова Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2007. – 25 с.
41. Дмитриева О. П. Неофициальные антропонимы города Россоши // Сб. науч. раб. молодых ученых и аспирантов филол. ф-та ВГУ: Вып. 1. Языкознание. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 16–19.

42. Добрава Г. Ю. Вербализация прагматического эмоционального потенциала антропонимов при их речевом использовании в роли вокативов // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц. – М.: Наука, 1991. – С. 64–65.
43. Добродомов И. Г. Светлана и Руслан (из истории имен) // Русский язык. – № 20 (92). – Май 1997. – С. 13–14.
44. Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера = Local-group nicknames in the traditional culture of the Russian North: The local-group nicknames in the traditional culture of the Russian North: функциональность, жанровая система, этнопоэтика. – Архангельск: Помор. ун-т, 2004: ИПП Правда Севера. – 431 с.
45. Еремин А. Н. Гендерные аспекты семантики языковых единиц современного русского языка (лингвистические, социологические и психологические наблюдения). – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 2006. – 104 с.
46. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р. Валент, 2005. – 415 с.
47. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имен собств. с точки зрения лингвистики и теории пер. – М.: Р. Валент, 2001. – 198 с.
48. Журавлев А. Ф. Областные прозвища // Русская речь. – 1984. – № 5. – С. 124–129.
49. Зеленин Д. К. Великорусские народные присловья как материал для этнографии // Живая старина. – 1903. – Вып. 2. – С. 1–64.
50. Зинин С. И. Русская антропонимия XVII–XVIII вв. (на материале переписных книг городов России): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1969. – 22 с.
51. Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 165 с.
52. Иконникова С. Н. Молодежь как социальная категория. – М., 1970. – 265 с.

53. Иконникова С. Н. Социология молодежи. – Л.: Знание, 1985. – 318 с.
54. Карпенко М. В. Функционирование и образование прозвищ (вопросы классификации) // Вопросы ономастики. – Серия II. – Вып. 264. – Самарканд: Изд-во Самаркандского ун-та им. А. Навои, 1974. – С. 3-17.
55. Карташова И. Ю. Образность народных прозвищ // Тезисы IX итоговой научной конференции. – Челябинск, 1985. – С. 50.
56. Карташова И. Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1985а. – 21 с.
57. Киммел М. Гендерное общество. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 464 с.
58. Ключева Н. П. Структура и орфография прозвищ // Русский язык в школе. – 1979. – № 4. – С. 68-93.
59. Кожин В. В. Художественная речь как форма искусства слова // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Стил. Произведение. Литературное развитие. – М.: Наука, 1965. – С. 234–316.
60. Комарова Г. А. Михаил «подобный Богу» // Русская речь. – 1995. – № 1. – С. 96–100.
61. Комарова Г. А. Мне дали имя при крещении Анна // Русская речь. – 1994. – № 2. – С. 88–92.
62. Кон И. С. Социология молодежи // Краткий словарь по социологии. – М., 1988. – 431 с.
63. Кононенко В. А. Древнерусская патронимия X–XIV вв.: Словообразовательный и функциональный анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1986. – 25 с.
64. Королева И. А. Агульнасць смаленскіх і беларускіх прозвішчаў // Культура баларускага пагранічча: Тэматычны зборнік навуковых прац. – Книга V. – Мазыр-Брэст, 1999а. – С. 47–49.
65. Королева И. А. Антропонимика в школе. Фамилии и родословные – Ч. 2. – Смоленск: СГПУ, 2003а. – 112 с.

66. Королева И. А. Антропонимия Смоленского края (обзор) // Актуальные вопросы изучения ономастической лексики: Сб. студ. науч. работ / Под ред. И. А. Королевой и Н. А. Максимчук. – Смоленск: СГПИ, 1995. – С. 4–13.
67. Королева И. А. Вопрос о разграничении имен и прозвищ в истории языка // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. – Смоленск, 29–30 июня 1999 г. – Ч. 1. – Смоленск: СГПУ, 1999. – С. 3–17.
68. Королева И. А. Генеалогия и антропонимика: перспективы развития // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. тр. – Вып. 5. М.: МГОУ, 2003б. – С. 72–77.
69. Королева И. А. Деловая письменность как основной источник изучения антропонимической лексики (становление современной формулы ФАМИЛИЯ. ИМЯ. ОТЧЕСТВО). – Смоленск–Москва: МПГУ – СГПУ, 2000. – 158 с.
70. Королева И. А. Из истории изучения прозвищ // Вопросы литературоведения и языкознания. – Выпуск IV. – Труды филиала ГАСК в г. Твери. – Тверь: Славянский мир, 2006а. – С. 51–63.
71. Королева И. А. Из истории изучения русских отчеств // Русский язык: история, диалекты, современность. – Межвуз. сб. научн. тр. / Отв. ред. Л.Ф. Копосов. – М.: МГОУ, 2000а. – Вып. II. – С. 28–32.
72. Королева И. А. Из истории некоторых русских фамилий // Русская речь. – 1998. – № 3. – С. 84–89.
73. Королева И. А. Из истории термина отчество // Русская речь. – № 2. – 2002. – С. 84–87.
74. Королева И. А. Из истории термина прозвище // Русская речь. – № 3. – 2003. – С. 93–96.
75. Королева И. А. Имена на Смоленщине: история и современность: Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее». – Смоленск: СГПУ, 2005а. – 196 с.

76. Королева И. А. История семьи и семейные именованя на Руси: Научные труды международной научно-практической конференции ученых России и Украины. – 27–28 июня 2000 г. – Луганск–Москва–Смоленск, 2000в. – С. 123–126.

77. Королева И. А. К вопросу об ареальной антропонимике // Ареалогия: проблемы и достижения: Тезисы докл. междунар. науч. конф. – Минск, 25–27 мая 1993 г. – Минск: БГУ, 1993а. – С. 62–63.

78. Королева И. А. К вопросу о времени возникновения фамилий на территории Смоленского края // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – Материалы 11-й Тверской межвуз. конф. ученых-филологов и школьных учителей. –Тверь: ТГУ, 1997а. – С. 48–49.

79. Королева И. А. Личное имя в коммуникативном аспекте (формы имен в студенческой среде) // Русский язык в современном обществе: проблемы преподавани: Сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во Военной академии, 2005. – С. 74–80.

80. Королева И. А. Личные имена в роли обращений (по материалам школьных наблюдений) // Разноуровневые характеристики лексических единиц. – Материалы межвуз. научно-практ. конф. – Смоленск, 3–4 июля 1997. – Смоленск, 1997. – Ч. 2. – С. 97–101.

81. Королева И. А. Материалы к Словарю смоленских прозвищ. – Смоленск: Смядынь, 2009. – 100 с.

82. Королева И.А. Некалендарные имена в памятниках деловой письменности Смоленщины XVI–XVII вв. // Смоленщина в истории русской письменности и культуры: Тезисы докл. науч. конф., посвященной 75-летию Смоленского пединститута. – Смоленск: СГПИ, 1993б. – С. 3–4.

83. Королева И. А. Общерусские и локальные особенности в словообразовательной системе нехристианских имен и прозвищ Смоленского края // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VII межд. науч. конф., посвященной 70-летию профессора А.Н. Тихонова / Отв. ред. В.Г. Головин. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001а. – С. 88–93.

84. Королева И. А. Онимическая лексика в исторической лексикографии // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы XII Тверской межвуз. конф. ученых-филологов и школьных учителей. – Тверь, 10-11 апреля 1998 г. – Тверь: ТГУ, 1998а. – С. 71–72.
85. Королева И. А. Ономастическое пространство и поле в языке // Русская речь. – № 2. – 2003в. – С. 109–111.
86. Королева И. А. Прозвища в современных смоленских говорах // Вторые Поливановские чтения. – Тезисы докладов и сообщений научн. конференции. – Смоленск, 1–3 марта 1993 г. – Смоленск: СГПИ, 1993. – С. 11–12.
87. Королева И. А. Прозвища в эмоционально-экспрессивном освещении // Стратегии исследования языковых единиц: Материалы межвуз. научно-практ. конф. – Тверь: ТГУ, 2006б. – С. 58–60.
88. Королева И. А. Прозвища крестьян в материалах В. Н. Добровольского // Смоленский край в истории славянской письменности и культуры: Тезисы докл. науч. конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Смоленск: СГПИ; М.: ВПБХЛ, 1994а. – С. 38–39.
89. Королева И. А. Прозвища в современных смоленских говорах // Вторые Поливановские чтения. – Тезисы докладов и сообщений на научной конференции. – Смоленск, 1-3 марта 1994 г. – Смоленск: СГПИ 1994в. – С. 11–12.
90. Королева И. А. Прозвища и неофициальные именованя человека сегодня // Булорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология. – VII международная научная конференция. – Витебск, 2006. – С. 325–327.
91. Королева И. А. Прозвища с диалектными основами в смоленских говорах // Доклады и сообщения 3-й научно-прктической конференции «Центральночерноземная деревня: история и современность». В 2 ч. – М.: Тип. РАСХН, 1994. – 224 с.
92. Королева И. А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. – Смоленск: СГПУ, 1999. – 174 с.

93. Королева И. А. Развитие антропонимической формулы именования человека в свете социолингвистики // Е.Д. Поливанов и его идеи в современном освещении: Сб. ст. межд. науч. семинара. – Смоленск, 27-28 февраля 2001 г. – Смоленск: РФФИ, СГПУ, 2001. – С. 211–221.

94. Королева И. А. Сложные прозвищные имена в истории языка // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи: Тезисы докл. науч. конф. – Могилев: МогГУ им. А.А. Кулешова, 1998б. – Ч.1. – С. 45.

95. Королева И. А. Смоленское дворянство в фамилиях и родословных. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – 148 с.

96. Королева И. А. Социальный аспект бытования современных прозвищ // Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. ст. – Нижний Новгород: Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007а. – С. 27–35.

97. Королева И. А. Способы выражения экспрессии в смоленских прозвищах // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Тезисы межд. научно-практ. конф. – Минск, октябрь 1994 г./ БГУ. Минск, 1994б. – С. 45–46.

98. Королева И. А. Фамилии, образованные от этнонимов (на материале фамилий Смоленского края) // Роль языка и литературы в мировом обществе: Материалы межд. научно-практ. конф. – Тула: ТГУ, 2000б. – Ч.1. – С. 176–180.

99. Королева И. А. Фамилии Смоленского края в прошлом и настоящем. – Смоленск: СГПУ, 1999а. – 124 с.

100. Королева И. А. Фамилии Смоленщины и Беларуси (словообразовательный аспект). – Куляшоускія чытанні. – 11-12 снежня 2003. – Магілеў: МГУ ім А. А. Куляшова, 2004. – С. 52–55.

101. Королева И. А. Формы и функционирование обращений в современном русском языке (на материале студенческого жаргона) // Проблемы социального разноречия: Межвуз. сб. научн. тр. / Отв. ред. Э. М. Береговская.

– Смоленск: СГПИ, 1995а. – С. 48–53.

102. Крысин Л. П. Язык в современном обществе: Книга для учащихся. – М.: ООО ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 208 с.

103. Лангнер А. Н. Функционально-семантические и словообразовательные особенности прозвищ (на материале территориальных вариантов французского языка Африки): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2010. – 23 с.

104. Леонтьев А. А. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. – 304 с.

105. Леонтьев А. А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.

106. Лихачев Н. П. Любопытные прозвища // Библиограф. – СПб., 1893. – Вып. 2–3. – С. 157–159.

107. Линдеман, И. К. Поговорочные прозвища жителей Тверской губернии // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания, 1903. – Вып.1. – С. 336–337.

108. Луговой Д. Б. Русский ономастикон Ставропольского края: (На материале антропо-, топо- и зоонимии Сев.-Зап. региона): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2003. – 21 с.

109. Лужбина Н. А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2002. – 22 с.

110. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теоретические основы ономастики. Учебное пособие. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2011. – 280 с.

111. Макарова Т. Г. Прозвища-дразнилки (на материале школьных прозвищ) // Язык жанров русского фольклора: Межвуз. сб. науч. тр. Петрозаводск, 1983. – С. 135–141.

112. Макеева А. Субкультура наркоманов как информационная угроза // Народное образование. – 2007. – № 9. – С. 241–246.

113. Материалы к серии «Народы и культура». Вып. 25: Ономастика. – Кн. 1. Имя и культура. – М., 1993. – Ч. 1. – 250 с.

114. Маюрова Ж. Д. Сложные прозвища у бурят: Структура и семантика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2001. – 23 с.
115. Мирославская А. Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах 100-104 и 111 г.г. // Ученые записки калининградского пед. ин-та. – Калининград, 1959. – Вып. 6. – С. 336–362.
116. Мирославская А. Н. Еще раз о древнерусских именах и прозвищах // Славянский филологический сборник. – Уфа, 1962. – С.127–188.
117. Мирославская А. Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики: Сб. статей / Отв. ред. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1980. – С. 202–213.
118. Морошкин М. Я. О личных именах у русских славян // Известия Императорского Археографического общества. – СПб. – 1863. – Т. IV. – Вып. 6. – С. 517–533.
119. Ниетбайтеги К. А. Когнитивный подход к изучению антропонимов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы; Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского ун-та. – Казань, 4-6 октября 2004 г. – Труды и мат-лы / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 231.
120. Николаев И. Л., Мещерякова Т. Б. О моделях прозвищного словообразования // Вопросы русского языкознания: Сб. науч. тр. Душанбе, 1973. – С. 24–29.
121. Никонов В. А. Вологодские фамилии // Эволюция лексической системы севернорусских говоров. – Вологда, 1984. – С. 3–24.
122. Никонов В. А. География русских фамилий. – М.: Наука, 1988а. – 189 с.
123. Никонов В. А. До фамилий // Антропонимика: Сб. статей / Ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1970. – С. 83–93.
124. Никонов В. А. Женские имена в России XVIII в. // Этнография имен: Сб. ст. / Отв. ред. В. А. Никонов и Г. Г. Стратонович. – М.: Наука, 1971. – С. 120–141.

125. Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
126. Никонов В. А. Ищем имя. – М.: Советская Россия, – 1988. – 125 с.
127. Никонов В. А. Личное имя – социальный знак // Советская этнография. – 1967а. – №5. – С. 154–168.
128. Никонов В. А. Личные имена в современной России // Вопросы языкознания. – 1967. – № 6. – С. 102–111.
129. Никонов В. А. Северные фамилии // Этимология–78. – М.: Наука, 1980. – С. 134–152.
130. Никонов В. А. Типология славянской антропонимии // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – IX Международный съезд славистов, Киев, сентябрь 1983. – М., 1983. – С. 257–270.
131. Никонов В. А. Этнонимия // Этнонимы. – М.: Наука, 1970а. – С. 5–21.
132. Никулина З. П. Ассоциативные прозвища (на материале говоров Кемеровской области) // Говоры русского населения Сибири. – Томск, 1983. – С. 112–120.
133. Никулина З. П. Диалектная лексика в составе современных русских прозвищ // Лексика и фразеология севернорусских говоров. – Вологда, 1980. – С. 161–167.
134. Никулина З. П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 174–179.
135. Никулина З. П. Индивидуальные прозвища школьников // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – Вып. 2. – Кемерово, 1974. – С. 122–129.
136. Никулина З. П. Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ // Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. – Вып.5. Лингвистика. – Томск, 1972. – С.63–66.
137. Никулина З. П. О грамматической специфичности прозвищ // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров ка-

федр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тезисы докл. – Красноярск: КГПУ, 1991. – С. 112–114.

138. Никулина З. П. О некоторых особенностях прозвищ как единиц экспрессивного фонда русской антропонимии // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск, 1983а. – С. 62–67.

139. Никулина З. П. О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища // Имена собственные в системе языка. – Свердловск: Уральский университет, 1980а. – Вып. 14. – С. 116–121.

140. Никулина З. П. О прозвищах со вторым рифмованным компонентом // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой: Труды Уральского ун-та. – Вып. II. – Свердловск, 1976а. – С. 75–77.

141. Никулина З. П. О социальной оценке прозвищ // Русская ономастика: Республиканский сб. научн. тр. / Отв. ред. В.Д. Бондалетов. – Рязань, 1977а. – С. 87–91.

142. Никулина З. П. О специфике индивидуальных прозвищ разных возрастных групп // Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибирских говоров. Красноярск, 1975. – С. 122 – 127.

143. Никулина З. П. О структуре и формировании семантики прозвища // Семантическая структура слова. – Кемерово, 1984. – С. 88–96.

144. Никулина З. П. Образование прозвищ на базе рифмующегося компонента усложненного антропонима // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров. – Красноярск, 1982. – С. 3–5.

145. Никулина З. П. Прозвища-аббревиатуры // Номинативные единицы языка и их функционирование – Межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1987. – С.76–80.

146. Никулина З. П. Прозвища-прилагательные // Русское слово в языке и речи. – Кемерово, 1977. – С. 23–30.

147. Никулина З. П. Региональные особенности оценочно-характеристических прозвищ // Лексика и фразеология территорий позднего заселения. – Кемерово, 1985. – С. 110–117.

148. Никулина З. П. Состав и функционирование прозвищ, используемых для именованя одного лица // Русское слово в языке и речи: Сб. науч. тр. / Отв. Ред. З. П. Никулина. – Кемерово, 1976. – С. 59–63.
149. Никулина З. П. Употребление прозвищ для наименования адресата речи и лица, не участвующего в общении // Сибирские русские говоры. – Томск, 1984а. – С. 111–120.
150. Осорина М. В. Коммуникативные традиции детской субкультуры // Психологическая газета. – 2008. – № 3. – С. 2–3.
151. Осорина М. В. О некоторых традиционных формах коммуникативного поведения детей. – Л., 1985. – 186 с.
152. Пахомова С. Н. Русские составные личные именованя донационального периода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1984. – 18 с.
153. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь, 1994. – 135 с.
154. Писеукова Ю. В. Прозвищные наименованя жителей с. Синдякино Хлевенского района Липецкой области // Сб. студенческих работ филологического ф-та ВГУ. – Вып. 3. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 40–46.
155. Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание / Под ред. И. А. Королевой. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 240 с.
156. Попова Е. И. Личное имя в коммуникативном аспекте (на материале обращений в студенческой среде): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2009. – 22 с.
157. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 408 с.
158. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. – СПб: Алетейя, 2007. – 496 с.
159. Робустова В. В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте: на материале англоязычных художественных произведений XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 23 с.
160. Романов А. А. Имя собственное в политике: язык власти и власть

языка. – Тверь: Лилия ЛТД, 2000. – 110 с.

161. Руббо С. В., Шарамко Т. П. Прозвища г. Ярцева и Ярцевского района Смоленской области // Актуальные вопросы изучения ономастической лексики: Сб. студенческих научн. работ / Под ред. И. А. Королевой и Н. А. Максимчук. – Смоленск: СГПИ, 1995. – С. 27–29.

162. Русская грамматика. Т. 1 / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 789 с.

163. Русский язык и культура речи / Под ред. О. Я. Гойхмана. – М.: Инфра-М, 2009. – 240 с.

164. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург, 1992. – 148 с.

165. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.

166. Сахаров А. Н. История России: с древнейших времен до конца XVII в. – Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2004. – 271 с.

167. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды А.М. Селищева. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97–128.

168. Сими́на Г. Я. История отчеств // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 177–183.

169. Сими́на Г. Я. Фамилия и прозвище // Ономастика: Сб. ст. / Отв. ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – С. 27–34.

170. Скрябина, Н. П. Становление локальной антропонимической системы (на материале русских документов Якутии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1983. – 17 с.

171. Славнова Е. А. Детские прозвища как явление языковой игры // Русское слово в тексте и словаре: Сб. научн. ст. / Гл. ред. Г. В. Судаков. – Вологда: ВГПУ, Изд-во «Русь», 2003. – С. 27–34.

172. Снегирев И. М. Простонародные в России прозвища // Москов-

ские губернские ведомости. – 1841. – № 9. – С. 91–93. – №10. – С. 385–387.

173. Соколов А. И. Русские имена и прозвища в XVII веке // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. – Т. 9. Казань, 1891. – Вып. 1. – С. 1–16.

174. Соколова О. И. Атрибутивная валентность личных имен собственных. – Владимир: Владим. фил. НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2004. – 121 с.

175. Социальный облик российской молодежи в начале XXI века: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2009. – 235 с.

176. Стаханова И. С. Прагматика школьных прозвищ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 23 с.

177. Стрельцова М. Ю. Прозвищные именованя в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2010. – 25 с.

178. Стрельцова М. Ю. Современные прозвищные именованя российских политических деятелей в ономастических играх на газетной полосе // Смысловое пространство текста. – Вып. VII. Лингвистические исследования: Материалы межвуз. научно-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2007. – С. 92–99.

179. Сумцов Н. Ф. Уличные клички // Киевская старина. – Т. XXIV. – Киев, 1889. – С. 404–417.

180. Суперанская А. В. Апеллятив – онома // Имя нарицательное и имя собственное: Сб. ст./Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.

181. Суперанская А. В. Имя – через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 188 с.

182. Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете?. – М.: Наука, 1964а. – 94 с.

183. Суперанская А. В. К вопросу о кодификации личных имен // Ономастика и грамматика. – Сб. ст. / Отв. ред. Л. П. Каллакуцкая. М.: Наука, 1981. – С. 74–98.

184. Суперанская А. В. Лингвистический аспект ономастических исследований // Вопросы ономастики. – Новая серия III: Труды Самаркандск. ун-та им. А. Навои. Самарканд, 1976а. – Вып. 284. – С. 5–12.
185. Суперанская А. В. Неофициальные именованя русского человека // Лексика и лексикография. – Сб. науч. тр. – Вып. II. – М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 2000. – С. 152–159.
186. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 336 с.
187. Суперанская А. В. Ономастика начала XXI века. – М.: Институт языковых знаний РАН, 2009. – 80 с.
188. Суперанская А. В. Ономастическая стандартизация. Допустимость. Возможность. Ограничения // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы. / Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1979. – С. 84–112.
189. Суперанская А. В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы г. Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. / Отв. ред. А. А. Реформатский. – М.: Наука, 1964. – С. 119–134.
190. Суперанская А. В. Русские фамилии: Поиски системы // Русский филологический вестник. – М., 1996. – Т. 81. № 1. – С. 49–58.
191. Суперанская А. В. Связь собственного имени с жизнью общества // *Linguistische Studien*. – 30. – Berlin, 1976б. – P. 60–71.
192. Суперанская А. В. Современные русские прозвища // Хабарши вестник. – Филология сериясы. – № 6 (78). – Серия филологическая. – Алматы: Казак университет, 2004. – С. 43–50.
193. Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 208 с.
194. Суперанская А. В. Теоретические проблемы ономастики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1974. – 48 с.
195. Суперанская А. В. Эволюция взглядов на имя собственное в

науке о языке // Развитие методов топонимических исследований. / Отв. ред. Е. М. Поспелов. – М.: Наука, 1970. – С. 39–46.

196. Суперанская А. В., Сулова А. В. «Нестандартные» русские фамилии // Ономастика и норма. – Сб. статей / Ред. Л. П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1976. – С. 59–71.

197. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1981/1984. – 176 с.

198. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.

199. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. – М.: Наука, 1983. – 224 с.

200. Тимофеев В. П. Катайконимы и народно-поэтические присловья // Восточнославянская ономастика.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1979. – С. 329–348.

201. Тупиков Н. М. Заметки к истории древнерусских личных собственных имен // Библиограф. – Ч. 1. – № 4–5. 1892. – С. 182–195; – Ч. 2. – № 6–7. – 1892. – С. 240–252.

202. Унбегаун Б. О. Отчества на -ич и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию. – М.: Наука, 1971. – С. 280–286.

203. Ухмылина Е. В. Названия жителей Кочубеевщины // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике. – Ульяновск, 1969. – С. 250–257.

204. Ухмылина Е. В. Названия и прозвища русского населения Горьковской области // Этнонимы. / Отв. ред. В. А. Никонов. – М.: Наука, 1970. – С. 254–264.

205. Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и имя собственное: Сб. ст. / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – С. 146–173.

206. Фролов Н. К. Прозвищные антропонимы XVII в. И их связь с

апеллятивной лексикой // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков: Тезисы докл. и сообщ. Всесоюзн. науч. конф. Днепропетровск, 1975. – С. 139–140.

207. Флоровская В. А. Прозвища в русских говорах Кубани // Ономастика Кавказа. – Махачкала: Дагест. учеб.-пед. изд-во, 1976. – С. 300–305.

208. Харузин Н. Н. К вопросу о древнерусских некалендарных именах // Этнографическое обозрение. – 1893. – Вып. 1. – С. 12–19.

209. Цепкова А. В. Национально-культурная специфика прозвищ (на материале современного англоязычного интернет-дискурса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. – 24 с.

210. Чайкина И. Ю. О традиционных прозвищах в Белозерье // Филологические науки. – 1969. – № 3. – С. 104–109.

211. Чайко Т. Н. О принципах номинации в народных прозвищах (на материале говоров Кировской области) // Вопросы топониматики. – Уч. зап. Уральского ун-та. – Серия филологическая / Отв. ред. А.К. Матвеев. – Свердловск, 1971. – Вып. 18. № 114 (5). – С. 150–154.

212. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – Глава IV. Отчества. – М., 1959.

213. Шостка Е. С. Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2009. – 24 с.

214. Шпар Т. В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте: на материале немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2012. – 21 с.

215. Щетинин Л. М. Имена и названия. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1966. – 215 с.

216. SUPERANSKAJA, A. V. Suffixe und Endelemente russischer Beinamen. – Leipzig, 1999.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

217. О проекте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://classic.dzzzr.ru/moscow/?section=faq&what=1>. – Загл. с экрана. – (20.07.2010).

СЛОВАРИ

218. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 704 с.
219. Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь Русского школьного и студенческого жаргона / Под ред. М. Нимайера. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, Institut für Slawistik, – 2003. – 183 с.
220. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
221. Волкова Н. И. Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми. – Сыктывкар, 2003. – 52 с.
222. Воробьев, В. М. Тверской топонимический словарь: названия населенных мест. – М.: Русский путь, 2005. – 472 с.
223. Воробьева И. А. Топонимика Западной Сибири. – Томск: Изд. ТГУ, 1977. – 152 с.
224. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.2. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 780 с.
225. Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. – Смоленск, 1914. – 1022 с.
226. Королева И. А. Имена, имена, имена. Школьный комплексный словарь личных имен. – Смоленск: СГПУ, 2000г. – 112 с.
227. Королева И. А. Словарь фамилий Смоленского края. – Смоленск: СГПУ, 2006в. – 368 с.
228. Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А. И. Кравченко. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 928 с.
229. Матвеев А. К. Географические названия Урала: краткий топонимический словарь. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 208с.
230. Никитина Т. Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга: По материалам прессы 70-90-х гг. – М.: Из глубин, 1996. – 280 с.
231. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 222 с.

232. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Наталья Владимировна Подольская / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
233. Попов А. И. Географические названия: Введение в топонимику. – М.; Л.: Наука, 1965. – 181 с.
234. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: Русский язык, 1980. – 384 с.
235. Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. – Новосибирск, 1993. – 249 с.
236. Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России. – М.: Армада-пресс, 2002. – 416 с.
237. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М.: Советская Энциклопедия; Издание 2-е, 1988 – 1600 с.
238. Социологическая энциклопедия. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2003. – 694 с.
239. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 544 с.
240. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
241. Толковый словарь русского языка. – Т. 1. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. – 848 с.
242. Фамилии Тамбовской области. – Словарь-справочник. 8 вып. / Л. И. Дмитриева, А. С. Щербак. – Тамбов: ТРУ им. Г. Р. Державина, 1998-2003.
243. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 240 с.

Приложение 1

Образцы и примеры анкет, использованных для сбора фактического материала

Анкета 1. Для дошкольных образовательных учреждений

Опрос проводится анонимно.

Сад _____

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Группа _____

Возраст ребенка _____

Количество детей в группе _____

АНКЕТА

1. Есть ли у детей в группе постоянные прозвища? Если есть, то при каких обстоятельствах это прозвище используется?

2. Кто автор этого прозвища: оно появилось в семье, его дали ребенку другие дети или он сам себе его придумал?

3. Есть ли среди прозвищ дразнилки? _____

4. Как Вы лично относитесь к прозвищам? И почему?

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь
следующие данные:

Сад 17
Группа младшая
Возраст ребенка 2,5-3 года
Количество человек в группе 20

АНКЕТА

1. Есть ли у детей в группе постоянные прозвища? Если есть, то при каких обстоятельствах это прозвище используется?

есть кому называют "Ромашки". стараемся не использовать.

2. Кто автор этого прозвища: оно появилось в семье, его дали ребенку другие дети или он сам себе его придумал?

Да, у семьи - называют родители

3. Есть ли среди прозвищ дразнилки?

нет

4. Как Вы лично относитесь к прозвищам? И почему?

плохо, у ребенка ~~есть~~ есть имя и его нужно уважать по имени. Если только ласково, но всё таки против.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь
следующие данные:

Сад №29
Группа подготовка гр. к школе
Возраст ребенка 7
Количество человек в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у детей в группе постоянные прозвища? Если есть, то при каких обстоятельствах это прозвище используется?

«Знайка» когда ребенок знает
очень много говорит, используя умные
и сложные слова (для его возраста). Очень
много энциклопедий изучил за свои семь
лет.

2. Кто автор этого прозвища: оно появилось в семье, его дали ребенку другие дети или он сам себе его придумал?

Воспитатели.

3. Есть ли среди прозвищ дразнилки?

Нет

4. Как Вы лично относитесь к прозвищам? И почему?

Нейтрально

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно.

Школа № _____

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося _____

Пол учащегося _____

Количество детей в классе _____

АНКЕТА

1. **Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.**

2. **Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?**

3. **Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?** _____

4. **Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?**

5. **Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?**

6. **Как долго Вы носите Ваше прозвище?**

7. **Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?**

8. **Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?**

9. **Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?**

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

Школа № 26

Возраст учащегося 15

Пол учащегося Муж

Количество детей в классе 26

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Хозяин - дала Елена Даниловна (я управляю классом по её имени).

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)? Школьное

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

По имени

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

В лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Месами года

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Всё равно

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

Незримо

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

Школа № 9

Возраст учащегося 16

Пол учащегося ж

Количество детей в классе 23

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да. Малое. Так как маминское растет.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

Только школьное

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

По прозвищу

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

В лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

С 1-го класса наверно

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Ужас приваля

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

В школе хорошо

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Не очень

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

Кооперативной техники
Курс II
Возраст 18
Пол м
Количество учащихся в группе 25

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Блещкая, т.к. у меня светлый цвет волос

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее – объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

По имени, уважение ко мне

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? 4 мес.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Позитивно

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

Я думаю категорично, я слышала что всех называют по имени

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет, бывает иногда

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Улыбну

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Нет. Человека лучше называть по имени, чем по прозвищу. Ф.Ж.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

01709 *своим или педагогическим*
Курс 3
Возраст 17
Пол м
Количество учащихся в группе _____

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Белка, похожа

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

Вместо имени

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

По прозвищу! Прозвище короче имени.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? 3 года

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Подчеркиваю

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?

(дайте развернутый ответ)

хорошо относятся только а все оформительские прозвища

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Часто

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Не отвечаю об

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Мне кажется это не этично т.к. у каждого человека есть имя. Но если прозвище нормальное по нормам

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

Смоленский государственный колледж
Курс 4
Возраст 19
Пол Женский
Количество учащихся в группе 31

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

"Бон Амур моя ириска" в честь вкусной конфеты ириски.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее – объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

По имени, прозвище только редко

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? 1 год

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

мне нравится

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

они очень любят придумывать всякие прозвища.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

нет

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

прошляк

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

это не этично, это всего лишь молодежный жаргон, ведь есть и неформальные прозвища, это совсем не уместно со стороны молодежи

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

Курс ССК
4
Возраст 19
Пол мужской
Количество учащихся в группе 25

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Борода, из-за обильной растительности на
лице.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее – объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? с 1го курса

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Да ни как ее отношусь, ~~ни~~

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

То то смеются, то и поворачивают

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Да

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Можу обидеться так же или ни как

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Спасибо за участие!

Анкета 3. Для учреждений высшего профессионального образования

Опрос проводится анонимно.

ВУЗ _____

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Курс _____

Возраст _____

Пол _____

Количество учащихся в группе _____

АНКЕТА

1. **Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.**

2. **Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?** (нужное подчеркнуть)

3. **Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?**

(нужное подчеркнуть, если последнее – объясните подробнее)

4. **Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?**

5. **Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?** (нужное подчеркнуть)

6. **Как долго Вы носите Ваше прозвище?** _____

7. **Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?**

8. **Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?** (дайте развернутый ответ)

9. **Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?**

10. **Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?**

11. **Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи?** (дайте развернутый ответ)

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ СГМА
Курс 1 курс
Возраст 22
Пол м
Количество учащихся в группе 11

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

мур-мур. Люблю кошек, поэтому дали.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

только близкие друзья.

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

Чаще по имени. Зависит от обстановки и обстановки. Мур-мур - дома и в компании. В компании - по имени.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? уже 3.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?
прекрасно ☺

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

прекрасно ☺ Дают прозвища преподавателям. Иногда.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

бывает и часто.

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Игнорированием

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Я думаю, в дружеской компании это возможно. Условно зазорно и страшно в этом не вижу. Не люблю обидных прозвищ. Остальное - бывает все же ☺
Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ СФ ОРАГС
Курс 1
Возраст 18
Пол Ж
Количество учащихся в группе 34

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да, Бэлла - так зовут героиню одного популярного фильма, а я на неё похожа.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?
(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

По имени, но в вузе в основном по прозвищу

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? уже около 3-х лет

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Очень хорошо отношусь.

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

Мне кажется, это хорошо. Всем, у кого есть прозвища, или девальвы.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Да, очень часто

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Попросила бы так меня не называть.

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Если человек не против, то его прозвище вполне имеет право на существование. Цензурное прозвище, по-моему, не противоречит культуре речи.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ РАНХиГС
Курс 2
Возраст 18
Пол женский
Количество учащихся в группе 27

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Цури, из-за фамилии Цури

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

От ситуации.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? 7-8 лет

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Нормально

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

Нормально, потому что у нас у всех в группе есть прозвища.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Иногда

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Ничего

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Конечно этично, смотри с кем ухот реб шенев и в какой обстановке.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ СмоГУ
Курс 3
Возраст 19
Пол м
Количество учащихся в группе 22

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

актриса - потому что поступаю в институт искусств.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

по фамилии или имени

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? 3 год

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

нормально.

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

Они у нас есть

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

нет

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

обиделась бы

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Прозвища не куклы. Это иногда обидает.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ СГСХА
Курс 4
Возраст 21
Пол мужской
Количество учащихся в группе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Зайца. Такое прозвище дали из-за пивушки на голову, на которой были цыра пива зайца.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? С 1-го курса

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

хорошо

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

Довольно положительно, прозвища употребляют часто.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет, не люблю называть других по прозвищам.

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Игнорировала бы человека, употребляющего такое прозвище

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Зависит от прозвища, если оно не обижает человека и приятно ему, то употребление этично.

Спасибо за участие!

Опрос проводится анонимно.
Мы просим Вас указать лишь следующие
данные:

ВУЗ Смоленский РГУ
Курс 5
Возраст 23
Пол м
Количество учащихся в группе 13

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

За Редор (еще в школе на уроках англ. яз. моя употребители определенног артикль (the) с именем собственном (хотя не нужно), и учитель спросила "Вы со своим фамилией тоже его упот-те?"
с тех пор и привлеклась это прозвище

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть)

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

(нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее)

только при встрече с однокурсниками

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?
От чего это зависит?

зависит от места друзей или знакомых

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
(нужное подчеркнуть)

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище? с 7 класса

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

с улыбкой

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам?
(дайте развернутый ответ)

в моей группе все студенты называют по имени

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

нет

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

попробовал бы мне так не называть

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

нет, если только в узком кругу друзей

Спасибо за участие!

Приложение 2.

Указатель прозвищ, рассмотренных в диссертации.

А

Автор – парень «авторитет» в своей компании.

Аист – парень с длинным носом.

АктрИса – девушка, которая поступала в Институт искусств, но не поступила.

АлАк – прозвище от фамилии Алакчиев.

Алеша-белеша стоит три гроша: шейка – копейка, алтын – голова, по две денежки нога – вот и вся ему цена! – дразнилка на имя Алеша.

Алешка гожий, обшитый кожей – дразнилка на имя Алеша.

Алешка-картошка, завелася вошка – дразнилка на имя Алеша.

АлИшия – прозвище от имени Алина.

Алка – скакалка. – дразнилка на имя Алла.

АлкатЕль – девушка с мобильным телефоном марки «Алкатель».

АмЁба – девушка, у которой бледная кожа.

АнгИна – прозвище с неясной этимологией.

АндрЕй АлексАндрович – чересчур серьезный парень с таким именем-отчеством.

Андрей – воробей, чушка-пичушка, на ходу лягушка! – дразнилка на имя Андрей.

Андрей-бармалей сделал шапку из гвоздей, идет хвалится, гвозди валяются! – дразнилка на имя Андрей.

АндрЭус – прозвище от имени Андрей.

Андрюха – свиное ухо. – дразнилка на имя Андрей.

Анечка Два КОфе – девушка, которая излишне услужлива.

Анна-ванна, гуталин, на носу горячий блин. – дразнилка на имя Анна.

Антон – балабон. – дразнилка на имя Антон.

АнтивИрус – парень, который хорошо разбирается в антивирусном программном обеспечении.

Антик – прозвище от имени Анна.

Антон баню продает, Антонина не дает, Антонята плачут, скачут. – дразнилка на имя Антон.

АнтонОвич – девушка, которая превосходно рассказала о деятельности знаменитого критика.

Антошка – картошка, соломенная ножка, сам с ноготок, голова с локоток. – дразнилка на имя Антон.

АнтуАн – девушка, которая активно задавала вопросы лектору на тему творчества Экзюпери.

АнчОус – Анна; встречается в картотеке трижды.

АппендицИт – девушка, которая обладает долгим терпением, но потом может сорваться, и всем придется плохо.

Арти – прозвище от имени Артур.

АртУрчо – прозвище от имени Артур.

АскорБИновая БЕстия – девушка, увлеченная идеей панацейных свойств аскорбиновой кислоты.

АстЮха – прозвище от имени Анастасия.

АртемОн – прозвище от имени Артем.

АстАп – прозвище от фамилии Астапенков.

АстМАт – парень, который болен астмой.

АфОня – парень, названный товарищами в честь героя одноименного фильма.

АхмЕт – прозвище от фамилии Ахметова.

АцтЭк – парень, который увлекается культурой коренного населения Южной Америки.

Б

БАба – прозвище с неясной этимологией.

БабУлька – девочка низкого роста, со скрюченной осанкой, в старомодной одежде и очках.

- БАбушка ФИма – девочка, которую за неловкость так назвал тренер по танцам.
- БАги – прозвище от фамилии Богурин.
- БазАр – прозвище от фамилии Рынькина.
- БАкс – парень, который постоянно говорит о деньгах.
- БАлка – прозвище с неясной этимологией.
- БамбУча – полная девочка.
- БанАн – высокий парень.
- БангкОк – прозвище от фамилии Панов.
- БандЕрас – парень, который любит латиноамериканскую музыку.
- БанкИр – прозвище от фамилии Аникеев.
- БАня – прозвище от фамилии Банин.
- БарабАн – парень, который говорит четко, но редко в речи делает паузы.
- БарабАшка – очень активная девушка.
- БарАн – юноша, который в поиске истины идет напролом, не знает такта.
- БарАшек – девочка с вьющимися волосами.
- Барби – девочка с кукольной внешностью.
- Барби – прозвище от фамилии Барбашова.
- Барби – прозвище от имени Варвара.
- БармалЕй – юноша с отталкивающей внешностью.
- Барт – прозвище от фамилии Бартаковский.
- БАфи – прозвище от фамилии Бовтина.
- БацИлла – девушка, которой сокурсница сказала: «Иди домой, бацилла ходячая!».
- БашкА – прозвище от фамилии Башкатов.
- БАшня – парень высокого роста.
- БЕкхэм – мальчик, напоминающий английского футболиста Дэвида Бекхэма.
- БЕленькая – девушка со светлыми волосами.
- БЕлка – быстрая, ловкая девочка.

БЕлка – девушка с рыжими волосами; прозвище встречается в картотеке дважды.

БЕлка – прозвище от фамилии Белькова.

БелоснЕжка – девочка со светлой кожей.

БЕлочка – энергичная девушка.

БЕлочка – прозвище от фамилии Белкин.

БЕлый – прозвище от фамилии Белоусов.

БЕлый – девушка-блондинка.

БЕлый ХлЕбушек – девушка, которая постоянно просила передать ей кусок «белого хлебушка» на важном банкете.

БельчОнок – девушка с рыжими волосами.

БЕндекс – прозвище с неясной этимологией.

БЕс – прозвище от фамилии Бесик.

БЕс – гиперактивный, взбалмошный парень.

БЕстолочь – девушка, у которой нет привычки обдумывать свои поступки.

БетхОвен - талантливая в музыке девочка.

БЕшенный - гиперактивный мальчик.

БилАйн – парень, который носит полосатый шарф.

БИлли – мальчик, названный в честь героя мультсериала «Утиные истории».

БИпси – прозвище с неясной этимологией.

БЛИн – прозвище от фамилии Блинова.

БлОнди – девушка со светлыми волосами.

БлондИнка – девушка со светлыми волосами.

БогУр – прозвище от фамилии Багушевский.

БоксЁр – мальчик, который увлекается боксом.

БоксЁр – парень, который обладает большой физической силой, но не боксер.

БОмба –девушка полного телосложения.

БОмбочка – прозвище от фамилии Бомбозова.

Бон АмУр моя ирИска – девушка, названная в честь любимой конфеты.

БОНд – парень, который курит сигареты этой марки.

БОнус – прозвище от фамилии Донос.

БОрман – юноша, напоминающий кинематографического немецкого шпиона.

Борис – барбарис председатель жирных крыс! – дразнилка на имя Борис.

Борис – предводитель дохлых крыс, а жена его, Лариса, – замечательная крыса, а сынок его, Иван, – замечательный болван. – дразнилка на имя Борис.

Борода – парень, который носит бородку.

Борька–Борис на ниточке повис! Ниточка рвется, а Борька не сдается! – дразнилка на имя Борис.

БОря – прозвище от фамилии Борисова.

БОсс – парень солидных размеров.

БотАнка – девушка, которая прилежно учится.

БОчка – девочка полного телосложения.

БрАтка – прозвище с неясной этимологией.

БорИсыч – прозвище от отчества Борисович.

БОстон – мальчик с начальственными манерами.

БОт – парень, усердно проявляющий себя в учебе.

БотАник – молодой человек, проявляющий усердие в учебе; встречается в картотеке трижды.

БотАник – студент-энтомолог.

БрЕд – прозвище от фамилии Бредихин.

БрЕжнев – парень с густыми бровями.

БригадИр – парень, который похож на Сергея Безрукова, исполнившего главную роль в сериале «Бригада».

БУ – прозвище от фамилии Бурикова.

БУблик – девочка полного телосложения.

БУблик – девушка пышного телосложения.

БУбочка – прозвище с неясной этимологией

БУдик – прозвище от фамилии Буздикив.

БУздик – прозвище от фамилии Бизюков.

БУзова – девушка, напоминающая известную российскую телеведущую.

БУка – угрюмая девушка.

БУлка – девочка полного телосложения.

БУлка – девушка, которая ела много булок.

БУлка – прозвище от фамилии Булкина.

БУлка – девочка полного телосложения; встречается в картотеке дважды.

БУлочка – девочка, которая очень любит хлебобулочные изделия.

БУлочка – девочка полного телосложения

БУлочка – девушка с пышными формами.

БУлочка – прозвище от фамилии Булякина.

БульдОг – парень с неправильным прикусом.

БуратИно – девочка с большим носом.

БуратИно – юноша с большим носом.

Буратино – длинный нос носом тянет паровоз! – дразника на большой нос.

БУрик – прозвище от фамилии Буренков.

БУсинка – девушка с большими голубыми глазами.

БусЯн – парень, пришедший на пару в деревянных бусах.

БуТЬлка – прозвище от фамилии Чешуев.

БухенВАльд – худощавая девушка

БычОк – прозвище от фамилии Бычков.

БЭК – прозвище от фамилии Бекетова.

БЭлла – девушка, которая напоминает героиню фильма «Сумерки».

БЭтмен – мальчик, названный в честь героя комиксов и фильмов.

БЯка – девушка, которая никогда ни в чем никому не уступает.

В

ВалЕра – девушка, которая спела песню про Валеру.

ВАлли – прозвище от имени Валентина.

ВалУев – парень, который увлекается боксом.

Валюха – без уха! – дразнилка на имя Валентина.

Валюха – горяха! – дразнилка на имя Валентина.

ВАля-Валерьянка – девушка, которая во время пары попросила настойку валерианы.

Валя – дура, в лес подула, шишки ела, нам велела. Мы не хотим, мы хохочем: «Хи-хи-хи! Ха-ха-ха!» - дразнилка на имя Валентина.

ВампИр – девочка с крупными зубами.

ВампИр – юноша, который увлекается вампирской тематикой.

Ванильный ДИмочка – мальчик, не равнодушный к запаху ванили.

ВАня – прозвище от фамилии Иванова.

ВасилИса – девочка с прической в форме длинной косы.

ВАСька – прозвище от фамилии Васильева.

ВАше Сиятельство – девочка с манерами принцессы.

ВДВ – прозвище с неясной этимологией.

ВДВ – парень, который перед вузом служил в десантных войсках.

ВЕдьма – загадочная девушка, которая увлекается мистикой.

ВЕдьмочка – девушка, у которой пышные рыжие волосы.

ВЕлька – прозвище от имени Валерия.

ВЕра – девушка, похожая на певицу Веру Брежневу.

ВесЁлый – прозвище от фамилии Веселко.

ВесНА – девушка, одетая в спортивную форму ярких, весенних тонов.

ВесНА – девушка с весенним настроением.

ВЕта – прозвище от имени Виолетта.

ВЕтер – мальчик, который переболел ветрянкой.

Вещий – девушка Ольга, которую преподаватель случайно назвал Олегом.

ВзрОслый ОтвЕтственный ЧеловЕк – девушка, которая ведет себя, как ребенок.

ВИкки – прозвище от имени Виктория.

ВиктОрия ПАвловна – девушка с таким именем-отчеством и своеобразной манерой общения.

ВИлка – прозвище от имени Виолетта.

ВИлка – прозвище от имени Вилкова.

- Вилли – мальчик, названный в честь героя мультсериала «Утиные истории».
- Виндоус (Windows) – парень, который хорошо разбирается в компьютерах.
- Винни-Пух – мальчик полного телосложения.
- Винни-Пух – мальчик, который любит мед.
- Вирго – девочка, которая по знаку зодиака Дева.
- Вит – прозвище от имени Виталий.
- Вишенка – девушка, которая любит носить все вишневого цвета.
- Вишня – прозвище от фамилии Вишнякова.
- Вичка – прозвище от имени Виктория.
- ВластелИн КолЕц – парень, который ездит на автомобиле марки Ауди.
- ВлюблЁнная – девочка, способная влюбиться с первого взгляда.
- В нашем классе есть Вован – вместо уха – таракан! – дразнилка на имя Владимир.
- В нашем классе есть Егор – вместо носа – гвоздодер! – дразнилка на имя Егор.
- Вовка морковка, соленый огурец, огурец валяется, и никто его не ест! – дразнилка на имя Владимир.
- ВодИка – прозвище с неясной этимологией.
- ВОйтыч – прозвище от фамилии Войтова.
- Волк – парень, увлекающийся тематикой волков.
- ВолОдя – девушка с таким секретным именем в интернете.
- ВолчИца – девушка, которой очень нравятся волки.
- ВолчОк – энергичная девочка, все время что-то делает, «крутится, как юла, волчок».
- ВолчОнок - некоммуникабельный парень, который, по мнению окружающих, строит из себя одиночку, отшельника.
- Вова – прозвище от имени Валерия.
- ВолчИца – девушка-аскет.
- ВолчОк – прозвище от фамилии Волков.

Воображала первый сорт взял поехал на курорт, на курорте много ел и в итоге заболел! – дразнилка на высокое самомнение.

Воображуля высший сорт, куда едешь? – На курорт. – На курорте пусто, выросла капуста! – дразнилка на высокое самомнение.

Воображала хвост поджала и под печку убежала, а под печкой крокодил, воображалу укусил! – дразнилка на высокое самомнение.

ВоображУля – девочка с богатой фантазией и высоким самомнением.

ВоробЕй – прозвище от фамилии Воропаев.

Ворон – прозвище от фамилии Воронова.

ВорОна КаркУша – болтливая девочка.

Ворон-дрозд очень прост: кованый нос, железный хвост. – дразнилка на большой нос.

ВорОша – прозвище от фамилии Воронов.

ВосхОд – парень, попавший в автокатастрофу на мотоцикле этой марки.

ВрАч – студент-медик.

ВрЕдинка – несговорчивая девушка.

ВулкАн – парень, у которого взрывной характер.

ВЭб-БОй (Web-Boy) – мальчик, который постоянно «сидит» в интернете.

ВЭля – прозвище от имени Валентина.

Г

ГАв – прозвище от фамилии Гавриленков

ГавриИл – прозвище от фамилии Гаврилова.

ГалАктика – прозвище от фамилии Галактионова.

Галка-палка! – дразнилка на имя Галина.

Галка-скакалка! – дразнилка на имя Галина.

ГапОн – прозвище от фамилии Гапонченко.

ГАрик – прозвище от имени Игорьь.

ГАрри ПОттер – мальчик, увлекающийся фильмами о Гарри Поттере и носящий очки.

ГПП – прозвище-аббревиатура от Горшков Григорий Павлович.

ГЕймер – парень, который ас в компьютерных играх.

ГЕймер – парень, который постоянно играет в игры на телефоне.

ГермиОна – девушка, которая ведет себя, «умничает», как Гермиона Грейнджер из «Гарри Поттера».

ГероИн – прозвище от фамилии Гераев.

ГИтлер – прозвище с неясной этимологией.

ГлавврАч – девушка с командирской манерой поведения.

ГЛИст – парень худощавого телосложения.

ГЛОбус – молодой человек, у которого очень густые волосы.

ГНОм ГИмли – юноша похож общими чертами на персонаж романа Толкина.

ГНОмик – юноша, у которого низкий рост.

ГОпник – прозвище от фамилии Агапонов.

ГОлова – прозвище от фамилии Головки.

ГОлод – парень с соответствующей надписью на кепке.

ГОлубь – прозвище от фамилии Голубева.

ГончАр – прозвище от фамилии Гончаров.

ГончарИдзе – прозвище от фамилии Гончаров.

ГорбАтая – прозвище от фамилии Горбатенко.

ГошАн – прозвище от фамилии Гошанов.

ГоршОк – прозвище от фамилии Горшков.

ГраммофОн – студент, который много и громко говорит.

ГрАф – высокомерный парень.

ГрАч – прозвище от фамилии Грачев.

ГрАч – парень с большим носом.

ГрЕчка – прозвище от фамилии Грекова.

ГрИба – миниатюрная девушка.

ГрИва – юноша, у которого пышные волосы.

ГрИн – девочка, которая очень любит зеленый цвет.

ГрИня – прозвище от фамилии Гриневский.

ГубошлЁп – мальчик с пухлыми губами.

Губы, губы два аршина, по губам бежит машина, а в машине – машинист:
«Губы стой, остановись!» – дразнилка на большие губы.

ГУзик – прозвище от фамилии Горбачева.

ГулливЕр – высокий парень.

ГУру – прозвище от фамилии Гурьев.

ГУру – прозвище от фамилии Гурко.

Д

ДавИд – красивый парень.

ДарАдд (DarAdd) – прозвище с неясной этимологией.

ДЕд – мальчик, исполнявший роль деда в спектакле.

ДЁся – прозвище от имени Денис.

ДелибОба – прозвище от фамилии Делин.

ДжЕкки – девочка, которая хорошо дерется.

ДжЕк – мальчик, который любит рассказывать страшилки, такие, как о Дже-ке-потрошителе.

ДжЕк ПотрошИтель – прозвище с неясной этимологией.

ДжЕкки ЧАн – мальчик, который занимается восточными единоборствами и отличается находчивостью.

ДжЕкки ЧАн – мальчик, который постоянно что-то себе ломает.

ДжОн – прозвище от имени Евгений.

ДжОнни (JOhnny) – прозвище с неясной этимологией.

ДжОрдан – парень-баскетболист.

ДжУльджа – прозвище от имени Юлия.

ДжУс – девушка, которая на студенческий билет сфотографировалась в футболке с надписью «Juice».

ДИ – прозвище с неясной этимологией.

ДИ-ДжЕй – юноша, который всерьез увлекается современной танцевальной музыкой.

ДиджЕй ВиногрАд (DJ VinogrAd) – парень-меломан.

ДИзмар – парень, который любит рок-музыку.

- ДИлли - мальчик, названный в честь героя мультсериала «Утиные истории».
- ДимАс – прозвище от имени Дмитрий.
- ДимОныч – прозвище от имени Дмитрий.
- ДИна – прозвище от имени Надежда.
- ДИн МИх – прозвище от имени-отчества Дина Михайловна.
- ДиффирЕнт – парень, который разносторонне проявляет себя в сложных дискуссиях.
- ДлИнный – высокий парень; прозвище встречается в картотеке дважды.
- Длинный моряк растянулся, как червяк: ноги на пороге, голова посреде дороги! – дразнилка на высокий рост.
- ДогонЯлка – девушка, которая регулярно опаздывает на транспорт.
- ДОк – парень, который учится на терапевта.
- Доктор ЗахАрова по КЛИчке УБИЙца – студентка-медик с сомнительными перспективами преуспеть в профессии.
- ДомовОй – мальчик-домосед, который верит в потустороннее.
- ДОня – прозвище с неясной этимологией.
- Дорогой, дорогой, почему такой худой? Приезжай ко мне домой, будешь сильный, как ковбой! – дразнилка на худое телосложение.
- ДоскА – худая девушка.
- ДОся – неряшливый парень.
- ДОся – прозвище от фамилии Федосеева.
- ДОся – прозвище от фамилии Ходосеев.
- Дразнило – собачье рыло! – дразнилка на лицо с большой челюстью.
- ДракОша – парень с прической в форме косы.
- ДрАник – прозвище от имени Данила.
- ДроботЕнко – мальчик с хорошим чувством юмора.
- ДрОн – прозвище от имени Андрей.
- ДУдка – прозвище от фамилии Дудко.
- Дура, дура, помадура, в лес пошла – в штаны надула! – дразнилка на глупость.

Дурочка-снегурочка лежала на печи, ела кирпичи! – дразнилка на глупость.

ДЭн – прозвище от имени Даниил.

ДЫлда – девочка крупного телосложения.

ДЭцл – девочка низкого роста.

ДЭцл – парень низкого роста.

Дяденька, достань воробушка! – дразнилка на высокий рост.

Дядя Стёпа – высокий юноша; прозвище встречается в картотеке дважды.

Дядя Степа с длинным носом приходил ко мне с вопросом: - Как убавить этот нос, Чтобы больше он не рос? - Вы купите купоросу и приставьте его к носу! – дразнилка на большой нос.

Е

ЕвжЕн – прозвище от имени Евгений.

ЕврЕй – парень с большим носом.

ЕврЕй – хитрый парень.

ЕнОт – темноволосый парень с раскосыми глазами и добрым нравом

Ермак – прозвище от фамилии Ермаков.

ЕрмО – прозвище от фамилии Еремеев.

ЕрмолАй – прозвище от фамилии Ермолаев.

Ефка – прозвище от фамилии Ефимова.

ЕфрЕм – прозвище от фамилии Ефременкова.

Ё

Ёжик – парень со стрижкой «ёжик».

Ёжик – парень с «колким» характером.

Ёжик – молодой человек с таким же ником в онлайн-игре.

Ёжик – внешне неприступный молодой человек; прозвище встречается в картотеке дважды.

Ж

Жадина-говядина, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест. Муха прилетела – понюхала и съела! – дразнилка на жадность.

ЖАр – парень, которому очень нравится музыка Ж.-М. Жарра.

ЖаркАн – прозвище от имени Георгий.

ЖелеЗная ЛЕди – девочка, которая не дает себя в обиду, всегда дает сдачи обидчикам.

ЖЕнь-ШЕнь – прозвище от имени Евгения.

ЖЕня-МагадАн – парень, который на студенческом вечере исполнил песню про Магадан.

ЖестЯнка – прозвище от имени Евгения.

Жил-был дед, ему было сто лет. Дразнить его мне жаль, да и дразнить-то как, не знай! – дразнилка на странную внешность.

ЖирАф – высокая девочка.

ЖиркомбинАт – полный мальчик.

Жирная бочка родила сыночка, а сыночек без ушей, хоть завязочки пришей. – дразнилка на крупное телосложение, полную фигуру.

ЖИрный – мальчик полного телосложения.

Жирный пончик, дай талончик: нечем печку растопить! – дразнилка на крупное телосложение.

ЖУк – хитрый парень.

ЖУк – парень, у которого в детстве была привычка ходить по пятам за отцом.

ЖУра – прозвище от фамилии Журавлев.

ЖУчка – хитрая девочка.

3

ЗадОринка – прозвище от фамилии Задорнова.

ЗажигАлка – энергичная девушка.

ЗАйка – прозвище от фамилии Зайцева.

ЗАя – доброжелательная девушка.

ЗАяц – прозвище от фамилии Зайцев.

ЗАяц – Зайцева; прозвище встречается дважды.

ЗАяц – девушка с яркой повязкой на голову, на которой изображен заяц.

ЗвездА в ШОке – прозвище от фамилии Зверев.

ЗЕ БЕст (The Best) – молодой человек, привыкший повторять это высказывание.

ЗЕбра – девушка с мелированными волосами.

ЗелЁный – девушка, которая носит одежду зеленого цвета.

ЗелибОба – парень с волосами зеленого цвета.

ЗемЕля – прозвище от фамилии Мельченко.

ЗемЛячка – прозвище от фамилии Мелехина.

ЗемфИра – девочка, напоминающая российскую певицу Земфиру.

ЗемфИра – девушка, похожая на певицу Земфиру.

Зе ФЁдор – девушка, которая допустила ошибку в употреблении артикля с именами существительными на занятии по английскому языку.

ЗЁбра – девушка, которая носила полосатую кофту.

ЗЁма – прозвище от фамилии Землякова.

ЗидАн – парень, который хорошо играет в футбол.

ЗимА – парень по фамилии Заемауските.

Зима-лето попугай, наше лето не пугай! – дразнилка на манеру безвкусно одеваться.

ЗлАя – добрая девушка.

ЗлОбная – девушка-гот.

ЗЛЮка – девочка, которая часто злится.

Злючка-колючка! – дразнилка на злобный нрав.

ЗнАйка – не по возрасту эрудированный мальчик.

ЗолотАя РЫбка – девочка, которая исполняла эту роль в спектакле.

Зонтик – прозвище на фамилию Зонтюк.

Зорро – мальчик, названный в честь героя фильмов о Зорро.

ЗуЁвка – прозвище от фамилии Зуев.

ЗУй – прозвище от фамилии Зуев; встречается дважды.

ЗУйка – прозвище от фамилии Зуев.

ЗЮнька – прозвище от фамилии Зуй.

ЗЭт (Zet) – прозвище с неясной этимологией.

И

Ив – прозвище от фамилии Иванцова.

Ива – прозвище от фамилии Иващенко.

ИвАн ГрОзный – девушка, которая защищала этого исторического деятеля в споре на занятии.

ИванОв Без ШтанОв – прозвище с неясной этимологией.

ИвАныч – прозвище от фамилии Иванова.

ИвАшка – прозвище от фамилии Иванова.

Иг – прозвище от имени Игорь.

ИгнАт – прозвище от фамилии Игнатов.

ИльИч – прозвище от фамилии Ильин.

ИмперАтор РедИс ТрЕтий – прозвище с неясной этимологией.

Инка – свинка! – дразнилка на имя Инна.

Й

ЙЕти – парень, который долго не стрижется.

ЙОда – юноша невысокого роста.

К

КабАн – парень крупного телосложения.

КабАныч – парень крупного телосложения.

КабАн – парень, старающийся выглядеть «крутым».

КабАн МлАдший – парень, отец которого носит прозвище КабАн СтАрший.

КабАнчик – прозвище с неясной этимологией.

КазАк – прозвище от фамилии Казаков; прозвище встречается дважды.

КалАч – прозвище от фамилии Калачев.

КалАш – прозвище от имени Николай.

КАльве – девушка, которая утверждает, что снималась в рекламе продукта «Кальве».

КапитАн – парень-лидер.

КапитОшка – девочка низкого роста.

- КАпка – прозвище от фамилии Капиленко.
- КАпчик – прозвище от фамилии Капитонова.
- КардАн – парень, который увлекается мототехникой.
- КаркУша – невнимательная девушка.
- КАрлик – девочка низкого роста.
- КАрлсон – мальчик, который носит брюки с подтяжками.
- КАрп – прозвище от фамилии Карпенкова.
- КАрпыч – прозвище от фамилии Карпова.
- КАртИнка – красивая девушка.
- КАтАна – прозвище от имени Екатерина.
- КАтАныч – прозвище от имени Екатерина.
- КАч – прозвище от фамилии Качин.
- КАрпик – прозвище от фамилии Карпова.
- КАртОшка – прозвище с неясной этимологией.
- КАспер – мальчик, который умеет незаметно подкрадываться и очень хорошо прятаться.
- КАспЕрский – парень, утверждающий, что знает все о вирусах.
- КАстОрка – школьница, которая изображала касторку в игре-пантомиме «Крокодил».
- КАтЁна – прозвище от имени Екатерина.
- КАтЯша – прозвище от имени Екатерина.
- КАц - хитрый парень.
- КАчОк – парень атлетического телосложения.
- КАша – девочка, которая не любит есть кашу.
- КвадрАт – прозвище от фамилии Кондратьева.
- КВИнт – парень, угощавший товарищей коньяком этой марки.
- КЕри – прозвище с неясной этимологией.
- КЕша – прозвище от имени Анна.
- КИборг – прозвище от фамилии Гиберг.
- КИки – прозвище от имени Кристина.

- КИллер – решительный и несколько «черствый» мальчик.
- КИлька – стройная девушка.
- КИра – мальчик, назвавший себя именем любимого героя японского мультсериала.
- КиргИзка – девушка с азиатским разрезом глаз.
- КирпИч – девушка, у которой загар кирпичного цвета.
- КИса – прозвище от фамилии Акисян.
- КИса – девочка, которая любит кошек.
- КИса – девушка, приветливая в общении.
- КисЕль – прозвище от фамилии Киселев.
- КИслый – прозвище от фамилии Киселев.
- КисУля – девушка с мягкими чертами внешности.
- КитАец – парень с узким разрезом глаз.
- КихнУля – прозвище от фамилии Кихнулин.
- КлЕй – прозвище от фамилии Клейман.
- КлЕй МомЕнт – прозвище от фамилии Клейман.
- КлешНЯ – прозвище от фамилии Клементьев.
- КлОп – прозвище от фамилии Клопотовская.
- КлОп – девушка с вредным характером.
- КлОун – парень, который любит всех смешить.
- КЛЮня – прозвище от фамилии Ключев.
- КЛЯкса – девочка, которая неаккуратно обращается с красками.
- КнОпа – невысокая девушка; прозвище встречается в картотеке дважды.
- КнОпка – девочка маленького роста; встречается в картотеке дважды
- КнЯзь – прозвище от имени Игорь.
- КнЯзь – прозвище от фамилии Князев.
- КнЯзь – прозвище от фамилии Княжице.
- КобЬлкаина – прозвище от фамилии Кобылина.
- КовтунИдзе – прозвище от фамилии Ковтунова.
- КозЁл – прозвище от фамилии Козельников.

- КозЁл – прозвище от фамилии Козлова.
- КокОсинка – девушк, которая любит кокосовую начинку в конфетах
- КОкс – парень, который очень любит пить Кока-Колу
- КОла – прозвище от фамилии Колло.
- КолдУнья – девушка с зелеными глазами.
- КолЕнка – прозвище от имени Николай.
- КолобОк – мальчик, склонный к полноте.
- КолобОк – девочка, которая любит говорить: «Я тебя съем!».
- КолобЧИха – девушка, у мужа которой прозвище КолобОк.
- КолукАнчик – прозвище от фамилии Колуканова.
- КольшОвка – прозвище от фамилии Кольшева.
- КолЮчка – девушка-панк.
- КОля-ЧумА – прозвище от фамилии Чумаков.
- Коля, Коля, Николай, сиди дома, не гуляй! – дрзнилка на имя Николай.
- Командир полка - нос до потолка, уши до дверей, а сам, как воробей! – дрзнилка на низкий рост.
- КОмар – прозвище от фамилии Комаров.
- КомарИша – прозвище от фамилии Комарова.
- КомпомАн – юноша, который любит все, что связано с компьютерами.
- КондрАт – прозвище от фамилии Кондратьева.
- КонЯшка – девушка, которая громко стучит каблуками.
- КОралл – девушка с рыжими волосами.
- КорОль АртУр – прозвище от имени Константин.
- КонфЕтка – девушка, которая любит льстить.
- КОНь – рослый молодой человек.
- КопЧЁный – парень со смуглой кожей.
- КорОткий – парень низкого роста.
- КоротЬИшка – девушка низкого роста.
- КосмоПолитен – прозвище от фамилии Космачева.
- КОсмос – прозвище от фамилии Касатикова.

КосОй – прозвище от фамилии Косухин.

КостЯшка – худой мальчик.

КОт – мальчик, который делает большие, жалостливые глаза, когда что-то просит, как кот – персонаж из мультфильма «Шрек».

КОт – девушка со своеобразной, ласковой манерой общения.

КОт – добрый парень.

КОт – приятный в общении парень.

КОт – прозвище от имени Константин.

КОт – прозвище с неясной этимологией.

КотелОк – прозвище от фамилии Котельников.

КотЁна – прозвище от имени Екатерина.

КотЁнок – прозвище от имени Екатерина; прозвище встречается в картотеке дважды.

КОтик – прозвище от имени Константин.

КотопЁс – мальчик, который часто напевает песенку из мультфильма «Котопес».

КотЭ – молодой человек, который очень добр, ласков.

КотЭ-ТелепортЭ – прозвище от фамилии Котельников.

КочАн – прозвище от фамилии Кочанов.

КочерГА – высокая девочка.

КочерГА – девушка высокого роста, которая не держит осанку.

КОшка – девочка, которая любит кошек.

КОшка – девушка, которая в общении часто вредничает, «показывает когти».

КоЩЕй – худой мальчик.

КрАсная – девушка с волосами, окрашенными в красный цвет.

КрАсный ШАрф – парень, у которого есть такой повседневный аксессуар.

КрасотУля – прозвище от фамилии Красота.

КрасотУля – красивая девушка.

КревЕтка – юноша, который складывает руки особым способом.

КрЕпкий ОрЕшек – парень, который любит смотреть фильмы с участием актера Брюса Уиллиса.

КрЕпсель – прозвище с неясной этимологией.

КрЕстик-НОлик-АлкогОлик – прозвище от имени Кристина.

КрЕчет – прозвище от фамилии Кречетова.

КриштиАну РонАлдо – парень, напоминающий португальского футболиста по имени Криштиану Роналдо.

КрОлик – девушка, у которой большие передние зубы.

КрОха – парень, который младше девушки, с которой встречается.

КрОха – миниатюрная девушка.

КрОшечка – миниатюрна девушка.

КруклЕ – прозвище от фамилии Крукле.

КрЫс – прозвище от имени Кристина.

КрЫса – девушка, у которой длинные передние зубы.

КрючОк – прозвище от фамилии Крючков.

КсИм – прозвище от имени Ксения.

КсЮ – прозвище от имени Оксана.

КУдр – прозвище от фамилии Кудрявцев.

КудрЯвая – девушка, у которой вьются волосы.

КудрЯш – парень, у которого вьются волосы.

КудрЯшка – девочка с кудряшками.

КудрЯшка – девушка с волнистыми волосами; прозвище встречается в карте-теке дважды.

КУжия – прозвище от фамилии Кужненков.

КузнЕц – прозвище от фамилии Кузнецова.

КУзов – прозвище от фамилии Кузовова.

КузовАя – прозвище от фамилии Курзова.

КузовкОва – прозвище от фамилии Кузовова.

КУзя – прозвище от фамилий Кузьмин, Кузьмина.

КУзя – прозвище от фамилии Кузнецова.

КУзя – прозвище от фамилии Кузькина; прозвище встречается дважды.

КУзя – девочка, которая постоянно ходит непричесанная и в брюках, как до-
мовенок из мультика.

КУзя – парень, похожий на персонажа из телесериала «Универ».

КУкла – девочка с кукольной внешностью.

КУкла – девушка низкого роста.

КУкла – молодой человек, который для своей девушки долго собирался в ки-
но.

КУл (Cool) – прозвище от фамилии Кулина.

КУля – прозвище от имени Виктория.

КУля – прозвище от фамилии Кулигин.

КУнг-Фу Панда – мальчик, который увлекается восточными единоборства-
ми.

КулинЭ – прозвище от фамилии Курленя.

КУська – прозвище от имени Виктория.

КУся – прозвище от имени Виктория.

КУт – прозвище от фамилии Кутузов.

КУтУз – прозвище от фамилии Кутузова.

КУтУзова – прозвище от фамилии Матусевич.

КУхнер – прозвище от фамилии Кухнеровская.

КЫса – мальчик, который мяукал в 3 классе.

КЭп – юноша, бывший капитан команды КВН.

КЭп – парень, который часто ведет себя, как начальник; прозвище встречает-
ся в картотеке трижды.

КЭрс – прозвище от фамилии Керсин.

КЭся – прозвище от фамилии Косенкова.

Л

ЛАмпочка – девочка со «светлым умом».

ЛАпочка – девушка, которая очень мила в общении, тактична.

ЛарингИт – девушка, у которой часто болит горло.

ЛЕбедь УмирАющий – девушка, которая плохо себя чувствовала и попросилась уйти с пары домой.

ЛегЕнда КИллеров – мальчик, который любит играть в компьютерные игры-стрелялки.

ЛЕди – девушка, сдержанная в общении, всегда тактичная, добродушная.

ЛЕйся ПЕсня – девушка, задавшая вопрос на занятии по гражданской обороне, можно ли водкой лечить лучевую болезнь.

ЛЕзвие – парень, увлекающийся реконструкторскими постановками и фехтованием.

ЛемУр – мальчик с большими глазами.

ЛемУрик – парень с большими округлыми глазами.

ЛЕнин – прозвище от фамилии Ленич.

ЛЕнин – лысеющий парень, который является лидером, идеологом и старостой группы.

ЛЕНка БИтая КолЕНка – девочка, которая упала и сильно ушибла колено.

ЛЕНчик – прозвище от имени Леонид.

ЛеприкОн – парень, который в спектакле играл леприкона.

ЛЕший – прозвище от имени Олег.

ЛЁка – прозвище от имени Ольга.

ЛЁлик – прозвище от имени Ольга; прозвище встречается в картотеке четыре раза.

ЛЁлик – прозвище от имени Юлия.

ЛЁтчик – мальчик, который постоянно падает.

ЛЁха – прозвище от фамилии Мелехин.

ЛивАнец – прозвище от фамилии Ливанов.

ЛизОк-ПодлизОк – девочка, не скрывающая манеры «подлизываться» к «власть имущим».

ЛизУн – прозвище от имени Елизавета.

ЛилипУт – девушка низкого роста.

ЛимОн – мальчик, который часто делает «кислую» мину.

ЛипУчка – прозвище от фамилии Липень.

ЛипУчка – мальчик, дотошный в расспросах.

ЛипУчка - навязчивая девочка, которая ничего не может делать в одиночку.

ЛисА – девушка, которая играла в спектакле лису.

ЛисА – прозвище от имени Алиса.

ЛисА ПатрикЕевна – прозвище от фамилии Патрикеева.

ЛисЁнок – хитрая девушка.

ЛисИчка – хитрая девочка.

Лиска-АлИска – прозвище от имени Алиса.

ЛОки – хитрая девушка.

ЛомонОсов – парень, которому тяжело дается учеба.

ЛОпес – девушка, которая увлекается латиноамериканскими танцами.

ЛОсь – прозвище от фамилии Лосев.

ЛосЯш – прозвище от фамилии Лосев; дважды встречается в картотеке.

ЛохМАтый – парень с длинными волосами.

ЛошАдка – парень, который громко топает ногами.

ЛошАрик – мальчик, которого преследуют неудачи.

ЛУк – прозвище от фамилии Лукин.

ЛучИшка – прозвище от фамилии Лучинина.

ЛУчший – парень, который привык быть первым во всем.

ЛЫсый – парень с короткой стрижкой; прозвище встречается в картотеке дважды.

ЛЫсый – парень с длинными волосами.

ЛЮлик – прозвище от имени Людмила.

ЛЮська – прозвище от имени Юлия.

ЛЯля – прозвище от имени Лилианна.

ЛЯля – прозвище от имени Юлия.

ЛЯля – милая девушка

ЛЯля СИня – девушка, которая часто бывает пьяна.

ЛЯшкин – прозвище от фамилии Ляткин.

М

МагнАт – прозвище от имени Анастасия.

МазАй – парень, который еще в школе выступал со стихотворением про Деда Мазая и зайцев.

МайОр – прозвище от фамилии Майоров.

МайОр СмЕнка – парень, который бережно относился к обуви.

МакАк – мудрый молодой человек.

МакАр – прозвище от фамилии Макарова.

МакарЕвич – прозвище от фамилии Макарова.

МакарЕна – прозвище от фамилии Макарова.

МакарОшка – прозвище от фамилии Макарова.

МакОша – прозвище с неясной этимологией.

МалАя – девушка низкого роста; встречается в картотеке пять раз.

МалАя – девушка, парень которой намного старше ее.

МалЕц – прозвище от фамилии Мальцева.

МалИна – прозвище от имени Марина.

МалИна – девушка, которая использует в чатах для оформления ника малиновый цвет.

МалОй – невысокий парень; встречается в картотеке дважды.

МалОй – парень, который в кругу друзей младший.

МАлый – молодой человек невысокого роста.

МалЬш – девочка низкого роста.

МалЬшка – миниатюрная девушка.

МАма – прозвище от фамилии Мамошкина.

МамонтЁнок – мальчик полного телосложения.

МАмочка – прозвище от фамилии Моцкевич.

МАмочка – девушка с покровительским отношением ко всем.

МамУля – прозвище от фамилии Каманова.

МанЮня – прозвище с неясной этимологией.

МаргО – прозвище от имени Маргарита.

МарИ – прозвище от имени Мария.

МаринИкус – прозвище от имени Марина.

МариУпель – прозвище от имени Марина.

МаркЕл – прозвище от фамилии Маркелов.

МаркИз – прозвище от фамилии Марченков.

МаркУша – прозвище от фамилии Маркова.

МАрс – прозвище от имени Марина.

МАрс – девочка, которая любит есть шоколадные батончики марки «Марс».

МАрсик – прозвище от имени Марина.

МарсохОд – прозвище от имени Марина.

МарУся – прозвище от фамилии Марусько.

МАрфа – прозвище от имени Марина; прозвище встречается в картотеке дважды.

МАртин – парень, напоминающий латиноамериканского певца Рикки Мартина.

МАря – прозвище от имени Мария.

МасЁна – девушка низкого роста.

МАСик – прозвище от имени Максим.

МАСя – миниатюрная девушка.

МАСя – прозвище с неясной этимологией.

МасЯня – прозвище от имени Мария; прозвище встречается в картотеке дважды.

МасЯня – девушка, которая во многом похожа на героиню когда-то популярного молодежного мультсериала; прозвище встречается в картотеке дважды.

МасЯська – прозвище от фамилии Маськова.

МатвЕй – прозвище от фамилии Матвеев.

МатИльда – прозвище от фамилии Мотик.

МатрОна – девушка с внушительными габаритами телосложения.

МАТЬ – девушка, которой однажды сказали «Ну, ты, мать, даешь!».

МахАна – прозвище от имени Мария.

МахОуни – прозвище с неясной этимологией

МАша – девочка-фанатка Маш – героини м/ф «Маша и медведь».

МАшка-ПростокВАшка – прозвище от имени Мария.

МАугли – мальчик, который любит животных и утверждает, что понимает их язык.

МедВЕдь – прозвище от фамилии Медведев.

МедвежОнок – прозвище от имени Михаил.

МедвежОнок – неуклюжий парень.

МедвежОнок – парень, который напоминает походкой медведя.

МЕдна – девушка с рыжими волосами.

МЕлкая – девушка маленького роста; прозвище встречается в картотеке пять раз.

МЕлкий – парень, который ростом ниже своей возлюбленной.

МехАник – юноша, который хорошо разбирается в технике.

МИзер – прозвище от фамилии Ремизова.

МИкки – парень с татуировкой на плече в виде Микки Мауса.

МИкки МАус – парень, предпочитающий все заграничное отечественному.

МилАшка – очень симпатичная девушка.

МИлсер – парень с привычкой обращаться к друзьям «Милое сердце» или сокращенно «Милсер».

МинипУт – мальчик, который живет как бы в своей сказочной стране.

МИстика – юноша с ником на форуме Mystery friend.

МИха – прозвище от фамилии Михайлов.

МихАлна – прозвище от фамилии Михайловна.

МихАлыч – прозвище от имени Михаил; в картотеке встречается дважды.

МихАн – прозвище от имени Михаил.

МИшка – прозвище от фамилии Мишина.

МИшка – неуклюжий парень.

МИшка-КНИжка – прозвище от имени Михаил.

- МОзг – юноша, который знает очень много смешных приколов и розыгрышей.
- МоисЕев – парень, напоминающий певца Бориса Моисеева.
- МОйша – прозвище от фамилии Моисеев.
- МолдавАночка – девушка, у которой смуглая кожа.
- МолчУн – мальчик, который не любит разговаривать.
- МонгОл – парень с узким разрезом глаз.
- МориАрти – прозвище от имени Марина.
- МОрж – прозвище от фамилии Морженков.
- МОржа – прозвище от фамилии Морженков.
- МоркОвка – прозвище от фамилии Макарова.
- МоркОвка – девочка с рыжими волосами.
- МоркОвка – девушка с рыжими волосами.
- МорОженка – девушка, которая очень любит мороженое.
- МорОз – прозвище от фамилии Морозов; прозвище встречается дважды.
- МорОзко – прозвище от фамилии Морозова.
- МОсечка – девушка низкого роста.
- МорскАя – девушка, названная таким прозвищем – прямым значением своего имени (в переводе с латинского языка) с целью различать двух Марин в группе.
- МоскВА – прозвище от фамилии Московцев.
- МоскВА – прозвище от фамилии Московцева.
- МоскВИч – прозвище от фамилии Москвин.
- МОська – девушка с курносым носом.
- МОська – прозвище с неясной этимологией.
- МотОр – юноша, который любит все, что связано с автомобилями.
- МУж – девушка, которую так в шутку назвала лучшая подруга.
- МУльтик – прозвище от фамилии Мтиулишвили.
- МультиЯшка – девочка с большими глазами.
- МУр-МУр – девушка, которая очень любит кошек.

МуравЕй – девушка низкого роста; встречается в картотеке дважды.

МУрочка – прозвище от имени Мария.

МУрочка – девушка, у которой внешность напоминает кошачью.

МУся – прозвище с неясной этимологией.

МУха – прозвище от фамилии Мухина.

МЫшина – девушка маленького роста.

МышИный КАйф – девушка, которая во время застолья в общежитии постоянно просила передать ей сыр.

МышОнок – девушка, у которой в детстве в доме было много мышей, с которыми дети играли.

МЫшь – ловкая девочка.

МЭни – парень, напоминающий мамонта Мэни из мультфильма «Ледниковый период».

МЭпс – парень, который любит активно заниматься творчеством деятельностью.

МЭр – прозвище от имени Марина.

МЭрик – прозвище от имени Марина.

МЭрча – прозвище от фамилии Меренкова.

МясорУбка – парень, который может преодолеть любые трудности.

Н

НагАйна – девушка, которая любит позлословить.

НаИвенор – парень, который доверчив и наивен.

НАйт – парень, который аккуратно играет в пейнтбол.

НалИм – хитрый парень.

НАрстер – парень, назвавший себя так по прозвищу понравившегося героя фильма.

НасЮ – прозвище от имени Анастасия.

На сосне сидит воронка под названием Аленка. – дразнилка на имя Алена.

НАТО – прозвище от имени Наталья.

НАтс – девушка, которая любит есть шоколадки марки «Натс».

НаУм – прозвище от фамилии Науменко.

НаУма – прозвище от фамилии Наумова.

НафАня – парень, похожий на персонажа мультфильма «Приключения Кузьки».

Наш Егорка – богатырь, на носу вскочил волдырь! – дразнилка на имя Егор.

Наша Инка как картинка, но на стенку ей нельзя, потому что нет гвоздя. – дразнилка на имя Инна.

НевалЯшка – прозвище от имени Валентина.

НедодЕланный – прозвище с неясной этимологией.

НЕльсон – прозвище от имени Нелли.

НЕмец – парень, который занимается поисковыми раскопками времен Вов.

Не подходит, не подходит, за тобой корова ходит, а корова без хвоста – твоя родная сестра! – дразнилка на глупость.

НЕстер – прозвище от фамилии Нестеренко.

НестерУчка – прозвище от фамилии Нестерук.

НИ-НИ – прозвище от имени Нина.

НигретОс – девочка с темным загаром.

НИксон – прозвище от фамилии Никонов.

НосорОг – прозвище от фамилии Рогов.

НОтка – девушка тонкой, творческой натуры.

НЮ – прозвище от имени Анна.

НЮша – девочка, которой очень нравится персонаж Ньюша из мультсериала «Смешарики».

НЯня ВИка – девушка, напоминающая героиню телесериала «Моя прекрасная няня».

О

Обжора Михей съел семь свиней! Обзывала хвост поджала, восвояси побежала, но голодный крокодил Тетю-Мотю проглотил. – дразнилка на обжорство.

Обманули дурака на четыре кулака, а еще один кулак – получается дурак! – дразнилка на глупость.

ОвЕчка – девушка с кудрявыми волосами.

Овца из Гороховца! – дразнилка на кудрявые волосы.

Огурец, огурец, длинноносый молодец! – дразнилка на большой нос.

ОдувАн – парень с пышной шевелюрой.

ОдувАнчик – девушка с пышными волосами.

ОдувАнчик – девушка с рыжими волосами.

Оеп – прозвище с неясной этимологией.

ОК – парень, который постоянно говорит «Все ОК» («Все хорошо»).

Окс – прозвище на имя Оксана; прозвище встречается в картотеке дважды.

Окси – прозвище от имени Оксана.

ОлЕг – прозвище от имени Ольга.

ОленЁнок – прозвище от имени Ольга.

ОлЕнь – прозвище от имени Ольга.

ОлЕнь – прозвище от имени Олеся.

Олик – прозвище от имени Ольга.

Олька – молоконька! – дразнилка на имя Ольга.

ОрЁл – прозвище от фамилий Орлов, Орлова.

ОрлЁнок – прозвище от фамилии Орлова.

ОсЁл – прозвище от фамилии Селиверстов.

ОслЁнок – упрямый мальчик.

ОчкАрик – мальчик в очках.

П

ПАва – прозвище от фамилии Павкин.

ПавлИн – прозвище от фамилии Павлюченко.

ПавлО – прозвище от имени Павел.

ПАдрэ – мудрый молодой человек, считающий себя для всех «духовным отцом».

ПАлка – прозвище от имени Полина.

ПАлка – худая девочка.

ПАльма – высокая девочка.

ПАнда – прозвище от фамилии-имени Панова Дарья.

ПаровОз – парень, который много курит.

ПАтрик – прозвище с неясной этимологией.

ПаУк – высокий парень.

ПахАн – прозвище от имени Павел.

ПахАныч – прозвище от имени Павел.

ПельмЕша – парень, названный по мотивам фразы из рекламы: «Олежек, съешь пельмешек».

ПЕльш – прозвище от имени Владислав.

ПервАчка – девушка, которая учится на первом курсе

ПервоклАссница – девушка, которая носит школьную форму.

ПернАтый – прозвище от фамилии Орлов.

ПЕсня – очень красивая девушка.

ПетросЯныч – юноша, который играл в КВН, но безуспешно.

ПетУх – прозвище от фамилии Петренко.

Петька – велосипедька! – дразнилка на имя Петр.

ПЕха – прозвище от имени Павел.

ПеченЮшка – добрая, приятная в общении девочка.

ПЕчка – прозвище от фамилии Печкин.

ПешканАтор – прозвище от фамилии Пешков.

ПИпет – девушка, которая долго не могла прочитать подобное слово на занятиях по английскому языку.

ПипЕтка – миниатюрная девушка.

ПипитУн – прозвище от фамилии Писарьков.

ПирожОк – мальчик полного телосложения.

ПисЕц – прозвище от фамилии Писаренко.

ПлЕсень – прозвище с неясной этимологией.

ПлЕшка – мальчик с редкими волосами.

- ПлЕшка – прозвище от фамилии Плешков.
- ПобЕда – прозвище от имени Виктория.
- ПодвОдник – прозвище с неясной этимологией.
- ПозитИвчик – девушка с позитивным взглядом на жизнь.
- ПозитИффка – девушка, у которой всегда хорошее настроение.
- ПОле – прозвище от имени Полина.
- ПолУшка – прозвище от фамилии Полухина.
- ПОльша – прозвище от имени Полина.
- Поляк – прозвище от фамилии Поляков.
- ПомидОр – девочка, которая часто краснеет.
- ПомидОрка – мальчик, который сильно покраснел от стыда.
- ПомидОрка – девушка полноватого телосложения.
- ПОночка – девушка, у отца которой прозвище ПОНчик.
- ПОНчик – полный мальчик.
- ПОНчик – юноша полного телосложения.
- ПопугАй – девушка, которая часто бывает растрепанная и имеет привычку вертеть головой по сторонам.
- ПОршень – прозвище от фамилии Першенков.
- ПОршень – парень, который любит технику, разные механизмы.
- ПОттер – мальчик в очках.
- ПОцик – девочка, которая ведет себя, как мальчик.
- ПрАзднично ПУхлая – девушка, которая любит поесть.
- ПреподОбный – прозвище с неясной этимологией.
- ПрИзрак – юноша с таким же ником в онлайн-игре.
- ПринцЕсса – девочка, у которой есть няня, но и в школе она окружает себя «свитой».
- ПриставАлка – назойливая девочка.
- ПрогрАммер – парень, который увлекается программированием.
- ПрограммИст – молодой человек, увлекающийся программированием.
- ПропЕллер – прозвище от фамилии Пеллер.

ПрУдник – прозвище от фамилии Прудников.

ПрЫщ – назойливый мальчик.

ПСИх – девушка, представляющая собой категорически неуправляемую личность.

ПсиходЕлика – девушка любительница черно-белого контраста в одежде, интерьере и т.д.

ПтеродАктиль – мальчик, который любит пугать товарищей.

ПТИчий ГрИпп – девушка-ипохондрик.

ПугачЁва – девочка, которая любит ходить в балахонах.

ПузыРь – пухленькая девушка.

ПУзя – мальчик полного телосложения.

ПУля – девушка, которая увлекается легкой атлетикой.

ПУмба – мальчик полног телосложения.

ПУшечкина – прозвище от фамилии Пушенкина.

ПУшкин – мальчик, напоминающий великого русского литератора.

ПушИстик – девушка с пышными волосами; прозвище встречается в карто-теке дважды.

ПЭл – прозвище от имени Павел.

ПЭлаз – прозвище от имени Павел.

ПЭлбург – прозвище от имени Павел.

ПЭля – прозвище от имени Полина.

Пятка – прозвище от фамилии Пятченков.

Р

РавшАн – прозвище от фамилии Равшанова.

РадИстка – девушка, которая много разговаривает по телефону.

РАдуга – девушка, не умеющая сочетать цвета, и у которой одежда всех цветов.

РАйт – прозвище от имени Маргарита.

РЕдька – прозвище от фамилии Редько.

РОВ (РОБ) – парень с манерой так подписываться.

РогАтый – прозвище от фамилии Рогов.

РОза – красивая девушка.

РОкки – парень атлетического телосложения.

РОкси – прозвище от имени Роксана.

РОлька-РазбОйница – прозвище девушки Ольги, у которой строптивый нрав.

РомАнчик – прозвище от фамилии Романова.

РомАшка – девушка-блондинка.

РомАшка – прозвище от имени Роман; прозвище встречается в картотеке трижды.

РомАшка – прозвище от имени Камилла.

РомАшка – девушка, у которой ромашки изображены на халате.

РумЯный – прозвище от фамилии Румяный.

РусАк – прозвище от фамилии Русланов.

РуслАн – прозвище от фамилии Русецкий.

РУся – прозвище от фамилии Русецкий.

РусЯша – парень, который исполнял роль персонажа по имени Русяша.

РЫба – прозвище от фамилий Рыбин, Рыбченко.

РЫжий – прозвище от фамилии Рыжиков.

РЫжий Ап – мальчик с шевелюрой медного цвета, напоминающий рыжего зверя из рекламы детских кисломолочных продуктов «Рыжий Ап».

РомЭо – прозвище от имени Роман.

РЫба – парень, который любит помолчать.

РЫба – парень, который пьет алкоголь как рыба воду.

РЫжая – девушка с неокрашенными русыми волосами.

РЫжая – девушка, у которой рыжие волосы; прозвище встречается в картотеке трижды.

РЫжая – девушка с веснушками на лице.

РЫжая БЕстия – девушка с рыжими волосами.

РЫжий – парень с веснушками; прозвище встречается в картотеке дважды.

РЫжик – девушка с рыжими волосами; прозвище встречается в картотеке трижды.

РыжУнчик – девушка с рыжими волосами.

РЭм – прозвище от имени Роман.

РЭмбо – прозвище от имени Роман.

РЭмбо – парень, напоминающий воинствующего героя американского боевика.

С

САнчо – прозвище от имени Александр.

САныч – прозвище от имени Александр.

САтАн – парень, который яростно дерется в драке.

СафОн – МобИльный ТелефОн – прозвище от фамилии Сафонова.

САхр – прозвище с неясной этимологией.

САшка-ВЕтер – парень, который быстро бежит, держит нос «по ветру».

СВЕта БУкина – девочка со светлыми волосами.

СВЕта-КонфЕта – девочка, которая любит конфеты и все сладкое.

СВЕтик-СемицВЕтик – прозвище от имени Светлана.

СветлячОк – прозвище от имени Светлана.

СВИн – прозвище от фамилии Свинцов.

СедОй – прозвище от имени Сергей.

СЕкта – девушка, которая любит все организовывать.

СелЁдка – стройная девушка.

СЕлезень – прозвище от фамилии Селезнев.

СЕльд – прозвище от фамилии Селантьева.

СЕмак – парень, который попросил в магазине «пачку семак».

СемЁн СемЁныч – мальчик Семен, назвавшийся так после просмотра фильма «Бриллиантовая рука», герой которого Семен Семенович.

СенсЕич – парень с привычкой «умничать».

СЕНя – девушка, которая отдыхала на море с парнем Сеней.

СерЕНа – девочка, которая громко плачет.

- СЕРый – прозвище от имени Сергей, встречается в картотеке трижды.
- СИвая – девушка со светлыми волосами; прозвище встречается в картотеке трижды.
- СИвый – парень-блондин.
- СИдр – прозвище от фамилии Сидоров.
- СИла – парень-волейболист.
- СИла – прозвище от фамилии СИлаев.
- СИла – прозвище от фамилии СИлаева.
- СИлка – прозвище от фамилии СИлкина.
- СИльча – прозвище от фамилии СИльченков.
- СИма – прозвище от фамилии СИмонова.
- СИняя Рука – парень, у которого на левой руке видны сосуды.
- СИрка – прозвище от имени Серафима.
- СИрка – прозвище от имени Сергей.
- СкАЗочник – прозвище от фамилии Бажов.
- СкАлли – девушка, похожая на героиню сериала «Секретные материалы».
- СкелЕт – худой мальчик.
- СкИбка – парень, пошутивший в магазине, назвавший хлеб скибкой.
- СкрЕпка – девочка со сколиозом.
- СладкоЕжка – девушка-сладкоежка.
- СлепОй ОрЁл – девушка с плохим зрением.
- СлОн – парень крупного телосложения.
- СмЕрть с КосОй – девочка с прической в форме длинной косы.
- Смех без причины - признак дурачины! – дразнилка на глупость и странное чувство юмора.
- Смола – юноша, который регулярно напоминает товарищам, что он смолянин и гордится этим.
- Смола – прозвище от фамилии Осмоловский.
- СмЬковка – прозвище от фамилии Смыкова.
- СнАйпер – парень-курильщик, который «стреляет» у других сигареты.

СнАйпер – юноша, увлекающийся стрельбой.

СнЕжная КоролЕва – девушка с нейтральным отношением к происходящему вокруг.

СнИкерс – юноша, который очень злой, когда голодный, как в рекламе .

СнОп – девочка с прической в форме снопа .

СобчАк – девушка, напоминающая известную российскую телеведущую Ксению Собчак.

СовУнья – девушка с большими глазами.

СОкол – прозвище от фамилии Соколова; встречается в картотеке дважды.

СОкол – прозвище от фамилии Соколенко.

СолдАт – прозвище от фамилии Солдатенков.

СОлнечная – девушка-блондинка.

СолодУха – прозвище от фамилии Солодченко.

СолОмка – стройная девушка.

СоплИвый – мальчик с аллергическим насморком.

СосО – прозвище с неясной этимологией.

СосУлька – стройная девушка.

СОтик – прозвище от фамилии Зотова.

СПанч-Боб – девочка, у которой много вещей с изображением этого персонажа американского мультсериала.

СпартАк – парень с атлетическим телосложением.

СпиногрЫз – парень, у которого дотошный, вредный характер.

СпирохЕта – девушка, в кашле которой преподаватель «обвинил» спирохеты.

СПИчка – стройная девушка.

СПОнсор – парень из состоятельной семьи, часто угощает друзей.

СпортсмЕн – парень, который занимается легкой атлетикой и склоняет всех к спортивному образу жизни.

СтАрик – прозвище от фамилии Стариков.

СтАроста – девушка, которая является старостой группы.

СтЕрвочка – несговорчивая девушка, которая умеет управлять людьми.

СтЕша – прозвище от фамилии Сташков.

СтЁпа – прозвище от фамилии Степанов.

СтепАн – прозвище с неясной этимологией.

СтОпочка – парень, который любит выпить спиртного.

СтрАус – высокая девочка.

СтрЫк – быстрый, ловкий парень.

СуббОта – прозвище от фамилии Субботина.

Судья – молодой человек, сказавший «Я сам себе судья».

СУп – прозвище от фамилии Супенко.

СУпер ЕгОрик – прозвище от имени Егор.

СуперМен – мальчик-фанат комиксов, фильмов и мультфильмов о Супермене.

СурОк – прозвище от фамилии Сурин.

СУслик – мальчик, который играл в команде под названием «Суслики».

СУслик – девочка, которой в зоопарке понравился зверь суслик.

СУслик – парень с большими передними зубами.

СтукАрик-СухАрик – прозвище от фамилии Суханова.

СухАрь – прозвище от фамилии Сухарев.

СухопАрчик – прозвище от фамилии Сухопарова.

СУшик – прозвище от фамилии Шиканова.

СЫрничек – девушка, которая любит есть сырники.

СырОк – прозвище от фамилии Суриков.

СЭл – прозвище от фамилии Селиверстов.

СЯ-СЯ – девушка, которая очень часто употребляет в речи глаголы, оканчивающиеся на –ся.

СЯнь – прозвище от имени Александра.

Т

ТАйсон – парень с крепким телосложением.

ТАнк – девушка с «пробивным» характером.

ТАнчик – прозвище от имени Татьяна.

ТарантИно – парень, который много снимает на камеру мобильного телефона и делает короткометражные фильмы.

ТарАс – прозвище от фамилии Тарасов.

ТаратОрка – девушка, которая говорит безумолку.

ТарзАн – юноша, напоминающий известного светского деятеля.

ТАчка – прозвище с неясной этимологией.

ТашкЕнт – юноша, который производит общее доброжелательное, солнечное впечатление.

ТЕнь – незаметная, ловкая девушка.

ТерминАтор – парень атлетического телосложения; прозвище встречается в картотеке дважды.

ТерминАтор – «пробивной» молодой человек.

ТЁмати – прозвище от имени Артем.

ТЁмная – девушка, которая предпочитала ходить в темной одежде.

ТИгра – девочка, которой очень нравится персонаж Тигра из мультсериала «Винни-Пух и его друзья».

ТИгра – молодой человек с ником Тигра на форуме.

ТИма – прозвище от фамилии Тимохина.

ТИмати – парень, напоминающий российского музыканта Тимати.

ТимОн – прозвище от имени Тимофей.

ТИтос – прозвище от фамилии Титов.

ТИша – прозвище от имени Кристина.

ТОлик – прозвище с неясной этимологией.

ТОлстый – мальчик полного телосложения.

ТОлстый – юноша полного телосложения.

ТолстЯк – мальчик полного телосложения.

ТОник – прозвище с неясной этимологией.

ТОри – прозвище от имени Виктория.

ТорчОк – прозвище от фамилии Торский.

ТошИба – прозвище от имени Антон.

Тошка-КартОшка – мальчик, игравший в игру «Картошка».

ТрАктор – парень, которому, с его слов, в жизни не страшны никакие преграды.

ТрАктор – молодой человек, который не боится жизненных трудностей, готов все преодолеть.

ТрИ «ДЭ» – прозвище от ФИО Денисов Денис Денисович.

ТрИша – прозвище от фамилии Трифонова.

ТропИнки ВолшЕбных ПолЯн – прозвище от фамилии Тропинина.

ТрОцкий – прозвище от фамилии Троский.

Труба – девочка, которая занимается в музыкальной школе по классу труба.

ТУ-СИ-БИ (2СВ) – прозвище с неясной этимологией.

ТУз – прозвище от фамилии Картузов.

ТУла – девушка из Тульской области.

ТУпень – юноша, который не отличается высоким интеллектом.

ТушкАнчик – прозвище от фамилии Шушканова.

ТЮбик – девочка, которая лучше всех рисует

ТЮря – прозвище от фамилии Тюрин.

ТЮшка – нерешительный молодой человек

У

УАся – прозвище от имени Василий.

УглевОд – девушка, которая любит есть сладости.

УкрОпчик – прозвище с неясной этимологией.

УкУпник – парень со светлыми, вьющимися волосами.

УкУся – прозвище от имени Виктория.

УлИтиус – девушка, которая все делает долго и тщательно.

УлИтка – прозвище от имени Ульяна.

УОллХэк (WallHack) – парень, утверждающий, что он хакер.

Утка – девушка, резко отличающаяся, по мнению преподавателя психологии, от остальных девушек-«куриц» в группе.

УшАстик – девочка с большим ушами.

УшАстик – девушка, которая любит подслушивать и собирать сплетни.

Ф

ХОт-Дог – парень, который предпочитает фаст-фуд домашней еде.

ФЕденька – девочка с таким именем в игре.

ФЁдор – прозвище от фамилии Федорчук.

ФедОт – прозвище от имени Федор.

ФЕдька-РЕдька – прозвище от имени Федор.

ФЕн – легко внушаемый молодой человек.

ФЕннель – девушка, которая предпочитает косметику этой марки.

ФЕя – добрая девушка.

ФИла – прозвище от имени Филипп.

ФилиппОк – девушка, которую так называли родители.

ФилОсоф – мудрый молодой человек.

ФИля – прозвище от фамилии Филимонов.

ФИрс – прозвище от фамилии Фирсова.

ФлЕшка – худая девушка.

ФОк – прозвище от фамилии Феоктистов.

ФОнус – прозвище от фамилии Леусов.

ФотИ – прозвище от фамилии Фотеева

ФрИман (Freeman) – прозвище с неясной этимологией.

ФУнтик – парень, напоминающий прежнего носителя прозвища Фунтик в данном коллективе.

ФУнтик – парень, в детстве напоминавший одноименного героя мультфильма.

Х

ХАкер – девочка, которая плохо разбирается в компьютерах.

ХАкер – парень, который хорошо разбирается в программировании.

ХалВА – прозвище от фамилии Халиков.

ХалЕра – прозвище от имени Валерия.

ХаливАд – прозвище от фамилии-имени Халиков Вадим.

ХамИль – парень, у которого меняется цвет глаз.

ХаритОшка – прозвище от фамилии Харитонова.

ХаркИз ТеррОн – прозвище от фамилии-имени Харитон Керз.

ХарлЕй – прозвище от фамилии Варлеев.

Хвались, хвались, в яму провались. Яма, закройся, больше не откройся! – дразнилка на имя хвастовство носителя.

ХвОст – прозвище от фамилии Хвастовский.

ХилимА – прозвище от фамилии Хилимова.

ХлАм – прозвище от фамилии Харламов.

ХОббит – мальчик маленького роста, похожий на героя сказки Дж. Толкина «Хоббит».

ХОди НОги – прозвище от фамилии Ходикова.

ХодОра – прозвище от фамилии Ходорченко.

ХозЯин – мальчик, который, по мнению учителя, управляет классом.

ХолодЕц – прозвище от фамилии Голодец.

ХомЯк – прозвище от фамилии Хамкалов.

ХомЯк – молодой человек полноватого телосложения.

ХомЯк – мальчик, который постоянно что-то жуёт.

ХомЯк – парень, который любит часто перекусить.

ХорЁк – прозвище от фамилии Хорский.

ХохОл – хитрый мальчик.

ХорЁк – прозвище от фамилии Хореев.

ХОрья – прозвище от фамилии Харитонова.

ХрапУн – мальчик, который громко храпел во время тихого часа.

ХрОм – прозвище от фамилии Хроменков.

ХрЮша – мальчик, который громко хрюкал, изображая поросенка.

ХЭппи – жизнерадостная девушка.

Ц

ЦАп-ЦарАпка – девушка, которая любит кошек.

ЦАпля – высокая девочка.

ЦветОчек – Светлана; прозвище встречается в картотеке дважды.

ЦветОчек – красивая девушка.

ЦИркуль – прозвище от фамилии Циркунов.

ЦукЕрка – девушка, которая любит кондитерские изделия.

ЦЫпа – парень, который своим видом напоминает цыпленка.

Ч

ЧапАй – прозвище от фамилии Чаплыгин.

ЧЕ – прозвище от фамилии Черкашин.

ЧебурАн – парень с большими ушами.

ЧебурАтор – парень с большими ушами.

ЧебурАшка – мальчик с оттопыренными ушами.

ЧебурАшка – девочка, которой привезли талисман сборной России с Олимпийских игр.

ЧекУшка – прозвище от фамилии Чекушко.

ЧЕпил – прозвище от фамилии Шипилова.

ЧеренОк – прозвище от фамилии Черенков.

ЧернЫш – прозвище от фамилии Чернов.

ЧернЫш – прозвище от фамилии Чернышова.

ЧернЯвая – девушка с темными волосами.

ЧЕхова – девушка, которая любит читать произведения А.П. Чехова.

ЧешИрская – девушка, у которой на футболке изображен Чеширский кот из произведения «Алиса в стране чудес» К. Льюиса.

ЧЁрный КрасАвчик – темноволосая девушка.

ЧЁрт – темноволосый парень.

ЧЁрт – прозвище от фамилии Черенков.

ЧЁртик – прозвище от фамилии Чирков.

ЧИжик – быстрая, ловкая девочка

ЧИжик – прозвище от фамилии Чижова.

ЧИка – прозвище от фамилии Чешуев.

ЧистЮля – прозвище от фамилии Чистякова.

ЧубАка – парень с длинными волосами.

ЧувЫрла – девушка с манерой оскорблять внешность других девушек.

ЧУдик – парень, который иногда ведет себя необъяснимо странно.

ЧУдо – прозвище от фамилии Чудинова.

ЧУдо-ЙОгурт – девочка, которая занимается йогой.

ЧУкча – мальчик с привычкой вставлять слово «однако» в любой контекст.

ЧУпа – мальчик, который любит конфеты «Чупа-чупс».

ЧупАтый – парень с длинной челкой.

ЧУпик – девушка, у которой прическа в форме конфеты «Чупа-чупс».

ЧУпр – прозвище от фамилии Чупрыгина.

Чурка – парень с привычкой коверкать речь наподобие кавказского акцента.

Ш

ШАйба – прозвище от фамилии Шайдорова.

ШАйба – прозвище от фамилии Шайдина.

ШакИра – прозвище от фамилии Шаковская.

ШакИра – девушка, которая занимается танцами, чтобы стать такой же знаменитой, как латиноамериканская звезда шоу-бизнеса.

ШалопАй – гиперактивный мальчик.

ШамИль – прозвище от фамилии Басаев.

ШАрк – мальчик, который шумно ходит, шаркая ногами.

ШахерезАда – прозвище от фамилии Шаковская.

ШвАбра – высокая девочка.

ШварценЕггер – прозвище от фамилии Шварц.

ШварценЕггер – парень, напоминающий актера и политика Арнольда Шварцененггера.

ШвИма – прозвище от фамилии Швимин.

ШепЕля – прозвище от фамилии Шепелев.

ШепелЯва – девочка с дефектом дикции.

ШЕст – прозвище от фамилии Шестаков.

ШестЁрка – девочка, которая старается дружить абсолютно со всеми в окружении.

ШестОвич – прозвище от фамилии Шестовин.

ШЕф – парень, который любит покомандовать.

ШИза – мальчик, который любит розыгрыши и шалости.

ШИло – непоседливая девушка.

ШИп – прозвище от фамилии Овечкин.

ШИпа – прозвище от фамилии Шипов.

ШипАвлова – прозвище от фамилии Павлова.

ШИпстер – прозвище от фамилии Нестерчук.

ШИпик – прозвище от фамилии Шипилова.

ШИт – прозвище от фамилии Шитович.

ШИшка – прозвище от фамилии Шишкина.

ШкАф – высокий парень.

Шляпа – парень в шляпе.

ШмЕль – прозвище от фамилии Шмелев.

ШмЕль – парень, на майке у которого была надпись «SMILE».

ШпАла – высокий парень.

ШпУлька – прозвище от имени Юлия.

ШпУнь – невысокая девушка.

ШрЕк – мальчик, который любит пересматривать мультфильм «Шрек».

ШрЕк – парень с большой головой и маленькими ушами, как у главного героя мультфильма «Шрек».

ШТирлиц – хитрый парень.

ШтукатУрка – девушка с обилием косметики на лице.

ШУм – прозвище от фамилии Шаумов.

ШумАхер – прозвище от фамилии Мейхер.

ШумЕлка-Мышь – прозвище от фамилии Шумейкин.

ШУрик – прозвище от имени Александра.

ШурУпчик – девушка, которая любит вмешиваться в чужие разговоры.

Щ

ЩелкУнчик – мальчик, который исполнял роль Щелкунчика на новогоднем представлении.

ЩУр – парень, назвавший себя прозвищем любимого персонажа сериала «Солдаты».

Э

Эван – прозвище от фамилии Иванов.

ЭдмОндовна – прозвище от отчества Эдмундовна.

Эминем – парень, котрый любит музыку в стиле рэп.

Эмма – девушка, которая хотела сменить настоящее имя на имя Эмма.

Эндрю – прозвище от имени Андрей.

ЭсперАнса – прозвище от имени Надежда.

Эс С Точкой – девушка, у которой в группе однофамилица, и преподаватели вынуждены различать студенток по первым буквам фамилий.

Ю

ЮжАночка – прозвище от имени Жанна.

Южик – прозвище от фамилии Южаков.

ЮлЯшка-ПромокАшка – девочка, которая часто плачет.

Юля-ПУля – девочка, которая быстро бегает.

Юля-ТигрУля – девочка, изображавшая тигра на новогоднем празднике.

Юричевна – прозвище от отчества Юрьевна.

Юю – Прозвище от имени Юлия.

Я

Ябеда-корябеда, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест! – дразнилка на ябедничество носителя.

ЯгА – прозвище от фамилии Янга.

ЯгА – прозвище с неясной этимологией.

ЯмашИта – прозвище с неясной этимологией.

ЯндЕре – юноша, который увлекается японской культурой.

ЯнлИн – прозвище от имени Яна.

Янус – прозвище от имени Яна.

Яр – прозвище от фамилии Ярова.